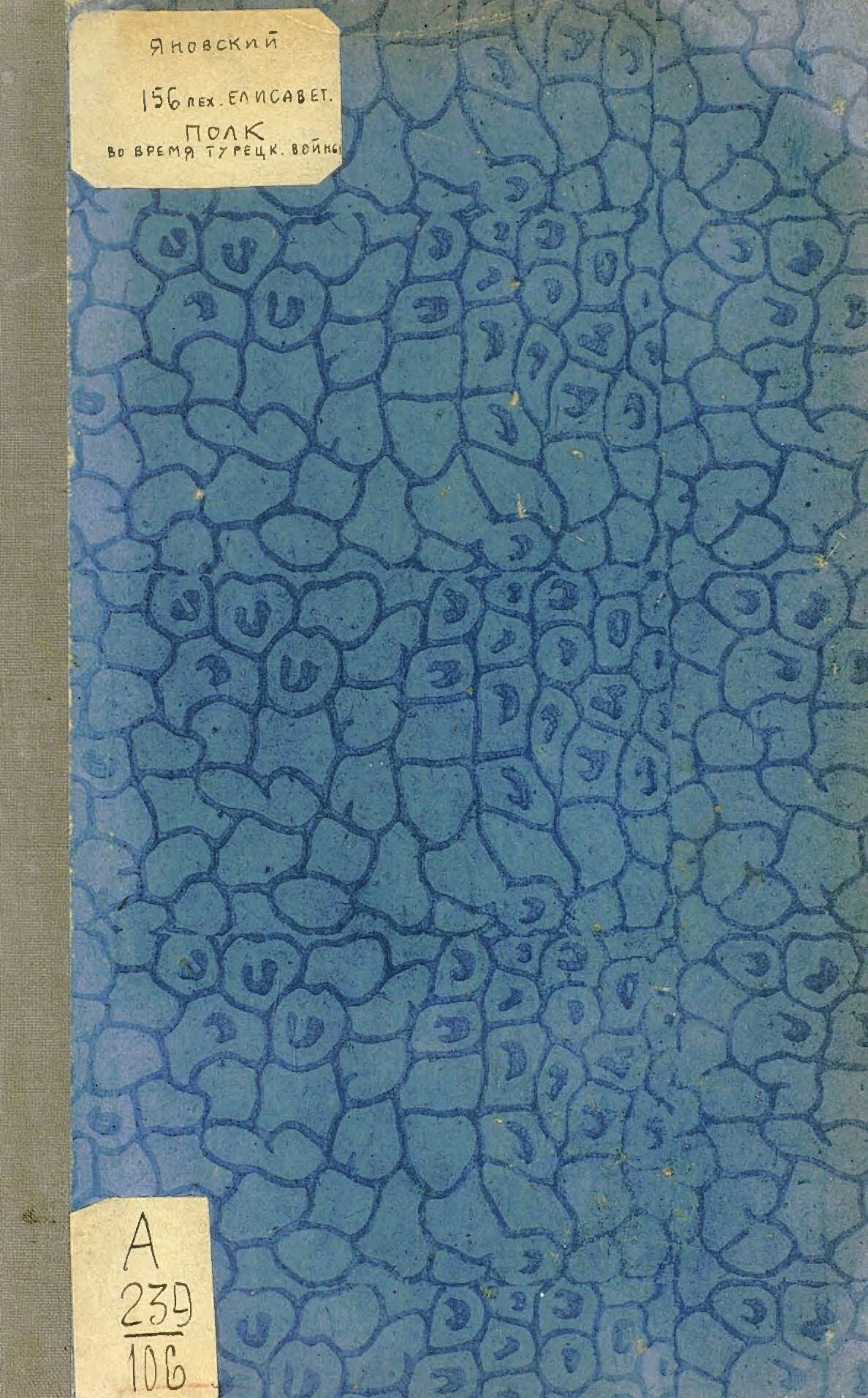
Яновский
156 пех. Елисавет.
полк
во время турецк. войны
А
239
106

156-й

ПѢХОТНЫЙ ЕЛИСАВЕТПОЛЬСКІЙ

ГЕНЕРАЛА КНЯЗЯ ЦИЦІАНОВА

ПОЛКЪ

ВО ВРЕМЯ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

1877—1878 гг.

Составилъ капитанъ Яновскій.

Подъ редакціею генералъ-лейтенанта Чернявскаго.

ИЗДАНІЕ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО ОТДѢЛА ПРИ ШТАБѢ КАВ. ВОЕН. ОКРУГА.

ТИФЛИСЪ.
1897.

156-й
ПѢХОТНЫЙ ЕЛИСАВЕТПОЛЬСКІЙ

ГЕНЕРАЛА КНЯЗЯ ЦИЦІАНОВА

ПОЛКЪ

ВО ВРЕМЯ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

1877—1878 гг.

Составилъ капитанъ Яновскій.

Подъ редакціею генералъ-лейтенанта Чернявскаго.

ИЗДАНІЕ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО ОТДѢЛА ПРИ ШТАБѢ КАВ. ВОЕН. ОКРУГА.

ТИФЛИСЪ.
Типографія Канцеляріи Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ,
Лорисъ-Меликовская улица, домъ казенный.
1897.

Напечатано по распоряженію командующаго войсками Кавказскаго военнаго округа.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОПЕЧАТКИ.

	строки			
стр.	*сверху*	*снизу*	*напечатано*	*слѣдуетъ*
31	16	—	два 8-ми дюймовыхъ	двѣ 8-ми дюймовыхъ
34	14	—	представлявшія укрытія	представлявшіе укрытія
49	11	—	вашимъ славныхъ	вашихъ славныхъ
85	10	—	всегда возвращались	всегда возвращалась
86	15	—	значеніе которое	значеніе, которое
132	—	3	начальникамъ штаба	начальникомъ штаба
153	7	—	зрзерумскихъ	эрзерумскихъ

I.

Сформированіе полка. Лагерный сборъ въ 1876 г. подъ Тифлисомъ. Возвращеніе въ штабъ-квартиру. Лагерная стоянка у г. Ахалцыха. Мобилизація и приготовленія къ войнѣ. Встрѣча Новаго года. Передвиженіе полка къ г. Ахалкалаки. Товарищеская встрѣча бакинцевъ. Объявленіе войны. Выступленіе въ походъ. Переходъ границы. Движеніе къ Ардагану. Расположеніе у сс. Бегряхатуна и Чагестана. Хозяйственныя затрудненія. Рекогносцировки крѣпости; участіе въ нихъ баталіоновъ Елисаветпольскаго полка. Постройка моста у с. Уръ. Передвиженіе 1-го, 2-го и 3-го баталіоновъ въ с. Ольчекъ.

156-й пѣхотный Елисаветпольскій полкъ сформированъ 29-го ноября 1863 года [1]), на основаніи Высочайшаго приказа отъ 6-го числа того же мѣсяца, изъ 6-го резервнаго баталіона Кубанскаго пѣхотнаго полка. Краткая хроника этого баталіона слѣдующая [2]): онъ сформированъ 16-го декабря 1845 года изъ 4-го баталіона Минскаго пѣхотнаго полка 14-й пѣхотной дивизіи, съ зачисленіемъ въ составъ кавказской резервной дивизіи, расположенной тогда въ г. Таганрогѣ и его окрестностяхъ. Въ 1855 году кавказская резервная дивизія перемѣщена на Кавказъ на усиленіе войскъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса, а по окончаніи Восточной войны, въ 1856 году, возвращена на свои постоянныя квартиры въ окрестностяхъ Таганрога. Въ 1859 году кавказская резервная дивизія была снова направлена на Кавказъ на смѣну 13-й пѣхотной дивизіи, отправленной въ Россію. Такъ какъ въ резервныхъ баталіонахъ не было стрѣлковыхъ ротъ, то передъ выступленіемъ ихъ на Кавказъ при каждомъ баталіонѣ сформированы стрѣлковыя роты. 7-го декабря 1863 года кавказская резервная дивизія, на основаніи Высочайшаго приказа отъ 6-го ноября того же года

---

[1]) Приказъ по кавказской арміи 29-го ноября 1863 г. № 494. Дѣлъ о сформированіи и укомплектованіи въ архивѣ полка не имѣется.

[2]) Хроника кавказскихъ войскъ. Изд. В.-Истор. Отд. 1896 года. Приказы по кавказской резервной дивизіи за 1863 годъ.

была расформирована. 6-й резервный баталіонъ Кубанскаго полка поступилъ на сформированіе Елисаветпольскаго полка. Баталіонъ этотъ со времени прибытія своего въ кубанскую область принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ съ горцами на западномъ Кавказѣ, что видно изъ прощальнаго приказа начальника кавказской резервной дивизіи г.-л. Ольшевскаго, 7-го декабря 1863 г. № 56:

„Разставаясь съ шестыми резервными баталіонами Крымскаго, Ставропольскаго, Севастопольскаго и Кубанскаго и пятыми Тенгинскаго, Навагинскаго, Куринскаго и Кабардинскаго пѣхотныхъ полковъ, которыми я имѣлъ честь командовать въ теченіе трехъ лѣтъ, благодарю ихъ душевно за честную и славную службу среди постоянныхъ тревогъ и военныхъ дѣйствій, за ихъ неутомимые труды, плоды и польза которыхъ всюду видны на вновь занятыхъ пространствахъ кубанской области, на военно-грузинской и военно-осетинской дорогахъ. Я сохраню навсегда глубокую душевную признательность къ благороднымъ, неутомимымъ сотрудникамъ моимъ полковникамъ: Русанову, Тихановскому, Афанасьеву и Критскому и подполковникамъ: Разумихину (впослѣдствіи командиръ Елисаветпольскаго полка) и Антоневичу (командиръ 6-го резервнаго баталіона Кубанскаго пѣхотнаго полка). Благодарю равнымъ образомъ прочихъ гг. штабъ и оберъ-офицеровъ названныхъ баталіоновъ за ихъ попечительную заботливость о нижнихъ чинахъ, за ихъ личные труды и усердіе и за полезное содѣйствіе своимъ баталіоннымъ командирамъ. Наконецъ, передаю искреннее чистосердечное спасибо всѣмъ нижнимъ чинамъ за ихъ непоколебимую твердость въ борьбѣ съ непріятелемъ и въ перенесеніи трудовъ и лишеній, за ихъ доблестную службу и за добрую безукоризненную нравственность, которою они отличались во все время командованія моего дивизіею. Отъ всей души желаю имъ сохранить на будущее время тѣ же молодецкія качества подъ командою новыхъ начальниковъ, которыми они радовали меня въ теченіе трехъ лѣтъ“.

6-й резервный баталіонъ Кубанскаго полка далъ кадры для всѣхъ ротъ. Остальные нижніе чины, прибывавшіе на укомплектованіе полка, распредѣлялись поровну во всѣ роты. Такимъ образомъ въ 1863 году сформировались: 1-й баталіонъ изъ 925 чел. 6-го резервнаго баталіона Кубанскаго пѣхотнаго полка, 2-й баталіонъ изъ 518 нижнихъ чиновъ корпуса Внутренней стражи и 27 рекрутъ ставропольской губерніи, 3-й баталіонъ также изъ 518 нижнихъ чиновъ корпуса Внутренней стражи и 27-ми рекрутъ той же губерніи. Въ 1864 году полкъ былъ окончательно укомплектованъ до штатнаго состава рекрутами и нижними чинами кавказской резервной полубригады въ числѣ 1183 человѣкъ, а также 41-мъ унтеръ-офицеромъ изъ гренадерскихъ полковъ [3]—Эриванскаго (14 ч.), Грузинскаго (18 ч.) и Тифлисскаго (9 ч.)—и включенъ въ составъ 39-й пѣхотной дивизіи. Первымъ командиромъ полка былъ назначенъ Высочайшимъ приказомъ 12-го декабря 1863 года командиръ кавказскаго линейнаго № 37-го баталіона полковникъ Армашевскій [4]. Первою штабъ-квартирою полка была станица Курджинская [5], а мѣстомъ стоянки 1-го баталіона станица Прусская. На зимній період $18^{64}/_{65}$ гг. назначены: для полкового штаба и 1-го баталіона ст. Курджинская, 2-му баталіону ст. Анперопская и 3-му баталіону ст. Прусская [6].

Тотчасъ по сформированіи, въ полку была образована учебная команда отъ 1-го и 3-го баталіоновъ, въ составѣ 8-ми унтеръ-офицеровъ и 10 рядовыхъ [7], которая послужила разсадникомъ строевого образованія нижнихъ чиновъ. Кромѣ этихъ избранныхъ, полкъ при своемъ сформированіи получилъ достаточное число старыхъ, опытныхъ солдатъ, которые внесли въ его внут-

[3]) Приказъ по 39-й пѣх. дивизіи 2-го мая 1864 г. № 34.

[4]) Высочайшимъ приказомъ 5-го апрѣля 1865 года, объявленнымъ въ приказѣ по кавказской арміи 6-го мая 1865 года № 31, на мѣсто полковника Армашевскаго, переведеннаго въ 75-й пѣх. Севастопольскій полкъ, командиромъ 156-го пѣх. Елисаветпольскаго полка былъ назначенъ состоявшій по армейской пѣхотѣ и для особыхъ порученій при командующемъ войсками Кубанской области полковникъ Фроловъ.

[5]) Приказъ по полку 31-го января 1864 г. № 31.

[6]) Приказъ по полку 20-го октября 1864 г. № 264.

[7]) Приказъ по полку 31-го января 1864 г. № 31.

рений бытъ добрый основной закалъ. Хотя елисаветпольцамъ не привелось тотчасъ же по сформированіи выработать свои боевыя качества въ той славной школѣ, которая называется „кавказскою войною“, тѣмъ не менѣе они имѣли у себя въ рядахъ немало георгіевскихъ кавалеровъ, число которыхъ увеличилось въ 1864 году пятнадцатью новыми, отличившимися въ 1863 году въ составѣ прежнихъ своихъ частей [8]). Такимъ образомъ, въ первые же дни существованія полка въ немъ былъ насажденъ тотъ корень, который въ будущемъ далъ ростъ его боевому направленію. Корень этотъ принялся скоро и хорошо еще потому, что Елисаветпольскій полкъ родился на почвѣ боевой, гдѣ лилась еще кровь двухъ состязавшихся противниковъ, и среди бранныхъ тревогъ, которыя изрѣдка не обходили и его. Въ ночь съ 17-го на 18-е февраля онъ имѣлъ даже стычку съ горцами у своей штабъ-квартиры и тутъ запечатлѣлъ вѣрность своей службы отечеству первою пролитою кровью въ лицѣ унтеръ-офицера 4-й роты Трофима Волкова, который былъ раненъ пулею въ ногу. Послѣ этого случая была образована въ полку партизанская команда, которая оставалась въ немъ до послѣдняго вздоха западнаго Кавказа [9]).

Вооруженіе полка нарѣзнымъ оружіемъ началось съ 28-го апрѣля 1864 года, по доставкѣ нарѣзныхъ ружей отъ 20-й пѣхотной дивизіи, и завершилось 6-го мая того же года, по пріемѣ 998 винтовокъ изъ георгіевскаго арсенала. Обученіе этому оружію, а также руководство стрѣльбою офицеровъ и нижнихъ чиновъ было возложено на начальника стрѣлковъ подполковника Федосѣева. Независимо мѣропріятій по утвержденію и дальнѣйшему развитію въ полку строевого образованія, было обращено внима-

[8]) Приказы по полку 11-го февраля и 11-го іюня 1864 г. №№ 42 и 151. Кромѣ того, въ приказѣ по кавказ. воен. округу 14-го ноября 1866 г. № 110, п. 4-й объявлено о пожалованіи знаковъ отличія военнаго ордена 4-й ст. №№ 25874—25972, 8-ми фельдфебелямъ, 29-ти унтеръ-офицерамъ и 62-мъ рядовымъ 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка за отличіе, оказанное ими въ военныхъ дѣйствіяхъ при покореніи западнаго Кавказа.

[9]) Приказы по полку 5-го и 11-го марта 1864 г. №№ 65 и 71.

ніе и на другія стороны его домашняго быта: въ февралѣ 1864 года введено въ ротахъ обученіе нижнихъ чиновъ грамотѣ для подготовки рядовыхъ къ поступленію въ учебную команду, а въ августѣ мѣсяцѣ учреждена особая команда для подготовленія фельдфебелей, каптенармусовъ и взводныхъ унтеръ-офицеровъ [10]).

25-го марта 1864 года полку присвоенъ № 156 и онъ названъ 156-мъ пѣхотнымъ Елисаветпольскимъ, а въ 1874 году, при переформированіи войскъ Кавказской арміи, согласно Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 1-го августа [11]), полки 39-й пѣхотной дивизіи приведены въ 4-хъ баталіонный составъ. На сформированіе 1-го, стрѣлковаго, баталіона Елисаветпольскаго полка поступилъ Ахалцыхскій крѣпостной баталіонъ. Этотъ баталіонъ образованъ [12]) въ г. Ахалцыхѣ 18-го января 1830 года изъ людей, выдѣленныхъ 3-мъ баталіономъ Мингрельскаго пѣхотнаго полка, подъ наименованіемъ „Грузинскій линейный № 2-й баталіонъ". 21-го марта 1834 года онъ переименованъ въ Грузинскій № 1-й, 8-го августа 1840 года въ № 3-й, 31-го августа 1842 года въ № 2-й, 8-го апрѣля 1858 года въ Кавказскій линейный № 29-й, а въ 1868 г. въ Ахалцыхскій крѣпостной баталіонъ. Изъ хроники баталіона видно, что въ 1841 году одна рота Грузинскаго линейнаго № 3-го баталіона съ 1-го іюля по 12-е октября принимала участіе въ усмиреніи мятежа въ Гуріи [13]). Въ 1850 году, съ 4-го мая по 7-е октября, одна рота Грузинскаго линейнаго № 2-го баталіона участвовала въ составѣ отряда, подъ начальствомъ тифлисскаго военнаго губернатора г.-м. кн. Андроникова, въ усмиреніи бунта въ Осетіи. Во время турецкой войны 1853—1856 гг. три роты входили въ составъ гарнизона кр. Ахалцыха и состояли подъ начальствомъ г.-м. Ковалевскаго. Съ 30-го октября по 14-е ноября гарнизонъ мужественно удерживалъ 18-ти-тысячный ту-

---

[10]) Приказы по полку 14-го февраля и 15-го августа 1864 г. №№ 45 и 222.

[11]) Приказы по воен. вѣд. 1874 г. № 222 и 1875 г. № 150.

[12]) Хроника Кавказскаго линейнаго № 29-го баталіона, хранящаяся въ рукописи въ Военно-Истор. Отдѣлѣ Штаба Кавказскаго воен. окр.

[13]) Кавказскій Сборникъ, т. XIV.

рецкій корпусъ, подступившій къ кр. Ахалцыху, который 13-го ноября былъ разбитъ кн. Андрониковымъ наголову. 4-я рота въ продолженіи всей войны стояла гарнизономъ въ укр. Ахалкалаки. Въ 1862—1863 гг. стрѣлковая рота Кавказскаго линейнаго № 29-го баталіона разновременно входила въ составъ нагорнаго, цебельдинскаго и абхазскаго отрядовъ, наблюдавшихъ за спокойствіемъ въ краѣ и занимавшихся разработкою военно-сухумской и цебельдинской дорогъ, а также работами по усиленію Сухумъ-кале и укр. Цебельдинскаго. Въ 1864 году при покореніи западнаго Кавказа стрѣлковая рота вошла въ составъ 7-го сводно-стрѣлковаго баталіона и съ 8-го апрѣля по 20-е октября принимала участіе во всѣхъ движеніяхъ и перестрѣлкахъ псхувскаго отряда. За отличіе въ дѣлахъ съ горцами въ 1864 году 3 офицера и 1 юнкеръ удостоились Высочайшихъ наградъ, фельдфебель, 2 унтеръ-офицера и 3 рядовыхъ награждены знаками отличія военнаго ордена; кромѣ того, всѣ чины роты получили серебряныя медали съ надписью „за покореніе западнаго Кавказа“ на георгіевско-александровской лентѣ. Высочайшимъ приказомъ 29-го января 1860 года, въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія, баталіону пожаловано простое знамя съ надписью на скобѣ: „Н. 1830. Грузинскій линейный № 2-й баталіонъ. 1860. Кавказскаго линейнаго № 29-го баталіона“. Грамата выдана за Высочайшею подписью Императора Александра II, отъ 29-го января того же года. Баталіонный праздникъ установленъ былъ 15-го августа, въ день Успенія Пресвятыя Богородицы, въ память взятія въ 1828 году турецкой крѣпости Ахалцыха, гдѣ находилась штабъ-квартира баталіона во все время его самостоятельнаго существованія. Знамена для 2-го и 3-го баталіоновъ поступили изъ московскаго арсенала; въ 1-й баталіонъ внесено знамя родоначальника Елисаветпольскаго полка—6-го резервнаго баталіона Кубанскаго полка [14]), а въ 4-й баталіонъ передано знамя изъ Ахалцыхскаго

---

[14]) Приказы военнаго министра 30-го апрѣля и по полку 7-го августа 1864 г. №№ 136 и 220.

крѣпостного баталіона. Въ началѣ августа 1864 года приказомъ по полку были назначены ротные праздники, а въ декабрѣ установленъ полковой, для котораго избрано 8-е ноября—день собора св. Архистратига Михаила [15]). Полкъ тихо, безъ выдающихся явленій провелъ свою мирную жизнь, и канунъ войны 1877—1878 гг. застаетъ его въ г. Ахалцыхѣ.

30-го августа 1876 года Елисаветпольскій полкъ, подъ командою своего командира полковника Разумихина [16]), прибылъ изъ г. Ахалцыха, гдѣ была его штабъ-квартира, въ Тифлисъ и въ составѣ всей 39-й пѣхотной дивизіи сталъ въ учебный лагерь. Начались обыкновенныя занятія, которыя продолжались недѣлю. 10-го сентября, въ 4 часа пополудни, начальники отдѣльныхъ частей были экстренно призваны къ начальнику штаба кавказской арміи г.-м. Павлову и, возвратясь оттуда въ лагерь въ 7 часовъ вечера, принесли вѣсть о выступленіи полковъ обратно въ свои штабъ-квартиры. Елисаветпольцы получили приказаніе слѣдовать четырьмя эшелонами: первый, въ составѣ 1-го и 4-го баталіоновъ, долженъ былъ выѣхать по желѣзной дорогѣ 11-го сентября въ 5 часовъ утра; второй эшелонъ—одна рота 3-го баталіона и полковой обозъ, въ 1 часъ пополудни; третій—полковой штабъ—въ 5 часовъ пополудни и четвертый—3 роты 3-го баталіона—въ $10^1/_2$ часовъ вечера. 2-й баталіонъ оставленъ въ Тифлисѣ для занятія карауловъ. По объявленіи о выступленіи, въ лагерѣ закипѣла усиленная работа, и прежде всего досталось палаткамъ, которыя стушевались въ десять минутъ. Толкамъ и предположеніямъ не было конца. Офицеры спѣшили въ городъ запастись провизіей на предстоящій походъ. Полкъ передвигался по Поти-Тифлисской желѣзной дорогѣ до станціи Михайлово, гдѣ собрался 12-го сентя-

---

[15]) Приказы по полку 2-го августа 1864 г. № 215 и по дивизіи 16-го декабря 1864 г.

[16]) Полковникъ Разумихинъ назначенъ командиромъ 156-го Елисаветпольскаго полка Высочайшимъ приказомъ 10-го декабря 1865 г., объявленнымъ въ приказѣ по кавказскому военному округу 8-го января 1866 г. № 2, на мѣсто полковника Фролова, зачисленнаго въ запасъ по армейской пѣхотѣ. Полковникъ Разумихинъ до этого командовалъ Кавказскимъ линейнымъ № 1-го баталіономъ.

бря, а затѣмъ двинулся обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ по назначенію. Въ Ахалцыхъ онъ прибылъ 14-го сентября. Въ Боржомѣ елисаветпольцы удостоились встрѣчи и привѣтствія Великаго Князя Главнокомандующаго, причемъ Его Высочество въ лестныхъ выраженіяхъ отозвался о блестящемъ состояніи полка и пожаловалъ нижнимъ чинамъ по чаркѣ водки, а полкового и баталіонныхъ командировъ пригласилъ на обѣдъ.

По прибытіи въ Ахалцыхъ Бакинскаго полка, вся бригада 39-й пѣхотной дивизіи поставлена лагеремъ въ двухъ съ половиною верстахъ отъ города на луговой низменности, по которой протекала рѣка Посховъ-чай. Начальникомъ лагеря былъ командиръ 2-й бригады генералъ-маіоръ Оресусъ. 27-го сентября прибыли на укомплектованіе полка 117 нижнихъ чиновъ изъ полковъ 20-й пѣхотной дивизіи [17]). При осмотрѣ и переэкзаменовкѣ ихъ они оказались здоровыми и вполнѣ подготовленными къ строю; но, будучи вооружены у себя въ дивизіи игольчатыми ружьями, не были вовсе знакомы съ винтовкою Бердана № 2-й, которая составляла уже въ то время вооруженіе Елисаветпольскаго полка. Въ лагерѣ подъ Ахалцыхомъ продолжались занятія, прерванныя въ Тифлисѣ, и ничто не нарушало покоя елисаветпольцевъ почти въ теченіе цѣлаго мѣсяца. 11-го октября произошло нѣчто необычайное — неожиданное наводненіе. Всю эту бѣду надѣлалъ Посховъ-чай. Въ обыкновенное лѣтнее время его легко перейти въ бродъ, но во время дождей и таянія снѣга въ аджарскихъ горахъ, гдѣ онъ беретъ свое начало, нравъ его быстро измѣняется. Такъ случилось и на этотъ разъ. 10-го октября начался дождь и непрерывно продолжался цѣлую ночь и весь слѣдующій день. Вода прибывала постепенно, но на нее никто не обращалъ вниманія, разсчитывая, что она не дойдетъ до лагеря. Вдругъ, масса воды хлынула съ горъ и мгновенно затопила всю низменность, а вмѣстѣ съ нею и лагерь, доходя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до роста человѣка. Въ нѣсколько минутъ лагерь былъ выхваченъ съ мѣста и перенесенъ шаговъ на

[17]) Годовой отчетъ дивизіи за 1876 годъ.

500 назадъ на возвышенное плато. Несчастій во время наводненія не было, но нѣкоторые офицеры и солдаты пострадали изрядно: у первыхъ изъ нихъ вода унесла кухонную посуду и даже чемоданы съ вещами, а у послѣднихъ много собственнаго имущества; изъ казенныхъ же вещей въ полку пропало лишь нѣсколько ранцевъ, котелковъ и одинъ револьверъ Смитта и Вессона 3-го образца. Такого наводненія не припомнятъ старожилы города Ахалцыха. Въ это время уже повсюду ясно видны были роковыя, чтобы не сказать зловѣщія, предзнаменованія чего-то исключительнаго, необычайнаго, и эти предзнаменованія были порождаемы у насъ тревожнымъ вѣяніемъ съ Востока, гдѣ давно раздавались вопли угнетенныхъ христіанъ. Распоряженія, носившія отпечатокъ энергическихъ и даже лихорадочныхъ приготовленій къ серьознымъ военнымъ предпріятіямъ, шли за распоряженіями; у Александраполя сосредоточился значительный отрядъ нашихъ войскъ, принявшій названіе дѣйствующаго корпуса; газеты были переполнены тревожными слухами; политическій горизонтъ былъ мраченъ. 14-го октября въ Ахалцыхъ прибылъ изъ Тифлиса 2-й баталіонъ елисаветпольцевъ вмѣстѣ съ баталіономъ Бакинскаго полка. На маршѣ были осмотрѣны командующимъ дѣйствующимъ корпусомъ на кавказско-турецкой границѣ генералъ-адъютантомъ Лорисъ-Меликовымъ, который нашелъ ихъ въ хорошемъ состояніи и благодарилъ командировъ полковъ.

Недѣлю спустя, 22-го октября, приказомъ по дѣйствующему корпусу было предписано принять всѣ мѣры военныхъ предосторожностей въ мѣстахъ расположенія войскъ, вслѣдствіе чего караулы тотчасъ были вездѣ установлены. Въ то же время велѣно озаботиться приведеніемъ въ порядокъ обоза и покупкою недостающихъ лошадей—и это распоряженіе было исполнено у елисаветпольцевъ безъ замедленія. Лошади пріобрѣтены въ терской области, а неформенный обозъ, нѣмецкаго образца, въ Духоборьи. Согласно третьему требованію, объявленному въ томъ же приказѣ, въ полку были отточены штыки и офицеры стали запасаться на-

дежнымъ и хорошимъ оружіемъ, не стѣсняясь форменными образцами. 26-го октября лагерь былъ однако распущенъ. Елисаветпольскій полкъ расположился на зимнія квартиры большею частью въ Ахалцыхѣ и только три роты 2-го баталіона въ с. Ацхурахъ (20 верстъ отъ города) да одна рота 3-го баталіона въ с. Суфлисѣ (5 верстъ отъ штаба полка). 1-го ноября послѣдовалъ призывъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, а въ приказѣ по дѣйствующему корпусу отъ 5-го ноября № 7 было объявлено Высочайшее повелѣніе о приведеніи нѣкоторыхъ частей Кавказской арміи, въ томъ числѣ и полковъ 39-й пѣхотной дивизіи, въ военный составъ. Такимъ образомъ разные слухи о возможности войны стали наконецъ переходить въ дѣйствительность.

Для укомплектованія Елисаветпольскаго полка до военнаго состава были назначены изъ запаса 881 нижнихъ чиновъ богучарскаго уѣзда воронежской и 505 ставропольской губерній, а также молодые солдаты изъ 152-го запаснаго пѣхотнаго баталіона. Первый эшелонъ запасныхъ прибылъ 22-го ноября, послѣдній же 4-го декабря [18]). Для занятія съ ними, приказомъ по полку 5-го ноября № 310, предписывалось приготовить учителей: въ каждой ротѣ по 2 унтеръ-офицера и 6 рядовыхъ изъ числа надежныхъ и честныхъ; самыя занятія въ теченіе первой недѣли начать ознакомленіемъ призывныхъ съ свойствами винтовки Бердана № 2-й, правилами заряжанія, прикладки и прицѣливанія, сбереженія и разборки, насколько это необходимо для чистки винтовки, безъ заучиванія названія частей; затѣмъ опредѣлено нѣсколько дней для одиночныхъ ученій. По мѣрѣ прибытія нижнихъ чиновъ запаса, всѣ эти приказанія были исполняемы въ точности, послѣ чего люди поступали въ строй вмѣстѣ съ кадровыми. Два раза въ недѣлю, несмотря ни на какую погоду, производились ученья съ тактическою цѣлью и съ примѣненіемъ къ мѣстности, а офицерамъ вмѣнялось въ обязанность снимать кроки мѣстности, на которой производилось ученіе, и представлять объ-

[18]) Приказы по полку 1876 г. №№ 330, 331, 332, 336, 337, 347, 354, 360 и 364. Прибыло изъ запаса 34 фельдфебеля, 11 каптенармусовъ, 208 унтеръ-офицеровъ, 14 музыкантовъ, 960 рядовыхъ, 58 нестроевыхъ; всего 1285.

яснительныя записки. Такой родъ обученія имѣлъ громадное значеніе въ послѣдующихъ дѣлахъ съ непріятелемъ: люди пріучались пользоваться во всякое время естественными закрытіями (на что офицерами было обращено самое серьозное вниманіе) и быстро привыкали къ боевой обстановкѣ и ея невзгодамъ. При этихъ ученіяхъ впервые было практиковано правило, по которому части, стоящія въ резервѣ, при открытіи огня въ цѣпи не сдваивали рядовъ, а только размыкали ихъ на одинъ шагъ, чѣмъ уменьшалась глубина фронта и убыль въ людяхъ. Послѣдующія дѣла съ непріятелемъ доказали, что такія ученія пріучаютъ солдата къ смѣтливости и самостоятельности въ цѣпи, такъ что при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ не даютъ ему потеряться. Сначала ученія производились только одностороннія, а затѣмъ и двухстороннія. Передъ началомъ каждаго ученія одна часть находилась отъ другой на разстояніи около 10-ти верстъ, и людямъ на практикѣ показывались правила сторожевой службы. Офицеры, понимая хорошо важную цѣль такого рода занятій съ солдатами и будучи вполнѣ увѣрены, что эта наука не останется втунѣ, такъ какъ слово „война" сдѣлалось уже обыкновенною темою ежедневнаго разговора, не щадили своихъ силъ и трудовъ для всесторонняго развитія нижнихъ чиновъ. Занятія шли весьма оживленно, потому что каждый офицеръ сознавалъ всю свою отвѣтственность на войнѣ въ случаѣ неумѣнья сберечь людей и потерять побѣду надъ непріятелемъ. Ни одинъ шагъ солдата не оставался безъ вниманія и ему указывались практически всѣ неисправности; нерѣдко можно было видѣть офицера, возвращающагося съ ученія испачканнаго въ пыли и грязи, потому что ему приходилось, чтобы доказать невыгоду выбраннаго солдатомъ мѣста, самому ложиться, а солдата посылать шаговъ на двѣсти впередъ, чтобы онъ оттуда ясно убѣдился въ своей ошибкѣ. Помимо этого, офицеры обратили вниманіе на обмундированіе солдата и на достатокъ у него всѣхъ тѣхъ вещей, которыя нужны въ походѣ. Для ознакомленія нижнихъ чиновъ съ силою и свойствами врага, съ которымъ имъ предстояло повиди-

мому столкнуться на боевомъ полѣ, офицеры нерѣдко по вечерамъ приходили въ роты и въ видѣ разсказовъ знакомили своихъ людей съ вооруженіемъ и снаряженіемъ турецкаго солдата и боевыми его качествами. Такая заботливость объ образованіи и всѣхъ нуждахъ солдата невольно привлекала ихъ къ своимъ командирамъ, возбуждая къ нимъ признательность, любовь и уваженіе. Въ то же время среди постоянныхъ разговоровъ о будущемъ непріятелѣ, послѣдній въ глазахъ нижнихъ чиновъ стоялъ обыкновеннымъ существомъ, далеко не такимъ страшнымъ и опаснымъ, какъ у многихъ рисовало его воображеніе. Солдаты сознавали передъ нимъ всѣ свои преимущества и заранѣе одушевлялись мыслью, что дадутъ ему себя почувствовать при первой же встрѣчѣ. Такая самоувѣренность относительно своего боевого противника сослужила добрую службу елисаветпольцамъ, и они доказали это въ первомъ же сраженіи, которымъ открылась кампанія 1877—1878 гг.

Одновременно съ подготовкою нижнихъ чиновъ не забывали офицеры и себя. Два раза въ недѣлю они собирались въ своемъ военномъ собраніи и подъ руководствомъ баталіонныхъ командировъ, при участіи генеральнаго штаба штабсъ-капитана Шнеура, занимались изученіемъ карты Азіатской Турціи и не упускали изъ вида разныхъ военныхъ описаній этой страны. Главное вниманіе обращалось на дороги, населенныя мѣста, число жителей и даже на ихъ промыслы; изучена была численность войскъ въ Азіатской Турціи, ихъ расположеніе, вооруженіе, снаряженіе и боевыя качества; пріобрѣтено знакомство съ передовыми турецкими крѣпостями и особенное вниманіе посвящено Карсу и Ардагану, такъ какъ было извѣстно, что въ случаѣ войны елисаветпольцамъ придется дѣйствовать противъ этой послѣдней крѣпости. Мнѣнія офицеровъ о разныхъ предметахъ, а въ томъ числѣ о благонадежности нашего солдата въ бою съ непріятелемъ, часто не сходились, но, какъ водится, это было къ лучшему, потому что въ подобныхъ разговорахъ исчерпывалось весьма многое необходимое и полезное. Въ одномъ только никто не противорѣ-

чилъ другъ другу, *что нашему солдату нуженъ только примѣръ офицера — и онъ беззавѣтно пойдетъ за нимъ,* что необходимо намъ одержать перевѣсъ въ первой хотя незначительной перестрѣлкѣ, чтобы у русскаго солдата явилась полная увѣренность въ своей силѣ и онъ сдѣлался бы непобѣдимъ. Первое изъ этихъ положеній, утвердившееся заранѣе въ общемъ мнѣніи, во время войны привело къ тому, что *офицеры Елисаветпольскаго полка всегда были впереди и всегда вызывали соревнованіе людей.*

Среди этихъ занятій не была забыта и хозяйственная часть, забота о которой лежала на обязанности полка. Главную сторону этого дѣла составляло конечно продовольствіе, и все оно естественно заключалось въ сухаряхъ. Полкъ заготовлялъ ихъ не только для себя, но и вообще въ запасъ ахалцыхскаго продовольственнаго магазина. Пересушка производилась на ротныхъ пекарняхъ; для усиленія ея было выстроено особое зданіе съ хлѣбопекарными печами и заняты нѣкоторыя пекарни у городскихъ жителей. Всею пересушкою сухарей завѣдывалъ особо назначенный отъ полка штабъ-офицеръ съ тремя оберъ-офицерами.

Въ такомъ положеніи засталъ елисаветпольцевъ приказъ по Кавказской арміи 27-го ноября, въ которомъ объявлено о раздѣленіи войскъ на отряды [19]). Елисаветпольскій полкъ назначенъ въ составъ

[19]) Дѣйствующій корпусъ, подъ начальствомъ г.-ад. Лорисъ-Меликова, предназначался для операцій на азіятскомъ театрѣ войны, который включалъ въ себѣ обширное пространство эрзерумскаго вилаета (генер.-губернатор.) отъ бывшей пограничной линіи по р. Арпачаю и хребту Агрыдагъ до Эрзерума. Корпусъ раздѣлялся: 1) на главныя силы (25 бат., 46 эск. и сот. и 92 орудія), сосредоточенныя у кр. Александраполя, для дѣйствія въ направленіи къ Карсу и Эрзеруму; 2) эриванскій отрядъ г.-л. Тергукасова ($9^1/_4$ бат., 28 эск. и сот. и 32 орудія), у Игдыря эриван. губ., назначался для дѣйствій къ Баязету и Алашкерту и 3) ахалцыхскій отрядъ г.-л. Девеля ($13^1/_4$ бат., 24 сот. и 36 орудій), сосредоточенный въ двухъ пунктахъ: у Ахалкалакъ, главная колонна, подъ личнымъ начальствомъ начальн. отр., въ составѣ 3-го Кавк. саперн. бат., 153-го Бакинскаго и 156-го Елисаветпольскаго пѣхотныхъ, 2-го Владикавказскаго (4 сот.), Полтавскаго (1 сот.), Кубанскаго (6 сот. ожидались) казачьихъ конныхъ полковъ и Ахалцыхскаго кон.-иррег. дивизіона (2 сот.), 6-й бат. 19-й, 3-й и 5-й бат. 39-й арт. бриг. и дивизіона (4 ор.) 5-й Кубанской конной батареи; у Ахалцыха, западно-ахалцыхская или резервная колонна, подъ начальствомъ полковника Комарова, изъ 2-хъ бат. 75-го Севастопольскаго, 2-хъ бат. 152-го Владикавказскаго пѣхотныхъ, 2-хъ сот. Полтавскаго и 2-хъ сот. Ейскаго казач. кон. полковъ, 1 сот. пластуновъ и 6-й бат. (горной) 39-й арт. бриг.; въ Духоборьи и на кордонѣ по границѣ 4 сот. Ейскаго

ахалцыхскаго отряда, ввѣреннаго начальнику 39-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанту Ф. Д. Девелю, давно извѣстному въ прошлой исторіи Кавказа своими боевыми заслугами, находчивостью въ рѣшительныя минуты столкновеній съ непріятелемъ и весьма солиднымъ знаніемъ военнаго дѣла. Независимо того, генералъ Девель былъ всѣмъ знакомъ какъ хорошій инженеръ и строитель въ 1859 г. воздушнаго моста у Сагрытло черезъ Андійское-Койсу.

Наступилъ 1877 годъ. Встрѣча его происходила въ офицерскомъ собраніи, гдѣ собрались офицеры полка, гражданскіе и военные чины управленія города Ахалцыха съ генераломъ Девелемъ во главѣ и нѣсколько мѣстныхъ почетныхъ жителей. Всѣ весело провели время и никому въ голову не приходило, что иной въ послѣдній разъ встрѣчаетъ новый годъ; разговаривали о предстоящей войнѣ, мечтали объ отличіяхъ и лелѣяли самыя радужныя надежды. Во время ужина Федоръ Даниловичъ Девель поздравилъ всѣхъ съ новымъ годомъ. Громкое „ура" было ему отвѣтомъ. Когда воцарилось спокойствіе, Девель снова предложилъ слѣдующій тостъ: „Дай Богъ, чтобы такое же громкое „ура" раздалось подъ стѣнами Ардагана." Въ отвѣтъ на слова любимаго и уважаемаго начальника воодушевленное „ура" повторилось съ удвоенною силою. Это былъ первый случай, гдѣ полуофиціально было объявлено о цѣли дѣйствія ахалцыхскаго отряда.

Высочайшимъ приказомъ 9-го января 1877 года полковникъ Разумихинъ перемѣщенъ на должность бакинскаго губернскаго воинскаго начальника, а на его мѣсто назначенъ командиромъ Елисаветпольскаго полка состоящій для особыхъ порученій при Его Императорскомъ Высочествѣ Главнокомандующемъ Кавказскою арміею лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка полковникъ князь Амираджиби [20]). Занятія и приготовленія къ предстоящей войнѣ пошли

казъ полка. Обѣ колонны ахалцыхскаго отряда должны были дѣйствовать противъ кр. Ардагана.

[20]) Полковникъ Разумихинъ, командуя полкомъ въ теченіе 11-ти лѣтъ, участвовалъ съ нимъ въ 1866 г. въ сухумской экспедиціи, и вслѣдствіе своей распорядительности раньше другихъ частей привелъ полкъ въ Сухумъ въ такомъ блестящемъ видѣ, что удостоился лестныхъ и милостивыхъ выраженій Его Высочества Главнокомандую-

еще быстрѣе и все показывало близость похода. Предписано было ежедневно заниматься практическою стрѣльбою. Въ началѣ марта полкъ выведенъ въ учебный лагерь, куда 29-го числа прибылъ 2-й баталіонъ изъ сел. Ацхура.

Въ началѣ марта слухи о выступленіи все усиливались и производили въ душѣ каждаго нѣкоторую пріятную тревогу. Достаточно было кому нибудь изъ офицеровъ хотя пошутить, что онъ слышалъ о походѣ назавтра, какъ всѣ расходились по домамъ и приготовлялись къ полученію рѣшительнаго приказанія. Затѣмъ къ этимъ слухамъ привыкли и никто на нихъ не обращалъ вниманія, тѣмъ болѣе, что ихъ смѣнили новыя извѣстія о готовящемся нападеніи на Ахалцыхъ аджарцевъ [21]). Свѣдѣнія эти держались настолько упорно, что наканунѣ св. Пасхи офицерамъ 4-го баталіона предписано было находиться въ казармѣ и быть готовыми къ вызову баталіона по тревогѣ; по дорогѣ же, ведущей изъ Ахалцыха въ Абасъ-Туманъ, выслана рота. Но все кончилось только тѣмъ, что офицеры пробыли въ казармѣ цѣлую ночь, и больше ничего. Наконецъ въ приказѣ по полку 6-го апрѣля было объявлено, что на слѣдующій день полкъ выступаетъ въ походъ. Все пришло въ необычайное движеніе, и едва ли кто нибудь въ теченіе ночи сомкнулъ глаза. Только незадолго до разсвѣта успокоилось возбужденное воображеніе и улеглись взволнованныя чувства. Утро настало тихое и ясное. Полкъ построился покоемъ возлѣ казармы 4-го стрѣлковаго баталіона, и началось молебствіе. Никто не забудетъ той торжественной минуты, когда тысячи колѣнопреклоненныхъ людей, устремивъ набожные взоры на Распятіе, шепотомъ вторили священнослужителю о дарованіи побѣды надъ врагомъ. По окончаніи молебна прибылъ армянскій епископъ, который окропилъ всѣхъ святою водою и благословилъ

щаго, соизволившаго передъ фронтомъ подать ему руку. Въ мирное время Павелъ Ивановичъ своею добротою и всестороннею заботливостью о всѣхъ чинахъ полка навсегда оставилъ доброе и благодарное о себѣ воспоминаніе.

[21]) Аджарцы—отуречившіеся грузины—хотя и жили въ предѣлахъ Турціи, но не признавали ничьего владычества, занимались исключительно разбоемъ и грабежемъ, не разбирая свои или русскіе подданные.

въ путь. Онъ одинъ только и проводилъ полкъ; а изъ городскихъ жителей никто не потрудился прійти и проститься со своими знакомыми, несмотря на то, что полкъ стоялъ въ Ахалцыхѣ въ теченіе 11-ти лѣтъ и торговля города поддерживалась исключительно имъ. Только одинъ изъ торговцевъ, Артемъ Сурипьянцъ, угощалъ нижнихъ чиновъ, проходившихъ возлѣ его лавки, чаркою водки. Отсутствіе городскихъ представителей повліяло на елисаветпольцевъ очень неблагопріятно. Въ 9 часовъ полкъ, съ музыкою и пѣснями, вытянулся тонкою лентою по дорогѣ, ведущей въ городъ Ахалкалаки. Всѣ повеселѣли, развѣ кромѣ нѣкоторыхъ семейныхъ офицеровъ, у которыхъ невольно навертывались слезы при воспоминаніи объ оставленныхъ ими женахъ и дѣтяхъ [22]). Въ тотъ же день, еще засвѣтло, елисаветпольцы прибыли на станцію Асинизы, гдѣ дневали въ ожиданіи обоза, который по случаю дурной грязной дороги и тяжелыхъ подъемовъ, а также недостаточной выѣздки молодыхъ лошадей, остановился на ночлегъ въ шести верстахъ отъ Ахалцыха. 9-го числа полкъ прибылъ въ сел. Хертвисъ, а 10-го, около 4-хъ часовъ пополудни, съ музыкою вступилъ въ гор. Ахалкалаки—штабъ-квартиру 153-го пѣхотнаго Бакинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Михаиловича полка. Погода была ясная и теплая. На городской площади, противъ дома уѣзднаго начальника, при громѣ бакинскаго хора музыки, толпилась масса горожанъ и солдатъ. Почти всѣ офицеры присутствовали тутъ же. Отрадно было встрѣтиться съ добрыми соговарищами, изъ среды которыхъ то и дѣло слышались возгласы: „здравствуй такой то! здоровъ ли? Ко мнѣ милости просимъ!“ Такимъ образомъ каждый получилъ нѣсколько приглашеній. Роты также были радушно приглашены ротами бакинцевъ на обѣдъ и чарку водки, въ силу давнихъ дружественныхъ

[22]) Въ походъ полкъ выступилъ въ слѣдующемъ составѣ: штабъ-офицеровъ 6, оберъ-офицеровъ 50, унтеръ-офицеровъ 398, музыкантовъ 78, рядовыхъ 2363, нестроевыхъ и денщиковъ 196; врачей: младшихъ 4, классный медицинскій фельдшеръ 1, священникъ 1, дѣлопроизводитель по хозяйственной части 1; казенно-подъемныхъ лошадей 245. (Мѣсячный рапортъ полка за апрѣль 1877 года).

между собою отношеній. Въ Ахалкалакахъ елисаветпольцамъ приказано было расположиться лагеремъ въ разстояніи четверти версты отъ города, гдѣ уже стояли Бакинскій полкъ, 3-й Кавказскій саперный баталіонъ, Полтавскій казачій полкъ, Ахалцыхскій конно-иррег. дивизіонъ, 3-я и 5-я батареи 39-й и 6-я батарея 19-й артил. бригадъ. Едва успѣли кое-какъ устроиться, какъ всѣ бакинскіе офицеры, во главѣ съ своимъ командиромъ полковникомъ Ивановымъ (нынѣ г.-л. въ отставкѣ), явились въ лагерь съ радушнымъ приглашеніемъ провести у нихъ вечеръ и отъужинать въ военномъ собраніи. Конечно, всѣ дали согласіе съ большимъ удовольствіемъ, тѣмъ болѣе, что каждый елисаветполецъ имѣлъ нѣсколько друзей между бакинцами. Теплота, задушевность, радушіе, товарищеская предупредительность сдѣлали вечеръ очень пріятнымъ и краснорѣчиво ручались за взаимную поддержку обоихъ полковъ во всѣхъ трудныхъ случаяхъ предстоявшей кампаніи. Такъ оно и было въ дѣйствительности.

Честь перваго серьознаго боя на азіятскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій и первая важная побѣда надъ непріятелемъ принадлежатъ елисаветпольцамъ. Взятіемъ 4-го мая 1877 года укрѣпленія Эмиръ-оглы они пробили двери въ Ардаганъ, поставили защитниковъ въ сомнѣніе и нерѣшительность, подорвали ихъ нравственный духъ и довѣріе къ своей стойкости и тѣмъ, конечно, значительно способствовали успѣху на другой день нашего штурма и паденію сильной ардаганской крѣпости. Этимъ первымъ блистательнымъ шагомъ елисаветпольцы обязаны также ихъ незабвенному начальнику дивизіи и командующему войсками ахалцыхскаго отряда г.-л. Девелю: его планъ атаки ардаганскихъ фортовъ и всѣ расчеты на вѣрную удачу прибавляютъ еще одну заслугу ко всѣмъ прежнимъ, которыя стяжалъ этотъ герой на Кавказѣ. Въ силу этого обстоятельства, елисаветпольцы и Девель составляютъ въ ардаганскомъ походѣ какъ бы одно цѣлое, которое и должно быть разсматриваемо нераздѣльно. Но ни елисаветпольцы, ни генералъ Девель, конечно, не думали и не воображали даже наканунѣ объявленія войны, что

имъ прійдется внести основной лавръ въ тотъ вѣковѣчный вѣнокъ, которымъ справедливо гордятся войска Кавказской арміи. Правда, у первыхъ было предчувствіе войны, а второй лучше всѣхъ своихъ подчиненныхъ зналъ о ней—но и только; а какая роль предстоитъ въ ней полку, чѣмъ онъ ознаменуетъ себя, никто не смѣлъ задаваться этою мыслью даже по прибытіи въ Ахалкалаки. Предчувствіе войны проглядывало во всякой бесѣдѣ товарищей, которая неизбѣжно оттѣнялась боевымъ настроеніемъ; она выражалась даже досадою на продолжительное, такъ сказать, сидѣнье у спокойного моря въ ожиданіи бури и проскользало въ вѣщихъ словахъ прозорливыхъ солдатъ, которые считали всякое ничтожное явленіе въ ихъ быту предзнаменованіемъ близкаго похода. Въ такомъ настроеніи находились всѣ войска ахалцыхскаго отряда въ началѣ мѣсяца, въ особенности 10-го и 11-го апрѣля. Наконецъ, предчувствіе оправдалось. Въ этотъ послѣдній день генералъ Девель получилъ отъ командующаго войсками дѣйствующаго корпуса телеграмму такого содержанія:

„Завтра, двѣнадцатаго числа, послѣдуетъ объявленіе войны Турціи. Вслѣдствіе этого, по Высочайшему повелѣнію и приказанію Главнокомандующаго, предлагаю завтра съ войсками ввѣреннаго вамъ отряда открыть наступательныя дѣйствія въ предѣлы Турецкой Имперіи. Увѣдомьте, когда получите эту депешу, поняли ли и что предпримете для донесенія Его Высочеству. О томъ, что предпримутъ войска главныхъ силъ послѣ перваго ночлега за Арпачаемъ, соотвѣтственно предпріятіямъ непріятеля, сообщу, ибо совершенно необходимо дѣйствія ваши согласовать съ дѣйствіями главныхъ силъ“. Подробности этой телеграммы войскамъ извѣстны не были, но распоряженіе о завтрашнемъ выступленіи послѣдовало тотчасъ же по ея полученіи, ночью. Общей радости не было конца. Начались всевозможныя хлопоты и суета, продолжавшіяся до глубокой ночи. Сундуки, чемоданы, сѣдла верховыхъ лошадей—все завертѣлось и затрещало въ усердныхъ и услужливыхъ рукахъ денщиковъ; пѣшіе и конные гонцы спѣшили въ городъ за раз-

ными покупками; въ лагерѣ разносился оживленный говоръ, острыя замѣчанія, мѣткія предположенія, и ни слова о какихъ либо сомнѣніяхъ или предстоящихъ затрудненіяхъ. Пока происходила вся эта возня, Полтавскій и 2-й Владикавказскій казачьи полки получили приказаніе двинуться немедленно къ границѣ и снять турецкіе кордоны. Части эти за два часа до разсвѣта форсированнымъ маршемъ двинулись по назначенію.

12-го числа, въ 5 часовъ утра, всѣ были на ногахъ. Мелкій дождь, какъ сквозь рѣшето, моросилъ безъ перерыва и пронизывалъ до костей. Опять начались хлопоты, шумъ, возня, несмотря на то, что приказано было все приготовить съ вечера. Къ 8-ми часамъ лагерь былъ снятъ, и полкъ, вмѣстѣ съ бакинцами, саперами и артилеріею, выстроился въ полѣ четыреугольникомъ. По серединѣ, вмѣсто аналоя, былъ поставленъ накрытый столъ и на него возложены священникомъ крестъ и евангеліе. Среди торжественной тишины начался молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ. Солдаты молились съ глубокимъ благоговѣніемъ; губы ихъ шептали молитвы съ тѣмъ примирительнымъ спокойствіемъ, которое отражается обыкновенно на лицахъ людей всепрощающихъ и со всѣми примиряющихся. По окончаніи молебна священникъ окропилъ войска святою водою, и затѣмъ вновь воцарилась тишина. Среди нея раздался вдругъ мужественный голосъ генерала Девеля: „Поздравляю, ребятушки, съ походомъ! Дай Богъ турку побить. Смотри, ребятушки, не зѣвай: если придется стрѣлять—цѣль ему въ лобъ, если на штыкъ пойдетъ—коли его въ пузо, голубчики!“ Этотъ оригинальный старый кавказскій лаконизмъ вызвалъ дружное: „постараемся, в. п., рады стараться!“—„Ну, то-то же!“ будто про себя, проговорилъ генералъ въ отвѣтъ на задушевный откликъ. Этимъ кончилось все напутствіе. Четыреугольникъ разомкнулся, 1-й баталіонъ елисаветпольцевъ сталъ въ авангардѣ, 4-й въ аріергардѣ, и колонна медленно, не торопясь, двинулась впередъ. Теперь уже всѣ были увѣрены, что идутъ не на маневры. Подъ вліяніемъ неостывшихъ еще на гу-

бахъ молитвъ, войска шли въ сосредоточенномъ молчаніи. А дождь все сѣялъ, да сѣялъ. Сѣрый пасмурный день своею непривѣтливостью наводилъ еще большую задумчивость, даже тоску. Въ такомъ состояніи шли около двухъ часовъ. Только изрѣдка слышались сдержанные возгласы: „ишь, какъ налипаетъ, точно тѣсто!“ Эти замѣчанія относились къ вязкой, глинистой почвѣ, пудовиками облегавшей солдатскіе сапоги и немилосердно тормозившей каждый шагъ. Но вдругъ отъ аріергарда до головного баталіона пронеслись слова: „начальникъ дивизіи!“ — и отрядъ мгновенно ожилъ. Всѣ подбодрились и начали подтягиваться. Дѣйствительно, вслѣдъ затѣмъ, обгоняя колонну, проѣхалъ со своимъ штабомъ генералъ Девель, и надъ войсками пронесся его зычный голосъ: „что, ребятушки, пріуныли? Иди бодрѣе, вѣдь турку идемъ бить!“ Этихъ словъ было достаточно, чтобы разсѣять и развеселить тысячи человѣкъ; въ разныхъ мѣстахъ послышалась пѣсня „ахъ, ты поле чистое, турецкое“, и отрядъ преобразился. Такъ онъ прошелъ около 8-ми верстъ и невдали отъ пограничнаго армянскаго селенія Карзаха былъ встрѣченъ толпою жителей и священникомъ, державшимъ передъ собою крестъ. Пѣсни тотчасъ же умолкли, говоръ, смѣхъ и шутки затихли, и головы солдатъ обнажились безъ всякой команды. Подъ сѣнью креста и благословеніемъ священника отрядъ прошелъ далѣе. Къ ночи войска прибыли въ сел. Карзахъ, раскинувшееся у озера Хозапина, въ 7-ми верстахъ отъ селенія Капарбель (Кяпаръ-бель), лежащаго на противоположномъ берегу и на турецкой сторонѣ. Отрядъ расположился бивакомъ, а обозъ остался далеко и прибылъ только на слѣдующее утро. Ночлегъ этотъ остался памятнымъ для всѣхъ, не исключая и офицеровъ, такъ какъ въ мокромъ платьѣ пришлось провести ночь на мокрой же землѣ и, къ довершенію удовольствія, подъ снѣгомъ, выпавшимъ къ разсвѣту.

13-го апрѣля полкъ передвинулся на другую сторону селенія и остановился на дневку, потому что обозъ далѣе идти не могъ. Въ тотъ же день колонна полковника Комарова перешла границу

и заняла деревню Бодела. Насколько тягостны были для отряда эти первые два дня видно изъ записки генерала Девеля къ корпусному командиру отъ 14-го апрѣля, въ которой, говоря о главныхъ силахъ отряда, онъ извѣщалъ: „обозъ и въ особенности 9-ти-фунтовая батарея № 3-й топули въ грязи и едва только въ двое сутокъ пришли отъ Ахалкалакъ до Карзаха; поэтому движеніе крайне медленно". Однако это не воспрепятствовало казакамъ 2-го Владикавказскаго и Полтавскаго конныхъ полковъ сдѣлать свое дѣло и захватить на капарбельскомъ посту одного турецкаго офицера, 9 драгунъ, магазинныя ружья, восемь лошадей, двухъ катеровъ и всю таможенную канцелярію; лошади были уступлены офицерамъ за незначительную цѣну. Къ 12-ти часамъ погода установилась, пригрѣло всѣхъ благодатное солнце и дало возможность кое-какъ отогрѣться и обсушиться. Въ 4 часа пополудни 4-й баталіонъ елисаветпольцевъ выступилъ къ сел. Капарбель, на соединеніе съ казаками; на другой день, 14-го апрѣля, онъ перешелъ границу и ночевалъ возлѣ этого селенія. 15-го числа, послѣ 11-ти-верстнаго перехода по весьма плохой и чрезвычайно гористой дорогѣ, полкъ прибылъ къ сел. Зурзуна, расположенное на мѣстности возвышенной безлѣсной и отличающейся суровымъ климатомъ. Мѣстныя турецкія власти покинули селеніе при приближеніи нашихъ войскъ. Здѣсь также сдѣлали дневку въ ожиданіи слѣдовавшаго на соединеніе съ отрядомъ Кубанскаго коннаго полка съ дивизіономъ 5-й конно-артил. батареи Кубанскаго казачьяго войска. До сихъ поръ турецкое населеніе, слѣдуя распоряженію своего правительства, избѣгало встрѣчи съ русскими и старалось не имѣть съ нами никакихъ сношеній, но, увидя изъ опыта трехъ дней, что за всѣ продукты мы платимъ наличными деньгами и далеки отъ всякихъ обидъ, оно поспѣшило явиться съ разными съѣстными припасами, кромѣ хлѣба, и открыло вокругъ баталіоновъ маленькіе рынки. 16-го апрѣля былъ сдѣланъ переходъ къ сел. Бегряхатунъ, въ трехъ верстахъ отъ котораго, а также не доходя трехъ верстъ до сел. Ольчекъ, именно въ сел. Чагестанѣ, уже стоялъ нашъ

авангардъ, въ составѣ двухъ казачьихъ полковъ и дивизіона 5-й Кубанской конной батареи. Что испытывали войска во всѣхъ отношеніяхъ, видно изъ весьма интереснаго донесенія генерала Девеля корпусному командиру отъ 17-го апрѣля [23]), съ дневки въ Бегряхатунѣ. Донесенію этому нельзя отказать въ нѣкоторой долѣ его исторической важности. Девель писалъ:

„Дороги убійственныя, грязь, снѣгъ, камень, крутые подъемы и спуски. Еслибы не саперный баталіонъ и жительскіе быки, то движеніе было бы еще медленнѣе. Отрядъ переходитъ 5-ти, 6-ти и 7-ми тысячныя высоты; холода и вѣтры довольно сильные; казенный спиртъ въ Ахалцыхѣ. Я перевезъ бы его транспортомъ, но не рѣшился, потому что онъ помѣщенъ въ плохихъ бочкахъ съ деревянными обручами. Корпусный интендантъ предложилъ купить спиртъ въ Турціи (?). Если бы я могъ обратиться къ турецкому интенданту, то до сихъ поръ спиртъ доставили бы изъ Константинополя. Войска другой мѣсяцъ не получаютъ ровно никакого содержанія, а между тѣмъ должны покупать на наличныя деньги фуражъ, топливо и др. Интендантскій чиновникъ, по распоряженію г. Бобохова, принялъ въ ахалцыхскомъ казначействѣ 30 тысячъ 100-рублевыми депозитами; размѣнять негдѣ и капиталъ безъ употребленія. Въ этомъ же казначействѣ открытъ кредитъ для того же интенданта на 200 тысячъ, въ томъ числѣ 1800 полуимперіаловъ. Съ удаленіемъ отряда отъ своихъ границъ, нашихъ кредитныхъ билетовъ не берутъ. Два рубля нашими кредитами берутъ за 10 піастровъ. Приготовленіе сухарнаго запаса необходимо какъ воздухъ и всѣ сношенія по этому предмету интенданта съ Ахалцыхомъ должны быть непосредственны, между тѣмъ онъ проситъ моихъ распоряженій, ради проволочки времени. Вотъ препятствія, которыя при всѣхъ моихъ усиліяхъ, преодолѣть не въ состояніи".

17-го апрѣля, въ день рожденія Государя Императора [24]),

[23]) Донесеніе 17-го апрѣля № 1159.

[24]) На поздравительную телеграмму корпуснаго командира Главнокомандующему, былъ полученъ въ полночь $^{17}/_{18}$ апрѣля слѣдующій Высочайшій рескриптъ, телеграммою же: „Благодарю войска дѣйствующаго корпуса за поздравленіе. Увѣренъ, что они поддер-

послѣ церковнаго парада и молебствія, было прочитано передъ фронтомъ войскъ воззваніе главнокомандующаго объ объявленіи войны: „Войска кавказской арміи! Державная воля Государя Императора призываетъ васъ нынѣ къ защитѣ оружіемъ чести и достоинства нашего отечества. За вами славное прошлое кавказскихъ войскъ, передъ вами—поля и твердыни, обагренныя кровью вашихъ отцовъ и братій. Впередъ, съ Богомъ, за родину и Великаго Государя!“. Этотъ краткій, но сильный манифестъ вполнѣ угадалъ настроеніе, въ которомъ находились войска. Восторженное „ура“ долго оглашало собою окрестности и грознымъ эхомъ передавалось на далекое пространство въ глубь непріятельской земли. Въ этотъ же день войска были ознакомлены съ приказомъ по войскамъ дѣйствующаго корпуса отъ 12-го же апрѣля, а также съ прокламаціей жителямъ эрзерумскаго вилайета, которые установили съ этой минуты наши отношенія къ населенію вновь занимаемыхъ пунктовъ (Приложеніе I).

Едва, такъ сказать, переступили порогъ своего дома, какъ отрядъ ужъ нуждался въ печеномъ хлѣбѣ, потому что турецкихъ правительственныхъ запасовъ на пройденномъ пути не было, а еслибы они и нашлись, то за недостаткомъ топлива, нельзя было устроить хлѣбопеченіе. Уговаривали жителей продавать свои сакли, но не удалось склонить ихъ къ тому ни за какія деньги, а прибѣгать къ насилію, вопреки нашей прокламаціи, не приходилось. Въ силу этого генералъ Девель, „по примѣру прошлой кампаніи“, разрѣшилъ отпускъ сухарей всѣмъ офицерскимъ чинамъ [25]). По ту же сторону Куры, отъ Ардагана до Девина, который былъ занятъ полковникомъ Комаровымъ 15-го апрѣля, запасы хотя и существовали, но черезъ Куру не было переправы, и самыя войска Комарова, по случаю глубокаго снѣга, далѣе одного перехо-

жать прежнюю свою славу“. Въ телеграммѣ корпуснаго командира было выражено: „Войска дѣйствующаго корпуса просятъ Ваше Высочество повергнуть къ стопамъ Государя Императора, вмѣстѣ съ поздравленіемъ съ сегодняшнимъ высокоторжественнымъ днемъ, выраженіе ихъ горячаго желанія доказать дѣломъ свою готовность принести жизнь на алтарь Государя и родины“.

[25]) Донесеніе г.-л. Девеля корпусному командиру 18-го апрѣля.

да отъ Дгвина пройти не могли. Движеніе нашихъ войскъ двумя отрядами къ Ардагану сильно встревожило гарнизонъ. Турки съ 15-го числа заперлись въ крѣпости, оцѣпили городъ и прекратили для всѣхъ входъ и выходъ изъ него. Однако, троимъ агентамъ генерала Девеля всетаки удалось проникнуть въ крѣпость и даже доставить планъ ея, который онъ препроводилъ корпусному командиру [26]). На этомъ планѣ вокругъ Ардагана значилось четырнадцать укрѣпленій сильной профили. 17-го числа начальникъ отряда осмотрѣлъ позицію нашего авангарда въ Чагестанѣ и произвелъ рекогносцировку черезъ сел. Ольчекъ до сел. Геляверды. Верстахъ въ трехъ отсюда были замѣчены конные непріятельскіе разъѣзды. Съ одной изъ высотъ у сел. Чагестана простымъ глазомъ можно было видѣть фортъ Рамазанъ-табію и оборонительныя казармы, а въ бинокль массы копошившагося народу, занятаго возведеніемъ разныхъ сооруженій. Рекогносцировка указала генералу Девелю на возможность и необходимость двинуть въ Чагестанъ, 18-го апрѣля, 1-й и 4-й баталіоны Елисаветпольскаго полка съ 6-ю батареею 19-й артиллерійской бригады. Главныя силы остались въ Бегряхатунѣ; этапные пункты установлены въ сс. Зурзуна, Канарбели и Карзахѣ. Положеніе авангарднаго отряда на чагестанской позиціи было чрезвычайно плохое: въ хлѣбѣ и даже въ сухаряхъ всѣ нуждались невѣроятно; у маркитанта не доставало самыхъ необходимыхъ продуктовъ: соли, водки, чаю, сахару и прочаго. Аванпостная служба, въ особенности для елисаветпольцевъ, была очень тяжела; погода опять испортилась—начался проливной дождь съ сильнымъ вѣтромъ и невыносимымъ холодомъ [27]).

19-го апрѣля начальникъ штаба ахалцыхскаго отряда полковникъ Макѣевъ, съ летучимъ отрядомъ изъ 3-хъ сотенъ Кубанскаго казачьяго полка, произвелъ рекогносцировку ардагано-карсской дороги черезъ сел. Омеръ-Ага до Заима, гдѣ были рас-

---

[26]) Донесеніе 17-го апрѣля № 1159.

[27]) Письмо г.-л. Девеля корпусному командиру 19-го апрѣля.

положены главныя силы дѣйствующаго корпуса. Отрядъ сдѣлалъ въ одинъ день 70 верстъ. На другой день была произведена рекогносцировка р. Куры для устройства моста, и тутъ раздались первые выстрѣлы съ верковъ Ардагана. Дождь лилъ четыре дня неустанно и прекратилъ всякую возможность какихъ-либо боевыхъ дѣйствій. Лагерь нашъ на высотѣ 7600 футъ, казалось, долженъ былъ представлять изъ себя при всѣхъ невзгодахъ открытую могилу, но, къ удивленію, выходило совсѣмъ иначе: онъ постоянно оглашался пѣснями, и люди были здоровы, бодры. У турокъ же, напротивъ, всѣ баши-бузуки разбѣжались по домамъ и по пути опустошили чалдырскій санджакъ. Зато въ Ардаганъ прибывали почти ежедневно весьма солидныя подкрѣпленія [28]). Начальникъ отряда, какъ видно изъ его офиціальной переписки, двѣ недѣли тому назадъ думалъ взять Ардаганъ ко дню рожденія Государя Императора, но вышло такъ, что едва только 23-го апрѣля удалось произвести первую обстоятельную рекогносцировку этой крѣпости. На рекогносцировку вышли: 4-й баталіонъ елисаветпольцевъ, 2-й Владикавказскій и Полтавскій казачьи полки, дивизіонъ 5-й Кубанской конной батареи и Ахалцыхскій конно-иррегулярный дивизіонъ. Взорамъ елисаветпольцевъ прежде всего предстало сильное укрѣпленіе Эмиръ-оглы, высившееся на гелявердынскихъ высотахъ, въ двухъ верстахъ впереди сел. Геляверды. Владикавказцы были посланы съ фронта противъ укрѣпленія, а 4-й баталіонъ съ остальными войсками по дорогѣ въ Ардаганъ. Густой туманъ, закрывавшій вершину Геляверды, не позволялъ туркамъ замѣтить насъ во-время; они спохватились только тогда, когда наши фланкеры появились передъ самою крѣпостью, откуда по нимъ открыли артиллерійскій и ружейный огонь. Войска, не понеся потери, тотчасъ же отодвинулись, тѣмъ болѣе, что въ дальнѣйшемъ обозрѣніи не было надобности. Генералъ Девель, пройдя мимо гелявердынскихъ высотъ, осмотрѣлъ всю мѣстность передъ крѣпостью на правой сторонѣ р. Куры и выяснилъ, что

[28]) Телеграммы г.-л. Девеля 21-го и 22-го апрѣля.

всѣ укрѣпленія Ардагана соединены между собою траншеями съ землянымъ брустверомъ и глубокимъ рвомъ и частью каменною стѣнкою съ банкетомъ. За этими прикрытіями была расположена турецкая пѣхота. Совершенно необороненное пространство находилось только къ западу отъ крѣпости, между лѣвымъ берегомъ Куры и сел. Амбаракъ, гдѣ вся равнина, вслѣдствіе половодья, была непроходима и покрыта водою. Какъ испытанный боевой саперный офицеръ, генералъ Девель тотчасъ же сообразилъ, что на сѣдловинѣ, слѣва отъ сел. Сазара, былъ самый удобный пунктъ для расположенія 6-ти-дюймовой батареи, а 9-ти-фунтовыя необходимо возвести между селеніями Гурджибекомъ и Сахбара; отсюда вести главную атаку, а первою задачею поставить овладѣніе укр. Эмиръ-оглы.

Послѣ этого настоятельнымъ вопросомъ являлось устройство моста черезъ Куру и сближеніе съ колонною полковника Комарова. Рекогносцировка, произведенная 24-го апрѣля командиромъ 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона полковникомъ Баумомъ, съ двумя сотнями Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго дивизіона, показала, что лучшій пунктъ находится противъ сел. Уръ. 25-го числа приступлено было къ постройкѣ моста на козлахъ, подъ прикрытіемъ того же ахалцыхскаго дивизіона. Начальникъ баши-бузуковъ Хаджи-Гусейнъ-паша, желая полюбопытствовать, чѣмъ заняты русскіе, выѣхалъ къ Курѣ съ 60-ю всадниками и инженернымъ офицеромъ, для перваго знакомства съ нашими войсками. Съ обѣихъ сторонъ черезъ рѣку завязалась перестрѣлка, и въ самомъ непродолжительномъ времени была убита подъ пашою лошадь. Увидѣвъ это, двадцать нашихъ милиціонеровъ, подъ командою юнкера князя Накашидзе и подъ прикрытіемъ ружейнаго огня саперъ, незамѣтно для турокъ переплыли на противоположный берегъ и молодецки ударили въ шашки. У милиціонеровъ потеря ограничилась однимъ утонувшимъ; но турки, кромѣ раненыхъ, успѣвшихъ спастись, потеряли 3-хъ убитыхъ и 5 взятыхъ въ плѣнъ, въ числѣ которыхъ находился молодой инженерный офицеръ,

Магометъ-Тевфикъ-Гусейнъ-Эфенди-Оглы, сынъ паши, за два дня до того прибывшій въ Ардаганъ. Онъ доставилъ генералу Девелю нѣкоторыя интересныя свѣдѣнія объ Ардаганѣ и, между прочимъ, удостовѣрилъ, что планъ крѣпости, которымъ владѣлъ начальникъ отряда, снятъ вѣрно. Общее вниманіе обратили на себя патроны къ ружьямъ системы Снейдера, найденные у плѣнныхъ баши-бузуковъ: они оказались съ разрывными пулями, но вмѣсто передняго пистона были деревянныя втулки; при разрѣзѣ пули внутри оказалась пустота безъ разрывного состава [29]).

Подробности всѣхъ рекогносцировокъ съ описаніемъ Ардагана и укрѣпленій были сообщены Девелемъ начальнику корпуснаго штаба, съ заключеніемъ, что въ виду слуховъ о движеніи Мухтаръ-паши съ 16-ю тыс. изъ Соганлуга въ г. Ольты, необходимо изъ главныхъ силъ выдвинуть часть войскъ къ сел. Омеръ-Ага. Генералъ Духовской отвѣчалъ, что корпусный командиръ уже рѣшилъ лично выступить съ особымъ отрядомъ прямо къ Ардагану. Въ этомъ письмѣ были и нѣкоторыя другія заявленія, на которыя генералъ Девель отозвался запискою, вполнѣ характеризующею его почтенную личность и вслѣдствіе этого неизбѣжно требующею мѣсто въ исторіи при изложеніи дѣйствій ахалцыхскаго отряда. Девель писалъ: „Письмо получено въ 12 часовъ дня (26-го апрѣля). Планъ атаки Ардагана мною составленъ, и съ прибытіемъ секурса овладѣніе онымъ разсчитано. Буду въ ожиданіи передать корпусному командиру ввѣренный мнѣ отрядъ, приготовленный къ бою и уже ознакомленный съ мѣстностью. Прибытіе къ отряду его высокопревосходительства, ваше и Бульмеринга, наканунѣ приведенія въ исполненіе возложеннаго на меня предначертанія, считаю полнѣйшимъ недовѣріемъ къ моимъ распоряженіямъ. Честь и слава нашей арміи для меня выше всѣхъ расчетовъ въ жизни, а потому съ покорностью готовъ ограничиться не только командованіемъ бригадой, но и стать въ ряды за рядового. По предположенію моему, ожидаемыя войска слѣдовало бы направить изъ Омеръ-

[29]) Письмо г.-л. Девеля къ начальнику корп. штаба отъ 26-го апрѣля.

Ага на Бурдасанъ, составивъ лѣвую половину атакующей линіи, и послѣ дневки и отдыха занять избранные мною пункты. Впрочемъ, ожидаю вашихъ указаній". Корпусный командиръ совершенно случайно, и при томъ за отсутствіемъ генерала Духовского, вскрылъ это письмо лично. Съ свойственнымъ ему тактомъ и деликатностью, онъ, увѣдомляя объ этомъ генерала Девеля, присовокупилъ, что „дальнѣйшія распоряженія будутъ сообщены ему начальникомъ корпуснаго штаба".

Среди многосложныхъ разнаго рода заботъ, хлопотъ и переписки, неутомимый и энергичный генералъ Девель не упускалъ изъ вида ни на минуту и главныхъ своихъ обязанностей военачальника „по возложенному на него предначертанію", какъ онъ самъ выразился. 26-го апрѣля онъ послалъ начальника отряднаго штаба осмотрѣть „грозную физіономію" Рамазанъ-табіи съ лѣваго берега Куры. Въ рекогносцировкѣ этой приняли участіе: 4-й баталіонъ елисаветпольцевъ, двѣ сотни казаковъ и сотня Ахалцыхскаго дивизіона. Оставивъ эти войска въ двухъ верстахъ отъ укрѣпленія, полковникъ Макѣевъ, съ небольшимъ конвоемъ, выѣхалъ впередъ на одну версту и при перестрѣлкѣ, не имѣвшей впрочемъ послѣдствій, вполнѣ достигъ указанной ему цѣли. Кавалерія возвратилась на прежнія свои мѣста, а 4-й баталіонъ Елисаветпольскаго полка съ двумя орудіями 6-й батареи 19-й артиллерійской бригады былъ оставленъ у строившагося моста для прикрытія работъ. 27-го апрѣля, подъ артиллерійскимъ огнемъ съ ардаганскихъ фортовъ, вполнѣ для насъ безвреднымъ, начальникъ штаба произвелъ новую рекогносцировку гелявердынскихъ высотъ съ юго-востока. Турки сдѣлали вылазку, но мѣткія гранаты коннаго дивизіона заставили ихъ быстро возвратиться въ крѣпость. Наконецъ, послѣ тяжелой борьбы съ неисправными и грязными дорогами, прибыло въ Бегряхатунъ отдѣленіе осаднаго парка. На другой день, 28-го числа, оно перешло въ с. Ольчекъ, и вмѣстѣ съ нимъ были передвинуты 1-й, 2-й и 3-й баталіоны Елисаветпольскаго полка и 6 орудій 6-й батареи 19-й артиллерійской бри-

гады, которые расположились лагеремъ впереди этого селенія. Турки вывезли полевое орудіе подъ прикрытіемъ пѣхоты и открыли по рабочимъ огонь, по взводъ 6-й батареи семью снарядами заставилъ ихъ удалиться. На другой день мостъ былъ оконченъ на протяженіи 47-ми саженей. Генералъ Девель перешелъ по немъ налегкахъ съ летучимъ отрядомъ, состоявшимъ изъ 4-го баталіона елисаветпольцевъ, 1-го и 4-го баталіоновъ бакинцевъ, съ Полтавскимъ казачьимъ полкомъ и дивизіономъ 5-й Кубанской конной батареи, и направился по лѣвому берегу Куры къ Рамазанъ-табіи. Остановивъ войска внѣ орудійнаго выстрѣла, Девель, съ начальникомъ штаба и со свитою, взошелъ на ближайшую къ Ардагану возвышенность и отсюда имѣлъ возможность обозрѣть всю сѣверную сторону крѣпости съ непріятельскимъ лагеремъ. Турки бездѣйствовали. Обходъ Рамазанъ-табіи оказался крайне затруднителенъ.

II.

Усиленіе ахалцыхскаго отряда колонною изъ главныхъ силъ. Описаніе Ардагана. Диспозиція на 4-е мая. Гелявердынская позиція. Распредѣленіе войскъ ахалцыхскаго отряда для боя. Дѣйствіе колонны князя Амираджиби. Наступленіе и занятіе Елисаветпольскимъ полкомъ передовыхъ укрѣпленій на гелявердынскихъ высотахъ. Противодѣйствіе турокъ. Содѣйствіе артиллеріи. Штурмъ Эмиръ-оглы. Трофеи. Потери, понесенныя полкомъ. Награды. Дѣйствіе отряда генерала Девеля 5-го мая. Паденіе крѣпости. Парадъ войскамъ, собраннымъ подъ Ардаганомъ. Приказы Главнокомандующаго и корпуснаго командира.

27-го апрѣля выступила изъ Заима колонна нашихъ войскъ, выдѣленная изъ главныхъ силъ, подъ начальствомъ генерала Геймана, въ подкрѣпленіе ахалцыхскому отряду [30]). Первый ночлегъ она имѣла въ Джелаусѣ, а 29-го числа прослѣдовала черезъ Омеръ-Ага и заночевала въ 12-ти верстахъ впереди его, у сел. Чатахъ.

[30]) 13-й л.-гренад. Эриванскій и 15-й гренад. Тифлисскій полки, 4-я рота 1-го Кавказскаго саперного баталіона, 1-я и 2-я батареи Кавказской гренадерской, 1-я батарея 39-й артиллерійскихъ бригадъ, 15-й драгунскій Тверской и 1-й Горско-Моздокскій казачій полки, дивизіонъ 5-й Кубанской конной батареи, сотня карапапаховъ и сотня Александрапольскаго конно-иррег. дивизіона. Кубанскій же казачій полкъ 1-го мая былъ взятъ изъ состава ахалцыхскаго отряда.

Дальнѣйшее слѣдованіе ея разсчитано было: 30-го апрѣля къ с. Хевнскаръ и 1-го мая къ с. Панкису, какъ къ ближайшему пункту расположенія авангарда ахалцыхскаго отряда. 30-го апрѣля генералъ Девель имѣлъ совѣщаніе съ начальникомъ корпуснаго штаба относительно предстоящихъ дѣйствій противъ Ардагана и на другой день выѣхалъ къ корпусному командиру въ Панкисъ [31]). Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ произвелъ рекогносцировку ардаганскихъ укрѣпленій со стороны Геляверды и карсской дороги и, обусловивъ съ генераломъ Девелемъ совмѣстныя дѣйствія, выдвинулъ 2-го мая прибывшія войска главныхъ силъ на позицію со стороны с. Гурджибека. Въ тотъ же день онъ прибылъ въ Ольчекъ, осмотрѣлъ ахалцыхскій отрядъ и нашелъ войска въ отличномъ состояніи. Изъ состава его онъ выдѣлилъ въ главныя силы, къ с. Гурджибеку 3 роты саперъ, 2 баталіона бакинцевъ, 1 сотню Полтавскаго коннаго полка, 5-ю батарею 39-й артиллерійской бригады и отдѣленіе осаднаго парка. Сопровожденіе послѣдняго выпало на долю 5-й и 7-й ротъ Елисаветпольскаго полка, бывшихъ подъ командою капитана Феклистова. Роты эти выступили съ паркомъ изъ лагеря около 2-хъ часовъ пополудни и, слѣдуя цѣлую ночь по дорогѣ, идущей параллельно турецкимъ аванпостамъ и въ разстояніи около одной версты отъ нихъ, благополучно прибыли въ отрядъ Геймана на другой день около 9-ти часовъ утра. Здѣсь они были приняты и накормлены 15-мъ гренад. Тифлисскимъ полкомъ и къ 5-ти часамъ вечера возвратились къ полку. Въ тотъ же день 4-й баталіонъ елисаветпольцевъ, стоявшій у с. Уръ, также присоединился къ полку.

[31]) Въ изданіяхъ Военно-Историческаго отдѣла при штабѣ Кавказскаго военнаго округа, выпущенныхъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ подъ редакціею г.-л. Чернявскаго, до сихъ поръ не было еще подробнаго описанія боя 4-го мая подъ Ардаганомъ. Вслѣдствіе этого необходимо упомянуть, что матеріалами для этого и послѣдующихъ описаній послужили: 1) правдиво составленные въ отрядѣ генерала Девеля журналы военныхъ дѣйствій; 2) краткія записки (литографированныя), составленныя въ Елисаветпольскомъ полку, доставленныя Отдѣлу командиромъ полка полковникомъ Ушаковымъ; 3) журналы военныхъ дѣйствій штаба дѣйствующаго корпуса, и наконецъ 4) личныя указанія г.-л. Чернявскаго, который участвовалъ въ бою подъ Ардаганомъ и награжденъ за это золотою саблею.

Городъ Ардаганъ расположенъ на обоихъ берегахъ р. Куры у подножія горъ, замыкающихъ съ трехъ сторонъ возвышенную ардаганскую равнину: съ сѣвера приближаются отроги арсіанскаго хребта; съ юга возвышаются горы Алагёза; съ востока тянутся гелявердынскія высоты. Находясь въ узлѣ главнѣйшихъ колесныхъ сообщеній, связывающихъ его съ Батумомъ, Ахалцыхомъ, Ахалкалаки, Карсомъ и Эрзерумомъ, Ардаганъ имѣлъ важное стратегическое значеніе, такъ какъ съ паденіемъ крѣпости прекращались сообщеніе и связь между войсками Дервиша-паши у Батума, съ арміею Мухтара-паши у Зивина и сильнымъ гарнизономъ Карса. Самая крѣпость состояла изъ 9-ти отдѣльныхъ укрѣпленій и фортовъ. Укрѣпленія эти составляли обширныя постройки, нѣкоторыя съ громадными и съ различными передовыми пристройками [32]). На вооруженіи всѣхъ вообще ардаганскихъ верковъ стояло 95 орудій, преимущественно круповской системы, между которыми было два 8-ми-дюймовыхъ и нѣсколько 24-хъ-фунтовыхъ пушекъ. Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 8-ми тысячъ, подъ начальствомъ дивизіоннаго генерала Гусейна-Сабри-паши. Самое сильное по профили и вооруженію укрѣпленіе было Рамазанъ-табія. Оно находилось въ $2^1/_2$ верстахъ къ сѣверу отъ города, на горѣ Мангласъ, и обстрѣливало всѣ пути, подходившіе со стороны Ахалцыха. Къ юго-востоку, въ 3-хъ верстахъ отъ городскихъ укрѣпленій, на отдѣльной группѣ гелявердынскихъ высотъ, имѣвшихъ весьма важное выдающееся и командующее положеніе, былъ расположенъ фортъ Эмиръ-оглы-табія, вооруженный 10-ю орудіями и составившій 4-го мая славу елисаветпольцевъ. Гарнизонъ форта состоялъ изъ 4-хъ баталіоновъ и 6-ти горныхъ орудій, подъ начальствомъ полковника Кафтанъ-Магометъ-бея. Послѣ тщательнаго осмотра городскихъ верковъ и передовыхъ фортовъ Ардагана корпусный командиръ, выслушавъ мнѣнія главныхъ начальниковъ, рѣшилъ начать дѣйствія съ укрѣпленій на гелявердынскихъ высотахъ; со

[32]) Подробная съемка мѣстности со всѣми укрѣпленіями, съ составленными планами и профилями каждаго изъ нихъ, произведены нами уже по взятіи крѣпости, причемъ не упущены изъ вида турецкіе планы и чертежи.

взятіемъ Эмиръ-оглы должно было поколебаться нравственное состояніе обороняющихся и являлась возможность овладѣть городскими укрѣпленіями и городомъ съ южной стороны. Рамазанъ-табію онъ рѣшилъ обойти, потому что дѣйствія противъ этого форта требовали весьма большихъ усилій, много потери въ людяхъ и во времени. Сообразно этому, г.-ад. Лорисъ-Меликовъ отдалъ соотвѣтственныя приказанія генераламъ Гейману и Девелю и объявилъ слѣдующую диспозицію на 4-е мая [33]).

1) „Въ ночь съ 3-го на 4-е мая приступить къ устройству батарей, долженствующихъ дѣйствовать по ардаганскимъ укрѣпленіямъ, на мѣстахъ и съ распредѣленіемъ саперъ и рабочихъ, согласно съ указаніями начальниковъ отрядовъ. 2) Дѣйствіе батарей начать по утру 4-го мая, въ главномъ отрядѣ по сигнальной ракетѣ съ покатости горы Алагёза; начальнику же ахалцыхскаго отряда начать дѣйствія по ближайшему его усмотрѣнію не ранѣе разсвѣта. Назначеніе прикрытій и вообще порядокъ расположенія и дѣйствія войскъ предоставляются начальникамъ отрядовъ. 3) Еслибы начальникъ ахалцыхскаго отряда, расположеннаго на значительномъ разстояніи отъ главнаго, убѣдился въ несомнѣнной успѣшности взятія укрѣпленій Эмиръ-оглы, противъ котораго онъ долженъ дѣйствовать, и признаетъ невозможнымъ по времени испросить на то предварительное мое разрѣшеніе, то въ такомъ случаѣ предоставляется ему, пустивъ нѣсколько ракетъ, произвести атаку упомянутаго укрѣпленія открытою силою. При этомъ всѣ батареи главнаго отряда, дѣйствовавшія по укр. Эмиръ-оглы, обращаютъ свой огонь на другія указанныя имъ цѣли“.

На основаніи послѣдней, генералъ Девель, въ свою очередь, преподалъ несложную диспозицію по ввѣреннымъ ему войскамъ (Приложеніе II). Когда елисаветпольцы узнали, что завтра пойдутъ въ бой, а 1-й и 4-й баталіоны по диспозиціи будутъ въ первой линіи, общей радости ихъ не было границъ. Въ особенности вы-

[33]) Журналъ воен. дѣйствій главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса на кавказско-турецкой границѣ.

ражалась она среди молодыхъ солдатъ, которыхъ не выучилъ еще тяжелый опытъ войны сдерживать преждевременное обольщеніе предстоявшаго торжества побѣды надъ врагомъ. Общее радостное настроеніе нѣсколько умѣрялось и омрачалось однако завистью къ товарищамъ среди 2-го и 3-го баталіоновъ, которымъ, по диспозиціи, предписывалось оставаться въ прикрытіи лагеря. Но на другой день обстоятельства измѣнились: счастье улыбнулось еще 3-му баталіону, и самолюбіе вообще было удовлетворено. Мало того, по настоятельной просьбѣ офицеровъ 2-го баталіона, остававшагося въ лагерѣ, всѣ младшіе офицеры были допущены въ бой съ чужими ротами, а на мѣстѣ остались одни ротные командиры, которымъ, конечно, этой уступки сдѣлать было нельзя, несмотря на ихъ неотступное домогательство стать въ ряды другихъ баталіоновъ за младшихъ офицеровъ. Приготовленія полка однако не сопровождались ни суетою, ни хлопотливостью, какъ обыкновенно бываетъ передъ выступленіемъ въ давно желанный походъ; наоборотъ, всѣ притихли очень скоро и по большей части молча готовились къ предстоящему торжеству. Въ теченіе ночи съ 3-го на 4-е число были вооружены три группы батарей: на горѣ, названной лорисъ-меликовской, съ южной стороны геливердынскихъ укрѣпленій, на высотѣ близъ Гурджибека и на скатахъ Алагёза, вершина котораго вздымалась на разстояніи верстъ 9-ти отъ города [34]). На утро бой долженъ былъ открыться, какъ сказано въ общей диспозиціи, по ракетѣ съ этой послѣдней горы.

4-го мая, къ разсвѣту, въ ожиданіи условнаго сигнала, войска ахалцыхскаго отряда заняли свои мѣста и съ первыми лучами солнца имѣли возможность охватить взорами предстоявшую

---

[34]) На лорисъ-меликовской горѣ были сооружены батареи №№ 1-я, 2-я, 3-я и 4-я, каждая на четыре 9-ти-фунтов. орудія отъ 1-й и 2-й батарей кавказской гренад. артил. бригады; на высотѣ близъ Гурджибека № 5-й, на четыре 9-ти-фунтов. орудія осаднаго парка; тамъ же № 6-й, предназначенная для трехъ 6-ти-дюймовыхъ мортиръ (вооружена не была); на склонѣ Алагеза: № 7-й на четыре 9-ти-фунтов. орудія отъ 1-й батареи 39-й артил. бригады, № 8-й на двѣ 6-ти-дюймовыя мортиры, № 9-й на шесть 9-ти-фунтов. орудій осадной артилеріи и № 10-й на четыре 9-ти-фунтов. орудія отъ 1-й батареи 39-й артил. бригады.

нхъ атакѣ непріятельскую позицію. Гелявердынская позиція турокъ состояла изъ весьма высокой съ крутыми скатами горы, имѣвшей три вершины. На западной, командующей (7595 футъ), находился фортъ Эмиръ-оглы, построенный въ видѣ редута бастіоннаго начертанія; высота главнаго вала была 10 футъ, толщина 21 футъ, а глубина рва 7 футъ. Вооруженіе состояло изъ 2-хъ мортиръ и 8-ми пушекъ большого колибра. На двухъ восточныхъ вершинахъ были возведены фронтомъ къ Ольчеку: на правой укр. Геляверды, состоявшее изъ двухъ люнетовъ полевой профили; на лѣвой двѣ линіи ложементовъ и каменная траншея; вершины разобщались между собою глубокимъ оврагомъ съ весьма крутыми боками. Восточные и сѣверо-восточные скаты высотъ были покрыты кустарникомъ и небольшими группами сосноваго лѣса вышиною въ ростъ человѣка, представлявшія укрытія войскамъ атакующаго; остальныя части горы совершенно обнажены. Позиція эта командовала всею окружающею мѣстностью, и потому подступы со стороны с. Геляверды хорошо обстрѣливались дальнимъ и близкимъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ, а крутые скаты затрудняли атаку. Тылъ позиціи, т. е. западные склоны гелявердынскихъ высотъ и лѣвый флангъ со стороны ахалкалакской дороги обстрѣливались изъ городскихъ укрѣпленій Кая-баши, Сингеръ и Казътанеси, вооруженныхъ 28-ю орудіями. Главный недостатокъ позиціи заключался въ томъ, что вся оборона была разсчитана къ сторонѣ ахалкалакской дороги, а потому слабѣйшую часть ея составлялъ правый флангъ. Для обороны этой позиціи Кафтанъ-Магометъ-бей распредѣлилъ турецкія войска въ слѣдующемъ порядкѣ: 2 редифныхъ баталіона составляли гарнизонъ Эмиръ-оглы, еще редифный баталіонъ занималъ передовыя укрѣпленія, съ 2-мя горными орудіями, расположенными въ люнетахъ на правой вершинѣ; арабистанскій баталіонъ съ 4-мя горными орудіями составлялъ резервъ и находился въ лагерѣ за лѣвой вершиной.

По диспозиціи генерала Девеля, войска ахалцыхскаго отряда приняли слѣдующее расположеніе: колонна полковника князя Ами-

раджиби, при которой находился генералъ Девель, въ составѣ 3-хъ баталіоновъ Елисаветпольскаго полка и дивизіона 3-й батареи 39-й артилерійской бригады у с. Геляверды, въ двухъ верстахъ отъ подошвы высотъ; 2 роты бакинцевъ съ другимъ дивизіономъ той же батареи, подъ начальствомъ полковника Макѣева, направились влѣво на позицію, съ которой представлялась возможность обстрѣливать непріятельскія передовыя укрѣпленія и турецкій лагерь, остроконечныя палатки котораго виднѣлись на вершинѣ горы; 2 сотни Полтавскаго полка съ дивизіономъ 5-й Кубанской конной батареи были посланы по ахалкалакской дорогѣ къ Ардагану для обезпеченія праваго фланга и тыла атакующихъ войскъ. Генералъ-маіоръ Оресусъ, съ 3-мъ баталіономъ Бакинскаго полка, дивизіономъ 6-й батареи 19-й артилерійской бригады и 2-мъ Владикавказскимъ казачьимъ полкомъ, получилъ приказаніе перейти р. Куру у с. Уръ и демонстрировать къ укр. Рамазанъ-табія. Въ резервѣ оставлены: 2-й баталіонъ Елисаветпольскаго полка, 2-я рота 3-го Кавказскаго саперваго баталіона и другой дивизіонъ 6-й батареи 19-й артилерійской бригады; 2 роты Бакинскаго полка прикрывали мостъ на Курѣ у с. Уръ. Войска, предназначенныя въ дѣло, были безъ ранцевъ и шинелей; каждый солдатъ имѣлъ съ собою по 2 фун. сухарей и $1^1/_2$ фун. вареного мяса. Врачи, санитары съ принадлежностями и повозки для перевозки раненыхъ стояли за войсками.

Сосредоточеніе отряда въ различныхъ пунктахъ около постояннаго лагернаго мѣста обратило на себя вниманіе непріятеля. На верху горы, у лагеря, стало замѣчаться сильное движеніе, и турки спускались въ траншеи и ложементы. Между тѣмъ бомбардированіе, служившее сигналомъ къ началу дѣйствія, не открывалось. Дальнѣйшее промедленіе становилось опаснымъ и даже рискованнымъ; поэтому въ 5 часовъ утра генералъ Девель послалъ приказаніе полковнику Макѣеву открыть артилерійскій огонь и въ то же время велѣлъ колоннѣ полковника князя Амираджиби перестроиться въ боевой порядокъ. Тотчасъ же въ цѣпь были раз-

сыпаны 13-я и 16-я роты елисаветпольцевъ, подъ начальствомъ командира 4-го баталіона маіора князя Макаева, которыя заняли протяженіе, равное фронту непріятельской позиціи; въ поддержку имъ стали 14-я и 15-я роты, въ резервѣ за правымъ флангомъ 1-й баталіонъ маіора Скосаревскаго, а за лѣвымъ 3-й баталіонъ маіора Илькевича; оба поротно въ двѣ линіи.

Послѣ перваго выстрѣла, произведеннаго въ колоннѣ полковника Макѣева, неожиданно раздались торжественные звуки народнаго гимна и елисаветпольцы безъ всякаго приказанія обнажили головы и усердно молились за Царя и за успѣхъ предстоящаго имъ перваго кроваваго дѣла. Съ послѣднимъ аккордомъ музыки раздался спокойный, но могучій голосъ генерала Девеля: „впередъ!“ и елисаветпольцы стройно двинулись по направленію гелявердынскихъ высотъ. Дивизіонъ колонны полковника Макѣева тѣмъ временемъ открылъ мѣткій огонь шарохами съ разстоянія 1680 саженей. Несмотря на дальность разстоянія, стрѣльба была необыкновенно удачна; палатки турецкаго лагеря были скоро сбиты, а непріятельская горная батарея, дѣйствовавшая по елисаветпольцамъ, подымавшимся въ гору, скоро прекратила свой огонь и отступила. Чтобы ослабить разрушающее дѣйствіе нашего дивизіона, непріятель открылъ по немъ съ боковаго фаса Эмиръ-оглы сильный огонь, но не достигъ своей цѣли. Въ самый разгаръ артилерійскаго боя баталіоны Елисаветпольскаго полка подошли къ подошвѣ горы. 8 орудій 3-й батареи 39-й артил. бригады и 5-й Кубанской поддерживали своимъ огнемъ наступленіе елисаветпольцевъ, дѣйствуя по траншеямъ и ложементамъ, расположеннымъ на передовой лѣвой вершинѣ гелявердынскихъ высотъ. Лишь только цѣпь выступила на подъемъ, непріятель открылъ изъ траншей и ложементовъ убійственный огонь съ дистанціи около 2000 шаговъ, но елисаветпольцы, не отвѣчая на выстрѣлы и удерживая словно на маневрахъ разъ предвзятый порядокъ, поднимались медленно шагъ за шагомъ. Генералъ Девель, старый боевой кавказецъ, не могъ нахвалиться выдержкою и спокойствіемъ елиса-

вецпольцевъ и въ своихъ воспоминаніяхъ рисуетъ слѣдующую картину этого замѣчательнаго наступленія: „Я подъѣхалъ къ ротамъ —идутъ бодро; подъѣхалъ къ цѣпи—тотъ же порядокъ и хладнокровіе; стрѣлки не выпустили ни одного патрона.—Что братцы, еще не стрѣляли?—Никакъ нѣтъ, в. п., турки прячутся, а даромъ пулю выпускать жалко. Бодрость, хладнокровіе и такой разумный отвѣтъ воодушевили меня. Я былъ въ восторгѣ и съ полною увѣренностью на успѣхъ“. Такъ какъ потеря въ цѣпи все увеличивались, то для усиленія ея были высланы 14-я и 15-я роты.

Наконецъ въ густомъ пороховомъ дыму на правомъ флангѣ послышались голоса; цѣпь прибавила шагу и наткнулась на турокъ, занимавшихъ опушку кустарниковъ. Раздалось „ура“, цѣпь ударила въ штыки и заставила непріятеля поспѣшно отступить въ ложементы. Здѣсь штурмовая колонна остановилась, чтобы отдохнуть и собраться съ силами, такъ какъ впереди предстояло наступленіе по совершенно открытой мѣстности. Правый флангъ полка—13-я и 14-я роты—заняли цѣпью опушку кустарниковъ въ 300—400 шагахъ отъ турецкихъ ложементовъ, имѣя въ резервѣ 1-й баталіонъ, поротно въ одну линію. Лѣвый флангъ—15-я и 16-я роты и 3-й баталіонъ, нѣсколько отставшіе при наступленіи, широко раскинулись за буграми, камнями и обрывами въ 600—700 шагахъ отъ турецкаго расположенія [35]). Командиръ полка полковникъ кн. Амираджиби, видя, что движеніе фронтомъ по открытой мѣстности сопряжено будетъ съ большими потерями, приказалъ маіору Скосаревскому съ 2-мя ротами ввѣреннаго ему 1-го баталіона сдѣлать охватъ лѣваго фланга непріятеля и затѣмъ дѣйствовать по траншеямъ, 3-му баталіону держаться за лѣвымъ флангомъ нашей цѣпи, а 4-му продолжать наступленіе съ фронта. Въ это время, вслѣдствіе значительнаго протяженія боеваго порядка управленіе цѣпью стало крайне затруднительнымъ и князь Макаевъ поручилъ правый участокъ ея командиру 13-й роты капи-

[35]) Письмо г.-л. Девеля къ нач. штаба арміи 10-го мая (Сборн. телегр. № 19). „Воспоминаніе гелявердыцина о войнѣ 1877—1878 гг.“ „Взятіе крѣпости Ардагана въ 1877 году“, г.-л. Девеля, Восн. Сборн. 1880 г. № 4.

тану Чердилели, а самъ остался на лѣвомъ флангѣ. По занятіи опушки, капитанъ Чердилели приказалъ открыть огонь и тутъ только, съ дистанціи 300—400 шаговъ, раздались первые выстрѣлы елисаветпольцевъ. Они производились весьма рѣдко, съ выдержкою; видно было, что никто не пускалъ патроновъ на вѣтеръ и всѣ дѣйствовали сознательно. Съ этой минуты наступленіе цѣпи и резервовъ началось перебѣжками. Но елисаветпольцы долго не могли тронуться съ мѣста, находясь въ сферѣ сильнѣйшаго артиллерійскаго и ружейнаго огня съ турецкой позиціи. Наконецъ кн. Макаевъ, замѣтивъ, что огонь турокъ нѣсколько ослабѣлъ, поднялъ цѣпь, которая, по командѣ „цѣпь впередъ", сдѣлала перебѣжку шаговъ 200, но утомленная крутымъ подъемомъ остановилась въ мертвомъ пространствѣ. Въ то же время на правомъ флангѣ послышалось „ура", и стрѣлки 13-й и 14-й ротъ, въ свою очередь, поддались нѣсколько впередъ; возгласъ этотъ приняла цѣпь 15-й и 16-й ротъ, которая, взбѣжавъ на гору еще шаговъ 200, залегла за небольшимъ гребнемъ и открыла сильный огонь съ 200—300 шаговъ, цѣлясь въ красныя фески, видиѣвшіяся надъ окопами. Резервы, перебѣжавъ частями (не болѣе отдѣленія), расположились непосредственно за цѣпью. Въ этотъ періодъ боя полкъ лишился уже одного штабъ и двухъ оберъ-офицеровъ [36]). Князь Макаевъ, выйдя передъ цѣпь, былъ раненъ довольно тяжело, и начальство надъ цѣпью принялъ капитанъ Чердилели.

Князь Амираджиби, увидя, что маіоръ Скосаревскій почти у цѣли, и огонь турокъ ослабѣваетъ, приказалъ подать сигналъ къ атакѣ—„всѣ" и „наступленіе". Едва раздались первые звуки рожка, какъ роты бросились впередъ съ оглушительнымъ „ура". Турки дали залпъ, но уже не могли остановить храбрецовъ и въ нѣсколько минутъ очистили первые ложементы, не успѣвъ убрать своихъ убитыхъ и раненыхъ. Тутъ только всѣ увидѣли, что отъ дѣйствія нашего артиллерійскаго огня ложементы были буквально вспаханы гранатами; массы ящиковъ съ патронами валялись по

---

[36]) Подпоручикъ Чернявскій и прапорщикъ Арды-швили.

всѣмъ направленіямъ. Передохнувъ немного, елисаветпольцы, воодушевленные первымъ успѣхомъ, снова двинулись впередъ, но храбрые арабистанцы предупредили ихъ и сами перешли въ наступленіе. Встрѣченные залпами цѣпи и резервовъ, одни легли на мѣстѣ, а другіе геройски умирали на штыкахъ елисаветпольцевъ, которые ворвались во вторую линію ложементовъ, брошенныхъ бѣжавшими оттуда редифными частями. Оставалось еще овладѣть длинной каменной траншеей съ брустверомъ, которая опоясывала вершину и была занята остатками арабистанскаго и редифнаго баталіоновъ, поддержанныхъ свѣжими частями изъ Эмиръ-оглы. Прозвучалъ еще разъ сигналъ „наступленіе" и елисаветпольцы снова двинулись въ атаку. Ожесточенная штыковая борьба за обладаніе высотою длилась около получаса, но въ это время въ тылу турокъ грянуло громкое „ура" двухъ ротъ 1-го баталіона, предводимыхъ маіоромъ Скосаревскимъ. Охваченные съ фланга и тыла, турки въ безпорядкѣ бросились къ лагерю.

Непріятель однако не хотѣлъ уступить позиціи и попробовалъ сбить насъ оттуда, для чего изъ укр. Геляверды выслалъ по лощинѣ нѣсколько ротъ въ обходъ нашего лѣваго фланга. Замѣтивъ опасность, кп. Амираджиби приказалъ 12-й ротѣ капитана Гургенидзе завернуть правый флангъ и не допустить непріятеля исполнить его намѣреніе. Желаніе снова помѣряться съ турками одержало верхъ надъ осторожностью, и какъ только солдаты завидѣли подвигавшуюся турецкую колонну, они, имѣя во главѣ своего ротнаго командира, съ единодушнымъ „ура" стремительно кинулись съ вершины внизъ, перебѣжали оврагъ и послѣ непродолжительной схватки отбросили турокъ обратно въ Геляверды. Но молодецкая атака 12-й роты обошлась ей не дешево—попавъ подъ перекрестный непріятельскій огонь, она въ теченіе нѣсколькихъ минутъ потеряла тринадцать человѣкъ убитыми и ранеными. Къ 10-ти часамъ утра елисаветпольцы окончательно утвердились на гелявердынскихъ высотахъ, такъ какъ къ этому времени редифныя части, занимавшія на правой вершинѣ укрѣпленіе Геляверды, очи-

стили его и съ 2-мя горными орудіями отступили въ Эмиръ-оглы. По занятіи каменной траншеи, генералъ Девель приказалъ полку остановиться и приготовиться къ атакѣ лагеря, а полковнику Макѣеву прекратить артилерійскій огонь. Отдохнувъ немного и устроившись, елисаветпольцы, руководимые своимъ неустрашимымъ командиромъ полка, опять пошли впередъ и вскорѣ увидѣли конусообразныя верхушки турецкихъ палатокъ. Раздалось дружное—„навались, братцы!“ и черезъ нѣсколько минутъ лагерь при оглушительномъ „ура!“ очутился въ нашихъ рукахъ. Непріятель бѣжалъ частью въ Ардаганъ, а частью въ Эмиръ-оглы.

Такимъ образомъ, первая половина задачи—занятіе передовыхъ укрѣпленныхъ высотъ была блестящимъ образомъ выполнена; оставалась вторая, болѣе трудная: въ 400 саженяхъ впереди лагеря возвышался грозный фортъ Эмиръ-оглы, составлявшій конечную цѣль дѣйствія Елисаветпольскаго полка. Укрѣпленіе это отдѣлялось отъ елисаветпольцевъ глубокою сѣдловиною, имѣвшею до 150 саженъ глубины, на другомъ концѣ которой чернѣлъ двухсаженный брустверъ съ почти отвѣснымъ эскарпомъ, амбразурами и батареями. Въ серединѣ его было пять длинныхъ, параллельно расположенныхъ и блиндированныхъ бараковъ, вмѣстимостью для 3-хъ батальоновъ. Съ западной стороны было свободное мѣсто, занятое лагеремъ. Изъ числа 10-ти орудій, составлявшихъ вооруженіе этого форта, болѣе половины немедленно открыли страшный огонь по нашимъ войскамъ, занявшимъ высоты. Гранаты, бомбы и картечь пронизывали воздухъ; жаркая ружейная пальба турецкихъ баталіоновъ не умолкала и войска наши были буквально засыпаемы массою пуль и снарядовъ. Такъ какъ цѣпь елисаветпольцевъ, расположенная по гребню высоты, обращенной къ редуту на совершенно открытой мѣстности, несла чувствительныя потери, то на усиленіе ея были вызваны охотники изъ ротъ, находящихся въ резервѣ. При объявленіи вызова, желающими оказались почти всѣ, поэтому ротные командиры по необходимости должны были сами выбрать людей по своему усмотрѣнію. Въ это же время послано въ лагерь за

5-ю и 7-ю ротами, которымъ приказано было двигаться по дорогѣ къ Ардагану и, выйдя на высоту Эмиръ-оглы, остановиться и въ случаѣ если изъ крѣпости выйдетъ подкрѣпленіе къ форту, то постараться задержать его. Батареи наши оставались внизу по затруднительности подняться на гору и не могли оказать содѣйствіе пѣхотѣ, а бомбардированіе со стороны главныхъ силъ все еще не начиналось. Чтобы поддержать войска, генералъ Девель приказалъ подняться наверхъ въ усиленной запряжкѣ дивизіону 5-й Кубанской конной батареи. Молодецки выѣхали кубанцы на позицію и открыли по форту огонь картечными гранатами. Стрѣльба съ обѣихъ сторонъ была настолько сильна, что по прошествіи нѣсколькихъ минутъ 3-е орудіе лишилось почти всей прислуги и трехъ лошадей, нѣсколько нумеровъ изъ прочихъ орудій также выбыло изъ строя; дивизіонъ пришелъ въ невозможность дѣйствовать и снялся съ позиціи. Только одни охотники и стрѣлки, укрываясь за камнями, продолжали мѣткій огонь по укрѣпленію и стойко держались на облитой кровью позиціи.

Въ началѣ одиннадцатаго часа раздались первые орудійные выстрѣлы съ осадныхъ батарей, устроенныхъ съ южной стороны города войсками генерала Геймана въ ночь на 4-е мая. Эмиръ-оглы, поражаемое артилерійскимъ огнемъ и пулями берданокъ съ фронта и тыла, не могло уже оказать того сопротивленія, на какое можно было разсчитывать, принимая въ соображеніе свойства мѣстности, искусственныя сооруженія и перевѣсъ силъ. Кромѣ того, гарнизонъ его не могъ уже съ этой минуты разсчитывать на резервы городскихъ укрѣпленій, подвергнутыхъ въ свою очередь опасности атаки со стороны отряда генерала Геймана. И дѣйствительно, по показанію плѣнныхъ, въ этотъ именно моментъ были возвращены назадъ въ городъ два редифныхъ баталіона, отправленные на поддержку четырехъ баталіоновъ, защищавшихъ гелявердынскія высоты и фортъ Эмиръ-оглы, противъ геройскаго натиска трехъ баталіоновъ Елисаветпольскаго полка. Къ 12-ти часамъ атака укрѣпленія была настолько подготовлена, что оттяги-

вать ее далѣе не представлялось надобности; напротивъ того, пребываніе нѣсколько лишнихъ часовъ подъ тѣмъ ужаснымъ огнемъ, подъ которымъ находились елисаветпольцы могло вызвать только напрасныя потери въ людяхъ. Нужно было торопиться и, пользуясь избыткомъ той нравственной энергіи, какую обнаружили молодыя войска, довести дѣло скорѣе до конца. Преслѣдуя эту цѣль, г.-л. Девель приказалъ немедленно поднять наверхъ вторый дивизіонъ 3-й батареи 39-й артиллерійской бригады (безъ зарядныхъ ящиковъ), чтобы окончательно подготовить успѣхъ атаки. Былъ уже безъ четверти часъ, когда подполковникъ Мусхеловъ съ 4-мя орудіями ввѣренной ему 3-й батареи поднялся на гребень горы, преодолѣвъ непомѣрныя препятствія, и съ 600 саж. открылъ огонь картечными гранатами по форту. Эмиръ-оглы, осыпаемое снарядами съ №№ 1, 2, 3, 4 и 5 осадныхъ батарей и дивизіономъ подполковника Мусхелова (всего 24—9-ти-фунт. орудій), положительно трещалъ; глыбы земли взлетали на воздухъ, громъ, трескъ снарядовъ и свистъ пуль слились въ одинъ общій гулъ. Вскорѣ однако турецкій огонь сталъ ослабѣвать; изъ-за черной пороховой тучи, смѣшанной съ пылью, все рѣже сверкали огни; ружейный огонь видимо замиралъ; вдругъ цѣпь елисаветпольцевъ, все время зорко слѣдившая за непріятелемъ, участила выстрѣлы съ крикомъ: „турки бѣгутъ!“ Тогда полковникъ князь Амираджиби скомандовалъ „впередъ“ и двинулъ свои баталіоны на штурмъ. Елисаветпольцы бросились впередъ съ оглушительнымъ „ура“. Турки встрѣтили ихъ орудійнымъ залпомъ, но остановить не могли и наши ворвались въ Эмиръ-оглы. Первыми появились на брустверѣ боковаго фаса маіоръ Скосаревскій, а на мортирной батареѣ прапорщикъ Цузино. Ровно въ 2 часа укрѣпленіе было занято, а Кафтанъ-Магометъ-бей бѣжалъ съ гарнизономъ въ Ардаганъ, преслѣдуемый огнемъ берданокъ. При занятіи форта вышло печальное недоразумѣніе, стоившее жизни нѣсколькимъ нашимъ солдатамъ: осадныя батареи, бомбардировавшія Эмиръ-оглы, не замѣтивъ взятіе его Елисаветпольскимъ полкомъ, продолжали канонаду, причемъ было убито и ранено около десяти че-

ловѣкъ. Ракета, которая должна была дать знать о взятіи укрѣпленія, отсырѣла и не могла подняться. Тогда генералъ Девель приказалъ людямъ выбѣжать изъ форта, надѣть шапки на штыки, поднять выше ружья и кричать громче „ура". Этотъ сигналъ возвѣстилъ побѣду, и осадныя батареи прекратили огонь. Черезъ часъ по овладѣніи укрѣпленіемъ показались эриванцы и бакинцы, но они уже опоздали. Вслѣдъ за ними въ Эмиръ-оглы прибылъ командующій корпусомъ со свитою; г.-ад. Лорисъ-Меликовъ поздравилъ полкъ съ первою побѣдою и поблагодарилъ за службу, выразившись: „вы первые обрадовали Батюшку-Царя". Громкое „ура" раздалось въ отвѣтъ на эти лестныя слова; затѣмъ онъ обнялъ и поцѣловалъ командира полка и приказалъ представить себѣ по одному нижнему чину отъ баталіона изъ особенно отличившихся въ бою. Ему было представлено пять нижнихъ чиновъ, на которыхъ корпусный командиръ собственноручно возложилъ знаки отличія военнаго ордена 4-й степени [37]). Это были первые георгіевскіе кресты, полученные полкомъ въ турецкую кампанію.

Потери полка 4-го мая были: ранены 1 штабъ и 2 оберъ-офицера, убиты 20 и ранены 84 нижнихъ чина. Боевыхъ патроновъ выпущено 19150. Трофеями елисаветпольцамъ достались 10 орудій большого калибра, изъ нихъ нѣсколько послѣдней конструкціи; множество боевыхъ и съѣстныхъ припасовъ, какъ-то: масла, галетъ, рису и прочаго. Въ фортѣ имѣлось барачное помѣщеніе, приспособленное къ зимней стоянкѣ, судя по имѣющимся въ нихъ желѣзнымъ печамъ; вообще гарнизонъ его былъ снабженъ всѣмъ въ изобиліи; насколько поспѣшно отступали турки изъ Эмиръ-оглы, видно изъ того, что ими брошены даже котлы съ горячею пищею. Оставивъ для защиты форта 1-й баталіонъ, полкъ захватилъ съ собою всѣ орудія, которыя за неимѣніемъ лошадей тянулись на лямкахъ нижними чинами и, около 6-ти часовъ вечера двинулся съ пѣснями въ с. Ольчекъ. Не доходя лагеря, на встрѣчу вышелъ

[37]) 1-й роты рядовой Тимофей Ялыгинъ—№ 22463, 5-й роты рядовой Дмитрій Рокинъ № 22455, 11-й роты ефрейторъ Демьянъ Софроновъ № 22468, 13-й роты унт.-офиц. Романъ Мельниковъ № 22465 и 16-й роты унт.-офиц. Романъ Кубрякъ № 22479.

хоръ полковой музыки и встрѣтилъ храбрецовъ гимномъ; веселые и счастливые, елисаветпольцы возвратились въ лагерь къ 11-ти часамъ вечера.

При проходѣ полка черезъ сел. Геляверды, населенное турками, еще во время наступленія, жители его смотрѣли на насъ свысока, вполнѣ увѣренные въ непобѣдимости турецкаго оружія; разсказывали даже, что при перевозкѣ нашихъ раненыхъ черезъ селеніе, турки позволяли себѣ смѣяться и ругаться надъ ними. Видъ же возвращающагося полка съ побѣдными трофеями произвелъ, повидимому, на нихъ тяжелое впечатлѣніе. Они казались унылыми и подавленными. Побѣды русскихъ они никогда не допускали. При занятіи Эмиръ-оглы одинъ изъ оставшихся тамъ турецкихъ солдатъ, безоружный, выскочивъ изъ барака и снявъ феску закричалъ: „урусъ якши, османъ яманъ, ура!" Пораженные такимъ поступкомъ, солдаты схватили его и начали разспрашивать; турокъ заявилъ, что онъ выслужилъ срокъ въ турецкихъ войскахъ, но по случаю войны былъ вновь потребованъ на службу и участвовалъ въ этомъ дѣлѣ; если же онъ и остался живъ, то все равно въ слѣдующемъ бою будетъ убитъ русскими, поэтому и рѣшилъ сдаться въ плѣнъ. Другой случай, наоборотъ, рисуетъ крайнюю отвагу турокъ: не успѣли наши вбѣжать въ укрѣпленіе, какъ увидѣли турецкаго солдата, уже довольно пожилого, бѣжавшаго съ зажженнымъ фитилемъ къ пороховому погребу; къ счастью его вовремя схватили и только благодаря вмѣшательству офицеровъ онъ остался живымъ. Тотъ же самый солдатъ, будучи уже плѣннымъ, на пути въ лагерь, схватилъ за штыкъ винтовки одного изъ конвоирующихъ нашихъ солдатъ, но вовремя былъ остановленъ.

Въ бою 4-го мая выяснилось все значеніе подготовки солдата въ мирное время. Люди, не нюхавшіе, такъ сказать, никогда пороху, предводимые офицерами, большинство которыхъ также въ первый разъ участвовало въ дѣлѣ, вели себя настоящими героями; по стройности движенія и тому спокойствію, съ которымъ ве-

лось наступленіе, можно было предположить, что происходятъ маневры, а не настоящій бой. Руководимые офицерами, солдаты разумно и цѣлесообразно пользовались мѣстными закрытіями, стрѣльбу производили рѣдко, мѣтко и по цѣлямъ выдающимся; въ атаку шли беззавѣтно съ сознаніемъ долга и какъ одинъ человѣкъ. Поведеніе санитаровъ тоже было выше всякой похвалы: они смѣло шли въ цѣпь выносить раненыхъ и тутъ же подъ огнемъ дѣлали первоначальныя перевязки. Врачи на перевязочномъ пунктѣ, не давая себѣ отдыха, употребляли всѣ усилія, чтобы облегчить страданія раненыхъ. Полковой священникъ отецъ Евстафій Хуціевъ, во все время боя находившійся въ цѣпи, съ крестомъ въ рукахъ и словами религіи ободрялъ сражавшихся, утѣшалъ раненыхъ и напутствовалъ умиравшихъ, словомъ всѣ чины употребляли возможныя усилія честно и добросовѣстно исполнить свой долгъ.

За дѣло 4-го мая полкъ былъ награжденъ слѣдующими Высочайшими милостями: 1-му, 3-му и 4-му баталіонамъ пожалованы Георгіевскія знамена съ надписью: „за взятіе Ардагана 4-го и 5-го мая“. Всѣ офицеры получили награды; полковникъ князь Амираджиби, маіоръ Скосаревскій и прапорщикъ Пузино удостоены орденами св. Георгія 4-й степени; нижнимъ чинамъ пожаловано по 10-ти знаковъ отличія военнаго ордена на роту, и Елисаветпольскій полкъ навсегда въ устномъ преданіи сохранилъ названіе „гелявердынцевъ“. Чувство радости послѣ перваго и удачнаго боевого крещенія было омрачено на другой день, 5-го мая, похоронами убитыхъ и умершихъ отъ ранъ, полученныхъ во вчерашнемъ дѣлѣ; цѣлый рядъ носилокъ съ священникомъ во главѣ, при хорѣ полковой музыки и сопровождаемый всѣми офицерами и нижними чинами, послѣдовалъ на бугоръ вправо отъ дороги, ведущей въ гор. Ардаганъ, гдѣ была вырыта общая братская могила.

Ближайшіе результаты побѣды, одержанной елисаветпольцами, и вліяніе ея на непріятеля вообще и на Ардаганъ въ частности не замедлили выразиться въ тотъ же день вечеромъ именно тѣмъ,

что къ ферику [38]) Гуссейнъ-Сабри-пашѣ явилась депутація отъ жителей города, во главѣ съ кадіемъ и муфтіемъ, требуя очистить городъ. На это паша не далъ положительнаго отвѣта, „хотя и склонялся уйти“, но его удержалъ защитникъ Эмиръ-оглы полковникъ Кафтанъ-Магометъ-бей (родомъ изъ кавказскихъ горцевъ), который обѣщалъ не допустить насъ къ занятію города. Съ овладѣніемъ гелявердынскою позиціею, ген.-ад. Лорисъ-Меликовъ рѣшилъ 5-го мая открыть общее бомбардированіе крѣпости и, въ случаѣ успѣшнаго дѣйствія нашей артиллеріи, штурмовать Ардаганъ. Генералу Девелю поручалось съ его отрядомъ, утромъ 5-го числа, занять позицію на лѣвомъ берегу р. Куры у подошвы Рамазанъ-табіи, гдѣ ожидать дальнѣйшихъ приказаній. Крайнее утомленіе людей Елисаветпольскаго полка, которые съ 3-хъ часовъ утра до 11-ти вечера, т. е. въ теченіе 20-ти часовъ почти не прерывали своей напряженной дѣятельности, заставили Девеля обратиться къ начальнику корпуснаго штаба съ письмомъ, въ которомъ онъ сообщалъ г.-м. Духовскому: „Елисаветпольцы возвратятся съ орудіями только къ 12-ти часамъ ночи; цѣлый день безъ обѣда и совершили атаку на громадную высоту, а потому врядъ ли будетъ возможно взять ихъ опять завтра. Если будетъ возможно, то дайте мнѣ бакинцевъ“, но, въ виду сдѣланныхъ уже по соединенному отряду распоряженій, которыхъ мѣнять не приходилось, въ просьбѣ Девеля было отказано.

Въ торжествѣ слѣдующаго дня, т. е. во взятіи штурмомъ крѣпости Ардагана, елисаветпольцы никакого участія не принимали. 5-го мая, въ 6 часовъ утра, генералъ Девель выступилъ изъ Ольчека съ двумя баталіонами Елисаветпольскаго, однимъ баталіономъ Бакинскаго полковъ, ротою саперъ, двумя сотнями полтавцевъ и съ дивизіонами 3-й батареи 39-й и 6-й батареи 19-й артил. бригадъ и, перейдя мостъ у с. Уръ, направился по лѣвому берегу Куры къ Рамазанъ-табіи. 1-й баталіонъ елисаветпольцевъ оставался въ гарнизонѣ Эмиръ-оглы; 4-ый съ остальною артилеріей отряда въ

[38]) Ферикъ—дивизіонный генералъ, генералъ-лейтенантъ.

сел. Ольчекъ, въ прикрытіи лагеря. Колонна Девеля остановилась у самой подошвы Рамазанъ-табіи, который не удостоилъ насъ ни единымъ выстрѣломъ; остальныя укрѣпленія оставались въ полномъ затишьѣ; наши осадныя батареи тоже молчали. Въ 11 часовъ Девель получилъ записку отъ корпуснаго командира, въ которой сообщалось [39]), что въ виду сильной обороны крѣпости и во избѣжаніе большой потери въ людяхъ, онъ находилъ необходимымъ предварительно обстрѣлять укрѣпленія Ардагана, а потому штурмъ откладывается на три дня. Для дѣйствія по Рамазанъ-табіи въ распоряженіе начальника ахалцыхскаго отряда отправлены были $^1/_2$ пудовыя мортиры и генералу Девелю предлагалось дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами. На основаніи этой записки, генералъ Девель, предполагая въ этотъ же день избрать мѣсто для постройки мортирной батареи, оставилъ 2-й Владикавказскій казачій полкъ на занятой позиціи для наблюденія за непріятелемъ, а съ остальными войсками направился въ лагерь; около 2-хъ часовъ пополудни елисаветпольцы прибыли въ Ольчекъ.

Дѣйствія колоннъ отряда генерала Геймана въ общихъ чертахъ были слѣдующія. Всѣ наши осадныя батареи были выдвинуты 5-го мая нѣсколько впередъ. Эриванцы, бакинцы, 1-я и 2-я батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, подъ начальствомъ Геймана, были посланы со стороны гелявердынскихъ высотъ, съ фронта противъ главныхъ городскихъ укрѣпленій; корпусный командиръ находился на лѣвомъ флангѣ, на Алагёзѣ, съ тифлисцами, саперами и осадною артиллеріею; кавалерія г.-м. Шереметева была назначена на крайній лѣвый флангъ къ берегу Куры. Первою цѣлью атаки правому флангу назначены были укрѣпленія Сингера и Казъ-тапеси, а лѣвому флангу Мехраба и Дюзъ-табіи. Канонада началась въ 3 часа пополудни; непріятель вскорѣ началъ отводить изъ-подъ нашего огня часть своего гарнизона. Въ 6 часовъ вечера, когда артиллерія подготовила атаку съ расчетомъ на полный успѣхъ, единовременно двинулись на штурмъ

[39]) „Взятіе крѣпости Ардагана въ 1877 году", г.-л. Девеля.

съ фронта и праваго фланга г.-л. Гейманъ съ бакинцами и эриванцами, а съ лѣваго г.-м. Духовской съ тифлисцами и 3-мъ Кавказскимъ саперным ъ баталіономъ. Подъ ужаснымъ ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ колонны дружно и одновременно, подобно тому какъ наканунѣ сдѣлали елисаветпольцы, т. е. безъ выстрѣла приблизились къ непріятелю почти въ упоръ и тутъ только обдали его свинцовымъ градомъ. Укрѣпленія пали одно за другимъ. Занявъ ихъ частью войскъ, Гейманъ и Духовской бросились съ остальными за бѣжавшими турками. Огонь противника и атаки правобережныхъ укрѣпленій разстроили порядокъ среди нашихъ войскъ; бакинцы, эриванцы, тифлисцы и саперы смѣшались между собою, слились въ одно, тогда генералъ Гейманъ приказалъ первому попавшемуся барабанщику ударить сборъ, сомкнулъ возлѣ себя человѣкъ 200 и съ ними ринулся за мостъ и на скалы противоположнаго берега. Пошла бойня по улицамъ, гдѣ изъ домовъ приходилось выбивать турокъ пулями и штыками. Въ 8 часовъ вечера мы овладѣли городомъ и войска наши, при звукахъ гимна, праздновали въ Ардаганѣ свою побѣду.

6-го мая 2-й баталіонъ, въ составѣ колонны г.-м. Ореуса, выступилъ изъ лагеря у с. Ольчекъ къ Рамазанъ-табіи; но оказалось, что укрѣпленіе это ночью было оставлено турками и взято эриванцами безъ боя. Елисаветпольцы къ вечеру возвратились обратно въ лагерь.

7-го числа Елисаветпольскій полкъ въ полномъ составѣ перешелъ къ Ардагану, гдѣ расположился лагеремъ. Въ полдень были потребованы желонеры для занятія линіи между Рамазанъ-табіей и сѣверо-западными укрѣпленіями Ардагана. Къ 3-мъ часамъ пополудни всѣ войска соединенныхъ отрядовъ заняли указанныя мѣста, причемъ Елисаветпольскій полкъ въ числѣ другихъ удостоился восторженной благодарности г.-ад. Лорисъ-Меликова, переданной въ приказѣ по дѣйствующему корпусу (Приложеніе III). Затѣмъ въ присутствіи командующаго корпусомъ началось молебствіе. Грандіозную картину представляли изъ себя тысячи колѣ-

непреклоненныхъ воиновъ, приносившихъ благодареніе Богу за дарованную побѣду. При возглашеніи многолѣтія Государю Императору съ фортовъ Ардагана раздалась салютаціонная стрѣльба изъ взятыхъ нами у непріятеля орудій. По окончаніи молебствія командующій корпусомъ благодарилъ всѣхъ за храбрость и пропустилъ мимо себя отрядъ церемоніальнымъ маршемъ.

Главнокомандующій же почтилъ свои возлюбленныя кавказскія войска особымъ лестнымъ приказомъ по округу слѣдующаго содержанія [40]):

„Поздравляю васъ, войска Кавказской арміи, съ первымъ блистательнымъ успѣхомъ вашимъ славныхъ товарищей. Сильно укрѣпленный турецкій городъ Ардаганъ послѣ двухдневнаго, 4-го и 5-го мая, дѣйствія нашей отличной артиллеріи палъ къ ногамъ Его Величества. Непріятель не выдержалъ дружнаго натиска нашихъ штурмовыхъ колоннъ и бѣжалъ, преслѣдумый до ночи нашею кавалеріею. Трофеями достались намъ 82 орудія [41]), много оружія, военныхъ и жизненныхъ припасовъ и плѣнныхъ, въ числѣ коихъ одинъ паша.

Хвала Всевышнему за дарованную побѣду! Потери наши, благодаря Бога, не велики, сравнительно съ достигнутымъ успѣхомъ. Вѣчная память товарищамъ, павшимъ во славу русскаго оружія!

Объявляю мою душевную признательность: командующему корпусомъ генералъ-адъютанту Лорисъ-Меликову и генералъ-лейтенантамъ: Гейману и Девелю. Благодарю всѣхъ генераловъ, начальниковъ частей и офицеровъ. Мое задушевное спасибо молодцамъ солдатамъ".

---

[40]) Приказъ по кавказскому военному округу 7-го мая 1877 года № 121.
[41]) Впослѣдствіе оказалось 95 орудій.

III.

Передвиженіе 1-го, 3-го и 4-го баталіоновъ Елисаветпольскаго полка къ Карсу. Товарищеская встрѣча кубинцевъ. Стоянка у Заима. Установленіе блокадной линіи вокругъ Карса. Переходъ 1-го и 4-го баталіоновъ къ Меликъ-кёю. Рекогносцировки крѣпости. Дѣло 28-го мая. Расположеніе полка у с. Мацры. Дѣятельность 2-го баталіона въ Ардаганѣ; поискъ полковника Комарова къ Ольты; присоединеніе 2-го баталіона къ полку. Устройство осадныхъ батарей. Траншейная служба. Вылазки турецкаго гарнизона. Снятіе осады Карса. Отступленіе къ Кюрюкъ-дара.

Съ паденіемъ Ардагана кончилось и назначеніе ахалцыхскаго отряда. Теперь представлялась возможность на счетъ его увеличить главныя силы дѣйствующаго корпуса, которыя по малочисленности своей не могли предпринять рѣшительныхъ дѣйствій противъ Карса и развить свои операціи на главномъ театрѣ къ сторонѣ Соганлуга и Эрзерума. Но хотя Ардаганъ палъ, однако все же нельзя было считать военныя дѣйствія наши въ этой мѣстности оконченными, такъ какъ, при неспокойствіи Аджаріи и Шавшетіи, мы могли всегда ожидать движенія части турецкаго батумскаго корпуса черезъ Артвинъ и Ардanучъ къ Ардагану, оттуда въ ахалцыхскій и ахалкалакскій уѣзды, а также къ Карсу. Въ виду этого, 7-го мая, послѣдовало распоряженіе о сформированіи, подъ начальствомъ командира 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка полковника Комарова, особаго ардаганскаго отряда [12]), на который возложено было: охраненіе спокойствія въ ардаганскомъ, посховскомъ и чалдырскомъ санджакахъ, наблюденіе за Аджаріей и Лазистаномъ и, наконецъ, прикрытіе границъ ахалцыхскаго и ахалкалакскаго уѣздовъ. На этомъ основаніи начальнику отряда подчинены были въ командномъ отношеніи всѣ войска и учрежденія, расположенныя въ этихъ уѣздахъ и въ самомъ Ардаганѣ, а въ томъ числѣ 2-й баталіонъ

[12]) Въ составъ этого отряда вошли: 3-я рота 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона, 1-й и 2-й баталіоны 75 пѣх. Севастопольскаго, 2-й и 4-й 152-го пѣх. Владикавказскаго полковъ, сотня пластуновъ Кубанскаго казачьяго войска, 4 орудія 6-й батареи 19-й и 4 орудія 6-й батареи 39-й артиллерійскихъ бригадъ, 3 сотни Ейскаго, 6 сотенъ Полтавскаго казачьихъ полковъ и Ахалцыхскій конно-иррегулярный дивизіонъ, который предоставлялось полковнику Комарову развить до предѣловъ полка.

Елисаветпольскаго и 1-й Бакинскаго полковъ, которые временно были поставлены въ крѣпости для разоруженія и уничтоженія верковъ, перевозки трофеевъ въ Тифлисъ и прочаго. Такимъ образомъ, войска главныхъ силъ усилились, за исключеніемъ частей, оставленныхъ въ вѣдѣніи полковника Комарова, $6^3/_4$ баталіонами, 2-мя пѣшими батареями, дивизіономъ конной батареи и 4-мя сотнями казаковъ. 1-й, 3-й и 4-й баталіоны Елисаветпольскаго полка, бакинцы, 2 батареи, дивизіонъ конной батареи и 2 сотни казаковъ были ввѣрены начальствованію г.-л. Девеля и приняли названіе правой колонны главныхъ силъ; остальныя войска, подъ начальствомъ г.-л. Геймана, составили лѣвую колонну. Эта послѣдняя двинулась обратно къ Карсу 9-го мая, а на другой день, въ одномъ переходѣ отъ нея, послѣдовала туда же колонна Девеля. Елисаветпольцы выступили изъ Ардагана съ тѣмъ тяжелымъ чувствомъ въ душѣ, которое обыкновенно является у людей, когда они безвозвратно оставляютъ за собою, что либо дорогое, близкое. Озираясь назадъ, пока грозный Эмиръ-оглы совершенно не скрылся съ ихъ глазъ, они не переставали поминать своихъ павшихъ товарищей, посылая имъ послѣднее прости.

Первый переходъ былъ труденъ; колонна не могла сдѣлать болѣе 12-ти верстъ и заночевала не доходя сел. Кечикъ. Вслѣдствіе почти непроходимой для тяжестей дороги, обозъ запоздалъ и оставилъ полкъ безъ палатокъ. Дождь, моросившій цѣлый день, а затѣмъ выпавшій ночью снѣгъ, промочили всѣхъ до костей; укрыться и подкрѣпить силы было нечѣмъ и всѣ остались голодными до утра. Только на другой день нѣсколько пришли въ себя, благодаря привѣтливому солнцу, которое обсушило и согрѣло, а потому слѣдующій переходъ показался легкимъ, тѣмъ болѣе, что на этотъ разъ обозъ прибылъ вовремя. Баталіоны ночевали въ палаткахъ за деревнею Текешъ, у верховьевъ р. Куры. 12-го числа полкъ сдѣлалъ переходъ до деревни Кара-Цунгаръ. Близость непріятеля и фланговое движеніе колонны относительно Карса требовали чрезвычайной осторожности, почему высылались сильныя

боковыя цѣпи въ разстояніи около полуверсты отъ отряда, которыя на ночлегахъ еще болѣе усиливались. Наконецъ, 13-го мая, Елисаветпольскій полкъ остановился верстахъ въ 6-ти отъ Заима, при сел. Шамчаумъ, на лѣвомъ берегу р. Карсъ-чая, и здѣсь соединился съ остальными полками 39-й пѣхотной дивизіи. Въ 3-хъ верстахъ отъ назначенной стоянки полкъ встрѣтило нѣсколько офицеровъ 155-го пѣхотнаго Кубинскаго полка, которые пригласили елисаветпольцевъ на обѣдъ, а невдали отъ лагеря гелявердынцевъ привѣтствовали всѣ остальные кубинцы—офицеры и нижніе чины, провожая ихъ до лагеря съ хоромъ музыки и неумолкаемымъ „ура". Георгіевскіе кресты, которыми увѣнчаны были отличившіеся елисаветпольцы, произвели на кубинцевъ то впечатлѣніе, которое можно было бы назвать завистью, еслибы только это слово было допускаемо среди добрыхъ товарищей. Кубинцы съумѣли при скудныхъ средствахъ устроить цѣлый пиръ, за которымъ оба полка въ задушевной бесѣдѣ встрѣтили разсвѣтъ слѣдующаго дня. Сами кубинцы такъ говорятъ объ этомъ праздникѣ [43]): „эта встрѣча боевыхъ товарищей, сыгравшихъ почетную роль въ первой крупной побѣдѣ нашей надъ непріятелемъ, заслужившихъ уже себѣ славное имя взятіемъ гелявердынскихъ высотъ, составлявшихъ одинъ изъ самыхъ важныхъ пунктовъ кр. Ардагана, глубоко останется, конечно, въ памяти каждаго изъ насъ".

Войскамъ главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса предстояло теперь приступить къ главной задачѣ—къ блокадѣ Карса, но такъ какъ осадная артиллерія могла прибыть не ранѣе 23-го мая, то корпусный командиръ рѣшилъ предпринять военныя дѣйствія сообразно обстановкѣ на театрѣ войны. Въ это время нашъ слабый лѣвый флангъ, т. е. эриванскій отрядъ, очутился далеко въ небезопасномъ положеніи: со стороны Вана на него надвигались значительныя силы турокъ, подъ начальствомъ ферика Фаика-паши, ко-

[43]) „Описаніе боевой жизни въ минувшую войну 155-го пѣх. Кубинскаго полка", стр. 17.

торыя лишали его возможности дальнѣйшаго наступленія, а со стороны Соганлуга онъ могъ ожидать атаки корпуса мушира Мухтара-паши. Другія обстоятельства, вызывавшія необходимость неотложныхъ дѣйствій, состояли, во-первыхъ, въ томъ, что Мухтаръ-паша долженъ былъ, по всѣмъ даннымъ, подкрѣпить гарнизонъ Карса полевыми войсками, свѣдѣнія о движеніи которыхъ изъ Соганлуга уже были довольно обстоятельныя; во-вторыхъ, на Соганлугѣ сосредоточились значительныя силы непріятельской кавалеріи, подъ начальствомъ Мусы-паши Кундухова [44]), которая готовилась дѣйствовать на нашихъ сообщеніяхъ. Чтобы разстроить планы турецкаго главнокомандующаго подать помощь карсскому гарнизону и въ то же время подготовить открытіе военныхъ дѣйствій противъ Карса, корпусный командиръ рѣшилъ расположить пѣхоту въ двухъ пунктахъ: одну дивизію на сѣверо-восточной сторонѣ, а другую съ юго-запада отъ крѣпости. Разрѣшеніемъ же другихъ приведенныхъ выше вопросовъ, т. е. обезпеченіемъ положенія эриванскаго отряда и пораженіемъ кавалеріи Кундухова, приходилось немного повременить, такъ какъ средства наши не позволяли сдѣлать всего вдругъ. Для обходнаго движенія вокругъ Карса были назначены кавказская гренадерская и 2-я сводная кавалерійская дивизіи съ ихъ артиллеріей. 12-го мая кавалерія, подъ начальствомъ г.-м. князя Чавчавадзе, выступила въ сел. Халифъ-оглы; на другой день она имѣла блистательное дѣло съ непріятелемъ у магараджикскаго оврага и 14-го числа расположилась у сел. Хаджи-Халиль. Въ тотъ же день по главнымъ силамъ корпуса было отдано на 15-е мая слѣдующее приказаніе: „въ 8½ часовъ утра выступаетъ по направленію къ Халифъ-оглы лѣвая колонна генерала Геймана; 39-я же пѣхотная дивизія вступитъ въ лагерь кавказской гренадерской дивизіи между сс. Заимомъ и Енгикей; этой дивизіи, вмѣстѣ съ 1-ю сводною кавалерійскою дивизіею, составить правую колонну, подъ начальствомъ г.-л. Девеля.

[44]) Муса Кундуховъ, воспитанникъ Павловскаго кадетскаго корпуса, въ 1865 г., въ чинѣ генералъ-маіора, переселился въ Турцію и до послѣдней войны жилъ въ Сивасѣ частнымъ человѣкомъ.

При этой колоннѣ остаться ротѣ кавказскаго сапернаго баталіона, части дивизіоннаго лазарета гренадерской дивизіи и всѣмъ артиллерійскимъ паркамъ". На основаніи этого приказанія, Елисаветпольскій полкъ, 15-го мая, сталъ лагеремъ на вновь назначенной позиціи и, проведя ночь подъ сильнымъ дождемъ, весь слѣдующій день отдыхалъ.

Съ этой минуты, назначеніемъ войскъ заимскаго лагеря стало наблюденіе за Карсомъ и за сообщеніями съ Кюрюкъ-дара. Въ виду этого, 17-го мая, по случаю движенія транспорта въ отрядъ г.-л. Геймана, была отправлена въ Халифъ-оглы особая колонна, подъ начальствомъ г.-м. Цытовича, въ составѣ 6-ти баталіоновъ, въ томъ числѣ двухъ Елисаветпольскаго полка, 2-хъ батарей, двухъ эскадроновъ тверскихъ драгунъ и одной сотни казаковъ. Оставивъ 18-го числа оба эскадрона въ Халифъ-оглы, Цытовичъ въ этотъ день передвинулся въ Визинкей, а 19-го возвратился въ Заимъ. Въ этотъ день генералъ Девель съ 3-мя баталіонами, 4-мя орудіями, 2-мя эскадр. и сотнями, произвелъ рекогносцировку карсскихъ укрѣпленій Араба и Карадаха и выбралъ или, лучше сказать, намѣтилъ мѣста для осадныхъ батарей. На другой день, съ участіемъ елисаветпольцевъ, онъ произвелъ вторую рекогносцировку на лѣвомъ берегу рѣки Карсъ-чая укрѣпленій Мухлиса и Лазъ-тапеси, причемъ измѣрены были разстоянія отъ этихъ укрѣпленій до избранныхъ позицій посредствомъ засѣчекъ. Непріятель не открывалъ огня даже на близкомъ разстояніи, но при движеніи къ Лазъ-тапеси елисаветпольцы наткнулись на нашего извѣстнаго борчалинскаго разбойника Меграли, бѣжавшаго до войны въ Турцію отъ преслѣдованія нашихъ властей. Онъ съ 50-ю всадниками поспѣшно гналъ къ Карсу табунъ лошадей и до 200 штукъ рогатаго скота, украденнаго имъ у окрестныхъ жителей. Генералъ Девель тотчасъ бросилъ противъ нихъ дивизіонъ тверцовъ, которые хотя не догнали хищниковъ, но все же отбили весь скотъ и уложили двоихъ, отставшихъ отъ своей партіи. Несмотря на свою боевую службу въ теченіе послѣднихъ дней, ели-

саветпольцы успѣли не только хорошо отдохнуть, но и привести себя въ порядокъ, чему много способствовали ясные дни, хорошая погода и въ особенности ежедневный базаръ въ центрѣ лагеря, доставившій возможность пополнить продовольствіе и исправить одежду.

17-го мая генералъ Гейманъ, слѣдуя съ колонною черезъ развалины башни Орлокъ, прибылъ въ Хаджи-Халиль, а 22-го числа занялъ позицію между сс. Когалы и Хопанлы; для кавалеріи же былъ выбранъ пунктъ у сел. Кула. Наша молодецкая кавалерія, такъ сказать, мимоходомъ, по пути слѣдованія, достигла той цѣли, надъ которою немало задумывался корпусный командиръ: 18-го мая на разсвѣтѣ князь Чавчавадзе разсѣялъ у Бегли-Ахмета конницу Кундухова, состоявшую почти исключительно изъ кавказскихъ горцевъ. По занятіи Гейманомъ указанной позиціи, 22-го мая, генералъ Девель выступилъ изъ Заима и, продвинувшись впередъ, расположился лагеремъ у сел. Кючукъ-кей. Въ Заимѣ былъ оставленъ только 3-й баталіонъ Елисаветпольскаго полка для охраненія вагенбурга, устроенныхъ тамъ пекаренъ и для сопровожденія транспортовъ, слѣдовавшихъ въ колонну Геймана. На другой день было установлено сообщеніе между обѣими колоннами на Меликъ-кей, Чахмауръ, Самаватъ и Аравартанъ, на протяженіи болѣе 30-ти верстъ. Связью обѣихъ колоннъ служилъ летучій отрядъ изъ Тверского драгунскаго и Кубанскаго казачьяго полковъ, съ дивизіономъ 5-й Кубанской конной батареи, выдвинутыхъ къ Самавату. Съ этого времени началась тѣсная блокада Карса. Блокадная линія между колоннами относительно крѣпости была распредѣлена слѣдующимъ образомъ: колоннѣ генерала Геймана предназначалось дѣйствовать противъ укрѣпленій на чахмахскихъ и шорахскихъ высотахъ отъ моста на Карсъ-чаѣ у сел. Чифтликея (бывшій Владикарсъ) до сел. Чахмаха; колоннѣ г.-л. Девеля — противъ укрѣпленій сѣверной и восточной сторонъ Карса отъ сел. Чахмаха до сс. Халифъ-оглы и Калоны-кея. Пространство же между чифтликскимъ мостомъ на Карсъ-чаѣ и сел. Калоны-кей ввѣрено наблюденію разъѣздовъ съ обѣихъ сторонъ.

26-го мая елисаветпольцы удостоились привѣтствовать Главнокомандующаго арміею. Его Императорское Высочество отнесся къ Елисаветпольскому полку въ весьма милостивыхъ выраженіяхъ, благодарилъ его за подвигъ у Ардагана и въ присутствіи всѣхъ обнялъ и поцѣловалъ полкового командира князя Амираджиби. Съ прибытіемъ Его Высочества послѣдовала перемѣна въ расположеніи войскъ относительно крѣпости; каждой колоннѣ приказано было занять по двѣ позиціи: генерала Геймана—близъ сел. Когалы (одинъ полкъ съ одною батареею) и у сел. Аравартана (три полка и пять батарей); генерала Девеля—близъ с. Меликъ-кея (шесть баталіоновъ съ двумя батареями) и у с. Мацры (остальныя части). Вслѣдствіе этого приказанія, 1-й и 4-й баталіоны Елисаветпольскаго полка и Кубинскій полкъ со 2-ю и 4-ю батареями 39-й артилер. бригады, подъ начальствомъ генерала Ореуса, перешли на лѣвый берегъ Карсъ-чая и стали впереди аула Меликъ-кея. 28-го мая 4-й баталіонъ елисаветпольцевъ съ баталіономъ кубинцевъ и четырьмя орудіями былъ высланъ на чалгаурскій хребетъ для охраненія пути слѣдованія Главнокомандующаго въ отрядъ г.-л. Геймана, а также для прикрытія транспорта, слѣдовавшаго къ Аравартану. Войска эти расположились на позиціи къ западу отъ дороги изъ Чамурли къ с. Чахмауръ, фронтомъ къ чахмахскимъ высотамъ. Кубинцы съ артиллеріею заняли край чалгаурскаго хребта, ниспадающаго къ сторонѣ с. Топаджикъ, а баталіонъ елисаветпольцевъ сталъ въ резервѣ за лѣвымъ флангомъ. Роты 14-го гренадерскаго Грузинскаго полка съ батареею заняли позицію внизу противъ сс. Комкъ и Топаджикъ, прикрывая собою дорогу, по которой транспортъ уже началъ спускаться съ чалгаурскихъ высотъ. Около 10-ти часовъ утра Его Императорское Высочество Главнокомандующій въ сопровожденіи свиты и конвоя [45]) прибылъ на занятую позицію и, обрекогносцировавъ карскія укрѣпленія съ сѣверной стороны, около 11-ти часовъ прослѣдовалъ въ Ара-

---

[45]) Дивизіонъ 15-го драгун. Тверского и сотня кон.-иррег. Кумыкско-Кабардинскаго полковъ съ дивизіономъ 5-й Кубанской конной батареи.

вартанъ. Между тѣмъ турки, замѣтивъ движеніе нашего транспорта, около часу пополудни выдвинули двѣ батареи подъ прикрытіемъ 2-хъ—3-хъ баталіоновъ и, занявъ позицію впереди Мухлиса, открыли огонь по транспорту, но большая часть снарядовъ непріятеля ложилась или передъ дорогою или переносилась за транспортъ. Въ то же время дивизіонъ 5-й Кубанской конной батареи, оставленный Главнокомандующимъ внизу на чахмаурской дорогѣ, съ своей стороны открылъ огонь по турецкой артилеріи, но вслѣдствіе дальности разстоянія около двухъ часовъ прекратилъ огонь и поднялся на чалгаурское плато. Батареи чахмахскихъ укрѣпленій также открыли стрѣльбу по транспорту, но послѣ 4-хъ брошенныхъ гранатъ замолчали. Имѣя въ виду не подвергать транспортъ случайностямъ выстрѣловъ, движеніе его было остановлено. Около 4-хъ часовъ пополудни турки совсѣмъ прекратили канонаду, и тогда транспортъ вновь двинулся по назначенію, не тревожимый непріятелемъ. Въ 5 часовъ Его Высочество Главнокомандующій возвратился изъ Араваратана на чалгаурское плато, а затѣмъ прослѣдовалъ на Меликъ-кей въ Мацру; войска также возвратились въ свои лагери.

Одновременно съ выступленіемъ колонны изъ Меликъ-кея, изъ лагеря у Мацры были выдвинуты двѣ роты бакинцевъ съ сотнею милиціонеровъ въ прикрытіе рекогносцировки и. д. начальника инженеровъ кавказской арміи г.-м. Рерберга, выѣхавшаго для опредѣленія пунктовъ заложенія осадныхъ батарей. До настоящей минуты турки относились ко всѣмъ нашимъ рекогносцировкамъ довольно хладнокровно, вслѣдствіе чего пріучили наши войска смотрѣть на нихъ какъ на прогулки; но на этотъ разъ они измѣнили свой образъ дѣйствій. Причину ихъ предыдущаго равнодушія слѣдуетъ, повидимому, отнести къ тому, что наши наблюденія, не имѣвшія для нихъ особеннаго значенія, не мѣшали имъ сидѣть спокойно въ своихъ грозныхъ укрѣпленіяхъ, но когда мы заняли лагерь у Меликъ-кея и тѣмъ ясно обнаружили наши намѣренія, турки вышли изъ своего бездѣйствія и сдѣлали попытку оттѣснить

нанить лагерь подальше. Инымъ образомъ невозможно объяснить то упорство, съ которымъ они въ этотъ день дѣйствовали противъ меликъ-кейскаго лагеря, доставивъ случай и елисаветпольцамъ стяжать себѣ новое боевое отличіе. Объ одномъ только приходится сожалѣть полку, что оно выпало на долю только одной роты, а не всего 1-го баталіона, находившагося въ лагерѣ, такъ какъ послѣдній нельзя было оставить безъ сильнаго прикрытія.

Генералъ Рербергъ, выдвинувшись къ фортамъ Арабъ и Карадахъ, былъ встрѣченъ сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ и потому тотчасъ отступилъ, выбравъ, впрочемъ, мѣста для двухъ осадныхъ батарей; турки же, не прекращая огня, выслали часть кавалеріи для преслѣдованія. Генералъ Девель, выѣхавшій на выстрѣлы, немедленно вызвалъ изъ лагеря баталіонъ 154-го пѣхотнаго Дербентскаго полка съ дивизіономъ артиллеріи, для поддержки рекогносцировочнаго отряда. Непріятель, въ свою очередь, поспѣшилъ усилить свою кавалерію до 6-ти сотенъ. Тогда Девель, желая остановить непріятельскую кавалерію и видпѣвшіеся вдали резервы, приказалъ открыть артиллерійскій огонь. Турки пріостановили наступленіе, но зато открыли стрѣльбу послѣдовательно съ фортовъ Араба, Карадаха и Мухлиса и выдвинули нѣсколько полевыхъ орудій противъ лагеря 2-й бригады 39-й пѣхотной дивизіи; за этими орудіями вдали виднѣлось шесть таборовъ пѣхоты. Полковникъ Амираджиби, прежде всѣхъ другихъ замѣтившій этотъ маневръ, выслалъ на правый берегъ Карсъ-чая 4-ю роту Елисаветпольскаго полка, подъ командою штабсъ-капитана Мачаваріани, а генералъ Ореусъ послалъ ей въ поддержку роту Кубинскаго полка; вмѣстѣ съ тѣмъ 2-я и 1-я батареи 39-й артил. бригады уже вступили въ состязаніе съ полевыми батареями турокъ, осыпавшими весь лагерь у Меликъ-кея своими снарядами. 4-я рота, быстро зайдя во флангъ непріятелю, открыла бѣглый огонь и тотчасъ же осадила его лѣвый флангъ; съ этой минуты роль турецкихъ батарей, дѣйствовавшихъ по лагерю 2-й бригады, перешла къ укрѣпленію Мухлису, которое

открыло усиленную канонаду изъ орудій большого калибра. Въ это время расположеніе турокъ было слѣдующее: верстахъ въ 1-хъ впереди Карадаха и Араба, по всему карадахскому плато тянулась длинная густая цѣпь турецкихъ стрѣлковъ, передъ которыми гарцовали непріятельскіе всадники; большія группы кавалеріи прикрывали оба фланга; вдали, около вереты, за цѣпью, виднѣлось нѣсколько непріятельскихъ баталіоновъ съ батареями полевой артилеріи. Карадахъ и Арабъ продолжали поддерживать рѣдкій огонь. Достигнувъ главной цѣли, т. е. освобожденія отъ атаки лагеря 2-й бригады, генералъ Девель призналъ необходимымъ сбить непріятельскую цѣпь, упорно державшуюся на правомъ флангѣ, которой наша артилерія не могла причинить вредъ по дальности ея расположенія. Съ этою цѣлью онъ приказалъ 4-й сотни 1-го Горско-Моздокскаго казачьяго полка, прибывшей съ аванпостовъ, атаковать цѣпь въ шашки; турки, однако, не приняли атаки и быстро повернули назадъ, бросая оружіе и аммуницію. Около 4-хъ часовъ Девель приказалъ войскамъ вернуться въ лагерь. Потери во 2-й бригадѣ 39-й пѣхотной дивизіи заключались въ 2-хъ раненыхъ нижнихъ чинахъ и убитыхъ 4-хъ лошадяхъ. У елисаветпольцевъ потерь не имѣлось. Недолго, однако, продолжалось раздвоеніе лагерей колонны генерала Девеля. По осмотрѣ Главнокомандующимъ войскъ блокаднаго корпуса, 2-я бригада 39-й пѣхотной дивизіи перешла, 30-го мая, въ общій лагерь у сел. Мацра, куда въ тотъ же день прибылъ изъ Заима и 3-й баталіонъ Елисаветпольскаго полка. Къ общему составу полка недоставало теперь только 2-го баталіона, который былъ оставленъ въ Ардаганѣ.

Этотъ баталіонъ не оставался празднымъ. Занимая, въ составѣ прочихъ войскъ ардаганскаго отряда, городъ, крѣпостные верки и охраняя склады, елисаветпольцы выдѣляли также часть своихъ людей для аванпостной службы и для разоруженія укрѣпленій. Ежедневный нарядъ для послѣдней надобности доходилъ до 1400 человѣкъ. Работы шли довольно успѣшно и къ 11-му

мая Рамазанъ-табія былъ разрушенъ и совсѣмъ потерялъ свою „страшную физіономію"; геляверднискія укрѣпленія также были срыты; всѣ орудія съ фортовъ свезены къ одному мѣсту для последовательнаго отправленія въ наши предѣлы. Къ 19-му мая было уже отправлено 61 орудіе [46]). Съ 13-го мая отрядъ сталъ довольствоваться печенымъ хлѣбомъ изъ муки, найденной въ турецкихъ складахъ. Въ Ардаганѣ все было спокойно; тотчасъ по отступленіи нашихъ войскъ до 20-ти лавокъ открылись для торговли. Раненые наши поправлялись довольно быстро и къ 20-му мая ожидалось ихъ на выписку до 100 человѣкъ; турецкій же госпиталь, который вмѣстѣ съ больными и ранеными остался послѣ штурма крѣпости на нашемъ попеченіи, очищался чрезвычайно туго. Наше сердоболіе, обходившееся намъ по 50 руб. въ сутки, такъ понравилось туркамъ, что они ни за что не хотѣли освобождать своихъ коекъ, и требовалась иногда полная безцеремонность, чтобы выгонять тѣхъ, которые болѣе не нуждались въ леченіи. При такихъ мѣрахъ къ 14-му мая едва удалось его уменьшить до 140 человѣкъ, а къ 1-му іюня до 50-ти. Плѣнные офицеры были немедленно отправлены въ Тифлисъ, и вслѣдъ за ними высланы туда же 23 человѣка низама; 145 человѣкъ редифа препровождены подъ конвоемъ до границы ардаганскаго участка и тамъ распущены по домамъ, съ обязательствомъ не подинмать противъ насъ оружія. Около 5-ти тыс. турокъ, успѣвшихъ спастись бѣгствомъ послѣ разгромленія Ардагана, сперва въ полномъ порядкѣ сдѣлали три перехода по Шавшетіи, а затѣмъ, вслѣдствіе происшедшей ссоры между пашою и его подчиненными, раздѣлились: 700 человѣкъ ушли съ пашою въ Батумъ, а остальные, пользуясь удобнымъ случаемъ, разсѣялись по домамъ. Окрестности города пока были спокойны, и только разбойнику Меграли удалось совершенно нечаянно захватить въ плѣнъ 12 нашихъ маркитантовъ, которые рискнули отправиться въ Заимъ безъ конвоя. Полковника Комарова нѣсколько

---

[46]) Отъ Елисаветпольскаго полка орудія сопровождали капитанъ Феклистовъ и прапорщикъ Билевъ. На перевозку орудій до Тифлиса было отчислено 9 тыс. рублей.

безпокоило, однако, то обстоятельство, что, по доставленнымъ свѣдѣніямъ, въ гор. Пенякѣ и Ольты стали собираться турецкія войска, а достовѣрныхъ извѣстій и необходимыхъ о томъ подробностей онъ получить не могъ. Оставалось одно: самому удостовѣриться во всемъ. Въ виду этого онъ просилъ разрѣшенія у корпуснаго командира о производствѣ рекогносцировки къ этимъ двумъ пунктамъ. На это онъ получилъ въ отвѣтъ, что при совершенной увѣренности въ обезпеченіи посховскаго санджака и Ахалцыха отъ покушеній изъ Аджаріи желательно, чтобы отрядъ не былъ прикованъ къ Ардагану, а повременамъ дѣйствовалъ бы активно какъ къ сторонѣ Пеняка, такъ и въ другія стороны. Заручившись разрѣшеніемъ корпуснаго командира, начальникъ ардаганскаго отряда сформировалъ изъ ввѣренныхъ ему войскъ особую колонну, изъ 3-хъ баталіоновъ, 11-ти сотенъ и 12-ти орудій, въ составъ которой вошли также 6-я и 8-я роты Елисаветпольскаго полка. 20-го мая полковникъ Комаровъ выступилъ къ Пеняку.

По слухамъ непріятель занималъ 2-мя таборами (баталіонами) г. Пенякъ и 6-ю таборами съ 6-ю орудіями г. Ольты. Въ 4 часа утра кавалерія наша выступила изъ Ардагана по двумъ главнымъ направленіямъ къ верховьямъ Куры—на Пенякъ-чай и на Дичоръ. Елисаветпольцы вмѣстѣ съ севастопольцами, бакинцами и артилеріей въ этотъ день имѣли ночлегъ на Курѣ около Дичора, а авангардъ кавалеріи, подъ командою маіора Іосселіани, достигъ Панжурета. 21-го мая Іосселіани съ 2-мя сотнями ахалцыхской милиціи занялъ г. Пенякъ, гдѣ захватилъ провіантскій складъ, съ запасами до 600 четвертей муки и зерна. Турки поспѣшно отступили частью на Бардузъ, а частью на Ольты. Въ этотъ день 2-й баталіонъ 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка съ 6-ю горными орудіями 6-й батареи 39-й артилерійской бригады и вьючнымъ обозомъ дошли до дер. Панжурета; 6-я и 8-я роты Елисаветпольскаго полка, 2 роты бакинцевъ, 6 орудій 6-й батареи 19-й артилерійской бригады, 1 сотня Дагестанскаго кон.-иррег. полка и весь колесный обозъ оставлены въ горахъ у пере-

вала, между деревнями Кюмбетъ и Даденъ, въ видѣ резерва передовой колонны и войскъ, оставленныхъ въ г. Ардаганѣ. 22-го мая, рано утромъ, наша кавалерія заняла г. Ольты, захвативъ 8 плѣнныхъ турокъ; непріятель поспѣшно отступилъ по эрзерумской дорогѣ. Въ тотъ же день къ вечеру передовая колонна стянулась на ночлегъ въ г. Ольты. Здѣсь нами были уничтожены: провіантскій магазинъ съ запасами зерна и сухарей до 1500 пудовъ, арсеналъ (до 2000 ружей), пороховой погребъ съ 200 пуд. пороху, до 400 пуд. свинца, до 500 тыс. патроновъ и много разнаго другого имущества; 80 турецкихъ палатокъ розданы милиціонернымъ частямъ. 28-го мая елисаветпольцы вмѣстѣ съ другими войсками возвратились въ Ардаганъ [47]), вслѣдствіе приказанія командующаго корпусомъ, который отозвалъ отрядъ полковника Комарова къ Ардагану, во-первыхъ, потому, что назначеніе его въ ольтинскомъ поискѣ было выполнено блестяще и намъ вполнѣ выяснилось положеніе противника на ардагано-ольтинскомъ участкѣ театра войны; во-вторыхъ, въ главной квартирѣ состоялось окончательное предположеніе открыть рѣшительныя дѣйствія противъ Карса. Въ виду этого 2-й баталіонъ Елисаветпольскаго, баталіонъ Бакинскаго и 3-й Дагестанскій конно-иррегулярный полки были отозваны изъ ардаганскаго отряда въ главныя силы.

Въ ожиданіи же прибытія осадной артиллеріи въ частяхъ были сформированы охотничьи команды съ цѣлью ознакомленія съ мѣстностью, производства тревогъ въ непріятельскихъ фортахъ и пріученія ихъ гарнизоновъ къ нашимъ фальшивымъ атакамъ, одну изъ которыхъ они могли бы принять за дѣйствительный штурмъ крѣпости. Въ Елисаветпольскомъ полку охотничья команда была ввѣрена командиру 1-й линейной роты штабсъ-капитану Брандовскому, который тотчасъ же открылъ свои экскурсіи. Каждую ночь охотники появлялись невдали у фортовъ Карса, преимущественно у Араба, Карадаха и Мухлиса, подымали на ноги турокъ и къ разсвѣту возвращались въ лагерь на покой, чтобы собраться съ силами для слѣ-

[47]) Журналъ военныхъ дѣйствій ардаганскаго отряда.

дующей ночной экспедиціи. Потерь у елисаветпольцевъ-охотниковъ не было. Между тѣмъ осадныя орудія прибывали постепенно, большая часть изъ нихъ направлялась въ колонну генерала Девеля, на котораго возложено было, въ ночь на 1-е іюня, устроить и вооружить 16-ю орудіями 11 батарей, съ № 1-го по № 16-й, для дѣйствія по Арабу и Мухлису, и утромъ по особому приказанію открыть огонь. Но турки разрушили наши соображенія своею вылазкою 31-го мая противъ колонны Девеля, которая, впрочемъ, не имѣла никакихъ послѣдствій. Это обстоятельство заставило отложить устройство осадныхъ батарей со 2-го на 3-е іюня, причемъ на колонну Девеля возлагалось устройство 17-ти, а на колонну Геймана 6-ти осадныхъ батарей.

Къ 3-мъ часамъ пополудни 2-го іюня елисаветпольцы приняли шанцевый инструментъ; въ 6 часовъ вечера полкъ, съ присоединившимся къ нему 1-го числа 2-мъ баталіономъ, выстроился въ полномъ составѣ впереди лагеря Бакинскаго и Дербентскаго полковъ. При частяхъ былъ одинъ только санитарный обозъ, люди были налегкахъ, имѣли по одному фунту мяса, запасъ сухарей и мѣшки для насыпки земли. Послѣ расчета людей для работъ побатарейно, полковникъ князь Амираджиби уже готовился двинуть полкъ къ указаннымъ въ диспозиціи пунктамъ, но приказаніе не приходило. А тѣмъ временемъ все зловѣщѣе становилась быстро надвигавшаяся мгла; небо заволокло грозовыми тучами и не прошло четверти часа, какъ пошелъ словно изъ ведра проливной дождь, сопровождаемый ужасною грозою. Тутъ впервые у всѣхъ явилось опасеніе за благополучный исходъ предпріятія и нельзя умолчать, что елисаветпольцы пріуныли. Однако въ 9 часовъ всетаки полкъ двинулся впередъ съ большими предосторожностями, причемъ строго запрещалось громко разговаривать, брящать оружіемъ, въ особенности курить и немедленно ложиться гдѣ попало въ ту минуту, когда непріятель освѣтитъ мѣстность свѣтящимися ядрами. При колоннѣ находился саперный офицеръ, который долженъ былъ указать мѣста постройки батарей и руководить сооруженіемъ ихъ. Елисаветполь-

цамъ предназначена была постройка лѣвофланговыхъ батарей, противъ форта Арабъ-табіи. За рабочими колоннами двигались осадныя орудія, а снаряды везлись на духоборскихъ фургонахъ и арбахъ. Уже съ мѣста выступленія все пошло неудачно: колонны, пройдя 2—3 версты, потеряли дистанціи и сбились съ дороги. Поправить дѣло оказалось невозможнымъ, потому что зги не видно было, а саперные офицеры, плохо ознакомленные съ мѣстностью, не могли служить надежными проводниками. Такимъ образомъ, пришлось идти наудачу. Приказаніе относительно всѣхъ предосторожностей было забыто, и въ особенности нарушалось шумомъ и гамомъ слѣдовавшаго позади осаднаго транспорта. До полуночи колонны двигались безостановочно все впередъ, а предназначенныхъ для работъ пунктовъ не находили. Такъ блуждали еще часа три и незадолго до разсвѣта получили приказаніе отступить. Когда стало разсвѣтать и можно было различать предметы, то 3-й баталіонъ елисаветпольцевъ увидѣлъ себя на равнинѣ противъ форта Хафисъ-паши и едва-едва благополучно унесъ оттуда свои головы.

Итакъ, двѣ попытки наши не удались. Мы убѣдились, что не приготовлены къ штурму, должны были отказаться отъ быстрыхъ и рѣшительныхъ дѣйствій подъ Карсомъ и повести правильную блокаду. Вслѣдствіе этого, 5-го іюня, осадная артиллерія, бывшая въ колоннѣ Геймана, прибыла въ Мацру и одновременно съ этимъ начались дѣятельныя, но постепенныя работы по устройству батарей. 6-го іюня на постройку соединительныхъ траншей были назначены 5-я и 6-я роты, а въ прикрытіе всѣхъ работъ 1-й баталіонъ Елисаветпольскаго полка. Съ 7-го же числа для работъ и прикрытія ихъ высылался обыкновенно тотъ или другой полкъ въ полномъ составѣ, чередуясь одинъ съ другимъ черезъ два или три дня. Изъ лагеря выступали обыкновенно въ 8 часовъ вечера и въ 9 начинались работы. Очередной полкъ оставался въ траншеяхъ цѣлыя сутки, ограничиваясь холоднымъ кускомъ мяса и дневной порціей хлѣба, а иногда и сухарей. Въ приказаніи по правой колоннѣ на 7-е іюня на обязанность на-

чальниковъ отдѣльныхъ частей была возложена забота объ обезпеченіи людей водою, но, къ сожалѣнію, это распоряженіе не могло быть исполняемо буквально, и нижніе чины ходили по воду къ Карсъ-чаю, версты за четыре отъ мѣста сооруженія осадныхъ батарей. Обыкновенно наряжалось два человѣка, которые приносили воду въ котлахъ, нанизанныхъ на длинный шестъ. Турки не обращали почти никакого вниманія на эти экскурсіи, которыя сходили съ рукъ всегда благополучно. Дежурныя части возвращались изъ траншей уже ночью, когда лагерь покоился сномъ. Такъ какъ эта отдаленность воды стала чувствительна съ первыхъ же дней, то къ 9-му іюня лагерь 39-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріею былъ выдвинутъ значительно впередъ. Генералъ Девель вступилъ въ исключительное начальствованіе правою колонною, а командованіе дивизіею сдалъ старшему по себѣ командиру 1-й бригады г.-м. Цытовичу. Одновременно съ этимъ корпусная квартира перешла въ колонну генерала Геймана, для выступленія съ нею за Соганлугъ; въ колоннѣ же Девеля осталась только одна главная квартира. Начальствованіе войсками, прикрывавшими траншейныя работы въ правой колоннѣ, возложено на полковника графа Граббе.

Съ 7-го на 8-е іюня елисаветпольцы вмѣстѣ съ прочими полками 39-й пѣхотной дивизіи соорудили 10 осадныхъ батарей, которыя исподоволь стали громить карсскіе форты Арабъ, Карадахъ и Мухлисъ. Турки не оставались въ долгу, и каждый день приносилъ намъ какую нибудь потерю. Положеніе прикрывающихъ частей въ теченіе дня было невыносимо: утомленныя до-нельзя ночными работами, они обречены были днемъ не на отдыхъ, а на выслушиваніе въ узкихъ и тѣсныхъ траншеяхъ визга непріятельскихъ снарядовъ и на ежеминутное ожиданіе какого нибудь полупудоваго осколка или цѣлой бомбы, которая могла свободно прорвать брустверъ батареи, не имѣвшей даже одной трети должной толщины. Можно себѣ представить въ какомъ видѣ, расположеніи духа и съ какими силами нижніе чины возвращались въ лагерь послѣ такого нравственнаго томленія въ теченіе 14-ти ча-

совъ полной бездѣятельности и 24-хъ-часовой безсонницы. Апатія ко всему окружающему сдѣлалась въ короткое время общимъ достояніемъ. Въ ночь съ 9-го на 10-е іюня елисаветпольцами заложены были двѣ новыя батареи на флангахъ осадныхъ батарей, для отраженія вылазокъ и дѣйствія противъ полевыхъ 9-ти-фунт. турецкихъ орудій, которыя каждую ночь выступали въ поле и тревожили нашихъ рабочихъ. Работы на флангахъ производились четырьмя ротами Елисаветпольскаго полка, затѣмъ одна исправляла поврежденія на прежнихъ батареяхъ, а 11 остальныхъ ротъ съ дивизіономъ 4-й батареи 39-й артил. бригады и двумя сотнями казаковъ, прикрывали своихъ товарищей. Въ 11 часовъ утра, когда роты елисаветпольцевъ, находившіяся въ прикрытіи, томились въ траншеяхъ, съ передовыхъ постовъ дали знать о движеніи со стороны Карадаха 4-хъ баталіоновъ турецкой пѣхоты съ батареею, предшествуемыхъ густою цѣпью наѣздниковъ, состоявшихъ преимущественно изъ нашихъ горскихъ переселенцевъ. Верстахъ въ 3-хъ отъ подошвы Карадаха, по дорогѣ къ Александраполю, непріятельская пѣхота съ артилеріею остановилась, а кавалерія стала тѣснить наши аванпосты. Начальникъ прикрытія полковникъ кн. Амираджиби, видя, что непріятель намѣренъ атаковать нашъ лѣвый флангъ, выдвинулъ къ угрожаемому пункту 3-й и 4-й баталіоны елисаветпольцевъ съ дивизіономъ 4-й батареи и занялъ въ боевомъ порядкѣ передовые къ непріятелю бугры. Вскорѣ послѣдній, усиливппсь еще 2-мя баталіонами, началъ наступленіе, а артилерія его открыла огонь противъ лѣваго фланга. Съ нашей стороны отвѣчала сначала подоспѣвшая изъ лагеря 2-я, а вслѣдъ за нею и 3-я батареи 39-й артил. бригады. Дивизіонъ же 4-й батареи (съ 4-хъ-фунт. пушками) не могъ принять участія по дальности разстоянія. На усиленіе елисаветпольцевъ быстро явились изъ лагеря 2 баталіона бакинцевъ.

Въ это время турецкая кавалерія дерзко начала заходить въ обхватъ нашего лѣваго фланга. Тогда полковникъ Панинъ, съ двумя сотнями ввѣреннаго ему 2-го Владикавказскаго казачьяго полка,

выдвинулся впередъ на рысяхъ, лихо развернулъ дивизіонъ и смѣло бросился въ атаку, поддержанный ружейнымъ огнемъ елисаветпольцевъ. Башибузуки не приняли удара и повернули назадъ, а владикавказцы, доскакавъ до оврага, занятаго непріятельскою пѣхотною цѣпью, вынуждены были остановиться. Чтобы удержать за собою позицію, пока подоспѣютъ елисаветпольцы и бакинцы, Папинъ спѣшилъ казаковъ и завязалъ перестрѣлку. Но прежде пѣхоты прискакали дежурныя части: двѣ сотни Кубанскаго и сотня 1-го Горско-Моздокскаго казачьихъ полковъ, за ними появился командующій 1-ю сводною кавалерійскою дивизіею Свиты Его Величества г.-м. Шереметевъ [45]) съ тверскими драгунами, остальными 4-мя сотнями кубанцевъ и дивизіономъ 5-й Кубанской конной батареи и тотчасъ порѣшили дѣло, отбросивъ турецкую кавалерію на ея пѣхоту. Въ то же время непріятельская батарея, перемѣнивъ послѣдовательно двѣ позиціи, къ 2-мъ часамъ пополудни вынуждена была замолчать. Перестрѣлка прекратилась; прибывшія изъ лагеря войска были отправлены обратно, а елисаветпольцы возвратились опять въ свои траншеи. Во время этого боя одна непріятельская граната взорвала пороховой погребъ на батареѣ № 24-й, убила восемь нижнихъ чиновъ, ранила одного офицера и 5 рядовыхъ и повредила двѣ мортиры, а на батареѣ № 2-й выстрѣлами изъ полевого орудія убитъ одинъ офицеръ (поручикъ Калишевскій). Елисаветпольцевъ тогда въ этихъ пунктахъ не было, такъ какъ они прикрывали лѣвый флангъ нашихъ батарей, но не будь этого, вѣроятно, кого нибудь и изъ нихъ не миновала бы доля Калишевскаго [49]). Хотя въ теченіе первыхъ двѣнадцати дней іюня елисаветпольцы горячихъ схватокъ съ непріятелемъ не имѣли, однако, кромѣ многихъ раненыхъ, полкъ лишился 4-хъ убитыхъ: ун.-оф. Василія Пономарева, барабанщика Ивана Кундрика и рядовыхъ Бориса Сумарокова и Карпа Масленникова [50]).

---

[45]) Впослѣдствіи генералъ-адъютантъ и командующій войсками Кавказскаго военнаго округа, нынѣ умершій.

[49]) Дѣло штаба дѣйствующаго корпуса 1877 г. № 54.

[50]) Приказаніе по дѣйствующему корпусу 13-го іюня № 77.

Слѣдующая затѣмъ очередь елисаветпольцамъ пришла въ ночь съ 12-го на 13-е іюня, въ теченіе которой 12 ротъ прикрывали дербентцевъ. Съ 14-го по 21-е іюня, для устройства на батареяхъ блиндажей и пороховыхъ погребковъ, а также для исправленія поврежденій, каждую ночь назначались поочередно отъ полковъ 39-й пѣхотной дивизіи и двухъ баталіоновъ 152-го Владикавказскаго полка по 5-ти ротъ, а въ прикрытіе ихъ цѣлый полкъ отъ той же дивизіи и двѣ сотни казаковъ. До половины іюня рабочіе, послѣ ночныхъ трудовъ, оставались въ траншеяхъ вмѣстѣ съ прикрытіемъ, до смѣны ихъ вечеромъ свѣжими людьми; съ 14-го іюня былъ установленъ такой порядокъ: рабочіе, съ наступленіемъ утра возвращались въ лагерь, а въ траншеяхъ оставался только до 8-ми часовъ вечера прикрывавшій ихъ полкъ. Прибывая въ лагерь на ночлегъ, елисаветпольцы никогда не имѣли права разсчитывать на завтрашній отдыхъ, потому что тяжелую траншейную службу постоянно смѣняли конвоированіе транспортовъ въ Кюрюкъ-дара, прикрытіе фуражировъ и разныя работы [51]). Словомъ, если каждому изъ солдатъ перепадалъ въ недѣлю одинъ день полнаго отдыха, среди котораго онъ могъ оглянуться вокругъ себя, исправить свою одежду и обувь, умыться или выкупаться въ рѣчкѣ, то это было неожиданное удовольствіе, о которомъ мечтать заранѣе никто не позволялъ себѣ.

Боевая жизнь охотничьей команды Елисаветпольскаго полка была сравнительно лучше; отбывъ свою ночную службу, охотники успокаивались до слѣдующаго вечера. Служба охотничьихъ командъ исполнялась съ тою добросовѣстностью, которая вообще характеризовала общую дѣятельность нашего солдата въ минувшую войну. Хотя охотники подбирались постоянно не только къ турецкимъ аванпостамъ, но нерѣдко прокрадывались и далѣе, однако потери у нихъ были рѣдки. Зато, если случалось кому либо изъ нихъ попасть въ руки непріятеля, то онъ дешево не отдѣлывался. 15-го іюня кубинцы, во время ночныхъ работъ, случайно нашли трупъ

[51]) Дѣло штаба дѣйств. корпуса 1877 г. № 54.

одного изъ охотниковъ до того обезображенный, что при взглядѣ на него трепетъ прохватывалъ всего; они поспѣшили его упокоить съ тою братскою заботливостью, которою всегда отличались отношенія этихъ двухъ полковъ [52]).

21-го числа блиндированныя помѣщенія на батареяхъ были готовы и приступлено къ уширенію старыхъ и проложенію новыхъ траншей. Вся эта рабочая дѣятельность подъ Карсомъ завершилась въ этотъ день молодецкимъ нападеніемъ нашихъ артиллеристовъ на одну изъ контръ-апрошныхъ турецкихъ батарей, построенную на лѣвомъ берегу Карсъ-чая. Этотъ свѣтлый эпизодъ вѣнчалъ собою нашу первую осаду Карса. Взамѣнъ штурма, котораго всѣ ожидали съ такимъ нетерпѣніемъ, послѣдовало вдругъ прекращеніе работъ. Причиною этому была постигшая насъ зивинская неудача, послѣдствія которой всѣ осязательно стали сознавать только съ 23-го числа, по возвращеніи изъ соганлугскаго похода отряда генерала Геймана. Главная цѣль нашего наступленія за Соганлугъ состояла въ отвлеченіи силъ непріятеля отъ эриванскаго отряда, который неожиданно очутился въ крайне затруднительномъ положеніи, а также въ томъ, чтобы не допустить подкрѣпленій въ блокированную нами крѣпость. Цѣль эта не только не была достигнута, но получила совсѣмъ обратное для насъ направленіе. Потерпѣвъ 13-го іюня неудачу подъ Зивиномъ, мы, такъ сказать, на плечахъ своихъ привели къ Карсу турецкую армію Мухтара-паши; эриванскій же отрядъ, послѣ славнаго для него боя 4-го іюня у Даяра, вынужденъ былъ отступить въ предѣлы эриванской губерніи, преслѣдуемый сильнымъ турецкимъ корпусомъ Измаила-паши. Съ этой минуты на всемъ театрѣ военныхъ дѣйствій мы передали въ руки непріятеля всѣ тѣ выгоды, которыя до сихъ поръ имѣли на своей сторонѣ.

О снятіи осады Карса и отступленіи нашемъ къ Кюрюкъ-дара хотя не было сказано рѣшительнаго слова въ день прибытія въ Мацру отряда Геймана, но изъ приказа по главнымъ си-

[52]) „Описаніе боевой жизни Кубинскаго полка“, стр. 29.

ламъ на 24-е іюня было видно, что это слово не замедлитъ скоро послѣдовать. Этимъ приказомъ корпусному интенданту предложено было прекратить хлѣбопеченіе, войскамъ предписывалось принять надлежащія мѣры на случай тревоги, отправить въ Кюрюкъ-дара колонну съ тяжестями осадной артиллеріи, прикрыть сообщеніе между Кюрюкъ-дара и Мацрою и прочее. Итакъ, всѣ наши усилія, успѣхи и жертвы пропали даромъ. 27-го іюня передовая колонна отступила въ Заимъ. Затихъ нашъ послѣдній выстрѣлъ подъ Карсомъ, и 28-го числа елисаветпольцы тронулись также въ Заимъ; на другой день, по разоруженіи батарей, направились къ нашей границѣ всѣ осадныя орудія, передовой запасъ, тяжести и госпитали. 3-го іюля Елисаветпольскій полкъ разбилъ лагерь у Кюрюкъ-дара, куда стянулась большая часть главныхъ силъ, и только нѣкоторыя войска остались пока у с. Паргета. Главная квартира перешла на гору Караялъ, а Главнокомандующій выѣхалъ въ Тифлисъ.

IV.

Расположеніе полка у Кюрюкъ-дара и Башъ-Кадыклара. Тревога 27-го іюня. Бой 6-го августа; диспозиція и наступленіе къ Инахъ-тапеси; занятіе сс. Джала и Тайнатыха; рекогносцировка турецкой позиціи; отступленіе въ лагерь. Движеніе полка на усиленіе эриванскаго отряда. Бой 13-го августа; дѣйствіе отряда генерала Девеля. Возвращеніе елисаветпольцевъ въ главныя силы. Распредѣленіе войскъ на отряды. Прибытіе запасныхъ. Стоянка елисаветпольцевъ на Учъ-тапѣ и у с. Байрахтара. Боевая дѣятельность полка съ половины августа по 1-е сентября.

По пятамъ отступавшаго отъ Карса нашего блокаднаго корпуса двигался съ войсками Мухтаръ-паша, и едва только мы успѣли стать лагеремъ у Кюрюкъ-дара, какъ противъ нашей позиціи, въ разстояніи верстъ 16-ти отъ нея, забѣлѣли на аладжинскихъ высотахъ турецкія палатки. На другой день послѣдовало распоряженіе о ежедневной высылкѣ на гору Караялъ, находившуюся впереди нашего лагеря и представлявшую хорошій обсерваціонный пунктъ, по одному баталіону пѣхоты съ двумя орудіями. 5-го іюля

г.-л. Девель съ начальникомъ кавалеріи дѣйствующаго корпуса и начальникомъ корпуснаго штаба произвелъ обозрѣніе непріятельскаго расположенія съ отдѣльной горы Кизилъ-тапа, находившейся впереди Башъ-Кадыклара. Въ этотъ же день 1-я и 2-я роты Елисаветпольскаго полка выступили для сопровожденія транспорта съ больными въ г. Александраполь, откуда возвратились 7-го числа. Рекогносцировка генерала Девеля показала, что позиція турокъ находилась на сѣверныхъ скатахъ аладжинскаго хребта, который тянется почти перпендикулярно главной дорогѣ, идущей изъ Карса въ Александраполь. Лагерь непріятеля постепенно удлинялся и не было никакого сомнѣнія, что черезъ день или два онъ захватитъ собою все почти двадцативерстное протяженіе хребта до крайней правой оконечности его, высоты Инахъ-тапеси, которую турки не могли оставить незанятою по простымъ тактическимъ соображеніямъ. Послѣдствіемъ обозрѣнія позиціи Мухтаръ-паши было перемѣщеніе нашихъ кавалерійскихъ частей, расположенныхъ у Паргета, и вообще всей кавалеріи и конной артиллеріи корпуса, а также 1-й бригады 39-й пѣхотной дивизіи съ одною пѣшею батареею къ Башъ-Кадыклару, гдѣ эти войска образовали авангардный лагерь, ввѣренный начальствованію князя Чавчавадзе. Пѣхота расположилась впереди Башъ-Кадыклара, въ виду высоты Кизилъ-тапа, а кавалерія позади. Отсюда позиція турокъ была видна какъ на ладони, а въ ясную погоду, съ помощью бинокля, можно было разсмотрѣть, какъ они производили ученія. Началась дѣятельность тихая и жизнь въ высшей степени скучная. Однимъ изъ главныхъ для всѣхъ развлеченій было ежедневное разсматриваніе Мухтара, который къ половинѣ іюля собралъ у себя на Аладжѣ 36 баталіоновъ, 35 орудій и 4500 человѣкъ кавалеріи. Все расположеніе непріятеля быстро усиливалось укрѣпленіями. На ночь они занимались половиною всей пѣхоты, другая же часть отдыхала въ палаткахъ.

14-го іюля, для обозрѣнія тыла аладжинской позиціи, изъ авангарднаго лагеря была произведена рекогносцировка къ разва-

линамъ древняго города Ани, которая выяснила намъ, между прочимъ, и правый флангъ непріятельской позиціи. Въ виду предположеннаго занятія Ани, 2-я бригада 39-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріею была перемѣщена въ Башъ-Кадыкларъ, гдѣ елисаветпольцы и кубинцы, 16-го іюля, присоединились къ своимъ двумъ первымъ полкамъ. Начальникомъ лагеря, вмѣсто кн. Чавчавадзе, былъ назначенъ г.-л. Девель. Съ этого времени Елисаветпольскій полкъ сталъ высылать въ сторожевую цѣпь своихъ охотниковъ, а через три дня въ четвертый днемъ двѣ роты, а ночью баталіонъ на Кизилъ-тапу. Высота эта не входила въ составъ нашего боевого расположенія, но служила для насъ, подобно Караялу, хорошимъ наблюдательнымъ пунктомъ, съ котораго наши топографы производили съемку мѣстности, занятой непріятелемъ. Недолго однако 39-я пѣхотная дивизія оставалась въ сборѣ. Послѣ рекогносцировки лѣваго фланга непріятельской позиціи 16-го іюля, произведенной корпуснымъ командиромъ, 1-я бригада, 18-го числа, заняла позицію у г. Ани, на правомъ берегу Арпачая, для обезпеченія нашего крайняго лѣваго фланга, гдѣ оставалась семь дней до отправленія ея въ эриванскій отрядъ.

Съ 22-го числа начали прибывать части 40-й пѣхотной дивизіи, изъ которыхъ 159-й пѣхотный Гурійскій полкъ съ двумя батареями былъ прикомандированъ, 25-го іюля, до прибытія остальныхъ полковъ, къ 39-й пѣхотной дивизіи. На случай тревогъ, которыя ожидались каждый день, войска кюрюкъ-даринскаго лагеря должны были составить правое крыло, а башъ-кадыкларскаго—лѣвое; всѣмъ были указаны сборные пункты и порядокъ первоначальнаго расположенія. Тревога не замедлила послѣдовать 27-го іюля, когда 1-й и 4-й баталіоны елисаветпольцевъ были вызваны въ поддержку двухъ сотенъ 2-го Владикавказскаго казачьяго полка, которыя были на аванпостахъ и подверглись нападенію турецкой кавалеріи при преслѣдованіи нашей колонны, возвращавшейся съ рекогносцировки въ лагерь. Прикрывъ отступленіе владикавказцевъ, баталіоны возвратились назадъ безъ всякой потери.

Послѣ подкрѣпленія эриванскаго отряда изъ главныхъ силъ и прибытія къ 1-му августа изъ Россіи всей 40-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріею, а также присоединенія къ главнымъ силамъ части ардаганскаго отряда полковника Комарова, Главнокомандующій предписалъ генералу Тергукасову атаковать турецкій корпусъ Измаила-паши, укрѣпившійся на агрыдагскихъ высотахъ, въ предѣлахъ эриванской губерніи. Считая же необходимымъ отвлечь Мухтара-пашу отъ содѣйствія Измаилу, Его Высочество предписалъ корпусному командиру открыть наступательныя дѣйствія и, между прочимъ, занять и утвердиться на Инахъ-тапеси. Впрочемъ, послѣднее требованіе было поставлено болѣе или менѣе условно, такъ какъ сила и значеніе этого укрѣпленнаго пункта могли быть опредѣлены только рекогносцировкою во время предположеннаго движенія. На этомъ основаніи, въ диспозиціи на 6-е августа по главнымъ силамъ, было приказано исполнить слѣдующее:

„Авангардному лагерю перейти на новую позицію впереди с. Кюльверана, занявъ въ то же время лѣвый флангъ своего расположенія особою колонною въ пунктѣ на пространствѣ между селеніями Тайналыхъ, Джала и Арасъ-оглы. Съ новыхъ позицій выслать дежурныя части съ артиллеріею съ такимъ соображеніемъ, чтобы расположеніе ихъ не дозволяло непріятелю безпрепятственно пользоваться укрѣпленіями у Суботана, Хаджи-Вали, а также на Инахъ-тапеси“. Для поддержанія авангарда и отвлеченія части силъ непріятеля отъ его праваго фланга, колоннѣ генерала Геймана предписывалось выдвинуться между с. Суботанъ и горою Большія Ягны, а правѣе ея (сѣвернѣе) дѣйствовать полковнику Комарову. Этимъ двумъ колоннамъ приказано было не завязывать боя безъ крайней необходимости и вообще ограничиваться по возможности дѣйствіемъ артиллеріи. Такимъ образомъ, главная роль предстояла войскамъ г.-л. Девеля, въ составѣ которыхъ находились: Елисаветпольскій полкъ, вся 40-я пѣхотная дивизія, 1-й и 4-й Кавказскіе стрѣлковые баталіоны, $2^1/_2$ батареи 39-й и 5 батарей 40-й артиллерійскихъ бригадъ, два полка казаковъ, Чеченскій конно-

иррег. полкъ и Александрапольскій конно-иррег. дивизіонъ; всего 18 баталіоновъ, $7^{1}/_{2}$ батарей и 9 казачьихъ сотенъ, кромѣ конно-иррегулярныхъ. 5-го августа Девель потребовалъ къ себѣ полковыхъ и баталіонныхъ командировъ, ознакомилъ ихъ на планѣ съ непріятельской позиціей, далъ нужныя наставленія и предупредилъ, чтобы въ бой слишкомъ не вдаваться, а занять то, что приказано и тѣмъ самымъ избѣгать большихъ потерь. Люди отобѣдали около трехъ часовъ ночи, а затѣмъ елисаветпольцы сняли лагерь, всѣ тяжести и отправили обозъ къ отрядному штабу. Чуть забрезжило войска двинулись со сборныхъ пунктовъ тремя колоннами.

Правая, при которой присутствовалъ начальникъ 40-й пѣхотной дивизіи—Имеретинскій [53]) и Кутаисскій полки, 2-я и 4-я батареи 40-й артилерійской бригады—подъ начальствомъ командира бригады г.-м. Граля, ставъ на линіи Кизилъ-тапы съ западной стороны и, выждавъ когда колонна г.-л. Геймана изъ Кюрюкъ-дара подошла на одну высоту съ нею, начала наступленіе въ боевомъ порядкѣ противъ с. Керхана. Она обязана была, подойдя на дѣйствительный пушечный выстрѣлъ къ ближайшей непріятельской позиціи открыть артилерійскій огонь, не вдаваясь въ бой. Средняя колонна—Гурійскій полкъ съ 6-ю батареею 40-й артилерійской бригады, подъ начальствомъ командира 2-й бригады 40-й дивизіи г.-м. барона Тизенгаузена, одновременно съ третьей (лѣвой) колонной наступала съ восточной стороны Кизилъ-тапы, по направленію вправо отъ с. Тайналыхъ, во флангъ турецкаго кавалерійскаго лагеря, преслѣдуя ту же задачу какъ и предыдущая. Лѣвая колонна: Елисаветпольскій и Абхазскій полки, 1-й и 4-й Кавказскіе стрѣлковые баталіоны съ артилеріей, подъ начальствомъ г.-м. Ореуса, съ генераломъ Девелемъ, направилась одновременно со средней колонной по дорогѣ на с. Джала.

Главная роль предназначалась лѣвой колоннѣ, причемъ, въ случаѣ атаки Инахъ-тапеси, Гурійскій полкъ съ артилеріей обя-

[53]) Одинъ баталіонъ Имеретинскаго полка оставался для прикрытія вагенбурга.

зывался обстрѣливать пространство между Инахомъ и с. Шамши; правая же колонна должна дѣйствовать огнемъ между Шамши и Керхана, чтобы препятствовать непріятелю поддерживать Инахъ. Посредствомъ этихъ колоннъ должна была образоваться непрерывная связь съ войсками Геймана, дѣйствовавшими на Суботанѣ. Лѣвая колонна, отойдя отъ лагеря съ $^1/_2$ версты, перестроилась въ боевой порядокъ, имѣя въ боевой части Абхазскій полкъ съ 1-ю и 3-ю батареями 40-й артиллерійской бригады, а Елисаветпольскій полкъ, 2 кавказскихъ стрѣлковыхъ баталіона и $2^1/_2$ батареи 39-й артиллерійской бригады слѣдовали въ общемъ резервѣ. Верстахъ въ 8-ми отъ непріятельской позиціи генералъ Девель перемѣнилъ фронтъ на Инахъ-тапеси и остановилъ движеніе, давъ отдыхъ людямъ. Въ то же время онъ выдвинулъ изъ резерва 2-й баталіонъ Елисаветпольскаго полка и приказалъ занять высоту надъ с. Тайналыхъ. Занимая эту позицію, стрѣлковая цѣпь елисаветпольцевъ обратила въ бѣгство кавалерійскіе аванпосты непріятеля. Тѣмъ временемъ 1-й и 4-й баталіоны Елисаветпольскаго полка, 1-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ съ батареями 39-й артиллерійской бригады и кавалеріей направились лѣвѣе абхазцевъ въ обходъ селенія Джала; 3-й баталіонъ Елисаветпольскаго полка и 4-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ остались въ резервѣ. По окончаніи этихъ передвиженій, войска двинулись впередъ. Въ 5-ти верстахъ отъ Инаха 8—10 эскадроновъ непріятельской кавалеріи развернутымъ фронтомъ предприняли стройное наступленіе на центръ нашей боевой линіи, но, встрѣченные огнемъ двухъ батарей 40-й артиллерійской бригады съ дистанціи 1800 саженъ, быстро повернули назадъ. Непріятельской пѣхоты, кромѣ занимавшей инахъ-тапинскій редутъ, нигдѣ не было замѣтно.

Въ это время 4-й баталіонъ елисаветпольцевъ занялъ Джала, а 1-й баталіонъ сталъ лѣвѣе. По приказанію генерала Девеля 2-й баталіонъ занялъ также Тайналыхъ, а потомъ и Керхана. Жители изъ Джала были выселены; въ Тайналыхѣ же оставшіеся налицо вынесли солдатамъ молоко и чуреки, отдавая все безвозмездно. Съ занятой

позиціи наша артиллерія изъ 32-хъ орудій открыла сильный огонь по Инахъ-тапеси, а генералъ Девель сдѣлалъ подробный осмотръ непріятельской позиціи. Инахъ представлялъ конусообразную отдѣльную высоту съ плоскою вершиною, окаймленною бруствером; сѣверныя и западныя покатости ея почти отвѣсныя и скалистыя; восточные склоны казались болѣе отлогими, а южные удобными для подъема и здѣсь проходили двѣ дороги. Въ укрѣпленіи стоялъ батальонъ и 4 орудія. Позади Инаха тянулся длинный хребетъ, составлявшій отдѣльный отрогъ аладжинскаго хребта, на которомъ расположены были траншеи и укрывались два турецкихъ батальона, а третій находился въ резервѣ за хребтомъ. Правѣе Инаха, къ западу, на главномъ аладжинскомъ хребтѣ тянулась широкая расщелина, усѣянная турецкими палатками и изрытая траншеями, въ которыхъ помѣщалось около 3-хъ баталіоновъ. Изъ этихъ траншей обстрѣливалась вся вершина Инаха, подступы съ западной и южной сторонъ. Послѣ осмотра турецкой позиціи и окружающей мѣстности, генералъ Девель призналъ, что съ позиціи у Джала и Тайналыха [54]), на которой находились наши войска, атаковать Инахъ было дѣломъ слишкомъ рискованнымъ, такъ какъ время было жаркое и люди сильно утомлены. Для овладѣнія Инахомъ нужно было совершить обходное движеніе на 12 верстъ черезъ с. Арасъ-оглы и ударить въ тылъ траншеямъ, бывшимъ на отрогѣ восточнѣе Инаха, а не взявши этихъ траншей, атаковать послѣдній было невозможно. Всѣ эти причины заставили Девеля уклониться отъ штурма Инаха и онъ приказалъ отступать.

Во время отступленія елисаветпольцевъ турецкая пѣхота держалась на дистанціи внѣ ружейнаго выстрѣла; непріятельская же артиллерія подъ прикрытіемъ кавалеріи быстро передвигалась съ позиціи на позицію и преслѣдовала наши войска сильнымъ огнемъ; кавалерія рѣшительно не хотѣла отстать отъ насъ. Едва цѣпи отошли шаговъ 500—600 отъ прежняго своего расположенія, какъ она массою насѣла на отступающихъ. Дерзость турокъ доходила

[54]) Рапортъ корпусному командиру отъ 8-го августа 1877 года № 2370.

до того, что одиночные всадники подскакивали къ цѣпи шаговъ на 200 и, произведя изъ своихъ магазинокъ подрядъ 16 выстрѣловъ, уносились назадъ. Цѣпь елисаветпольцевъ нѣсколько разъ огнемъ отгоняла атакующихъ на приличную дистанцію, но какъ только стрѣлки вновь начинали отходить, атаки возобновлялись. Около 4-хъ часовъ пополудни турки, наконецъ, прекратили преслѣдованіе. Полкъ собрался позади высоты Кизилъ-тапа; позже всѣхъ къ нему присоединился 2-й баталіонъ, отступленіе котораго изъ Керхана сопровождалось такимъ сильнымъ преслѣдованіемъ, что на поддержку его пришлось выслать баталіонъ имеретинцевъ. Этотъ день былъ особенно тяжелъ для нижнихъ чиновъ. Находясь въ безпрерывномъ движеніи въ теченіе 10-ти часовъ, подъ палящими лучами солнца, безъ воды и въ полной походной боевой аммуниціи, люди падали отъ изнеможенія и было даже нѣсколько случаевъ солнечнаго удара. Общая потеря наша въ этомъ дѣлѣ заключалась въ 2-хъ убитыхъ и 14-ти раненыхъ нижнихъ чинахъ; въ Елисаветпольскомъ полку раненъ прапорщикъ Фоминъ, 2 убито и 4 ранено рядовыхъ. Къ вечеру полкъ расположился лагеремъ правѣе Кизилъ-тапы и впереди с. Кюльверана, и со слѣдующаго дня приступилъ къ постройкѣ батарей, въ ожиданіи прибытія въ скоромъ времени изъ Александраполя дальнобойныхъ орудій. Что касается другихъ двухъ колоннъ, то первая изъ нихъ, генерала Геймана, отбросивъ непріятельскую кавалерію, заняла Субоганъ и Хаджи-Вали и остановилась; колонна же Комарова, противъ которой непріятель выдвинулъ всѣ силы визинкевскаго и орлокскаго лагерей, выдержала сильнѣйшій бой и едва вышла изъ своего затруднительнаго положенія, лишившись выбывшими изъ строя 7-ми офицеровъ, 315-ти нижнихъ чиновъ и 66-ти лошадей [55]).

Работы по возведенію у Кюльверана батарей подвигались не очень быстро, такъ какъ грунтъ земли былъ до того каменистый, что рва нельзя было копать, а для возведенія бруствера необходимо было ходить за дерномъ къ самой р. Маврякъ-чай. Эта дѣятельность

[55]) Дѣло шт. дѣйств. корпуса 1877 г. № 53, донесеніе полковника Комарова.

полка, спустя сутки, была прервана неожиданно для него тревогою, произведенною по случаю поиска начальника кавалеріи къ центру непріятельскаго расположенія. Въ ночь съ 7-го на 8-е августа князь Чавчавадзе, составивъ особый кавалерійскій отрядъ, направилъ его частью лѣвѣе Суботана къ высотамъ у с. Буланыхъ, а частью вверхъ по р. Маврякъ-чаю на с. Хаджи-Вали и произвелъ внезапное нападеніе на турецкій кавалерійскій лагерь. При отступленіи отряда непріятель открылъ сильный артиллерійскій огонь и атаковалъ арріергардъ его своею кавалеріею. На поддержку войскъ кн. Чавчавадзе тотчасъ же были высланы 1-й и 4-й баталіоны елисаветпольцевъ съ 3-ю батареею 39-й артил. бригады, которые прикрыли и приняли на себя отступавшихъ. Къ 10-ти часамъ утра елисаветпольцы возвратились въ лагерь безъ потерь. Открытіе нами наступательныхъ дѣйствій обязывало насъ утвердиться, между прочимъ, и на Кизилъ-тапѣ, важность которой сознавалась нами еще во время боя 6-го августа. Распоряженіе объ укрѣпленіи ея было возложено на начальника инженеровъ дѣйствующаго корпуса полковника Бульмеринга. Въ связи съ сооруженіями у Кюльверана, кизилъ-тапинскій опорный пунктъ былъ важенъ и для будущей дѣятельности елисаветпольцевъ, какъ ближайшихъ его сосѣдей и, кромѣ того, могъ усилить вообще наши выгоды относительно непріятеля. Но елисаветпольцамъ не суждено было воспользоваться этими укрѣпленіями, такъ какъ 11-го числа корпусный командиръ получилъ телеграмму изъ Александраполя отъ Главнокомандующаго слѣдующаго содержанія [56]):

„Непріятель противъ Тергукасова настолько усилился, что признаю нужнымъ послать туда Елисаветпольскій и одинъ изъ полковъ 40-й дивизіи, двѣ роты 1-го сапернаго баталіона, казачій полкъ, одну 4-хъ-фунтовую батарею и 4 горныхъ орудія 39-й бригады съ тридцативерстнымъ отдѣленіемъ телеграфа. Прикажите этимъ войскамъ выступить завтра же, съ восьмидневнымъ провіантомъ, отправивъ еще въ Кульпы четырехдневный запасъ. Генераламъ Де-

[56]) Телеграмма 11-го августа № 111.

велю и Ореусу слѣдовать при этой колоннѣ. Я предполагаю лично отправиться къ Тергукасову, нагнавъ колонну на маршѣ".

11-го числа въ 6 часовъ вечера генералъ Девель выступилъ въ эриванскій отрядъ, по дорогѣ на Учь-тапу, съ Елисаветпольскимъ, Абхазскимъ и 1-мъ Волгскимъ казачьимъ полками, 2-мя ротами саперъ съ 4-ю батареею и дивизіономъ 6-й батареи 39-й артил. бригады. Въ командованіе башъ-кадыкларскимъ лагеремъ вступилъ опять кн. Чавчавадзе. Палатки и нѣкоторыя тяжести Елисаветпольскаго полка предназначено было отправить на утро въ Кюрюкъ-дара, вмѣстѣ съ частями и штабомъ 40-й пѣхотной дивизіи, но такъ какъ для отправленія ихъ не было перевозочныхъ средствъ, то генералъ Девель, доводя о томъ до свѣдѣнія начальника корпуснаго штаба, телеграфировалъ ему: „39-я дивизія подъ Карсомъ возила гренадерамъ сухари; вѣроятно, гренадеры не откажутся перевезти завтра палатки, по пяти съ полка. Богъ, да благословитъ васъ щедрыми милостями". Противъ такого вознагражденія за услугу и пожеланія, которое Девель высказалъ въ послѣднихъ словахъ, конечно, нельзя было устоять—и палатки были перевезены безъ участія въ томъ полковыхъ средствъ елисаветпольцевъ. Однако, перевезены были онѣ не надолго и, къ сожалѣнію, даже очень некстати. Колонна Девеля дошла только до Кагача, на правомъ берегу Арпачая, и тамъ остановилась, по приказанію Главнокомандующаго. 12-го числа передъ вечеромъ ей велѣно двинуться далѣе на Кульпы, а 13-го числа, въ $8^1/_2$ часовъ утра, она была уже у Кизилъ-Килисы, гдѣ генералъ Девель, неожиданно получилъ отъ начальника корпуснаго штаба слѣдующую телеграмму [57]):

„Турки произвели атаку нашего авангарда большими силами. Если не имѣете другого приказанія отъ Его Высочества, то поспѣшите въ ихъ правый флангъ. Они обходятъ справа отъ себя Кизилъ-тапу. Кизилъ-тапа занята". Девель тотчасъ бросилъ обозъ,

[57]) Д. шт. дѣйств. корп. № 53. Телеграмма г.-м. Духовского г.-л. Девелю 13-го августа № 126.

паркъ, 4-ю батарею и ранцы при 3-мъ Кавказскомъ саперномъ баталіонѣ, расположенномъ въ укрѣпленномъ посту у Кизилъ-Килисы и сталъ переправляться черезъ Арпачай. Переправа была крайне затруднительна, вслѣдствіе крутыхъ и обрывистыхъ береговъ рѣки и продолжалась три часа. Въ 12 часовъ, построивъ войска въ боевой порядокъ, онъ форсированно двинулся на доносившіеся до него выстрѣлы. Пройдя около 4-хъ верстъ, елисаветпольцы увидѣли, что направляются на правый флангъ непріятеля, который обходилъ нашу кавалерію. Завидя колонну, турки остановились и часть ихъ пѣхоты съ кавалеріей двинулась противъ Девеля во флангъ, а потому онъ перемѣнилъ фронтъ. Волгскій казачій полкъ и лѣвый флангъ цѣпи отряда обстрѣливались непріятельскимъ орудійнымъ огнемъ. Не имѣя полевой артиллеріи, чтобы заставить непріятельскую батарею замолчать, горныя же орудія не могли оказать отряду необходимую услугу, Девель отступилъ саженей на 200 къ Учь-тапѣ и, занявъ новую позицію, замѣтилъ верстахъ въ 5-ти съ правой стороны нашу кавалерію съ батареей [58]). Тогда онъ отправилъ туда ординарца съ просьбою присоединиться къ нему, такъ какъ при ней находилась полевая батарея. Кавалерія наша приняла отрядъ Девеля за непріятеля и стала быстро отступать. Ординарецъ нагналъ ее уже въ Башъ-Кадыкларѣ. Оставшись одинъ съ своею колонной, Девель три раза предпринималъ наступленіе противъ турецкой пѣхоты съ цѣлью задержать ее на мѣстѣ, но, не имѣя полевыхъ орудій, которыя могли бы разстроить ряды непріятеля и тѣмъ подготовить штыковую атаку, долженъ былъ ограничиться одною лишь демонстраціею. Въ это время прибылъ адъютантъ начальника штаба арміи, генерала Павлова, съ запискою, разрѣшавшею остановить движеніе и перейти на лѣвый берегъ Арпачая. Было уже $2^1/_2$ часа пополудни. Съ Кизилъ-тапы и съ дру-

[58]) 4-я батарея Кавказской гренад. артил. бригады, направленная, подъ прикрытіемъ 2-хъ эскадр. Сѣверскаго драгунскаго полка и 2-хъ сотенъ Тифлисскаго дворянскаго дивизіона, на соединеніе съ войсками Девеля.

гихъ позицій огонь почти прекратился. Тѣмъ временемъ Девель получилъ телеграмму корпуснаго командира слѣдующаго содержанія [59]):

„Кизилъ-тапа занята. Башъ-Кадыкларъ придется оставить. Силы наступающаго непріятеля огромныя, потери очень сильныя. Анн переправляться безъ артилеріи вамъ опасно. Идите скорѣе черезъ Кягачъ". Оставшись изолированнымъ, безъ всякой связи съ нашими войсками, Девель полчаса ожидалъ кавалерію; не видя послѣднюю и принявъ во вниманіе оставленіе нашими войсками Башъ-Кадыклара, вслѣдствіе чего всѣ силы праваго фланга непріятеля могли обратиться противъ него, онъ вынужденъ былъ отступить на Кягачъ. Отступленіе свое за Арпачай Девель обусловливалъ еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что, въ силу полученнаго предписанія Главнокомандующаго арміею, онъ долженъ былъ затѣмъ продолжать движеніе на Кульпы [60]). Послѣ кизилъ-тапинскаго боя положеніе наше настолько измѣнилось, что авангардный лагерь былъ переведенъ изъ Башъ-Кадыклара въ Огузлы, а колонна Девеля, 14-го августа, двинулась обратно на присоединеніе къ главнымъ силамъ.

14-го числа турки, укрѣпившись на Кизилъ-тапѣ, спустили свои лагери съ Аладжи къ ея подошвѣ на пространствѣ между Инахъ-тапеси и Хаджи-Вали. Съ своей стороны мы также перемѣнили фронтъ нашей позиціи, занявъ влѣво высоты Учь-тапа и Караялъ, и тотчасъ приступили къ устройству на нихъ укрѣпленій. Относительно Кизилъ-тапы всякія намѣренія наши были оставлены. 14-го августа въ главныя силы изволилъ прибыть Великій Князь Главнокомандующій. Его Высочество тотчасъ принялъ на себя непосредственное руководство военными дѣйствіями и направленіе всѣхъ предпріятій, оставивъ на обязанности командующаго корпусомъ только распоряженія по выполненію Его указаній [61]). Первымъ изъ этихъ распоряженій было прочное занятіе и укрѣпленіе нами Ка-

[59]) Дѣло № 53. Телеграмма 13-го августа № 131.
[60]) Тамъ же. Рапортъ г.-л. Девеля 13-го августа № 3000.
[61]) Приказъ по арміи 14-го августа 1877 г.

раяла, а затѣмъ новое раздѣленіе войскъ на два отряда—кюрюкъ-даринскій и байрахтарскій [62]). Послѣдній 15-го числа расположился лагеремъ у с. Байрахтара и былъ подчиненъ г.-л. Девелю. Отрядъ раздѣлялся р. Маврякъ-чай на два крыла: части, расположившіяся на правомъ берегу рѣки, составили лѣвое крыло, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Гурчина, а по лѣвую сторону рѣки—правое, подъ начальствомъ г.-л. Шатилова. Кухни были расположены въ 15-ти шагахъ отъ рѣчки; бойни находились позади наружныхъ фланговъ обоихъ крыльевъ; мыть бѣлье, купаться, поить и купать лошадей въ Маврякъ-чаѣ строжайше воспрещалось. Сообщеніе между двумя отрядами было установлено по тыльной дорогѣ отъ горы Кара-гузы на сел. Гамза-Кирякъ и установлено строгое наблюденіе, чтобы движеніе транспортовъ съ Караяла на Огузлы не производилось по ближайшей къ непріятелю дорогѣ.

Съ назначеніемъ Елисаветпольскаго полка въ составъ байрахтарскаго отряда, онъ тотчасъ же былъ двинутъ въ полномъ составѣ съ дивизіономъ горныхъ орудій 6-й батареи 39-й артил. бригады на Учь-тапу, составлявшую самый крайній пунктъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ и отстоявшую отъ отряда въ 5-ти—6-ти верстахъ. Едва полкъ взошелъ на высоты, какъ показалась толпа башибузуковъ, стремившаяся, повидимому, также занять Учъ-тапу; но когда замѣтила, что уже предупреждена, сдѣлала нѣсколько безвредныхъ выстрѣловъ и удалилась. Расположившись на высотѣ, полкъ тотчасъ приступилъ къ устройству батареи и траншей на вершинѣ и по склонамъ горы. Въ виду отдаленности отъ отряда и важности занятой полкомъ позиціи, а также свѣдѣній о намѣреніи Мухтаръ-паши овладѣть Караяломъ, началась для елисаветпольцевъ весьма тяжелая сторожевая служба. На ночь части полка, не занимав-

[62]) Елисаветпольскій, Имеретинскій, Кутаисскій и Абхазскій пѣхотные полки, 1-й и 4-й Кавказскіе стрѣлковые баталіоны, три баталіона Севастопольскаго и два Владикавказскаго полковъ, 4-я батарея Кавказской гренадерской, полубатарея 3-й батареи 38-й, полубатарея 6-й батареи и 4-я батарея 39-й, 2-я, 3-я и 5-я батареи 40-й артиллерійскихъ бригадъ, 2-я Кубанская и 1-я Терская конныя батареи и 3-й Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ. Составъ этихъ войскъ со слѣдующаго же дня сталъ измѣняться и перемѣны эти, хотя незначительныя, были очень часты.

нія траншей, спали не въ палаткахъ, а на линейкахъ въ полной боевой готовности: къ сторонѣ непріятеля высылались секреты, а для быстрой передачи распоряженій лагерь полка былъ скоро соединенъ телеграфною проволокою военно-походнаго телеграфа съ Байрахтаромъ. Но больше всего елисаветпольцы страдали отсутствіемъ воды, а въ первый день недостаткомъ также водовозныхъ средствъ. По поводу послѣднихъ генералъ Девель телеграфировалъ начальнику корпуснаго штаба: „Ради Бога, прикажите отправить елисаветпольцамъ сколько возможно поспѣшнѣе водовозныя средства: нигдѣ такихъ не оказалось“. Эти средства, въ видѣ вьючныхъ кожаныхъ мѣшковъ (тулуховъ), были немедленно доставлены, но воду приходилось въ нихъ возить за четыре версты и притомъ одинъ разъ въ день. По доставкѣ, она разливалась въ бочки для варки пищи и выдавалась на руки людямъ въ котелкахъ въ весьма ограниченномъ количествѣ. Разумѣется въ теченіе дня, при сильной жарѣ она портилась и имѣла непріятный вкусъ и запахъ сырой кожи. 19-го вечеромъ на высоту прибыла 3-я батарея 39-й артил. бригады, что доставило елисаветпольцамъ полное удовольствіе, такъ какъ бывшія при полку 3-хъ-фунт. горныя орудія не внушали къ себѣ довѣрія, тѣмъ болѣе, что выстрѣлы ихъ по дальности были гораздо ниже берданокъ и солдаты эти пушки называли „бабушками, горшками“ и проч. Вступленіе въ лагерь 9-ти-фунтовой батареи подняло нравственный духъ солдатъ; елисаветпольцы уже успѣли нѣсколько разъ побывать съ нею въ дѣлахъ, сжиться и полюбить батарею; солдаты называли ее не иначе какъ „наша батарея“. Съ артиллеріею прибылъ также 3-й Кавказскій саперный баталіонъ.

Съ минуты на минуту ожидалось, между прочимъ, и прибытіе новобранцевъ 152-го пѣх. запаснаго баталіона, усиленіе которыми личнаго состава Елисаветпольскаго полка было для него чрезвычайно важно. Но вдругъ стало извѣстно, что они будутъ прикомандированы къ другимъ частямъ. Противъ этого возсталъ генералъ Девель, сообщивъ начальнику корпуснаго штаба, что га-

кое прикомандированіе онъ считаетъ вреднымъ, такъ какъ они могутъ отучиться отъ правилъ обращенія съ берданкою, которыя имъ показаны только наглядно. Поэтому онъ просилъ всѣхъ новобранцевъ 39-й дивизіи прикомандировать къ Елисаветпольскому полку. Отъ этого баталіоны елисаветпольцевъ должны были усилиться до 1100 человѣкъ каждый, новобранцы свыкнутся съ своими боевыми товарищами, а ихъ „неумѣлость стушуется въ рядахъ славнаго полка. Такимъ образомъ—писалъ генералъ Девель—одинъ баталіонъ замѣнитъ два, и чрезъ это представится возможность оставить на Учь-танѣ одинъ баталіонъ въ 1100 штыковъ и два 40-й дивизіи, подъ начальствомъ стараго боевого подполковника Якимовскаго“ [63]). Остальные три баталіона должны были присоединиться къ отряду. Свою телеграмму [64]) Девель заключилъ слѣдующими словами: „При такомъ распредѣленіи беру на себя отвѣтственность за Учь-тану“. Корпусный командиръ утвердилъ всѣ его соображенія и приказалъ привести ихъ въ исполненіе. Вслѣдствіе этого, прибывшіе молодые солдаты, въ числѣ 1800 человѣкъ, были прикомандированы, 19-го августа, къ баталіонамъ Елисаветпольскаго полка; того же числа 1-й и 4-й баталіоны и рота саперъ спустились съ Учь-таны и возвратились въ байрахтарскій лагерь, а взамѣнъ ихъ отправленъ на гору изъ лагеря баталіонъ Владикавказскаго полка. Молодые солдаты по наружному виду были здоровы, и подготовка ихъ въ строевомъ и стрѣлковомъ отношеніяхъ была вполнѣ удовлетворительна; они ничѣмъ не выдѣлялись изъ общаго строя ротъ, и въ послѣдующемъ затѣмъ первомъ же дѣлѣ показали себя настоящими молодцами.

Въ ожиданіи постояннаго нападенія турокъ, сторожевая служба въ байрахтарскомъ лагерѣ была усилена, и баталіоны Елисаветпольскаго полка каждую ночь высылали по двѣ роты для занятія построенныхъ впереди лагеря укрѣпленій; къ нимъ придава-

[63]) Командиръ 2-го баталіона Елисаветпольскаго полка.
[64]) 18-го августа № 199.

лось по два орудія. 22-го числа лагерь посѣтилъ Главнокомандующій. Его Императорское Высочество милостиво благодарилъ войска за службу и перенесенные труды. Вообще въ теченіе всей стоянки въ Байрахтарѣ войска были заняты исключительно мелкими рекогносцировками, производившимися почти ежедневно, съ цѣлью ознакомленія съ построенными непріятелемъ укрѣпленіями на занятой имъ послѣ 13-го августа позиціи. Вновь сформированная команда охотниковъ, въ составѣ 64-хъ человѣкъ, подъ начальствомъ прапорщиковъ Славочинскаго и Туркина, постоянно тревожила непріятеля и всегда возвращались въ лагерь безъ всякихъ потерь. Такое положеніе продолжалось до прихода 1-й гренадерской дивизіи, слѣдовавшей изъ Россіи на Кавказъ форсированнымъ маршемъ на усиленіе дѣйствующаго корпуса.

По прибытіи новобранцевъ и ухода въ Байрахтаръ 1-го и 4-го баталіоновъ, войска были расположены на Учь-тапѣ слѣдующимъ образомъ: на главной высотѣ поставлены 3-й и 4-й баталіоны Елисаветпольскаго полка въ 2210 штыковъ, четыре 9-ти-фунтов. и два 3-хъ-фунтов. горныхъ орудія; на большой задней—три роты Владикавказскаго полка и два горныхъ орудія; на передовой линіи одна рота отъ него же, въ серединѣ вагенбургъ и кухни. Главная высота „сильно и разумно“ была укрѣплена полковникомъ Амираджиби, на остальныхъ же возвышенностяхъ постройка укрѣпленій продолжалась. Изъ числа войскъ байрахтарскаго лагеря полки 40-й пѣхотной дивизіи и батареи 40-й артил. бригады отдѣлились и, ставъ лагеремъ у сел. Огузлы, образовали правую колонну; оставшіеся же на мѣстѣ составили лѣвую колонну, въ которую вошли прибывшіе съ Учь-тапы 1-й и 4-й баталіоны Елисаветпольскаго полка. Въ ожиданіи тревоги, войска авангарда провели ночь на 20-е число на позиціяхъ. Около 10-ти часовъ вечера 2 баталіона пѣхоты и кавалерія турокъ начали наступленіе на лѣвый флангъ байрахтарскаго отряда. Войска стали въ ружье. Турецкій разъѣздъ наскочилъ на наши аванпосты, но мгновенно встрѣтилъ отпоръ. „Одиночные всадники проѣзжали вдоль аванпостовъ, и

нигдѣ не нашли своихъ кунаковъ—лезгинъ и чеченцевъ" [65]). Пѣхота, приблизившись къ цѣпи, ничего не предпринимала: простоявъ полтора часа на мѣстѣ и дождавшись луны, турки увидѣли при свѣтѣ ея нашу боевую готовность и отступили къ подошвѣ Аладжи.

Дѣйствительно Девель не ошибся: турки разыскивали, какъ подтвердилось впослѣдствіи, своихъ кунаковъ въ передовой кавалерійской цѣпи, въ ожиданіи, что не окажутъ ли наши милиціонеры имъ услуги подобно той, которою одолжили ихъ въ ночь на 13-е августа. Но они не нашли нашихъ услужливыхъ горцевъ, потому что Девель, не довѣряя ихъ преданности намъ, всѣми мѣрами избѣгалъ посылать ихъ на аванпосты. Въ телеграммѣ корпусному командиру [66]) послѣ описанной только-что ночной тревоги онъ писалъ: „покорнѣйше прошу откомандировать изъ ввѣреннаго мнѣ отряда 3-й Дагестанскій и Чеченскій полки, замѣнивъ эти два полка одною сотнею казаковъ". (Таково значеніе которое имѣли въ глазахъ почтеннаго кавказскаго ветерана эти два полка). „Это домашніе воры, которые хуже враговъ, службы не несутъ и требуютъ самаго усиленнаго надзора. Коварное поведеніе этихъ полковъ всѣмъ уже извѣстно, и ихъ присутствіе въ отрядѣ возбуждаетъ сильный ропотъ между воинскими чинами. При нашемъ настоящемъ положеніи нашъ мусульманскій элементъ принесъ уже видимое зло, но будутъ послѣдствія еще хуже". Просьба генерала Девеля была исполнена, но уже въ то время, когда онъ не командовалъ войсками байрахтарскаго отряда. 21-го августа, за отъѣздомъ въ эриванскій отрядъ, онъ сдалъ свои обязанности г.-л. Лазареву.

Съ 20-го августа сухарная дача нижнимъ чинамъ была уменьшена на $^1/_4$ ф. и выдавалась вмѣсто 2-хъ фунтовъ— $1^3/_4$ ф. Взамѣнъ же убавленной четверти фунта отпускались деньги на покупку чая. Провіантъ принимали въ с. Ширвали, гдѣ были устроены печи. По мѣрѣ изготовленія въ нихъ хлѣба, и на долю сли-

[65]) Телеграмма г.-л. Девеля корпусному командиру № 256, изъ Байрахтара.
[66]) Изъ Байрахтара, № 278.

саветпольцевъ приходилось нерѣдко взамѣнъ сухарей получать печеный хлѣбъ; спирта отпускалось по чаркѣ на человѣка. Вообще попеченіе о продовольствіи нижнихъ чиновъ Елисаветпольскаго полка и забота объ улучшеніи санитарной обстановки во всѣхъ отношеніяхъ были доведены командиромъ полка до того состоянія, которымъ можетъ пользоваться солдатъ только въ благоустроенномъ лагерѣ мирнаго времени. Десятидневная служба 2-го и 3-го баталіоновъ Елисаветпольскаго полка на передовомъ посту, при тяжелыхъ работахъ и полномъ недостаткѣ отдыха, невыгодно, однако, стала отражаться на здоровье солдатъ. Невзгода усложнялась еще тѣмъ, что люди не могли обмыться и помыть свое бѣлье, такъ какъ воды едва доставало для варки пищи и питья; вслѣдствіе этого, нижніе чины крайне страдали отъ одолѣвавшихъ ихъ насѣкомыхъ. Для облегченія тягостей и возстановленія силъ, ихъ смѣнили 25-го августа 1-й и 4-й баталіоны, которые съ особенною готовностью явились на выручку своихъ товарищей. Съ прибытіемъ 2-го и 3-го баталіоновъ въ байрахтарскій лагерь, они выдѣлили изъ себя своихъ резервистовъ, которые вмѣстѣ съ остальными образовали баталіонъ въ 800 человѣкъ, получившій назначеніе прикрывать вагенбургъ отряда. На случай же сбора обозовъ полки 40-й пѣхотной дивизіи укрѣпили с. Гамза-Кирякъ.

Въ ночь съ 25-го на 26-е число изъ байрахтарскаго отряда были высланы конные охотники для нападенія на турецкій лагерь; въ поддержку имъ были назначены 3-й баталіонъ Елисаветпольскаго полка и нѣсколько сотенъ дагестанской и тушинской милиціи. Съ разсвѣтомъ наши охотники подкрались къ турецкому кавалерійскому лагерю между горами Инахъ-тапеси и Аладжею. Пользуясь безпечностью турокъ, не выставившихъ аванпостовъ, они ворвались въ лагерь, порубили до 60-ти человѣкъ спящихъ и, обогнувъ Инахъ, поскакали назадъ, чтобы навести турокъ на засаду изъ елисаветпольцевъ и дагестанскихъ всадниковъ. По дорогѣ охотники взяли въ сторону, наскочили еще на непріятельскіе аванпосты, никакъ не ожидавшіе этой атаки съ тылу. Турки до

того растерялись, что почти вовсе не стрѣляли, отбиваясь одними прикладами. Наконецъ опомнившись, турецкая кавалерія бросилась за нашими охотниками и наскочила на засаду. Дагестанцы тотчасъ раздались въ обѣ стороны, чтобы очистить фронтъ елисаветпольцамъ, которые встрѣтили турокъ залпомъ; милиціонеры же успѣли охватить часть непріятельской кавалеріи и обратили ее въ бѣгство. Затѣмъ всѣ наши части отступили, продолжая перестрѣлку съ вновь прибывшими частями турецкой кавалеріи. Потери елисаветпольцевъ состояли изъ 2-хъ раненыхъ рядовыхъ.

28-го августа, съ цѣлью возможно чаще тревожить непріятеля, въ байрахтарскомъ отрядѣ была сформирована особая команда охотниковъ отъ частей пѣхоты. Въ ночь съ 28-го на 29-е число была выслана къ сторонѣ Инахъ-тапеси сборная охотничья команда отъ пѣхотныхъ полковъ байрахтарскаго лагеря, въ томъ числѣ и отъ Елисаветпольскаго полка. Не доходя нѣсколько верстъ до горы, охотники залегли въ канавѣ, кавалеристы же должны были сдѣлать нападеніе на турецкіе аванпосты, вызвать преслѣдованіе и навести турокъ на пѣшихъ охотниковъ. Нападеніе это было однако же замѣчено турками вовремя; подозрѣвая засаду, они остановились далеко отъ нашей пѣхотной охотничьей цѣпи и открыли по ней огонь. Тогда въ поддержку команды изъ Учь-тапы спустился одинъ баталіонъ Елисаветпольскаго полка. Пѣшіе охотники тотчасъ перешли въ наступленіе, но турки отступили. Этимъ дѣло и окончилось. Потери наши состояли изъ 2-хъ раненыхъ охотниковъ Елисаветпольскаго полка [67]).

30-го августа, въ 9 часовъ утра, по случаю высокоторжественнаго дня тезоименитствъ Его Императорскаго Величества Государя Императора и Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, въ отрядахъ произведены церковные парады. По свѣдѣніямъ о непріятелѣ, оказалось, что въ виду приближенія къ намъ 1-й гренадерской дивизіи турки намѣрены были выслать разбойника-партизана Меграли въ александрапольскій уѣздъ, меж-

[67]) Изъ журнала военныхъ дѣйствій главныхъ силъ.

ду сс. Кошеваномъ и Байрамъ-кентомъ, и предупредить наши подкрѣпленія атакою на Караялъ или Учь-тапу. Вслѣдствіе этого всѣ предупредительныя мѣры на Учь-тапѣ были усилены и сторожевая служба елисаветпольцевъ доведена до предѣла крайней и даже изнурительной бдительности. Но конечно это немало не вліяло на нравственное состояніе людей, которые, имѣя въ виду данный намъ урокъ на Кизилъ-тапѣ, готовы были истощить всѣ свои силы лишь бы не впасть въ положеніе, постигшее 13-го августа имеретинцевъ. 31-го августа войска оставались на своихъ позиціяхъ и никакихъ дѣлъ съ непріятелемъ не происходило.

V.

Трехдневный бой подъ Аладжею 20-го, 21-го и 22-го сентября. Распредѣленіе силъ. Дѣйствіе лѣваго крыла г.-л. Лазарева. Участіе 1-го, 2-го и 4-го баталіоновъ Елисаветпольскаго полка. Дѣятельность 3-го баталіона въ составѣ колонны г.-м. Шелковникова. Дѣло 19-го числа у Кизилъ-Гулы. Наступленіе отряда 20-го сентября; овладѣніе высотами Пахарчи; отступленіе къ камбинской переправѣ. Присоединеніе баталіона къ полку. Занятіе елисаветпольцами Кизилъ-тапы. Сраженіе 3-го октября. Обходное движеніе Лазарева. Диспозиція. Наступленіе полка къ Керхана. Атака праваго фланга турокъ и овладѣніе аладжинскими высотами. Сдача и плѣненіе турецкой арміи Мухтаръ-паши.

Въ началѣ сентября всѣ подкрѣпленія, которыя ожидались изъ Россіи, прибыли, и ничто не мѣшало намъ приступить къ атакѣ непріятельской позиціи на Аладжѣ. Недоставало только частей войскъ ардаганскаго отряда. 11-го сентября г.-м. Комарову была послана телеграмма, чтобы онъ присоединился къ главнымъ силамъ, но такъ какъ, по дошедшимъ до Комарова свѣдѣніямъ, турки предполагали произвести нападеніе на Ардаганъ, то онъ выступилъ по назначенію только послѣ 13-го числа. Такимъ образомъ предположенная атака отлагалась со дня на день, и время тянулось въ бездѣйствіи до 19-го сентября, когда, наконецъ, г.-м. Комаровъ прибылъ съ своимъ отрядомъ въ с. Паргетъ. Но не одни эти обстоятельства задерживали общее наше на-

ступленіе на аладжинскую позицію: намъ необходимо было выждать результата дѣйствій обходной колонны г.-м. Шелковникова, которая формировалась на камбинскомъ посту, на Арначаѣ, въ 65-ти верстахъ отъ главныхъ силъ, и должна была зайти непріятелю въ тылъ. Въ составъ этого отряда былъ отправленъ 15-го сентября также 3-й баталіонъ Елисаветпольскаго полка. Обстоятельства, повидимому, намъ благопріятствовали, такъ какъ значительный перевѣсъ въ силахъ былъ на нашей сторонѣ, а среди турокъ царила деморализація и ропотъ противъ своихъ военачальниковъ, вслѣдствіе наступившихъ холодовъ, тягостныхъ работъ и недостатка въ одеждѣ и продовольствіи. Поэтому, съ прибытіемъ ардаганскаго отряда, въ главной квартирѣ рѣшили тотчасъ приступить къ выполненію задуманнаго плана.

Атака аладжинской позиціи назначена была на 20-е сентября. По диспозиціи всѣ войска раздѣлялись на два крыла: правое, подъ начальствомъ корпуснаго командира, лѣвое г.-л. Лазарева и резервъ г.-л. Шатилова. Правое крыло назначалось для атаки лѣваго фланга позиціи турокъ, который составляли визинкевскія высоты съ горами Авліаръ, Б. и М. Ягны. Лѣвое крыло, т. е. войска баирахтарскаго лагеря, должны были удерживать правый флангъ непріятеля, расположенный отъ Инахъ-тапеси до Суботана, отъ содѣйствія лѣвому флангу и турецкимъ войскамъ, которыя могли выдвинуться изъ Карса. Колонна г.-л. Лазарева, въ составъ которой входили 1-й, 2-й и 4-й баталіоны елисаветпольцевъ, заключала въ себѣ $11^1/_4$ баталіоновъ, 15 сотенъ и 40 орудій. Войска эти къ разсвѣту 20-го сентября должны были сосредоточиться впереди Караяла у огузлынской балки, фронтомъ къ Кизилъ-тапѣ и Кюльверану, и съ разсвѣтомъ открыть артиллерійскій огонь.

Такимъ образомъ, главная задача лежала на войскахъ праваго крыла. Но, къ сожалѣнію, съ минуты выступленія ихъ изъ лагеря и при дальнѣйшемъ ночномъ движеніи къ пунктамъ, назначеннымъ по диспозиціи, колонны сбились съ дороги, кавалерія не подоспѣла къ дѣлу вовремя, генералъ Комаровъ подошелъ къ

М. Ягны не съ той стороны, гдѣ было ему указано по диспозиціи. Вслѣдствіе этого войска г.-л. Роопа, атаковавшія М. Ягны понесли сильныя потери и должны были отступить къ Кабахъ-тапѣ. На Авліарѣ же мы были предупреждены турками, которые, сознавая стратегическую важность этого пункта, поспѣшно заняли высоту въ ту минуту, когда войска колонны г.-м. Шереметева, овладѣвшія уже Б. Ягны, готовились идти на штурмъ этой позиціи. У Хаджи-Вали мы также не имѣли успѣха: дѣйствовавшая здѣсь колонна генерала фонъ-Шака, встрѣтивъ упорное сопротивленіе турокъ, вынуждена была отойти къ Б. Ягны. Словомъ, ни одно изъ предположеній нашихъ не было выполнено, кромѣ взятія Б. Ягны. 21-го сентября правое наше крыло отступило на прежнія мѣста, занявъ частью силъ новую позицію на высотахъ Кабахъ-тапа. Б. Ягны были оставлены, такъ какъ удерживать одну эту высоту было безполезно, да и опасно. Непріятель занялъ ее 22-го числа и тотчасъ сильно укрѣпилъ, перейдя повсемѣстно съ своей стороны въ наступленіе. Турки были отбиты и не имѣли никакого успѣха, такъ что къ 23-му сентября дѣла обѣихъ сторонъ остались въ сущности въ томъ же положеніи, въ которомъ были до 20-го числа.

Что касается колонны г.-л. Лазарева и входившихъ въ составъ ея трехъ баталіоновъ Елисаветпольскаго полка, то она выполняла свое назначеніе слѣдующимъ образомъ. 19-го сентября вечеромъ послѣдовало распоряженіе снять незамѣтно для турокъ лагерь и всѣ тяжести отправить назадъ въ общій вагенбургъ, у с. Пирвали; на мѣстѣ же бывшаго лагеря велѣно развести костры. Къ 9-ти часамъ вечера полкъ былъ въ полной готовности къ выступленію, причемъ нижніе чины пообѣдали и взяли съ собою фунтовую порцію мяса и сухарей на два дня; кромѣ полнаго боевого комплекта въ подсумкахъ, имъ было выдано на руки еще по 10 патроновъ. По частной диспозиціи генерала Лазарева, войска лѣваго крыла раздѣлялись на двѣ колонны: правую, полковника князя Амираджиби, въ которую вошелъ 4-й баталіонъ елн-

севастопольцевъ, лѣвую, г.-м. Рыдзевскаго, со 2-мъ баталіономъ и резервъ, г.-м. Гурчина, съ 1-мъ баталіономъ. Подобное распредѣленіе баталіоновъ было произведено въ виду боевой опытности полка, вооруженнаго къ тому же берданками, тогда какъ всѣ остальныя пѣхотныя части имѣли ружья Крнка. Первоначально двинулась правая колонна вверхъ по оврагу, идущему къ с. Огузлы, параллельно Мавряк-чаю. Для освѣщенія мѣстности впереди слѣдовали охотники во главѣ съ милиціонерами Саматъ-аги Касумова. За правою колонною шла лѣвая, за нею резервъ и наконецъ кавалерія, подъ начальствомъ г.-м. Лорисъ-Меликова. Войска слѣдовали въ полной тишинѣ; всякіе разговоры, бряцаніе оружіемъ, куреніе табаку и прочее строго были воспрещены.

Передовая колонна перестроилась въ боевой порядокъ, не доходя Кюльверапа, но турокъ здѣсь не оказалось и наши обошли селеніе совершенно тихо; затѣмъ они зашли правымъ плечемъ и заняли позицію на высотахъ лѣваго берега рѣчки Мавряк-чай, фронтомъ къ Кизилъ-тапѣ и Суботапу. Лѣвая колонна стала лѣвѣе, а резервъ позади, за правой колонной; кавалерія расположилась въ ложбинѣ, также за правымъ флангомъ. Въ 5 часовъ утра всѣ войска байрахтарскаго отряда были уже на своихъ мѣстахъ. Въ цѣпь были высланы отъ колонны Рыдзевскаго 6-я и 7-я роты штабсъ-капитана Заифирова и капитана Оганезова; отъ колонны полковника князя Амираджиби 13-я, 14-я и 15-я роты капитана Чирдилели и подпоручиковъ Черкова и Анисимова; между ними стали на позицію 2-я и 5-я батареи 40-й артил. бригады; 5-я, 8-я и 16-я роты составляли баталіонные резервы; 1-й баталіонъ остался въ общемъ резервѣ. Мѣстность, на которой расположился полкъ, представляла совершенно открытую плоскость, постепенно возвышавшуюся къ сторонѣ противника, и раздѣлялась широкимъ, мѣстами обрывистымъ оврагомъ, по дну котораго протекалъ ручей Мавряк-чай, подступы къ которому съ нашей стороны были совершенно открыты и сильно обстрѣливались; на лѣвомъ скатѣ оврага расположено сел. Кюльверапъ.

Съ разсвѣтомъ, т. е. около 6-ти часовъ утра, турки замѣтили наши войска и не замедлили открыть артилерійскій огонь съ батарей, расположенныхъ на Кизилъ-тапѣ; оттуда же они спустили густыя цѣпи стрѣлковъ, которыя, занявъ правый возвышенный берегъ оврага, открыли огонь по цѣпи елисаветпольцевъ и резервамъ; наши батареи и стрѣлки не замедлили отвѣтомъ на непріятельскіе выстрѣлы, и такимъ образомъ начался бой 20-го сентября, одинъ изъ кровопролитныхъ для 1-го и 2-го баталіоновъ Елисаветпольскаго полка. Спачала турки желали, видимо, произвести наступленіе на правое наше крыло, но вскорѣ отказались отъ этого намѣренія. Вѣроятно на нихъ подѣйствовало взятіе нами Б. Ягны, а также появленіе въ 10 час. утра на сѣверныхъ скатахъ Аладжи колонны г.-м. Шелковникова. Они простояли у Суботана два часа и отошли назадъ, оставивъ въ траншеяхъ густую цѣпь стрѣлковъ. Генералъ Лазаревъ, усмотрѣвъ колонну Шелковникова, тотчасъ двинулъ къ ней на помощь кружнымъ путемъ, мимо Кизилъ-тапы, Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ и 4 роты, взятыя съ Учь-тапы, но когда они дошли до Инахъ-тапеси, то узнали, что Шелковниковъ уже отступилъ къ камбинской переправѣ и потому возвратились назадъ.

4-й баталіонъ елисаветпольцевъ цѣлый день велъ перестрѣлку съ непріятельской цѣпью, занимавшей траншеи, которая то усиливала, то уменьшала огонь, но не двигалась съ мѣста; этимъ и ограничилась вся его дѣятельность. Около 8-ми часовъ, когда обнаружилось, что 4 баталіона турокъ направляются на нашъ лѣвый флангъ, стараясь охватить его, въ цѣпь была разсыпана еще 8-я рота; но къ туркамъ съ правой стороны Кизилъ-тапы прибыли также свѣжія подкрѣпленія, и они перешли въ наступленіе. Такъ какъ наши силы не могли противостоять непріятельскимъ, то для усиленія боевой линіи изъ общаго резерва былъ вызванъ 1-й баталіонъ, который расположился лѣвѣе 2-го, выславъ въ цѣпь 2-ю и 3-ю роты поручика Загобеля и капитана Соколова. Турки неоднократно пытались сбить елисаветпольцевъ съ за-

пятой позиціи, но безуспѣшно: во время этихъ атакъ роты, расположенныя на открытой мѣстности несли весьма чувствительныя потери, а трудность доставки патроновъ увеличивала тяжелое положеніе цѣпи. Находясь все время подъ палящими лучами солнца, люди сильно терпѣли отъ жажды; доставка же воды за дальностью разстоянія была почти немыслима, а протекающая по дну оврага рѣчка Мавракъ-чай находилась въ рукахъ турокъ и доступъ къ ней былъ весьма затруднителенъ и опасенъ.

Для вразумленія и охлажденія пыла турокъ начальникъ отряда разрѣшилъ генералу Рыдзевскому перейти въ частное наступленіе. Для удара назначены были 1-й и 2-й баталіоны Елисаветпольскаго полка съ резервомъ изъ трехъ ротъ Гурійскаго полка, а охотники Саматъ-аги посланы ударить на правый флангъ турокъ. Выждавъ, пока милиціонеры заняли назначенное имъ мѣсто, баталіоны, подъ начальствомъ маіора Скосаревскаго, съ громкимъ „ура“ бросились впередъ. Турки встрѣтили наступленіе безпорядочнымъ батальнымъ огнемъ, но не могли остановить елисаветпольцевъ, поспѣшно очистили занимаемую ими позицію и бѣжали на правый берегъ рѣчки. Баталіоны, а за ними охотники Самата, бросились черезъ Мавракъ-чай и гнали непріятеля почти до оврага, проходящаго передъ Кизилъ-тапою. Турки не успѣли забрать съ собою не только своихъ убитыхъ, но даже раненыхъ: на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ лежала ихъ цѣпь, валялись груды стрѣленныхъ гильзъ. У кизилъ-тапинскаго оврага баталіоны оставались недолго. Получивъ приказаніе возвратиться назадъ, такъ какъ не имѣлось въ виду продолжать наступленіе, елисаветпольцы начали отступать и не преминули прежде всего утолить свою жажду въ рѣчкѣ. Какъ только маіоръ Скосаревскій сталъ отходить назадъ, турки немедленно двинулись за нимъ и провожали огнемъ до самаго оврага. Здѣсь они наткнулись на двѣ сотни Александропольскаго конно-иррегулярнаго полка, подъ начальствомъ маіора Еликолопова, и на двѣ команды охотниковъ штабсъ-капитана Еліосизе и прапорщика Саматъ-аги. Эта горсть нашей кавалеріи, ру-

водимая г.-м. Лорисъ-Меликовымъ, смѣло бросилась на турецкихъ стрѣлковъ съ фланга и порубила много турокъ, прежде чѣмъ они успѣли сбѣжаться въ кучки. Но и это не спасло непріятеля. Елисаветпольцы ловко воспользовались труднымъ ихъ положеніемъ и открыли по кучкамъ мѣткую стрѣльбу залпами. Турки не выдержали и бросились бѣжать, провожаемые огнемъ всей нашей цѣпи. Кавалерія, сдѣлавъ свое дѣло, была отозвана назадъ. Послѣ этого непріятель уже ничего не предпринималъ, ограничиваясь артиллерійской канонадой и ружейной перестрѣлкой, длившимися до поздняго вечера. Около 7-ми часовъ вечера перестрѣлка по всей линіи прекратилась и баталіоны были отведены версты на $1\frac{1}{2}$ назадъ, гдѣ расположились бивакомъ, укрѣпивъ себя наскоро траншеями и завалами для стрѣлковъ. Ночь съ 20-го на 21-е сентября прошла совершенно спокойно: обѣ стороны, утомленныя дневнымъ боемъ, не тревожили другъ друга.

Съ разсвѣтомъ 21-го сентября баталіоны Елисаветпольскаго полка съ прочими войсками заняли ту же самую боевую линію, съ тою лишь разницею, что 1-й баталіонъ поступилъ въ колонну полковника князя Амираджиби и расположился за нею въ резервѣ. Турки, повидимому, не рѣшались предпринять въ этотъ день наступленія и даже не выслали цѣпи, а ограничились рѣдкою орудійною стрѣльбою. Канонада эта продолжалась часовъ до 2-хъ пополудни; такое томительное бездѣйствіе, подъ палящими лучами солнца и безъ воды, тяжело отражалось на офицерахъ и солдатахъ, которые въ теченіе этого времени успѣли устроить кое-какія закрытія изъ камней и земли, вырывая ихъ штыками. Около 2-хъ часовъ пополудни замѣчено было движеніе турецкихъ войскъ со стороны Суботана по направленію къ Кизилъ-тапѣ. Турки вышли изъ своихъ суботанскихъ окоповъ въ составѣ около 8-ми баталіоновъ, 2-хъ батарей и 2-хъ кавалерійскихъ полковъ. Для встрѣчи ихъ въ новомъ направленіи былъ разсыпанъ въ цѣпь 4-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ; въ то же время, замѣтивъ, что турки выслали свою кавалерію въ обходъ нашего праваго фланга,

правѣе стрѣлковаго баталіона, для противодѣйствія этому охвату былъ выдвинут 1-й баталіонъ Елисаветпольскаго полка, а изъ лѣвой колонны передвинута сюда 5-я батарея. Наступленіе турокъ производилось весьма медленно, они маневрировали то въ ту, то въ другую сторону, повидимому, безъ всякой цѣли и только къ 4-мъ часамъ ясно выяснилось намѣреніе ихъ атаковать нашъ отрядъ. Одновременно съ движеніемъ войскъ изъ Суботана, турки спустили съ Кизилъ-тапы густую цѣпь противъ 4-го баталіона елисаветпольцевъ и сомкнутыми колоннами заняли сел. Кюльверанъ. Его Императорское Высочество Главнокомандующій арміею, наблюдавшій за ходомъ боя съ высоты Караялъ, замѣтивъ опасное положеніе отряда, выслалъ подкрѣпленіе изъ войскъ, охранявшихъ Караялъ, 3-й баталіонъ л.-Эриванскаго и 3-й Имеретинскаго полковъ.

Около 5-ти часовъ турки подошли къ нашей стрѣлковой цѣпи на разстояніе 600—700 шаговъ, залегли и начали быстро окапываться, открывъ въ то же время непрерывную стрѣльбу, на которую елисаветпольцы не замедлили отвѣтомъ. Перестрѣлка эта продолжалась почти до 7-ми часовъ вечера; потери наши за это время были весьма чувствительныя, такъ какъ турки стрѣляли довольно спокойно и мѣтко. Командовавшій лѣвымъ флангомъ нашего боевого расположенія подполковникъ Нельдихинъ былъ сильно раненъ въ тотъ моментъ, когда въ бинокль разсматривалъ расположеніе и движеніе войскъ, занявшихъ Кюльверанъ, и если только не былъ убитъ, то обязанъ этимъ биноклю: пуля, ударивъ въ него, измѣнила направленіе, и лишь раздробила нижнюю челюсть рта. Томительное бездѣйствіе дня, жажда, понесенныя потери, при всей видимой безполезности стрѣльбы настолько возбуждали всѣхъ, что около 7-ми часовъ вечера стрѣлковая цѣпь елисаветпольцевъ и другихъ частей, не ожидая приказанія, стремительно бросилась на турокъ. Ошеломленные такимъ внезапнымъ нападеніемъ, турки не попробовали даже дать отпора, а, побросавъ на мѣстѣ шанцевый инструментъ, патронные и зарядные ящики и все, что

могло ихъ стѣснить, безъ оглядки бѣжали въ свои суботанскіе окопы. Турецкіе офицеры рубили бѣгущихъ шашками, но не могли остановить, несмотря на то, что наши войска даже не думали ихъ преслѣдовать. Воспользовавшись освобожденіемъ отъ непріятеля Мавряк-чая, солдаты остановились и припали къ водѣ. Засѣвъ въ окопахъ, турки со страха открыли такую безпорядочную и частую стрѣльбу, что одиночныхъ выстрѣловъ не было слышно, а все слилось въ одну непрерывную трескотню. При наступавшей темнотѣ, по огонькамъ выстрѣловъ можно было безошибочно срисовать всѣ линіи суботанскихъ окоповъ; эта безпорядочная и бѣшеная стрѣльба продолжалась болѣе получаса.

4-й баталіонъ Елисаветпольскаго полка дѣйствовалъ отдѣльно противъ войскъ, занимавшихъ Кюльверанъ. Капитанъ Чердилели, командовавшій баталіономъ за выбытіемъ изъ строя маіора князя Макаева, съ цѣпью и частью охотниковъ, подъ командою подпоручика Славочинскаго, бросился на Кюльверанъ, но здѣсь встрѣтилъ такой серьозный отпоръ со стороны турокъ, что долженъ былъ почти каждую саклю брать штурмомъ и выбивать штыками засѣвшаго тамъ непріятеля. Турки упорно защищались, но елисаветпольцы, предводимые храбрымъ своимъ командиромъ, заставили ихъ очистить селеніе и отступить къ Кизилъ-тапѣ. Продолжая преслѣдованіе, при поддержкѣ съ лѣваго фланга 2-го баталіона Елисаветпольскаго полка, перешедшаго также въ наступленіе, капитанъ Чердилели подошелъ къ самой Кизилъ-тапѣ. Турки, находившіеся еще подъ впечатлѣніемъ неудачнаго для нихъ боя въ Кюльверанѣ, начали постепенно очищать на горѣ нижнія траншеи и перебираться въ верхнія, и казалось, что эта высота, стоившая въ памятный день 13-го августа столько крови, опять попадетъ въ наши руки. Но капитанъ Чердилели въ своемъ смѣломъ натискѣ былъ остановленъ полученнымъ приказаніемъ прекратить преслѣдованіе и возвратиться на прежнюю позицію. Только къ 9-ти часамъ елисаветпольцы собрались на вчерашнее мѣсто бивака, утомленные, голодные, но съ сознаніемъ

честно исполненнаго долга. Описывать отдѣльные случаи личной храбрости и находчивости солдатъ и офицеровъ нѣтъ никакой возможности. Они достойно оцѣнены Его Высочествомъ Главнокомандующимъ, который, по словамъ присутствовавшихъ при немъ, будучи очевидцемъ смѣлой и беззавѣтной атаки елисаветпольцевъ, аплодировалъ и прислалъ своего адъютанта узнать какіе баталіоны участвовали въ атакѣ. Ночь съ 21-го на 22-е число прошла спокойно.

22-го сентября, съ разсвѣтомъ, отдохнувшіе баталіоны Елисаветпольскаго полка снова заняли свои боевыя позиціи. По вслѣдствіе особаго приказанія, елисаветпольцы не открывали стрѣльбы, несмотря на нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ, раздавшихся со стороны непріятельской цѣпи. Съ отступленіемъ 21-го числа праваго крыла къ Кабахъ-тапѣ и Караялу, лѣвое крыло оказалось значительно впереди, а потому, около 11-ти часовъ, послѣдовало приказаніе всѣмъ войскамъ г.-л. Лазарева отодвинуться также назадъ. Новая позиція избрана была впереди Караяла, и тотчасъ начаты были работы по ея укрѣпленію. Въ центрѣ возведена большая батарея на 16 орудій, а на каждомъ изъ фланговъ еще по батареѣ на 6 орудій. Вмѣстѣ съ тѣмъ устраивались ровики для стрѣлковъ и ложементы для поддержекъ. Въ $4^1/_2$ часа вечера у Суботана показалось до 15-ти баталіоновъ турокъ, которые простояли здѣсь до 6-ти часовъ и затѣмъ отошли назадъ. Ночь прошла по прежнему спокойно. 23-го числа елисаветпольцы оставались весь день на позиціи. Турки бездѣйствовали и только въ 3 часа вечера съ суботанской батареи сдѣлали три выстрѣла гранатами. Съ наступленіемъ ночи елисаветпольцы стали лагеремъ вправо отъ западной оконечности Караяла.

Потери лѣваго крыла въ періодъ трехдневнаго боя простирались до 757 человѣкъ убитыми и ранеными. Изъ этого числа на долю 3-хъ баталіоновъ Елисаветпольскаго полка приходилось: убитыми оберъ-офицеръ 1 (прапорщикъ Коганевъ), нижнихъ чиновъ 31; ранеными штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 14 [95]).

---

[95]) Подполковникъ Пельдихинъ и маіоръ гг. Макаевъ, капитаны Браиловскій,

нижнихъ чиновъ 225; контужеными штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеровъ 5 [69]) и нижнихъ чиновъ 3, безъ вѣсти пропавшими нижнихъ чиновъ 8.

Участіе 3-го баталіона елисаветпольцевъ въ дѣйствіяхъ отряда г.-м. Шелковникова выразилось въ слѣдующемъ. 15-го сентября баталіону приказано было двинуться на камбинскій постъ и присоединиться къ находившимся тамъ прочимъ войскамъ, составъ которыхъ достигъ такимъ образомъ до $5^1/_4$ баталіоновъ, 3-хъ сотенъ и 12-ти орудій [70]). Назначеніемъ этого отряда было зайти въ тылъ праваго фланга турецкой позиціи, переправясь черезъ Арпачай у камбинскаго поста. Еслибы къ отряду прибыли подкрѣпленія отъ генерала Тергукасова, то Шелковникову предоставлялось развить свои дѣйствія далѣе въ тылъ самаго центра аладжинской позиціи. Камбинскій отрядъ предполагалось сначала двинуть на Дигоръ, потомъ повернуть вправо на Ташникъ и занять въ тылу аладжинской позиціи турокъ гору Нахарчи. 3-й баталіонъ елисаветпольцевъ прибылъ на камбинскій постъ 18-го числа и сталъ бивакомъ на лѣвомъ берегу Арпачая, черезъ которую наскоро былъ наведенъ мостъ. Ночью на 19-е число отрядъ снялся и выступилъ. Турки уже нѣсколько дней слѣдили за камбинскою переправою съ высотъ Кизилъ-гула (красная башня), находившихся позади Аладжи между этою переправою и Дигоромъ, передъ входомъ въ дефиле, но выступленія нашихъ войскъ не уловили. На Кизилъ-гула, состоявшей изъ двухъ возвышенностей въ разстояніи 900 шаговъ одна отъ другой и запиравшихъ входъ въ дефиле, стоялъ Адамъ-паша съ 6-ю таборами и 8-ю орудіями. Позиція турокъ, усиленная траншеями въ нѣсколько ярусовъ, могла быть

Левицкій и Оганезовъ, шт.-капитаны Марковскій и Джаваховъ, подпоручики Загобель, Азнауровъ, Сосновскій, Высоцкій и Чернявскій, прапорщики Подсосовъ, Юрипъ, Дучандзе и Калачевъ.

[69]) Маіоръ Скосаревскій, капитаны: Гургенидзе и Мачавваріани, поручики Левицкій и кн. Аваловъ и прапорщ. Славочинскій.

[70]) Три баталіона Севастопольскаго, одинъ Елисаветпольскаго и одинъ Владикавказскаго полковъ, рота саперъ, три сотни Кизляро-Гребенского полка, три полубатареи—шестыхъ батареи 19-й, 39-й и 3-й батареи 39-й артил. бригадъ, а также конно-ракетная батарея, состоявшая при сотнѣ Волгскаго казачьяго полка.

обойдена со всѣхъ сторонъ, но такъ какъ невыгодно было оставлять послѣднюю у себя въ тылу, то генералъ Шелковниковъ пошелъ прямо на нее. Сдѣлавъ къ разсвѣту верстъ 15, отрядъ подошелъ къ Кизилъ-гулѣ и прямо изъ походной колонны перестроился въ боевой порядокъ. 3-й баталіонъ елисаветпольцевъ поставленъ въ первой линіи и получилъ приказаніе атаковать непріятеля съ фронта; развернувшись поротно въ двѣ линіи онъ началъ рѣшительное наступленіе, имѣя 9-ю и 12-ю роты въ боевой части, а 10-ю и 11-ю роты въ резервѣ. Несмотря на сильный артиллерійскій и ружейный огонь, баталіонъ двигался какъ на маневрахъ. Въ 150-ти шагахъ отъ укрѣпленія ясно было видно, какъ турки стали убирать свои орудія. Еще моментъ—и елисаветпольцы появились бы на батареѣ, но въ это время къ начальнику отряда прискакалъ казакъ съ запискою, въ которой сообщалось, что ожидавшіяся подкрѣпленія изъ двухъ баталіоновъ бакинцевъ и 5-ти сотенъ казаковъ не прибудутъ.

Обстоятельства, какъ видно, сильно измѣнялись и предстояло одно изъ двухъ: или продолжать бой, или оставить турокъ въ покоѣ и во что бы ни стало выполнить задачу, предначертанную въ диспозиціи, т. е. зайти въ тылъ позиціи Мухтара-паши. Бой у Кизилъ-гулы занялъ бы вѣроятно весь день и къ 20-му числу войска Шелковникова, выбившись изъ силъ, едва ли могли выполнить главную цѣль своихъ дѣйствій—появиться на высотахъ Пахарчи. Въ виду этого Шелковниковъ отказался отъ первоначальнаго направленія на Дигоръ и задумалъ пробраться къ Пахарчи ночью, оставивъ кизилъ-гульскій турецкій отрядъ у себя въ тылу. Для успѣха движенія, а также для того, чтобы турки не преградили ему путь къ пахарчинскимъ высотамъ, онъ постарался ввести ихъ въ заблужденіе. Съ этою цѣлью начальникъ отряда прекратилъ дѣло, къ крайнему прискорбію елисаветпольцевъ, и отступилъ въ камбинскій лагерь, куда баталіонъ прибылъ къ 5-ти часамъ вечера. Съ тѣмъ же нарочнымъ корпусный командиръ прислалъ диспозицію на 20-е число. Въ виду невозможности двинуть подкрѣпленія, г.-ад.

Лорисъ-Меликовъ совѣтовалъ Шелковникову не идти на Дигоръ, а избрать болѣе ближній и менѣе опасный путь въ тылъ праваго фланга турокъ. Вслѣдствіе этого, едва только войска пришли на бивакъ и успѣли закусить, какъ приказано было взять по 120 патроновъ и двинуться съ четырьмя горными орудіями 6-й батареи 39-й бригады, оставивъ остальную артилерію на посту.

Въ 7 часовъ вечера, послѣ утомительнаго похода и суточнаго боя, елисаветпольцы съ прочими войсками выступили изъ лагеря съ соблюденіемъ полнѣйшей тишины; кромѣ главныхъ начальствующихъ лицъ, никто не зналъ куда и для чего идутъ. Предположеніямъ не было конца; одни думали, что отрядъ идетъ на присоединеніе къ главнымъ силамъ, другіе, что на Инахъ-тапеси съ противоположной стороны и т. д. Въ дѣйствительности отрядъ, оставивъ Кизилъ-гулу и сел. Ташникъ далеко влѣво, двигался на сел. Алямъ. Шли безъ приваловъ, то подымаясь на крутые подъемы, то спускаясь въ овраги. Подобное движеніе въ темную ночь, почти съ голоднымъ желудкомъ и послѣ двухдневной безсонницы, страшно утомило людей. Къ разсвѣту елисаветпольцы втянулись въ дефиле и увидѣли на скатахъ горъ массу барановъ и цѣлые табуны лошадей. Пастухи, замѣтивъ появленіе нашихъ войскъ, разбѣжались, а изъ селенія Дигоръ навстрѣчу войскамъ вышли жители и привѣтствовали хлѣбомъ-солью. Къ 6-ти часамъ утра елисаветпольцы взобрались на гребень Аладжи. Насколько появленіе отряда было неожиданностью для турокъ можно было судить изъ того, что траншейный ихъ караулъ, состоявшій изъ 13-ти сувари (драгунъ) и одного кулу-гаси (эскадроннаго командира), не вѣрилъ, что пришли русскіе и сдался только тогда, когда разубѣдился въ своемъ заблужденіи. Въ аладжинскомъ же лагерѣ замѣтили появленіе русскаго отряда, когда онъ сталъ подтягиваться къ гребню Аладжи. „Переполохъ былъ полный: Мухтаръ-паша считалъ себя совершенно обезпеченнымъ съ тыла, во-первыхъ, самою крутизною горы, а во-вторыхъ, отрядами, выставленными имъ около Инахъ-тапы и Кизилъ-гулы. Первый дол-

женъ былъ не пропускать насъ по правому берегу Арпачая, мимо развалинъ Ани, къ сс. Аладжѣ и Аляму, а второй остановить насъ со стороны камбинской переправы. Лазутчики говорили потомъ, что Мухтаръ-паша даже заплакалъ, считая все дѣло потеряннымъ“ [71]).

Турки наконецъ сообразили, что если наши держатся на позиціи и не переходятъ въ наступленіе, то отрядъ долженъ быть не великъ и потому понемногу ободрились и стали стягивать сюда свои войска. Къ 9-ти часамъ непріятель открылъ огонь и началъ наступленіе, но генералъ Шелковниковъ ударилъ въ штыки и заставилъ турокъ обратиться въ бѣгство. Послѣ этого 10-я, 11-я и 12-я роты Елисаветпольскаго полка разсыпались по склону гребня Аладжи, имѣя 9-ю роту въ резервѣ, и увидѣли передъ собою весь непріятельскій лагерь, разбитый довольно правильно, съ соблюденіемъ извѣстныхъ дистанцій и интерваловъ. Отчетливо также обрисовывалась площадка на вершинѣ Инаха, которая была такъ ловко срѣзана, что ни одинъ опытный артиллеристъ нашъ не могъ попасть въ нее съ фронта; позади Кизилъ-тапы стройно и въ порядкѣ стояло нѣсколько турецкихъ таборовъ въ ожиданіи боя. Къ 12-ти часамъ дня турки сосредоточили вокругъ нашего маленькаго отряда до 10-ти баталіоновъ съ 4-мя орудіями. Силы ихъ увеличивались съ каждою минутою, а вмѣстѣ съ тѣмъ росла и самоувѣренность непріятеля, который даже двинулся на штурмъ. Нѣсколько атакъ ихъ было блистательно отбито елисаветпольцами, но они всетаки упорно продолжали повторять атаки, и къ 3-мъ часамъ на вершину Нахарчи, занятую отрядомъ, сыпали свои снаряды уже 4 батареи. Къ этому же времени обнаружилось, что 6 турецкихъ таборовъ, стоявшихъ на Кизилъ-гулѣ, узнавъ объ истинномъ направленіи камбинскаго отряда, двинулись по его слѣдамъ и стали развертываться въ тылу на высотахъ, примыкающихъ къ сел. Аладжѣ. Такимъ образомъ путь къ камбинскому посту былъ отрѣзанъ.

---

[71]) Д. № 54. Изъ журнала военныхъ дѣйствій главныхъ силъ.

Елисаветпольцы вмѣстѣ съ севастопольцами и владикавказцами держались на Пахарчи уже около 6-ти часовъ противъ превосходныхъ силъ непріятеля. Турки оцѣпляли наше расположеніе все тѣснѣе; оставаться далѣе на мѣстѣ было неблагоразумно, такъ какъ очевидно камбинскій отрядъ не приносилъ главнымъ нашимъ силамъ никакой пользы. Притомъ командиры частей, видя, что патроны на исходѣ, роты остались въ половинномъ составѣ и продолженіе дальнѣйшаго боя становилось невозможнымъ, донесли о томъ генералу Шелковникову, который подалъ, наконецъ, сигналъ къ отступленію. Какъ только баталіоны спустились съ гребня, турки мгновенно втащили на него 4 горныхъ орудія и открыли огонь; вмѣстѣ съ тѣмъ таборовъ 12 окружили наши войска и стали насѣдать. Кизилъ-гульскій отрядъ, уже успѣвшій занять высоты на пути нашего отступленія, также открылъ огонь—и, такимъ образомъ, злополучные камбинскіе герои очутились между двухъ огней. Дорога, по которой пришлось отступать елисаветпольцамъ представляла тропу среди двухъ возвышенностей, гребни которыхъ покрылись турками, словно муравьями, преслѣдовавшими войска ружейнымъ огнемъ. Что тутъ происходило, нѣтъ никакой возможности описать; порядокъ всюду исчезъ, роты разныхъ частей перемѣшались и каждый думалъ, какъ бы дороже продать свою жизнь. Елисаветпольцы отступали скорымъ шагомъ, подбирая по пути своихъ раненыхъ товарищей, но при быстромъ отступленіи часть раненыхъ была оставлена неподобранными, и турки на нашихъ глазахъ звѣрски ихъ добивали. Положеніе отряда было отчаянное, но благодаря удачнымъ дѣйствіямъ ракетной батареи и горныхъ орудій, сдерживавшихъ натиски непріятеля вмѣстѣ съ 9-й ротой елисаветпольцевъ, у которой сохранились еще патроны, отряду удалось кое-какъ выбраться изъ горныхъ тѣснинъ. Къ счастью, влѣво отдѣлялась извилистая боковая лощина, выходившая къ деревнѣ Аладжѣ. Генералъ Шелковниковъ быстро сообразилъ всѣ представляемыя ею выгоды, и тотчасъ направилъ войска въ эту сторону. Турки никакъ не ожидали этого маневра; они полагали, что наши будутъ

отступать къ камбинскому посту. Свернувъ въ лощину, отрядъ скрылся за высотами отъ кизилъ-гульскихъ турокъ и терпѣлъ только отъ насѣдавшихъ на аріергардъ. Пока кизилъ-гульскіе баталіоны передвигались на другую позицію по трудно проходимымъ отрогамъ, войска вышли на арпачайскую равнину нѣсколько ниже развалинъ г. Ани. Наступила темнота; турки должны были остановить преслѣдованіе, и тогда только елисаветпольцы свободно вздохнули, не слыша уже болѣе свиста пуль и осколковъ гранатъ, а также ожесточенныхъ криковъ турецкихъ башибузуковъ. Съ 9-ти часовъ вечера отрядъ блуждалъ въ темнотѣ, сотни казаковъ были высланы для разысканія дороги на камбинскій постъ, и едва къ 3-мъ часамъ ночи баталіонъ добрался къ мѣсту стоянки. Послѣ этого еще три дня казаки разыскивали и привозили въ лагерь отставшихъ нашихъ солдатъ, валявшихся по дорогѣ безъ памяти.

Въ дѣлахъ 19-го и 20-го сентября потеря отряда была велика: офицеровъ ранено 10 и контужено 8, нижнихъ чиновъ убито 134, ранено 361, контужено 47 и безъ вѣсти пропало 22. Изъ этого числа въ 3-мъ баталіонѣ Елисаветпольскаго полка убито 22 нижнихъ чина, ранено оберъ-офицеровъ 3 [72]), нижнихъ чиновъ 73; контужено: оберъ-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 2; безъ вѣсти пропало нижнихъ чиновъ 6. Простоявъ на камбинскомъ посту два дня, 3-й баталіонъ, 23-го сентября, выступилъ на присоединеніе къ главнымъ силамъ, уже стянувшимся у Караяла, куда и прибылъ 25-го числа. За всѣ эти дѣла полкъ былъ награжденъ знаками отличія военнаго ордена по 15-ти крестовъ на каждую роту и почти всѣ офицеры представлены къ наградамъ. Того же 25-го числа распоряженіемъ г.-л. Лазарева части его отряда, расположенныя подъ Караяломъ, раздѣлялись на двѣ колонны—правую, Свиты Е. В. г.-м. Гурчина, изъ Елисаветпольскаго пѣхотнаго полка и 4-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона съ артилеріею и роты 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона; лѣвую, изъ двухъ

[72]) Ранены: поручикъ кн. Аваловъ, прапорщики Манучаровъ и Лиштремъ.

полковъ 40-й пѣхотной дивизіи съ артилеріею, расположенною между ними, подъ начальствомъ г.-м. Рыдзевскаго.

На стоянкѣ у Караяла полкъ ограничивался лишь высылкою одного баталіона въ аванпостную цѣпь. 27-го сентября изъ аванпостной цѣпи дали знать, что турки очищаютъ Кизилъ-тапу, вслѣдствіе чего Елисаветпольскому полку, поднятому по тревогѣ, предписано было немедленно занять ее. Придя около 9-ти часовъ утра на Кизилъ-тапу, полкъ не засталъ уже тамъ турокъ и занялъ ее безпрепятственно. При осмотрѣ высоты оказалось, что она сильно была укрѣплена траншеями; на вершинѣ ея устроены батареи съ закрытіями для прислуги, а также бесѣдка, какъ видно, для наблюденія за движеніемъ нашихъ войскъ: на вершину успѣли провести даже довольно порядочную шоссейную дорогу.

Однако полкъ не долго оставался на Кизилъ-тапѣ и вскорѣ былъ вызванъ въ поддержку отряда г.-л. Геймана, который, одновременно съ занятіемъ нами названной высоты, предпринялъ наступленіе противъ суботанскихъ укрѣпленій. Прибывъ на мѣсто и занявъ позицію лѣвѣе отряда, побаталіонно въ одну линію, елисаветпольцы отвлекли на себя часть защитниковъ укрѣпленія и не допустили подойти подкрѣпленіямъ, чѣмъ способствовали гренадерамъ занятію къ вечеру Суботана, послѣ упорнаго боя. Находясь почти 7 часовъ въ дѣлѣ, полкъ потерялъ убитымъ 1-го нижняго чина, ранеными оберъ-офицера 1 [73]), нижнихъ чиновъ 7 и контужеными 4-хъ. По занятіи нашими войсками Суботана, полкъ возвратился къ Кизилъ-тапѣ и сталъ бивакомъ на ночлегъ правѣе высоты и впереди сел. Кюльверана. На слѣдующій день онъ выступилъ въ отрядъ г.-л. Геймана, расположенный впереди Суботана, а 30-го сентября опять возвратился назадъ къ Кизилъ-тапѣ и сталъ верстахъ въ 2-хъ впереди ея, въ укрѣпленіи, брошенномъ турками. Такъ какъ съ елисаветпольцами прибыла 3-я батарея 38-й артил. бригады, то въ занятомъ укрѣпленіи сейчасъ

[73]) Раненъ капитанъ Чердилели.

же приступлено было къ приспособленію и постановкѣ орудій для стрѣльбы по Аладжѣ; полкъ же сталъ бивакомъ по обѣимъ сторонамъ этого укрѣпленія. Съ 30-го числа часть войскъ, подчиненныхъ г.-л. Гейману, въ томъ числѣ и Елисаветпольскій пѣхотный полкъ, временно поручена была командованію г.-м. Кузьминскаго [74]).

Всѣ взоры наши были устремлены на Инахъ-тапеси, составлявшій крайній опорный пунктъ праваго фланга турецкой позиціи. Съ очищеніемъ непріятелемъ Кизилъ-тапы, Инахъ лишился въ ней главной своей поддержки, поэтому намъ казалось, что высоты эти будутъ также оставлены турками или отдадутся намъ безъ особаго сопротивленія, тѣмъ болѣе, что на выстрѣлы наши съ Кизилъ-тапы Инахъ не отвѣчалъ, какъ будто тамъ артиллеріи уже вовсе не существовало. Вслѣдствіе этого рѣшено было атаковать эту конусообразную, почти недоступную гору, занявъ въ то же время частью нашихъ войскъ мѣстность по возможности далѣе въ тылу аладжинской позиціи. Для послѣдней цѣли предназначался обходный отрядъ г.-л. Лазарева, который еще 27-го сентября выступилъ за Арпачай къ камбинскому посту по дорогѣ, протоpенной Шелковниковымъ. Этотъ отрядъ, въ виду нашего горькаго опыта 20-го числа, не походилъ теперь на слабую колонну Шелковникова, которая годилась скорѣе для рекогносцировки, чѣмъ для такого важнаго назначенія, какъ наступленіе и ударъ въ тылъ цѣлой арміи. Теперь для этой цѣли двинулась вся 40-я дивизія съ ея артиллеріею, Севастопольскій полкъ, 4-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, двѣ роты саперъ, еще двѣ съ половиною батареи и три кавалерійскихъ полка. 30-го числа къ нему высланъ былъ въ Дигоръ также 3-й Дагестанскій конно-иррег. полкъ, стоявшій у с. Алямъ, и установилась между этимъ отрядомъ и главными силами связь посредствомъ телеграфнаго сообщенія. Дагестанцы, между прочимъ, отправлены были также и съ демонстративною цѣлью, чтобы отвлечь вниманіе турокъ отъ Инахъ-

[74]) Приказъ 28-го сентября № 113.

тапеси въ то время, когда на эту гору будетъ поведена нами предположенная атака. Кромѣ этого, былъ сформированъ еще небольшой кавалерійскій отрядъ полковника Толстого, предназначавшійся отрѣзать Инахъ-тапеси отъ остальной позиціи турокъ.

Для атаки Инаха былъ назначенъ Елисаветпольскій полкъ съ 3-й батареей 38-й артил. бригады, подъ командою полковника кн. Амираджиби. 1-го октября, къ восходу солнца елисаветпольцы стояли уже въ виду Инаха. Вдругъ гора, на которой мы не предполагали никакой артиллеріи, загремѣла и на елисаветпольцевъ понеслись турецкіе снаряды изъ трехъ непріятельскихъ орудій. Генералъ Кузьминскій тотчасъ же отказался отъ опаснаго предпріятія занять высоту, въ овладѣніе которой съ боя не представляло и особенной надобности, такъ какъ турки все равно должны были оставить ее черезъ день, какъ только выяснится для нихъ цѣль обходнаго движенія отряда генерала Лазарева. Такимъ образомъ елисаветпольцы на этотъ разъ были сбережены отъ большихъ потерь. Къ вечеру полкъ возвратился на свою прежнюю позицію, не понеся никакого урона. Кавалерійскій отрядъ полковника Толстого, 2-го октября, также возвратился въ колонну генерала Кузьминскаго. Въ этотъ день въ лагерь соизволилъ прибыть Великій Князь Главнокомандующій. Его Высочество посѣтилъ бивакъ елисаветпольцевъ и милостиво благодарилъ ихъ за службу и оказанныя отличія. Въ это время у подножія Кизилъ-тапы открыли канонаду наши осадныя 24-хъ-фунт. орудія, которыя затѣмъ не оставляли турокъ въ покоѣ цѣлую ночь, не давая имъ возможности развести даже бивачные костры.

Генералъ Лазаревъ совершилъ обходное движеніе весьма удачно. Послѣ упорнаго боя 2-го октября онъ овладѣлъ укрѣпленными тыльными позиціями турокъ и твердо сталъ въ тылу ихъ на орлокскихъ и базарджикскихъ высотахъ. По полученіи отъ него объ этомъ извѣстія послѣ полуночи со 2-го на 3-е число, Его Высочество Главнокомандующій рѣшилъ утромъ произвести общую атаку непріятельскаго расположенія. Къ этому моменту армія Мухтара-

паши, занимавшая аладжинскую позицію и кр. Карсъ, состояла всего изъ 36-ти тыс. и 51-го орудія [75]).

Диспозиція на 3-е число, которую получили войска къ 5-ти часамъ утра, была весьма несложная и состояла въ слѣдующемъ: „1) Отряду г.-м. фонъ-Шака, удерживая Б. Ягны и охраняя ихъ отъ возможныхъ атакъ со стороны М. Ягны и Карса, дѣйствовать артиллерійскимъ огнемъ по визинкевской дорогѣ. 2) Прочимъ войскамъ г.-л. Геймана наступать съ должною осмотрительностью на Авліаръ или въ обходъ его съ праваго или лѣваго фланговъ. 3) Войскамъ г.-м. Кузьминскаго, съ тѣхъ мѣстъ, на коихъ они окажутся утромъ, держаться при наступленіи направленія на Керхана и далѣе по верхней аладжинской дорогѣ. 4) Прочимъ войскамъ г.-л. Роопа, а именно—резерву генерала Дена, вмѣстѣ со вторымъ баталіономъ Несвижскаго полка, выдвинувъ небольшую часть войскъ для связи между войсками г.-л. Геймана и г.-м. Кузьминскаго, слѣдовать въ резервномъ порядкѣ по дорогѣ изъ Суботана на Чифтъ-тапу. 5) Кавалеріи г.-л. Геймана дѣйствовать на Визинкевъ; кавалеріи г.-л. Роопа, за удержаніемъ полка драгунъ въ резервѣ, дѣйствовать въ обхватъ праваго фланга непріятеля. 6) Отряду полковника Бѣлинскаго, притянувъ кавалерію изъ Паргета, выдвинуть ее по дорогѣ на Карсъ и къ сторонѣ М. Ягны для наблюденія за непріятелемъ“.

Согласно этой диспозиціи, начальникъ лѣваго крыла [76]) г.-л. Роопъ предписалъ [77]): „а) Всей кавалеріи проникнуть отъ верховья оврага у Ани, по возможности, до гребня аладжинскаго хребта въ тылъ праваго фланга непріятеля, поддерживая въ то же время

[75]) На Аладжѣ 26 слабыхъ баталіоновъ, 4 сотни, 18 орудій (12 т. чел.); на Инахъ-тапеси 1 баталіонъ и 1 орудія (500 чел.); на Авліарѣ 4 баталіона и 4 орудія (1500 чел.); на визинкевскихъ высотахъ 11 баталіоновъ, 12 сотенъ и 11 орудій (7 т. чел.); на южномъ склонѣ Аладжи 15 баталіоновъ (7 т. чел.); на М. Ягны 8 баталіоновъ и 14 орудій (4 т. чел.); въ Карсѣ 8 баталіоновъ (4 т. чел.). Жур. в. дѣйствіи.

[76]) Въ составъ этого крыла входили войска, расположенныя между Кизилъ-тапою и Керхана: 8 баталіоновъ Елисаветпольскаго и Владикавказскаго пѣхотныхъ полковъ, 4 эскадрона, 24 сотни и 28 орудій, подъ начальствомъ г.-м. Кузьминскаго; 8 баталіоновъ и 20 орудій г.-м. Дена, составлявшіе резервъ. Кромѣ того, въ составъ резерва во время боя включены еще $1\frac{1}{2}$ баталіона.

[77]) Д. № 54. Журналъ военныхъ дѣйствій главныхъ силъ.

связь съ крайнею лѣвою колонною нашей пѣхоты и содѣйствуя фланговымъ ея атакамъ; б) 152-му пѣх. Владикавказскому полку, съ 1-ю батареею 1-й гренадерской артиллерійской бригады, подъ командою полковника Козелкова, двинуться отъ дер. Тайналыхъ къ дер. Шамли, затѣмъ вверхъ по оврагу, прорѣзывающему склонъ Аладжи, чтобы послѣдовательнымъ охватываніемъ позицій праваго фланга непріятеля, содѣйствовать успѣху фронтальныхъ атакъ 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка; в) 156-му пѣх. Елисаветпольскому полку съ 3-ю батареею 38-й артиллерійской бригады, подъ командою полковника князя Амираджиби, вести фронтальную атаку по направленію къ дер. Керхана и далѣе по верхней дорогѣ до вершинъ Аладжи".

Такимъ образомъ елисаветпольцамъ предстояло въ бою на нашемъ лѣвомъ флангѣ выдающаяся роль. Съ высотъ впереди бивака непріятельская позиція представлялась въ слѣдующемъ видѣ: начиная отъ вершинъ Аладжи, на которой виднѣлось сомкнутое укрѣпленіе съ ровиками для стрѣлковъ, сѣверный склонъ усиленъ былъ непрерывнымъ рядомъ укрѣпленій, возвышавшихся одно надъ другимъ въ пять, а мѣстами и болѣе ярусовъ. На пунктахъ, наиболѣе выдающихся, возведены были батареи весьма сильной профили; всѣ эти укрѣпленія охватывались непрерывной линіей траншей. На правомъ флангѣ позиція турокъ, отъ дер. Тайналыхъ и до самой вершины Аладжи, прорѣзывалась оврагомъ, вродѣ глубокой трещины. Какъ не сильна была эта позиція, но мѣстность впереди ея представляла повсюду множество закрытій въ видѣ обрывистыхъ скалъ, что давало возможность приблизиться къ непріятелю безъ особенныхъ потерь. Съ разсвѣтомъ 4-му баталіону елисаветпольцевъ, подъ начальствомъ капитана Чердилели, вмѣстѣ съ охотниками велѣно было занять у подножія Аладжи с. Керхана, а остальнымъ баталіонамъ слѣдовать за нимъ въ боевомъ порядкѣ по направленію къ Суботану, фронтомъ къ позиціи турокъ. 4-й баталіонъ быстро ударилъ на селеніе и занялъ его почти безъ выстрѣла; находившіяся тамъ турецкія войска поспѣшно от-

ступили въ свои передовыя траншеи. Баталіонъ, получивъ приказаніе остановиться, занялъ позицію впереди Керхана и открылъ рѣдкій огонь: остальные три баталіона, подойдя къ траншеямъ приблизительно на 2000 шаговъ, остановились. Батареи наши открыли огонь и вскорѣ подбили одно турецкое орудіе и взорвали два ящика. Въ такомъ положеніи елисаветпольцы ожидали результатовъ дѣйствій колоннъ на нашемъ правомъ флангѣ.

Генералъ Гейманъ, съ разсвѣтомъ 3-го октября, началъ наступленіе противъ Авліара. Начальникъ артилеріи его колонны г.-м. Кульстремъ вызвалъ на позицію 44 орудія и открылъ по высотамъ сосредоточенный огонь. Это было по истинѣ славное артилерійское дѣло. Неумолкаемый грохотъ орудій, трескъ разрывавшихся гранатъ и шрапнелей слились въ одинъ общій неумолкаемый гулъ и вскорѣ вершина Аладжи совершенно скрылась въ облакахъ порохового дыма. Турки энергично отвѣчали на этотъ адскій огонь, но не могли его выдержать, и около 12-ти часовъ орудійная стрѣльба постепенно начала стихать и замѣнилась ружейною. Тогда войска Геймана: эриванцы, грузинцы и пятигорцы двинулись на штурмъ. Дымки выстрѣловъ поднимались все выше и выше и наконецъ слились съ отвѣтными турецкими, а потомъ вдругъ прекратились. Мы были въ недоумѣніи, что все это значитъ, пока не узнали, что Авліаръ уже палъ. Однако, туркамъ это было, видимо, извѣстно, но они держались упорно и стойко. Въ траншеи было даже выдвинуто изъ резерва нѣсколько свѣжихъ баталіоновъ и подъ ихъ прикрытіемъ непріятель старался вывести съ передовой батареи свои подбитыя орудія. Наши резервы тотчасъ двинуты были въ атаку, но при первыхъ же звукахъ „боя къ атакѣ“ турки открыли несмолкаемый жаркій огонь изъ всѣхъ многоярусныхъ своихъ траншей. Чтобы пошатнуть энергію защитниковъ, атака была пріостановлена и впередъ выдвинулись 32 орудія, которыя, поднявшись съ замѣчательною быстротою по крутымъ подъемамъ, заняли ближайшую къ непріятелю позицію и открыли сосредоточенный огонь по впереди лежащимъ высотамъ. Изъ резерва

выдвинутъ былъ 1-й гренадерскій Екатеринославскій полкъ съ 4-мя орудіями 3-й батареи и съ 6-ю батареею 1-й гренадерской артил. бригады, которые и примкнули къ правому флангу Елисаветпольскаго полка. Къ тому же времени прибылъ сюда дивизіонъ Сѣверскаго драгунскаго полка съ дивизіономъ 2-й Кубанской конной батареи, который былъ направленъ на крайній правый флангъ Екатеринославскаго полка, чтобы угрожать тылу непріятеля и содѣйствовать успѣху пѣхоты. Одновременно и лѣвая колонна полковника Козелкова поднялась уже на высоты праваго фланга непріятельскаго расположенія въ полной готовности къ атакѣ съ этой стороны.

Сосредоточенный огонь нашей артиллеріи былъ такъ удаченъ, что части турецкой пѣхоты, упорно защищавшія передовыя траншеи, черезъ десять минутъ уже начали отступать. Въ это время прискакалъ адъютантъ Великаго Князя, поздравилъ насъ со взятіемъ Авліара и тѣмъ разъяснилъ всѣ наши недоразумѣнія и догадки. Не успѣлъ онъ передать приказаніе о немедленномъ наступленіи, какъ баталіоны елисаветпольцевъ, утомленные 8-ми-часовымъ бездѣйствіемъ, бросились впередъ. Ни яростный безпорядочный огонь, открытый турками изъ траншей, ни крутизна подъема не могли остановить нашихъ храбрецовъ, жаждавшихъ посчитаться съ непріятелемъ за прежнія неудачи. Турки поспѣшно очищали одну траншею за другой и отступали назадъ; лишь на лѣвомъ флангѣ одна траншея, занятая баталіономъ низама, упорно защищалась противъ совокупныхъ дѣйствій 3-го и 1-го баталіоновъ Елисаветпольскаго полка. Командиръ 3-го баталіона маіоръ Илькевичъ, не желая затягивать дѣло излишней перестрѣлкой, во главѣ съ находившимися при немъ людьми бросился въ штыки на траншею, но въ 50-ти шагахъ отъ нея палъ смертью храбрыхъ, получивъ смертельную рану въ лѣвую сторону груди; увлеченные примѣромъ, а еще болѣе возмущенные потерею любимаго начальника, елисаветпольцы какъ львы бросились на траншею. Защитники, видя свою неминуемую гибель, побросали оружіе и сдались военноплѣнными, въ

числѣ 2-хъ штабъ и оберъ-офицеровъ и 200 нижнихъ чиновъ. Съ этого момента наступленіе по всей линіи сдѣлалось безостановочнымъ. Турки въ безпорядкѣ, сначала шагомъ, а потомъ бѣгомъ очищали укрѣпленія; это уже было не отступленіе регулярнаго войска, а безпорядочное бѣгство толпы барановъ. Къ 4-мъ часамъ вечера они очистили всѣ свои позиціи, сосредоточившись на высотѣ Чифтъ-тапеси.

Едва успѣлъ полкъ собраться и устроиться на вершинѣ Аладжи, какъ получилъ приказаніе начать преслѣдованіе турокъ, отступившихъ къ Визинкеву. Хотя люди были сильно утомлены 10-ти часовымъ боемъ, непрерывнымъ наступленіемъ по крутымъ подъемамъ и требовали отдыха, но приказаніе преслѣдовать было передано категорическое—и полкъ совмѣстно съ батареей и частью ахалцихской конной милиціи немедленно двинулся впередъ. Движеніе это при наступившей темнотѣ, безъ дороги было сопряжено съ большими трудностями и опасностями; опасность была тѣмъ болѣе серьозна, что елисаветпольцы двигались флангомъ и въ разстояніи около версты отъ высотъ Чифтъ-тапеси, занятой турками, и, кромѣ того, каждую минуту могли ожидать еще встрѣчи съ непріятелемъ съ фронта, такъ что положеніе полка могло быть весьма критическое. Для того чтобы нечаянно не столкнуться съ непріятелемъ, кромѣ высланной впереди и по бокамъ кавалерійской цѣпи, колонна была окружена также пѣхотною цѣпью; всѣмъ безъ исключенія запрещалось громко разговаривать, а тѣмъ болѣе курить. Въ такомъ порядкѣ полкъ безостановочно двигался до 10-ти часовъ ночи, какъ вдругъ, поднявшись на одну возвышенность, елисаветпольцы увидѣли передъ собою въ 5-ти верстахъ громадное зарево бивачныхъ костровъ. Какія войска тамъ бивакировали—намъ не было извѣстно, вслѣдствіе чего князь Амирадживи остановилъ полкъ и немедленно перестроился въ боевой порядокъ, поставивъ фронтомъ 1-й и 2-й баталіоны къ видиѣвшимся кострамъ, а 3-й и 4-й къ Чифтъ-тапеси; батарея подивизіонно размѣстилась между баталіонами; кромѣ цѣпи, по всѣмъ направленіямъ

высланы секреты; начальнику ахалцыхской милиціи маіору Іоселіани поручено было разузнать какія войска бивакируютъ на мѣстѣ, гдѣ виднѣлись костры. Не прошло и получаса какъ маіоръ Іоселіани возвратился и доложилъ командиру полка, что впереди насъ стоитъ отрядъ г.-л. Лазарева, а занимающія высоту Чифтъ-тапеси турецкія войска сдаются на капитуляцію и уже выслали парламентеровъ г.-л. Роопу, остановившемуся на вершинѣ Аладжи.

Полковникъ князь Амираджиби, желая быть свидѣтелемъ столь рѣдкаго случая сдачи непріятельской арміи, поручилъ командованіе полкомъ подполковнику Якимовскому, самъ же вмѣстѣ съ маіоромъ Іоселіани, поручикомъ Яновскимъ и прапорщикомъ Третьяковымъ отправился къ мѣсту переговоровъ. По пріѣздѣ на позицію, они застали двухъ турецкихъ генераловъ—Омеръ-пашу (дивизіоннаго генерала), по типу нѣмца, и Гасанъ-пашу (начальника штаба арміи Мухтара-паши), чистаго турка. Генералъ Роопъ разговаривалъ на французскомъ языкѣ съ Омеръ-пашею, а Гасанъ-паша, какъ непонимавшій пофранцузски, не принималъ участія въ разговорѣ; лишь изрѣдка къ нему обращался на турецкомъ языкѣ Омеръ-паша. Всѣ ожидали пріѣзда корпуснаго командира. Черезъ нѣкоторое время прибылъ адъютантъ Его Высочества полковникъ Петерсъ, а вслѣдъ за нимъ пріѣхалъ г.-ад. Лорисъ-Меликовъ. Переговоры о сдачѣ были весьма непродолжительны и черезъ нѣсколько минутъ полковникъ Петерсъ, при огаркѣ свѣчи, которую гдѣ-то достали, лежа на животѣ, писалъ подъ диктовку корпуснаго командира условія капитуляціи. По этому условію, остатки турецкой арміи сдавались въ плѣнъ безусловно, но офицерамъ въ уваженіе ихъ храбрости оставлено оружіе. Когда условія капитуляціи были съ обѣихъ сторонъ подписаны, командующій корпусомъ поздравилъ присутствующихъ съ побѣдой.

Въ 9 часовъ вечера, на визинкевскихъ высотахъ, гдѣ была разбита временная ставка Главнокомандующаго, Его Высочество изволилъ отправить въ Горный Студень Государю Императору слѣдующую телеграмму: „Счастливъ, что могу поздравить Ваше Вели-

чество съ блестящею побѣдою. Сегодня армія Мухтара-паши разбита наголову и отрѣзана отъ Карса. Число взятыхъ орудій и плѣнныхъ еще не могу опредѣлить. Всѣ войска вели себя геройски. О потеряхъ и трофеяхъ донесу дополнительно". Въ тотъ же день Великій Князь привѣтствовалъ войска съ побѣдою слѣдующимъ приказомъ [78]): „Войска дѣйствующаго корпуса! Сегодня вы одержали побѣду, васъ достойную: разбитая армія, тысячи плѣнныхъ, десятки орудій. Сегодня вы сослужили новую службу Царю и Россіи. Благодарю всѣхъ начальниковъ и офицеровъ, свято исполнившихъ свой долгъ. Вамъ же солдаты, гордость русскаго имени, —вамъ Царское „ура" прогремитъ отъ одного конца Россіи до другого".

Съ разсвѣтомъ 4-го октября Елисаветпольскій полкъ передвинулся обратно на Аладжу, гдѣ происходилъ пріемъ плѣнныхъ. Турецкія войска, положивъ оружіе на высотѣ Чифтъ-тапеси, спускались внизъ, гдѣ были окружены нашими войсками. Сдача происходила успѣшно, безъ всякаго замедленія [79]). По ея окончаніи, 2-й и 4-й баталіоны были оставлены для охраны турецкаго оружія и имущества, а 1-й и 3-й баталіоны перешли на позицію впереди сел. Визинкева, гдѣ Его Императорское Высочество Главнокомандующій арміею поздравилъ ихъ съ побѣдою и милостиво благодарилъ за службу. Въ дѣлѣ 3-го октября полкъ лишился убитыми: 1-го штабъ-офицера и 8-ми нижнихъ чиновъ, ранеными 36 и контуженымъ 1 нижнихъ чиновъ.

---

[78]) 3-го октября 1877 г. № 1.

[79]) Въ плѣнъ взято: 7 пашей, 26 штабъ-офицеровъ, 224 оберъ-офицера и до 7000 нижнихъ чиновъ. Трофеями боя были 2 знамени, 35 орудій и до 8000 ружей.

VI.

Раздѣленіе войскъ дѣйствующаго корпуса на отряды. Движеніе Елисаветпольскаго полка въ составѣ соганлугскаго отряда къ Эрзеруму. Преслѣдованіе арміи Мухтара-паши. Занятіе Меджингерта и Хоросана. Форсированный маршъ къ Гасанъ-кала. Прибытіе полка въ с. Куруджухъ. Сраженіе 23-го октября на Деве-Бойну. Диспозиція. Наступленіе колонны князя Амираджиби. Содѣйствіе артиллеріи. Атака Узунъ-Ахмета. Потери. Трофеи. Штурмъ Эрзерума въ ночь на 24-е октября. Диспозиція. Участіе Елисаветпольскаго полка. Стоянка на Узунъ-Ахметѣ.

Остатки разгромленной аладжинской арміи скрылись въ Карсѣ, откуда Мухтаръ-паша съ 8-ю таборами тотчасъ бѣжалъ къ Соганлугу, унося съ собою самое грустное для войскъ и населенія карсскаго и эриванскаго санджаковъ впечатлѣніе нашей громкой побѣды. Теперь намъ оставалось одно: возможно быстрѣе воспользоваться нашимъ успѣхомъ и спѣшить за Соганлугъ, чтобы отрѣзать отъ Эрзерума дѣйствовавшій противъ эриванскаго отряда генерала Тергукасова корпусъ Измаила-паши, который, оставивъ свои позиціи на Агры-дагѣ, двигался форсированнымъ маршемъ на соединеніе съ Мухтаръ-пашою. Уничтоживъ возможность соединенія Измаила-паши съ турецкими войсками за Соганлугомъ, мы тѣмъ облегчили себѣ овладѣніе столицею Анатоліи Эрзерумомъ, затѣмъ Карсомъ, который, имѣя въ тылу у себя занятое нами пространство и лишившись всякой возможности получить поддержку изъ Эрзерума, неминуемо долженъ былъ сдаться. Но, къ сожалѣнію, этотъ прекрасный планъ не могъ быть приведенъ въ исполненіе быстро и энергично, потому что мы заранѣе къ нему не приготовились и не могли двинуть немедленно наши войска къ Соганлугу. Препятствіемъ къ быстрымъ и рѣшительнымъ дѣйствіямъ являлся недостатокъ у насъ продовольственныхъ запасовъ, перевозочныхъ средствъ и вообще прочной организаціи интендантской части. Съ 4-го до 6-го числа включительно наши главныя силы, въ томъ числѣ и Елисаветпольскій полкъ, оставались у Визинкева, а войска праваго крыла направились къ Карсу и рано утромъ, 5-го числа, расположились у с. Большой Тикмы, занявъ обѣ эрзе-

румскія дороги. Вмѣстѣ съ этимъ сдѣланы были всѣ распоряженія къ расширенію круга дѣятельности нашей интендантской части и къ матеріальному обезпеченію дѣйствующаго корпуса для дальнѣйшихъ предпріятій. Въ то же время войска главныхъ силъ раздѣлены были на три отряда:

1) Соганлугскій—изъ 20-ти баталіоновъ, $19^1/_2$ эскадроновъ и сотенъ и 66-ти орудій, подъ начальствомъ г.-л. Геймана; 2) карсскій, г.-л. Лазарева, изъ 34-хъ баталіоновъ, 34-хъ эскадроновъ и сотенъ и 126 орудій, и 3) резервъ изъ 8-ми баталіоновъ, 6-ти сотенъ и 32-хъ орудій, подъ начальствомъ г.-м. Соловьева. Соганлугскій отрядъ, въ составъ котораго былъ включенъ Елисаветпольскій полкъ, имѣлъ назначеніемъ очистить отъ непріятеля страну между Карсомъ и Соганлугомъ и дѣйствовать, вмѣстѣ съ эриванскимъ отрядомъ, противъ остатковъ анатолійской арміи Мухтара и Измаила-пашей; карсскій отрядъ предназначался для блокады Карса.

6-го октября 2-й и 4-й баталіоны присоединились къ полку и 9-го числа Елисаветпольскій полкъ въ полномъ составѣ выступилъ черезъ Орлокъ и Хаджи-Халилъ въ Б. Тикму на присоединеніе къ отряду генерала Геймана. Въ Б. Тикмѣ Геймана уже не было, такъ какъ 10-го октября соганлугскій отрядъ выступилъ къ Соганлугу и въ этотъ день ночевалъ у с. Джаулахъ; на другой день онъ пошелъ далѣе, оставивъ въ Джаулахѣ сотню казаковъ для связи и слѣдованія съ елисаветпольцами. Прибывъ 9-го числа въ с. Б. Тикму, полкъ оставилъ здѣсь всѣ свои тяжести и даже ранцы, получилъ на 6 дней сухарей, и на другой день налегкахъ выступилъ, вмѣстѣ съ 3-й батареей 39-й артилерійской бригады и 2-мя отдѣленіями артилерійскаго парка, по дорогѣ въ Эрзерумъ. Ночью онъ прибылъ въ сел. Нижній Сарыкамышъ, сдѣлавъ переходъ свыше 45-ти верстъ. Отъ Сарыкамыша начинался соганлугскій хребетъ, сплошь покрытый густымъ хвойнымъ лѣсомъ, съ весьма крутыми подъемами и спусками, и трудно проходимый, въ особенности при начавшемся въ это время

непастьи. Главная дорога въ Эрзерумъ направлялась черезъ с. Зивинъ и была занята отрядомъ Мухтаръ-паши, вслѣдствіе чего, по необходимости, пришлось двигаться въ обходъ Зивина по лѣсной, мѣстами топкой тропинкѣ, покрытой камнями и глубокими выбоинами. Движеніе затруднялось еще слѣдовавшими съ полкомъ парками, которые то и дѣло останавливались и вывозились исключительно на солдатскихъ плечахъ. Насколько тяжело было это движеніе, можно судить изъ того, что полкъ, выступивъ 11-го октября утромъ и находясь цѣлый день въ движеніи, прошелъ едва 8—10 верстъ. Съ такими же трудностями продолжалось движеніе на слѣдующій день, но въ рядахъ елисаветпольцевъ слышались пѣсни и люди, не взирая на сырость и холодъ, шли бодро, молодцами. 12-го числа генералъ Гейманъ занялъ ур. Мелидюзъ и остановилъ отрядъ на дневку, чтобы дать возможность подтянуться войскамъ и обозамъ. Отсюда онъ писалъ корпусному командиру: „войска довольно утомлены; полушубки необходимы; дальше дровъ не будетъ; хлѣба не имѣемъ, разрѣшилъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ отпускать сухари". Таково было положеніе войскъ въ первые дни похода. Изъ него можно было вывести заключеніе о томъ, что ожидаетъ ихъ впереди.

Поздно ночью 13-го числа елисаветпольцы присоединились къ отряду. 15-го октября, въ 4 часа утра, наша кавалерія заняла Хоросанъ, а къ полудню въ виду его показались передовыя кавалерійскія части эриванскаго отряда, подъ начальствомъ г.-м. Келбали-хана Нахичеванскаго. Къ вечеру въ Хоросанъ прибыли 1-й, 2-й и 4-й баталіоны Елисаветпольскаго полка послѣ 25-тиверстнаго перехода по страшно утомительной дорогѣ. 3-й баталіонъ елисаветпольцевъ оставленъ былъ у Меджингерта для охраненія нашихъ тыльныхъ сообщеній. Несмотря, однако, на всю поспѣшность нашего движенія, мы не достигли цѣли и не предупредили соединенія Измаила и Мухтара-пашей, которые 15-го числа сосредоточились у Кеприкея. Вслѣдствіе этого въ тотъ же день передовой кавалерійскій отрядъ г.-м. Лорисъ-Меликова дви-

нулся къ Хоруму, а три баталіона елисаветпольцевъ, Эриванскій и Грузинскій полки, 1-й Кавказскій саперный баталіонъ и пять батарей должны были, до особаго распоряженія и въ ожиданіи прибытія отряда генерала Тергукасова, оставаться въ Хоросанѣ.

16-го октября мѣстные жители образовали вокругъ бивака цѣлый базаръ; продавали масло, яйца, хлѣбъ, куръ, барановъ и прочее по весьма сходной цѣнѣ. Эти услуги были очень кстати, такъ какъ въ войскахъ не было даже крупы, не говоря уже о такихъ потребностяхъ, какъ чай, сахаръ и табакъ. Люди почистились, помылись и отдохнули. Но вдругъ, въ 5 часовъ вечера, въ лагерѣ ударили тревогу—и полкъ сталъ въ ружье. Оказалось, что отрядъ Измаила-паши снялъ свой лагерь у Кепри-кея, переходилъ черезъ Араксъ и поспѣшно отступалъ къ Гасанъ-кала. Генералъ Гейманъ, подхвативъ кавалерію, двинулся туда на-рысяхъ, а пѣхотѣ приказалъ немедленно слѣдовать за нимъ. Убійственная дорога, перерѣзанная весьма часто ручьями и оросительными канавами, иногда довольно глубокими и топкими, крутые подъемы и спуски, при темнотѣ ночи, сильно замедляли движеніе и утомляли людей, такъ что едва къ 6-ти часамъ утра полкъ пришелъ въ Кепри-кей. Отдохнувъ здѣсь часа два, елисаветпольцы двинулись далѣе, къ гор. Гасанъ-кала, куда прибыли около 7-ми часовъ вечера 17-го числа. Здѣсь полкъ былъ остановленъ для отдыха, и въ 9 часовъ вечера двинулся къ с. Куруджухъ, возлѣ котораго уже стоялъ съ кавалеріей начальникъ отряда. По валявшимся трупамъ людей и лошадей видно было, что здѣсь произошла кровавая кавалерійская схватка, и дѣйствительно генералъ Гейманъ только въ Гасанъ-кала догналъ хвостъ отряда Измаила-паши и немедленно вступилъ въ дѣло. Казаки и эскадронъ Нижегородскаго полка бросились въ шашки на турецкую кавалерію, прикрывавшую отступленіе; послѣ перваго же натиска турки обратились въ бѣгство, а кавалерія наша жестоко ихъ преслѣдовала вплоть до с. Куруджуха и только сильное утомленіе людей и лошадей заставило пріостановить преслѣдованіе.

Дорога отъ Гасанъ-кала до Куруджуха проходитъ по низменной равнинѣ, въ иныхъ мѣстахъ весьма топкой, перерѣзанной довольно большими и глубокими ручьями безъ мостовъ, такъ что приходилось проходить ихъ въ бродъ. Кромѣ того, отъ Гасанъ-кала на протяженіи около 3-хъ верстъ она была сплошь залита водою; предполагали даже, что мѣстные жители нарочно сюда спустили воду, чтобы пріостановить движеніе нашихъ войскъ. Несмотря на сильное утомленіе солдатъ, движеніе продолжалось. Нужно быть очевидцемъ, чтобы имѣть понятіе о трудности его. Утомленные болѣе чѣмъ суточнымъ форсированнымъ маршемъ, елисаветпольцы двигались по колѣно въ водѣ, постоянно вязнули въ грязи и еле передвигали ноги; нѣкоторые попадали въ рытвины, проваливались въ нихъ почти по шею и вылѣзали оттуда съ помощью товарищей; добравшись до перваго сухого мѣста и выбившись изъ силъ, люди ложились цѣлыми взводами, ротами. Только къ утру головныя части подошли къ Куруджуху, хвостъ же подтянулся лишь къ 9-ти часамъ утра 18-го октября. Елисаветпольскій полкъ расположился въ виду хребта Деве-бойну, отстоявшаго отъ лагеря на дальній орудійный выстрѣлъ. Погода прояснилась и дала возможность обсушиться; всѣ вздохнули свободнѣе и спокойно предались отдыху; служба была весьма легкая, лишь ночью выставлялись аванпосты. Изъ окрестныхъ селеній, охранявшихся отъ набѣговъ башибузуковъ казачьими частями, доставлялись капуста, бураки, лукъ и другіе припасы по сходнымъ цѣнамъ; пища приготовлялась вкусная и въ достаточномъ количествѣ.

18-го числа къ ночи прибыли въ Куруджухъ первые 5 баталіоновъ отряда генерала Тергукасова, голодные и совсѣмъ безъ сухарей. Къ счастью, генералъ Гейманъ успѣлъ къ этому времени выпечь тысячу пудовъ хлѣба, и потому могъ удовлетворить первую потребность нуждавшихся. 19-го октября Гейманъ объѣзжалъ войска и благодарилъ ихъ за труды и терпѣніе, съ которыми они вынесли тяжелый походъ въ 170 слишкомъ верстъ въ теченіе семи дней. О результатѣ своего осмотра, 20-го числа, онъ писалъ

корпусному командиру: „Сегодня объѣзжалъ всѣ войска; на нихъ и не видно усталости, смотрятъ молодцами, готовы въ огонь и въ воду. Это болѣе всего меня успокаиваетъ. Одно мое горе—никакъ не могу сразу сладить съ провіантомъ: и денегъ не жалѣю, и много энергіи, но сразу сдѣлать всего нельзя. Хлѣба у жителей много; говорятъ, что въ Эрзерумѣ громадные запасы—и это причина моей настойчивости. Вотъ еще бѣда: люди страшно обносились, уже многіе ходятъ въ поршняхъ, а суконныя штаны совершенно истерлись". Всѣ эти обстоятельства побуждали генерала Геймана посиѣшить атакою непріятельской позиціи на Деве-бойну, и онъ рѣшилъ произвести ее въ ночь съ 21-го на 22-е октября, не ожидая прибытія остальныхъ войскъ Тергукасова, но темныя ночи и ненастье остановили его намѣреніе. Тѣмъ не менѣе 21-го числа онъ произвелъ рекогносцировку турецкаго расположенія со склоновъ горы Карга-базаръ, съ участіемъ всѣхъ генераловъ, командировъ полковъ и начальниковъ штабовъ.

Деве-бойнская позиція, находясь въ 10-ти верстахъ отъ Эрзерума, представляла высокій хребетъ (6800 ф.), соединяющій горы Палантекенъ-дага съ хребтомъ Карга-базаръ и отдѣляющій Эрзерумскую равнину отъ Пассинской. Эрзерумская дорога раздѣляла всю позицію на двѣ части; правый флангъ ея упирался въ Палантекенъ и состоялъ изъ высотъ (до 8000 ф.), сильно укрѣпленныхъ траншеями и батареями и лежащихъ между сс. Чапарлы, Ехилханъ и Топалахъ; кромѣ трудныхъ тропинокъ, другого отступленія не было. Центръ позиціи составляли отдѣльно укрѣпленныя группы высотъ Чатахлы и Узунъ-Ахметъ (гора Столовая). Широкая, конусообразная, съ плоскою вершиною, весьма крутыми и скалистыми подъемами, высота Узунъ-Ахметъ, представляла стратегическій ключъ всей деве-бойнской позиціи. Наиболѣе удобные подступы для атаки были со стороны скалистаго съ обрывистыми берегами ущелья р. Хамамъ-дере, идущаго черезъ Деве-бойну и отдѣляющаго Узунъ-Ахметъ отъ лѣваго фланга позиціи, расположеннаго на трудно доступныхъ

высотахъ хребта Чобанъ-дагъ (8400 ф.). Впереди Чобанъ-дага, имѣвшаго скалистый гребень по фронту позиціи, выдавался небольшой холмъ, спускающійся террасами къ сторонѣ сс. Верхній и Нижній Туй и названный нами „Туйскимъ холмомъ". Вся позиція на протяженіи 15—18 верстъ, отъ Палантекена до Чобанъ-дага, была укрѣплена въ нѣсколько ярусовъ траншеями и батареями и, по справедливому замѣчанію генерала Геймана, имѣла право на соревнованіе съ аладжинскою. Впереди лежащая мѣстность, къ сторонѣ Пассинской равнинѣ, совершенно открытая, обстрѣливалась артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ на большое разстояніе; малѣйшее движеніе нашихъ войскъ могло быть своевременно замѣчено. Численность арміи Мухтара-паши, занимавшей Деве-бойну, опредѣлялась около 40 баталіоновъ, до 2-хъ полковъ кавалеріи и свыше 40 орудій. Лагери турокъ отдѣльными группами были разсѣяны по всей позиціи, но главный находился въ центрѣ, у эрзерумской дороги, за горою Лалалы-тапеси; здѣсь же была разбита ставка Мухтара-паши.

Вечеромъ 22-го октября прибыли всѣ остальныя войска эриванскаго отряда, а около 11-ти часовъ ночи была получена въ частяхъ диспозиція для боя на слѣдующій день. По этой диспозиціи соединенные отряды дѣлились на двѣ части, подъ начальствомъ генераловъ Тергукасова и Соловьева. Въ каждую изъ нихъ входили по двѣ колонны: въ первую: 1) г.-м. Бропевскаго, изъ 8-ми баталіоновъ и 30-ти орудій, и 2) полковника князя Амираджиби, изъ 3-хъ баталіоновъ Елисаветпольскаго, 2-хъ Бакинскаго и одного Кубинскаго полковъ, 3-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона и 3-й батареи 39-й артил. бригады; вторую составляли колонны: 3) г.-м. Авинова, изъ 8-ми баталіоновъ гренадеръ и 48-ми орудій, и 4) г.-м. фонъ-Шака, изъ $8^1/_2$ баталіоновъ, 6-ти орудій и 3-хъ сотенъ. Вся кавалерія была раздѣлена на двѣ отдѣльныя колонны: генерала Келбали-хана Нахичеванскаго и Свиты Его Величества г.-м. князя Амилахвари. Главная роль и честь боя предназначались колоннѣ, половину которой составляли елисаветполь-

цы. Назначеніе этой колонны было слѣдующее [80]): „Одновременно съ первой, выстроившись правѣе ея, дѣйствовать во флангъ непріятелю съ лѣваго его фланга, а когда артиллеріею первой колонны будетъ достаточно подготовлена атака—пятью баталіонами атаковать позицію во флангъ непріятеля, и въ этомъ случаѣ остальные два баталіона съ батареею обстрѣливаютъ правый скатъ оврага, идущаго черезъ Деве-бойну, по дну котораго пролегаетъ дорога. Полковникъ кн. Амираджиби, опрокинувъ флангъ непріятеля, самымъ энергическимъ образомъ долженъ обратить все вниманіе на скорѣйшее занятіе единственной дороги, продѣланной для въѣзда на это плато, и стрѣлками обстрѣливать непріятельскій лагерь, стоящій на большой дорогѣ; а когда обскачетъ Деве-бойну кавалерія и приблизится къ этому лагерю, то всѣми силами поддерживать эту атаку. Когда же овладѣютъ лагеремъ, то занимаетъ позицію на мѣстѣ этого лагеря, чѣмъ отрѣзываетъ отступленіе непріятельскихъ передовыхъ войскъ къ Эрзеруму. Кавалерія высылаетъ сильные аванпосты къ сторонѣ Эрзерума. Два баталіона съ батареею, оставшіеся для обстрѣла праваго ската оврага, слѣдуютъ за кавалеріею, не форсируя движеніемъ“. Остальныя три пѣхотныя колонны назначались для демонстраціи и только г.-м. фонъ-Шаку приказано было черезъ селенія Гюлли и Топалахъ охватить непріятельскій правый флангъ, но отнюдь не форсировать и дѣйствовать крайне осторожно до тѣхъ поръ, пока не достигнутся успѣхи противъ лѣваго непріятельскаго фланга (т. е. колонною кн. Амираджиби), и перейти въ самое энергическое наступленіе только когда въ непріятельскихъ войскахъ будетъ замѣчено колебаніе, что будетъ показывать, что они обойдены. Наконецъ, въ заключеніе диспозиціи было сказано: „когда начнутъ достигаться результаты атаки полковника князя Амираджиби, то войска первой колонны передвигаются частями на мѣсто первой гренадерской бригады (колонна г.-м. Авинова), которая, по смѣнѣ также частями, будетъ направлена по большой эрзерумской дорогѣ“.

[80]) Диспозиція на 23-е октября.

Такимъ образомъ, всѣ дѣйствія отдѣльныхъ колоннъ зависѣли отъ успѣха атаки второй колонны, хотя наканунѣ боя генералъ Гейманъ писалъ къ корпусному командиру изъ Куруджуха [81]), что „отданная имъ диспозиція представляетъ собою усиленную рекогносцировку съ возможностью перейти въ полное наступленіе, а при неудачѣ—къ возможности отвести войска и остаться нѣкоторое время на настоящей позиціи, а затѣмъ стать по квартирамъ". Гейманъ едва ли говорилъ это съ убѣжденіемъ, такъ какъ диспозиція не имѣла ни малѣйшаго демонстративнаго характера и, нужно отдать справедливость начальнику отряда, была составлена довольно удачно, а переданная къ исполненію опытнымъ боевымъ кавказскимъ военачальникамъ, исключала всякую возможность неудачнаго боя. Одна атакующая колонна и три демонстрирующія, съ подготовкою атаки 92-мя орудіями являлись полнымъ ручательствомъ за успѣшный исходъ боя, въ которомъ генералъ Гейманъ напрасно колебался, заранѣе оправдывая ожидаемую имъ въ крайнемъ случаѣ неудачу „усиленною рекогносцировкою". Это письмо онъ отправилъ корпусному командиру послѣ того, какъ вмѣстѣ съ Тергукасовымъ объѣхалъ всѣ войска и поздравилъ ихъ съ „завтрашнею побѣдою". Этотъ пріемъ, быть можетъ, противорѣчилъ внутреннему настроенію Геймана, но былъ для нашего солдата очень кстати, потому что, видя увѣренность въ своемъ начальствѣ, онъ становился увѣренъ и въ себѣ самомъ.

Съ разсвѣтомъ 23-го октября войска выступили изъ лагеря и заняли мѣста въ слѣдующемъ порядкѣ: правый флангъ всей нашей боевой линіи составила колонна полковника князя Амираджиби, которая развернулась впереди с. Чифтлика, лежавшаго на правой вѣтви дороги въ Эрзерумъ, сѣвернѣе с. Нуси-дара. Въ первой линіи расположились елисаветпольцы, во второй бакинцы и кубинцы, въ третьей стрѣлки. Влѣво отъ нихъ стали 30 орудій колонны г.-м. Броневскаго, за артиллеріей расположилась и самая колонна, правый флангъ который упирался въ с. Чифтликъ, а лѣвый

[81]) 22-го октября № 14.

влѣво отъ Нуси-дара, къ сторонѣ главной эрзерумской дороги; позади войскъ Броневскаго, внѣ выстрѣловъ, стала кавалерія Келбали-хана. Между сс. Ханджугасъ и Гюлли дѣйствовалъ г.-м. фонъ-Шакъ со 2-ю бригадою кавказской гренадерской дивизіи; вправо отъ нея, до эрзерумской дороги, заняли позицію 48 орудій колонны г.-м. Авинова, подъ прикрытіемъ эриванцевъ и грузинцевъ; позади, внѣ выстрѣловъ, расположилась кавалерія князя Амилахвари.

Турки дали намъ возможность спокойно перестроиться въ боевой порядокъ и, сдѣлавъ затѣмъ первый выстрѣлъ съ горы Чатахлы, открыли огонь со всѣхъ своихъ батарей. Наша артиллерія наступала молча. Подойдя на дистанцію 1200—1600 саженъ, батареи колонны г.-м. Броневскаго, изъ 30-ти орудій, открыли сосредоточенный огонь противъ Узунъ-Ахмета. Затѣмъ артиллерія наша передвинулась на вторую позицію и начала подготовку атаки: 5 батарей кавказской гренадерской и одна 21-й артиллерійскихъ бригадъ, развернувшись у с. Ханджугаса, съ 900 и 600 саженей громили центръ непріятельской позиціи, а батареи праваго фланга съ 600—800 саженей сосредоточили огонь противъ лѣвой оконечности плато Узунъ-Ахмета; у с. Гюлли дѣйствовала 4-я батарея 19-й артил. бригады противъ батарей турецкаго лѣваго фланга. Все расположеніе обѣихъ сторонъ быстро заволокло густымъ пороховымъ дымомъ и, казалось, самые страшные раскаты грома были бы безсильны выразить всю могучесть этой адской канонады. Колонна г.-м. фонъ-Шака повела свою задачу безупречно; послѣ непродолжительной перестрѣлки тифлисцы и мингрельцы заняли с. Гюлли, а потомъ направились лѣвѣе его для занятія высотъ и лежавшаго впереди ихъ оврага у с. Чапарлы. Турки, предполагая, что генералъ фонъ-Шакъ ведетъ дѣйствительное наступленіе, быстро стали стягивать на высоты у сс. Ехилханъ и Топалахъ изъ центра и съ лѣваго фланга свободные резервы, не исключая и кавалеріи, которая быстро понеслась на поддержку своего праваго фланга. Такимъ образомъ, благодаря искусной демонстраціи, Мухтаръ-паша былъ сразу введенъ въ заблужденіе относительно дѣйствительнаго нашего намѣренія и къ

3—4 часамъ пополудни сосредоточилъ противъ генерала фонъ-Шака до 20-ти баталіоновъ, всю кавалерію и до 20-ти орудій.

Тѣмъ временемъ князь Амираджиби, развернувшись у Чифтлика, приказалъ елисаветпольцамъ и другимъ частямъ взять возможно большія между собою дистанціи, шаговъ на 50, и производить наступленіе съ разомкнутыми рядами. Движеніе происходило безостановочно: въ первой линіи наступали 1-й и 4-й баталіоны Елисаветпольскаго полка, имѣя четыре роты въ цѣпи; за ними въ полковомъ резервѣ 2-й баталіонъ елисаветпольцевъ; во второй линіи слѣдовали 3 баталіона Бакинскаго и Кубинскаго полковъ, въ третьей 3-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, составляя общій резервъ колонны. При наступленіи къ турецкой позиціи войска кн. Амираджиби подвергались огню турокъ съ трехъ сторонъ: съ Узунъ-Ахмета, Чобанъ-дага и продольному обстрѣливанію съ верховьевъ оврага, проходящаго между Чобанъ-дагомъ и высотою Узунъ-Ахметъ, занятыхъ 7-ю таборами, 3-мя—4-мя эскадронами съ артиллеріей. Такимъ образомъ являлась необходимость, очистить „Туйскій холмъ“, а также ослабить огонь турецкихъ батарей, дѣйствовавшихъ съ высотъ у верховьевъ оврага. Съ этою цѣлью г.-л. Тергукасовъ приказалъ двумъ баталіонамъ Крымскаго полка изъ колонны г.-м. Бропевскаго овладѣть „Туйскимъ холмомъ“ со стороны с. Н. Туй, а изъ колонны князя Амираджиби двумъ баталіонамъ Бакинскаго полка дѣйствовать также къ сторонѣ Чобанъ-дага. Около 10-ти—11-ти часовъ утра Елисаветпольскій полкъ вмѣстѣ съ кубинцами и стрѣлками остановился между с. Н. Туй и сѣверною вѣтвью эрзерумской дороги. Маіору Скосаревскому и капитану Чердилели князь Амираджиби приказалъ собрать баталіоны и ждать приказанія для штурма; командиру 3-й батареи 39-й артил. бригады полковнику Мусхелову и вызванной изъ колонны г.-м. Келабалихана 1-й Кубанской конной батареѣ приказано было открыть огонь по ложементамъ, видиѣвшимся на Узунъ-Ахметѣ. Около того же времени пріѣхалъ къ кн. Амираджиби начальникъ штаба эриванскаго отряда генеральнаго штаба полковникъ Филипповъ и спросилъ

его, не пора ли идти на штурмъ. Князь отвѣтилъ, что онъ обязанъ вести колонну только тогда, когда увидитъ достаточную подготовку атаки со стороны артиллеріи, но такъ какъ эта рѣшительная минута еще не наступила, то и торопиться не слѣдуетъ. Въ заключеніе князь добавилъ, что онъ, конечно, пойдетъ, если прикажутъ, но на свою отвѣтственность этого не беретъ.

Къ 3-мъ часамъ пополудни огонь непріятельской артиллеріи сталъ замѣтно ослабѣвать по всей линіи; дѣйствовали только 12-ти-сантиметровыя орудія; Туйскій холмъ у Чобанъ-дага со стороны Н. Туя уже былъ взятъ крымцами и бакинцами, а оврагъ очищенъ отъ непріятеля. Такимъ образомъ тылъ и фланги колонны кн. Амираджиби, которая къ 2-мъ часамъ продвинулась до подошвы Узунъ-Ахмета, были обезпечены, а 42 орудія праваго фланга, занявъ третью позицію, съ дистанціи 500—600 саженей сосредоточеннымъ огнемъ противъ Узунъ-Ахмета подготовляли картечными гранатами атаку нашей доблестной пѣхотѣ. Тутъ уже, видимо, нельзя было медлить, и генералъ Тергукасовъ приказалъ князю Амираджиби начать атаку, а командиру 73-го пѣхотнаго Крымскаго полка полковнику Юрковскому поддержать наступленіе направленіемъ двухъ баталіоновъ Крымскаго и Таманскаго полковъ, мимо лѣваго фланга артиллеріи, на противоположную оконечность Узунъ-Ахмета.

Въ четыре часа пополудни въ колоннѣ князя Амираджиби раздался сигналъ: „всѣ“ и „наступленіе“. 1-й, 2-й и 4-й баталіоны елисаветпольцевъ вмѣстѣ съ кубинцами двинулись съ фронта на Узунъ-Ахметъ, а стрѣлки приняли вправо, въ обхватъ его. Впереди елисаветпольцевъ мѣстность представляла лощину, сильно обстрѣливаемую перекрестнымъ огнемъ съ атакуемой высоты и съ траншей, расположенныхъ на лѣвомъ флангѣ турецкой позиціи. За лощиной начинались скалистые, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ почти отвѣсные подъемы на узунъ-ахметское плато. Узунъ-Ахметъ обладалъ обширною плоскою вершиною, по обводу который съ трехъ сторонъ, обращенныхъ къ намъ, тянулась сплошная траншея съ

устроенными въ ней пятью батареями. На сѣверныхъ и восточныхъ террасахъ Узунъ-Ахмета было возведено еще нѣсколько траншей съ небольшими батареями. Елисаветпольскій полкъ, имѣя 1-й и 4-й баталіоны въ боевой части, а 2-й баталіонъ въ полковомъ резервѣ, быстро прошелъ лощину. Миновавъ пылавшую деревню Узунъ-Ахметъ, стрѣлковая цѣпь елисаветпольцевъ бросилась въ штыки на непріятельскую цѣпь. Послѣ короткой штыковой схватки, турки уступили намъ нижній уступъ Узунъ-Ахмета и отбѣжали на гору. Баталіоны Елисаветпольскаго полка, съ незначительными потерями, залегли отдохнуть за уступомъ и камнями въ 300-хъ шагахъ отъ турецкихъ траншей. Здѣсь елисаветпольцы попали подъ такой убійственный перекрестный огонь, что, несмотря на сильное утомленіе, должны были поспѣшно очистить свои закрытія. Съ этого момента наступленіе производилось уже поодиночкѣ, люди подсаживали другъ друга и карабкались вверхъ какъ мухи; стройности и общности движенія не было, такъ какъ люди разныхъ частей перемѣшались между собою; всѣ стремились поскорѣе достигнуть траншеи, слабые отставали, болѣе сильные ихъ опережали. Издали наступавшіе представлялись множествомъ точекъ, разбросанныхъ по всему склону высоты. А тѣмъ временемъ турки продолжали непрерывнымъ перекрестнымъ огнемъ поражать атакующихъ со скалистаго края Чобанъ-дага и изъ двухъярусныхъ траншей Узунъ-Ахмета. Только слышенъ былъ трескъ учащенныхъ залповъ—и тысячи смертей неслись навстрѣчу атакующимъ. Но вотъ нѣсколько десятковъ солдатъ подползли очень близко къ нижней траншеѣ и съ крикомъ „ура“ бросились смѣло впередъ. Это было не громкое побѣдоносное „ура“, а какой-то хриплый возгласъ людей утомленныхъ и еле переводящихъ духъ. Но и этого слабаго „ура“ было достаточно, чтобы заставить турокъ поколебаться.

14-я и 15-я роты елисаветпольцевъ, во главѣ съ подпоручиками Черковымъ и Анисимовымъ, ринулись наверхъ и вскочили въ траншею. Ошеломленные этою отвагою, турки оставили на

жертву удальцамъ два орудія, не выпувъ даже замковъ изъ нихъ, и бросились бѣжать на верхнее плато. Спустя нѣсколько минутъ, горсть нашихъ молодцовъ очутилась въ весьма критическомъ положеніи. Турки опомнились, оправились и, подъ предводительствомъ какого-то отважнаго офицера, съ крикомъ „алла“ бросились на дерзкаго непріятеля. У елисаветпольцевъ патроны были на исходѣ, а остальныя роты не подходили, такъ какъ выбились изъ силъ вслѣдствіе крутого подъема и остались позади. Оглядываясь тревожно по сторонамъ, горсть побѣдителей сознавала хорошо, что если непріятель собьетъ ихъ съ высоты, то вторичное занятіе траншей будетъ или невозможно, или сопряжено съ массою жертвъ. Въ виду этого Черковъ и Анисимовъ со своими сподвижниками рѣшились умереть, но не отступать. Но Богъ не допустилъ ни того, ни другого. 13-я рота своевременно поддержала своихъ товарищей, роты 1-го и 2-го баталіона, перемѣшавшись съ кубинцами и стрѣлками, уже подымались на южныя террасы; какая-то счастливая пуля сразила наповалъ турецкаго предводителя, бойко фигурировавшаго передъ своею колонною; послѣдователя ему не нашлось, турки дрогнули и бросились назадъ. Занявъ нижнія траншеи и переведя духъ, елисаветпольцы двинулись впередъ, подымаясь шагъ за шагомъ по крутой покатости Узунъ-Ахмета. Турки встрѣтили это наступленіе съ верхнихъ траншей учащенною ружейною пальбою, заглушаемою лишь изрѣдка грохотомъ орудійныхъ выстрѣловъ съ турецкихъ батарей и трескомъ разрывавшихся нашихъ снарядовъ. Въ нѣсколько мгновеній весь путь былъ усланъ ранеными и убитыми елисаветпольцами, бакинцами и стрѣлками.

Быстро и настойчиво штурмовая колонна кп. Амираджиби подвигалась къ вершинѣ и черезъ полчаса дружною атакою заняла траншеи на плато. Бросивъ орудія, турки безпорядочною толпою обратились въ бѣгство. Преслѣдуя непріятеля, разрозненныя части елисаветпольцевъ, кубинцевъ и стрѣлковъ неожиданно наткнулись на четыре табора, успѣвшіе подняться наверхъ съ

противоположной стороны. Появленіе, однако, на флангѣ ихъ полковника Юрковскаго съ таманцами и крымцами заставило турокъ повернуть назадъ. Эта своевременная поддержка позволила намъ окончательно утвердиться на Узунъ-Ахметѣ. Такимъ образомъ, главная задача была выполнена блистательно. Съ паденіемъ Узунъ-Ахмета войска наши по всей линіи перешли въ общее наступленіе. Турки поспѣшно очистили позицію и, преслѣдуемые до наступленія темноты нашею кавалеріею, бѣжали частью въ Эрзерумъ, а частью въ горы Палантекена. Трофеями славнаго боя 23-го октября были: 46 орудій разнаго калибра, весь турецкій лагерь, большой запасъ снарядовъ и патроновъ, масса шанцеваго инструмента, галетъ и прочаго. Взято въ плѣнъ 8 штабъ и оберъ-офицеровъ, болѣе 300 нижнихъ чиновъ. Потеря наша заключалась въ 3-хъ убитыхъ 25-ти раненыхъ и 13-ти контуженыхъ штабъ и оберъ-офицерахъ, 126-ти убитыхъ, 627-ми раненыхъ и 92-хъ контуженыхъ нижнихъ чинахъ. У елисаветпольцевъ убиты: 1 оберъ-офицеръ (капитанъ Соколовъ) и 27 нижнихъ чиновъ; ранены 2 оберъ-офицера (подпоручикъ Черковъ и прапорщикъ Каринскій) и 121 нижній чинъ.

24-го числа генералъ Гейманъ писалъ корпусному командиру [82]): „Только сегодня я могу сказать, что вчерашняя побѣда вполнѣ блестящая. Съ такими молодецкими войсками, которыми я имѣю честь командовать, нѣтъ ничего невозможнаго. Бой начался 35 минутъ девятаго; до четырехъ часовъ былъ одинъ лишь артиллерійскій бой; только на лѣвомъ флангѣ, въ колоннѣ г.-м. фонъ-Шака, была усиленная ружейная перестрѣлка. Въ 4 часа началась атака обходомъ лѣваго фланга непріятеля—атака повсемѣ блестящая, и князь Амираджиби велъ ее чрезвычайно энергично. Къ счастью непріятеля, наступившая темная пасмурная ночь спасла его отъ конечнаго плѣна. Въ 6 часовъ 35 минутъ бой прекратился. Войска ночевали на боевыхъ позиціяхъ и очень терпѣли отъ холода и сырости, такъ какъ сперва, съ полу-

[82]) Письмо № 16, изъ лагеря на Деве-бойну.

ночи, пошелъ дождь, а потомъ снѣгъ. Диспозиція была выполнена безукоризненно, но самая трудная задача выпала обходнымъ колоннамъ. Артиллерія дѣйствовала отлично, зато довольно и пострадала; затѣмъ досталось Елисаветпольскому и Тифлисскому полкамъ". Къ этому письму слѣдуетъ прибавить, что за блестящую атаку изъ среды елисаветпольскихъ офицеровъ трое удостоились ордена св. Георгія: кн. Амираджиби 3-й, Черковъ и Анисимовъ 4-й степеней. Въ теченіе ночи положеніе раненыхъ, остававшихся до утра на полѣ сраженія, было ужасное. Знаетъ одинъ Богъ, что перенесли эти страдальцы подъ снѣгомъ, неперевязанные и неприкрытые.

На донесенія Главнокомандующаго о пораженіи турокъ 23-го октября на высотахъ Деве-Бойну, а также молодецкомъ дѣлѣ подъ Карсомъ 24-го октября и пораженіи, нанесенномъ мятежникамъ дагестанскимъ отрядомъ генералъ-адъютанта князя Меликова, послѣдовалъ на Имя Его Высочества всемилостивѣйшій рескриптъ Государя Императора слѣдующаго содержанія [55]):

„Благодарю Бога за вновь дарованную побѣду 23-го числа. Честь и слава нашимъ молодецкимъ войскамъ и достойнымъ ихъ начальникамъ! Ты поймешь Мою и общую радость. Буду ждать съ нетерпѣніемъ подробностей и дальнѣйшихъ извѣстій. Сегодня, 27 лѣтъ, какъ я удостоился получить Георгіевскій крестъ въ рядахъ славныхъ кавказскихъ войскъ. Передай Мое сердечное спасибо всѣмъ. Иду сейчасъ къ молебну.

„Радуюсь успѣшнымъ дѣйствіямъ князя Меликова въ Дагестанѣ и генерала Лазарева подъ Карсомъ. Кутаисскому полку Мое особое спасибо за молодецкое дѣло. Ты можешь гордиться славными войсками, находящимися подъ твоею командою. Да будетъ благословеніе Божіе и впредь съ вами".

Отдавая столь лестный рескриптъ Государя въ приказѣ по арміи, Его Высочество еще разъ порадовалъ войска Своимъ неизмѣннымъ добрымъ словомъ:

[55]) Приказъ по кавказской арміи 26-го октября 1877 г. № 309.

„Спѣшу передать вамъ, боевые товарищи Мои, эти драгоцѣнныя для кавказской арміи слова Великаго нашего Государя. Да поможетъ намъ Господь, исполнить до конца долгъ нашъ предъ Царемъ и Отчизною! Да здравствуетъ Государь Императоръ, да исполнятся Его святыя цѣли! Ура!"

24-го октября полкъ спустился съ Узунъ-Ахмета и сталъ лагеремъ впереди его въ турецкихъ палаткахъ. 25-го числа были погребены убитые. Въ этотъ же день присоединился къ полку 3-й баталіонъ, прибывшій изъ Гасанъ-кала. До 28-го октября полкъ оставался на Деве-бойну, занимая посты, по колѣно въ снѣгу, безъ обуви и полушубковъ, въ оборванной одеждѣ, часто безъ хлѣба и горячей пищи; продукты, находимые въ селеніяхъ вначалѣ нашего прибытія, быстро были уничтожены; недоставало не только хлѣба, но даже соли, перцу и другихъ столь необходимыхъ припасовъ.

Послѣ блистательной побѣды подъ Деве-бойну, при очевидномъ нашемъ преимуществѣ во всѣхъ отношеніяхъ надъ непріятелемъ, вся обстановка требовала на слѣдующій же день двинуться къ Эрзеруму, оставивъ часть войскъ для обезпеченія тыла. Войска были такъ настроены, что безропотно и охотно направились бы къ столицѣ Анатоліи, не обращая вниманія на холодъ и сильное утомленіе, вполнѣ увѣренныя, что съ овладѣніемъ Эрзерума, окончатся всѣ ихъ невзгоды и лишенія. Въ этомъ настроеніи войскъ заключался главный успѣхъ овладѣнія неприступною крѣпостью. Другія условія также вполнѣ намъ благопріятствовали и состояли въ деморализаціи остатковъ турецкой арміи Мухтара-паши, зачатки которой обнаруживались еще до деве-бойнскаго сраженія, и въ малочисленности эрзерумскаго гарнизона (около 4-хъ тысячъ), который едва усилился черезъ два-три дня частями разбитой и разсѣянной нами 23-го октября непріятельской арміи. Но генералъ Гейманъ не воспользовался благопріятно сложившеюся для насъ обстановкою и цѣлыхъ четыре дня простоялъ съ соединенными войсками соганлугскаго и эриванскаго отрядовъ на

Деве-бойну, не предпринимая никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій противъ Эрзерума. Гейманъ оправдывалъ себя въ этомъ случаѣ передъ корпуснымъ командиромъ [54]) тѣмъ, что „едва къ вечеру 24-го числа войска могли стянуться на позиціи; нужно было призрѣть раненыхъ; устроить продовольственную часть; ненастная погода и туманъ не давали возможности осмотрѣться“. Ничтожность этихъ причинъ сама по себѣ видна. Между тѣмъ потеря наилучшаго момента для овладѣнія столицею Анатоліи и безполезная стоянка на Деве-бойну до 28-го октября позволили непріятелю собраться, нѣсколько оправиться и приготовиться насъ встрѣтить, чтобы отплатить за свои неудачи. Послѣ сраженія Гейманъ былъ въ полной увѣренности относительно ничтожности средствъ обороны Эрзерума, а потому и легкости овладѣнія имъ. 24-го числа онъ предложилъ коменданту крѣпости сдаться съ честью, а жителямъ послалъ въ этомъ же родѣ прокламацію. Не получая отвѣта на свое письмо, генералъ Гейманъ только 27-го числа окончательно рѣшилъ взять Эрзерумъ съ боя. О принятомъ рѣшеніи онъ, между прочимъ, писалъ корпусному командиру [55]): „Жребій брошенъ! Помоги намъ Господи! Настроеніе войскъ удивительное, а затѣмъ—что Богъ дастъ!“

27-го октября Гейманъ повторилъ тотъ же пріемъ, какъ и передъ наступленіемъ на Деве-бойну. Онъ собралъ на 8-ми-тысячную высоту Деве-бойнъ-Наби-кей начальниковъ отдѣльныхъ частей и, указавъ на форты Эрзерума, объяснилъ кому куда идти и чѣмъ овладѣть. По мнѣнію Геймана, „пути, назначенные для движенія колоннъ, были такъ опредѣленны и ясны рельефы всѣхъ путей и пунктовъ атаки, что невозможно было ошибиться даже въ самую темную ночь“. Передъ вечеромъ же полковнику князю Амираджиби и всѣмъ офицерамъ Бакинскаго и Елисаветпольскаго полковъ, были указаны малѣйшія особенности мѣстности начальникамъ штаба отряда подполковникомъ Войновымъ съ раз-

---

[54]) Донесеніе 14-го ноября 1877 г. № 1155.

[55]) Письмо къ корпусному командиру 27-го октября № 19.

стоянія ружейнаго выстрѣла отъ высотъ Топъ-дага, и подробно объяснены расположеніе и устройство фортовъ и казармъ. „И тутъ—заключаетъ генералъ Гейманъ—ошибиться нѣтъ возможности. Но на дѣлѣ, вообще, вышло иначе“. Въ этотъ же день послѣ осмотра крѣпостныхъ верковъ войскамъ преподана была диспозиція для ночного штурма Эрзерума, подробно излагавшая обязанности каждой колонны. Въ диспозиціи были даны также слѣдующія довольно точныя указанія относительно расположенія крѣпости и самаго города.

„Городъ Эрзерумъ съ его укрѣпленіями и верками представляетъ слѣдующій видъ. На правомъ флангѣ, на возвышенности—укрѣпленія Кереметлы, обстрѣливающія подступы съ лѣвой стороны карсской дороги; на лѣвомъ флангѣ, на гребнѣ (Топъ-дагъ), постепенно къ Эрзеруму понижающемся, построены довольно сильные форты Азизіе, Меджидіе и Сурпъ-Нишанъ. Эти укрѣпленія обстрѣливаютъ также анфиладнымъ огнемъ подступы, что и Кереметлы. Отъ Меджидіе до Кереметлы тянутся пять бастіоновъ, которые прикрываютъ городъ (съ юго-восточной стороны); между двумя лѣвофланговыми бастіонами находятся карсскія ворота, а между двумя правофланговыми, ближайшими къ Кереметлы, имѣется глубокая промоина, идущая отъ горъ Палантекенъ-дага въ городъ и дальше черезъ него. Лѣвѣе карсской дороги, для обстрѣла ея и на одной линіи съ фортомъ Меджидіе, есть небольшой фортъ на плоскости, именуемой Ахали-табія, который имѣетъ къ сторонѣ города горжу съ жилою казармою [56]). Судя по описанному, наступленіе открытою силою будетъ сопряжено съ большими потерями; ночное же нечаянное нападеніе дастъ много шансовъ на успѣхъ, но въ этомъ случаѣ главное условіе успѣха—атака прямо въ штыки и ни одного выстрѣла. При этомъ обращается самое строгое вни-

[56]) На вооруженіи Эрзерума стояло 320 орудій 12-ти и 15-ти-сантим. калибра. Изъ нихъ въ фортахъ на топъ-дагскихъ высотахъ—Азизіе, Меджидіе и Сурпъ-Ништанъ—до 60-ти орудій и въ укрѣпленіяхъ на Кереметлы-тапѣ до 17-ти орудій. Гарнизонъ крѣпости къ 28-му октября состоялъ изъ 10-ти—12-ти тыс. человѣкъ, подъ начальствомъ мушира Мухтара-паши.

маніе на то, чтобы, подъ страхомъ смертной казни, никто не смѣлъ курить, слѣдовать безъ малѣйшаго шума и отнюдь не отвѣчать на могущіе быть выстрѣлы турецкихъ аванпостовъ: наблюсти, чтобы при колоннахъ не было собакъ. Всѣ эти данныя должны быть внушены начальниками своимъ подчиненнымъ".

По диспозиціи, войска соединенныхъ отрядовъ были раздѣлены на четыре колонны: первая, изъ $8^1/_2$ баталіоновъ, подъ начальствомъ г.-м. Авинова, слѣдуя горною тропою черезъ Палантекенъ до промоины, проникаетъ по ней въ городъ и захватываетъ цитадель; вторая, полковника Крузенштерна, изъ 2-хъ баталіоновъ, атакуетъ фортъ Ахали; третья, полковника кн. Амираджиби, изъ 8-ми баталіоновъ, штурмуетъ фортъ Азизіе; четвертая, въ составѣ 8-ми баталіоновъ и 18-ти орудій, подъ начальствомъ г.-м. фонъ-Шака, составляя резервъ второй колонны, вмѣстѣ съ нею проникаетъ въ городъ черезъ карсскія ворота; пятая, г.-л. Тергукасова, изъ 8-ми баталіоновъ и 42-хъ орудій, составляетъ общій резервъ и располагается первоначально у поста Хана на карссо-эрзерумской дорогѣ. По занятіи города, кавалерія преслѣдуетъ непріятеля по эрзерумской и ольтинской дорогамъ до болотъ Ефрата.

Фортъ Азизіе, цѣль дѣйствій третьей колонны, состоялъ изъ трехъ люнетовъ долговременной и двухъ флешей временной профили, связанныхъ между собою общимъ прикрытымъ путемъ съ гласисомъ; внутри форта были расположены каменныя оборонительныя казармы. По диспозиціи, колонна князя Амираджиби должна была выполнить слѣдующее: „Третья колонна, подъ командою полковника Амираджиби: двѣ роты саперъ, $3^1/_2$ баталіона Бакинскаго и 4 баталіона Елисаветпольскаго полковъ. Колонна эта къ 11-ти часамъ (ночи) должна быть у поста Хана, затѣмъ спускается вправо, внизъ, и безъ малѣйшаго шума подымается къ форту Азизіе. Передніе охотники, перескочивъ траншейки, врываются сзади на передній фортъ (люнетъ), а затѣмъ остальные обходятъ справа и слѣва въ тылъ два другіе форта (люнета) и занимаютъ

ихъ, стараясь ворваться въ середину казармъ и по бокамъ ихъ во внутрь укрѣпленій. Когда всѣ три форта (люнета) будутъ заняты, тогда должна быть пущена сигнальная ракета (отъ 3-й батареи 39-й артил. бригады) и затѣмъ саперы немедленно къ сторонѣ Меджидіе приспособляютъ батареи для дѣйствія по укрѣпленію Меджидіе и городу, если окажется надобность. Прислуга для дѣйствія изъ орудіи (непріятельскихъ) въ эту колонну назначается отъ 3-й батареи 39-й артилерійской бригады". Такова была главная сущность пространной и довольно сложной диспозиціи.

Третья колонна [57]) выступила изъ лагеря въ сумерки, приблизительно около 6-ти часовъ. Пройдя версты четыре, Елисаветпольскій полкъ былъ остановленъ на карсско-эрзерумской дорогѣ, у поста Хана, для отдыха и послѣднихъ распоряженій. Здѣсь колонна была раздѣлена на три части: первая, въ составѣ 3-хъ баталіоновъ Бакинскаго полка, подъ начальствомъ полковника Панкратьева, должна была обойти фортъ Азизіе съ правой стороны, а вторая, въ составѣ 1-го, 2-го и 3-го баталіоновъ Елисаветпольскаго полка, подъ начальствомъ подполковника Якимовскаго, назначалась для дѣйствія противъ тѣхъ же укрѣпленій съ лѣвой стороны; 1-й баталіонъ Елисаветпольскаго и 2 роты Бакинскаго полковъ поставлены въ резервѣ, при которомъ находился начальникъ колонны полковникъ князь Амираджиби. Около 10-ти часовъ елисаветпольцы и бакинцы двинулись по указаннымъ направленіямъ. Ночь была темная, что называется зги не видно. Движеніе баталіоновъ, безъ проводниковъ и по совершенно незнакомой мѣстности, представляло мало вѣроятія въ своевременномъ достиженіи предназначенной имъ цѣли. 1-й, 2-й и 3-й баталіоны Елисаветпольскаго полка, выступивъ съ поста Хана и принявъ

[57]) Описаніе дѣйствій третьей колонны касается преимущественно Елисаветпольскаго полка, и притомъ внесено безъ всякихъ ссылокъ на какіе-либо источники и документы, а основано исключительно на живой дѣйствительности и на разсказахъ участниковъ. Въ изложеніи дѣйствій другихъ колоннъ не представилось надобности, такъ какъ каждая изъ нихъ дѣйствовала вполнѣ самостоятельно, не имѣя почти никакой связи съ третьею, и дѣятельность всѣхъ остальныхъ при штурмѣ Эрзерума получила уже свое мѣсто въ исторіи.

за темнотою ночи влѣво, сейчасъ же сбились съ дороги и начали блуждать по оврагамъ и горамъ. Въ этихъ трущобахъ подполковникъ Якимовскій упалъ съ лошади, сильно ушибъ себѣ ногу и долженъ былъ возвратиться назадъ въ лагерь; елисаветпольцы остались безъ своего колоннаго начальника, такъ какъ маіоръ Скосаревскій съ частью охотниковъ пустился отыскивать дорогу къ Азизіе, и болѣе не возвращался, пробравшись почти до самаго Эрзерума, гдѣ едва не попалъ въ плѣнъ. Странствованіе трехъ баталіоновъ продолжалось до разсвѣта. Только съ зарею они неожиданно увидѣли себя передъ фортомъ Азизіе и были сразу встрѣчены залпами. Не имѣя руководителя, и видя по всѣмъ примѣтамъ, что въ Эрзерумѣ нѣтъ нашихъ войскъ, баталіоны повернули назадъ и отступили частью къ посту Хану, а частью къ фонтану въ оврагѣ. Тѣмъ и кончилось участіе 1-го, 2-го и 3-го баталіоновъ Елисаветпольскаго полка въ ночномъ штурмѣ Эрзерума.

4-й баталіонъ, подъ командою капитана Чердилели, подвигаясь отъ поста Хана все впередъ, черезъ довольно продолжительное время встрѣтилъ колонны генерала фонъ-Шака и подполковника Крузенштерна, которые также сбились съ указанныхъ имъ направленій и не знали куда идти. Оставивъ ихъ отыскивать дорогу, резервъ продолжалъ свое движеніе, чутко прислушиваясь, не раздадутся ли выстрѣлы съ непріятельскихъ укрѣпленій. Но кругомъ все было тихо и спокойно. 4-й баталіонъ, около 11-ти часовъ, продвинувшись съ версту, остановился до разъясненія обстоятельствъ. Вдругъ, за часъ до разсвѣта, съ правой стороны Азизіе раздался выстрѣлъ, за нимъ другой, третій и фортъ засверкалъ сотнями огней. Частая ружейная пальба, смѣшанная съ гуломъ орудійныхъ выстрѣловъ, продолжалась не болѣе получаса и затѣмъ оборвалась. Когда стало разсвѣтать, раздались снова залпы уже съ лѣвой стороны Азизіе. Тогда 4-й баталіонъ, перестроившись въ боевой порядокъ, быстро двинулся впередъ, но сейчасъ же попалъ подъ огонь всѣхъ орудій средняго укрѣ-

ленія Азизіе. Усматривая изъ этого, что здѣсь нашихъ нѣтъ, а слѣдовательно колонны не достигли своего назначенія, онъ повернулъ обратно. У фонтана 4-й баталіонъ наткнулся на отступавшіе и перемѣшавшіеся между собою баталіоны своего полка. Находившіеся здѣсь офицеры Балакиревъ, Загобель, Бартеневъ и другіе, передали вѣсть объ ихъ неудавшемся нападеніи и исчезновеніи маіора Скосаревскаго. Князь Амираджиби, сильно тревожившійся за участь своихъ баталіоновъ, наконецъ, успокоился. Его заботила теперь только судьба маіора Скосаревскаго, но и онъ вскорости возвратился цѣлъ и невредимъ, разсказавъ всѣ свои приключенія.

Было уже часовъ семь утра, когда изъ лѣвофлангового укрѣпленія Азизіе показалась какая-то безпорядочная толпа, бѣгомъ направлявшаяся къ фонтану. Роты приготовились встрѣтить огнемъ, но затѣмъ выяснилось, что толпа эта состояла изъ 500 плѣнныхъ турокъ, которыхъ гнали въ лагерь нѣсколько десятковъ бакинцевъ. Когда послѣдніе поровнялись съ елисаветпольцами, то сообщили, что ихъ баталіоны заняли Азизіе и еще держатся, но атакованы массою непріятеля и должны будутъ отступить, если имъ своевременно не будетъ подана помощь. 4-й баталіонъ тотчасъ же двинулся впередъ. Едва онъ прошелъ нѣкоторое разстояніе, какъ увидѣлъ высыпавшихъ изъ укрѣпленія бакинцевъ, за которыми быстро слѣдовали турецкія колонны. Несмотря на этотъ натискъ, бакинцы успѣли кое-какъ устроиться и отступали молодцами, отстрѣливаясь, что было силъ. 4-й баталіонъ, принявъ ихъ на себя [88]), залпами отбросилъ турокъ и, вмѣстѣ съ бакинцами, въ свою очередь, былъ принятъ колонною г.-м. фонъ-Шака. Послѣдній двинулъ впередъ тифлисцевъ, которые, послѣ оживленной перестрѣлки, наконецъ, отбросили непріятеля къ Топъ-дагу.

Видъ отступавшихъ бакинцевъ былъ ужасный: многіе безъ шапокъ, съ окровавленными лицами и мундирами, съ погнутыми и въ крови штыками. Видно, что расправа была жестокая, отчаянная, и бакинцы дорого уступили непріятелю взятый ими фортъ.

[88]) Рапортъ полковника кн. Амираджиби 20-го ноября 1877 г. № 4293.

Потеря ихъ тоже была весьма чувствительная, а при отступленіи они не могли даже захватить 300 своихъ раненыхъ. Около 3-хъ часовъ пополудни послѣдовало распоряженіе объ отступленіи и войска, преслѣдуемыя лишь орудійными выстрѣлами съ эрзерумскихъ фортовъ, къ 4-мъ часамъ возвратились въ лагерь. Потери елисаветпольцевъ были только въ 4-мъ баталіонѣ: убито нижнихъ чиновъ 3, ранено оберъ-офицеровъ 2 (капитанъ Балакиревъ и прапорщикъ Абудковъ), нижнихъ чиновъ 32; контуженъ командиръ полка князь Амираджиби осколкомъ гранаты въ правую ногу и безъ вѣсти пропало 3 нижнихъ чина [89]). За дѣло 28-го октября 4-й баталіонъ получилъ по пяти знаковъ отличія на роту.

Итакъ, штурмъ Эрзерума не удался, но овладѣніе имъ не осталось лишь мечтою. Въ донесеніи своемъ корпусному командиру [90]) генералъ Гейманъ писалъ: „Конечно, дѣло 28-го числа нужно считать неудавшеюся попыткою, но никогда еще военная исторія не представляла примѣра, чтобы, при отбитіи штурма, гарнизонъ крѣпости понесъ убыли только одними плѣнными почти столько же, сколько составляетъ вся убыль штурмующихъ. Наконецъ, все это движеніе можно скорѣе назвать *усиленной рекогносцировкой*, съ возможностью перейти въ окончательное наступленіе въ случаѣ удачи, чѣмъ заранѣе предпринятой рѣшимостью непремѣнно штурмовать крѣпость“. Въ предварительномъ же письмѣ своемъ къ генералъ-адъютанту Лорисъ-Меликову [91]) Гейманъ всю неудачу предпріятія сваливалъ на начальниковъ колоннъ, которые не достигли успѣха, „не взирая на всю простоту диспозиціи, потому что одинъ изъ нихъ запоздалъ, другой сбился съ дороги, для чего нужно было имѣть особенную способность, такъ

[89]) Общая потеря наша была слѣдующая: убито оберъ-офицеровъ 1 и нижнихъ чиновъ 66, ранено штабъ и оберъ-офицеровъ 12, нижнихъ чиновъ 457; контужено штабъ и оберъ-офицеровъ 10, нижнихъ чиновъ 59; безъ вѣсти пропало оберъ-офицеръ 1 (Бакинскаго полка штабсъ-капитанъ Тамаевъ), нижнихъ чиновъ 131. Взято нами въ плѣнъ штабъ и оберъ-офицеровъ 19, нижнихъ чиновъ 511. Общая потеря непріятеля, по свѣдѣніямъ лазутчиковъ, до 700 человѣкъ переколотыхъ бакинцами и до 1000 раненыхъ привезено въ Эрзерумъ въ госпитали.

[90]) За № 1155.

[91]) Отъ 28-го октября № 20.

какъ ошибиться не было возможности; два баталіона Елисаветпольскаго полка, которые были направлены въ обходъ и которые должны были поддержать бакинцевъ, сбились съ дороги, и когда Топъ-дагъ былъ въ нашихъ рукахъ—вовремя не поспѣли въ укрѣпленіе, такъ какъ у князя Амираджиби резервъ былъ слишкомъ далеко". Въ заключеніе генералъ Гейманъ говоритъ: „съ мѣстностью всѣ войска совершенно знакомы, вслѣдствіе чего явилась самоувѣренность въ войскахъ, настроеніе которыхъ великолѣпное—они сознаютъ свою силу, свое преимущество и необходимость овладѣть Эрзерумомъ; во мнѣ же все это еще болѣе укоренилось, и сегодняшнее молодецкое дѣло вполнѣ меня убѣждаетъ въ успѣхѣ, а потому я предполагаю слѣдующее. Давъ войскамъ отдохнуть, всѣми силами овладѣть Топъ-дагомъ, и, направивъ непріятельскую артиллерію на городъ, бомбардировать его, такъ какъ съ занятіемъ Топъ-дага городъ держаться не можетъ". Но Гейману не удалось усыпить корпуснаго командира. Представляя донесеніе его Главнокомандующему [92]), г.-ад. Лорисъ-Меликовъ выразился такъ: „Я не скрою отъ Вашего Высочества, что упомянутый рапортъ произвелъ на меня не совсѣмъ пріятное впечатлѣніе, такъ какъ въ неудачномъ исходѣ предпріятія обвиняются исключительно одни колонные начальники, что, конечно, нельзя признать вполнѣ справедливымъ". Какъ бы въ утѣшеніе за неудачу 28-го октября, на другой день послѣдовалъ приказъ по отряду [93]), который дѣйствительно подѣйствовалъ на войска успокоительно и, напомнивъ имъ о недавней славной побѣдѣ 23-го октября, привелъ ихъ къ убѣжденію, что новый успѣхъ еще весьма возможенъ. Приказъ передалъ войскамъ слѣдующія слова корпуснаго командира къ начальнику отряда:

„Отъ всей души поздравляю васъ и молодцовъ вашихъ богатырей съ новою блистательною побѣдою. Радостную вѣсть эту, сообщенную вкратцѣ въ запискѣ вашей, доставилъ рано утромъ се-

[92]) 18-го ноября 1877 г. № 1, изъ Кекяча.
[93]) 29-го октября 1877 г. № 140.

годия (25-го октября) Ашъ-Ахметь, за что и получилъ отъ Великаго Князя 1000 рублей. Можете судить о впечатлѣніи, произведенномъ этимъ извѣстіемъ на насъ всѣхъ, начиная съ Главнокомандующаго и кончая послѣднимъ солдатомъ! Всѣ лагери огласились неумолкаемымъ „ура“ и приказано по всѣмъ отрядамъ произвести салютаціонную пальбу. Государь Великій Князь поручаетъ вамъ объявить всѣмъ войскамъ, сосредоточеннымъ за Соганлугомъ, полное и душевное спасибо. Не оставьте сдѣлать это и отъ моего имени“. Затѣмъ, генералъ Гейманъ заключилъ этотъ приказъ отъ своего лица слѣдующими словами: „Спѣшу съ вами подѣлиться, мои боевые товарищи, и твердо уповаю на Бога и на вашу молодецкую храбрость—твердыни Эрзерума падутъ къ ногамъ нашего обожаемаго Государя, а слава о вашихъ подвигахъ прогремитъ по всей нашей дорогой Россіи. Итакъ, съ Богомъ, впередъ! Пусть назадъ идутъ одни трусы, а ихъ, кажется, у насъ нѣтъ“.

На слѣдующій день послѣ этого воззванія генералъ Гейманъ писалъ корпусному командиру [94]): „по ближайшемъ разсмотрѣніи нашего настоящаго положенія, дѣло овладѣнія Эрзерумомъ открытою силою становится невозможнымъ. Главный ключъ позиціи, безъ сомнѣнія, Топъ-дагъ; на немъ возведены такія сильныя укрѣпленія, что брать ихъ открытою силою было бы безразсудствомъ“. Далѣе Гейманъ указываетъ и на другія причины, по которымъ онъ долженъ отказаться отъ взятія Эрзерума, и, между прочимъ, на недостатокъ офицеровъ. Относительно 39-й пѣхотной дивизіи онъ выразился такъ: „въ 39-й дивизіи на ногахъ одинъ только полковникъ Кавгарадзе“. Вслѣдствіе послѣдняго рѣшенія Гейманъ въ тотъ же день приступилъ къ возведенію укрѣпленія на Узунъ-Ахметѣ, и работы по постройкѣ выпали на долю елисаветпольцевъ, ставшихъ тамъ лагеремъ. Между прочимъ, баталіоны Елисаветпольскаго полка поочереди ходили и въ аванпостную цѣпь, гдѣ служба съ часа на часъ становилась тяжелѣе. Погода настала убійственная: мокрый снѣгъ, слякоть, по ночамъ метели и морозы.

[94]) Письмо отъ 30-го октября № 22.

Полкъ стоялъ лагеремъ въ палаткахъ, люди не имѣли теплой одежды и ходили почти безъ обуви. Здоровье солдатъ изо-дня въ день начинало сильно подрываться. Землянокъ строить было нельзя, вслѣдствіе глинистой почвы и отсутствія лѣса; притомъ Гейманъ боялся, чтобы землянки не развели цынгу [95]). Продовольствіе было крайне скудное: ежедневно на человѣка отпускалось $1^1/_2$ ф. хлѣба и 2 ф. пшеницы, изъ которой дѣлали лепешки или болтушку, составлявшія прямой путь для людей въ госпитали и лазареты. Сильно сталъ рѣдѣть Елисаветпольскій полкъ. Съ 1-го ноября открылся тифъ и первые три заболѣвшіе появились въ Волгскомъ казачьемъ полку [96]). Между тѣмъ, работы по устройству укрѣпленія на Узунъ-Ахметѣ, несмотря на сильный морозъ, шли энергично, такъ какъ всѣ знали, что отъ успѣшнаго исхода ихъ зависитъ роспускъ на зимнія квартиры. Наконецъ, съ 6-го ноября прекратилась всякая возможность работъ, такъ какъ морозъ дошелъ до 12^0, и не было матеріала для возведенія укрѣпленія. Но все же оно явилось въ весьма удовлетворительномъ для своего назначенія видѣ, и 7-го числа узунъ-ахметская позиція была вооружена 18-ю орудіями, а затѣмъ занята двумя полками кавказской гренадерской дивизіи.

VII.

Расположеніе полка на квартирахъ въ Пассинской долинѣ. Новый командиръ полка. Блокада Эрзерума. Передвиженіе и расположеніе въ эрзерумской долинѣ. Блокадная служба. Тифозная эпидемія. Возвращеніе въ долину Пассина. Прощальный приказъ г.-л. Девеля. Лагерный сборъ у Эрзерума. Прибытіе полка въ штабъ-квартиру Сарыкамышъ. Посѣщеніе елисаветпольцевъ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ.

8-е ноября было двойнымъ праздникомъ для елисаветпольцевъ: по случаю полкового праздника и полученнаго извѣстія о взятіи Карса. Послѣ молебствія и салютаціонной пальбы, „ура" не переставало гремѣть долгое время и общее одушевленіе за-

[95]) Письмо къ корпусному командиру 31-го октября № 23.
[96]) Письмо Геймана 1-го ноября № 24.

ставляло забыть всѣ невзгоды. 10-го ноября полкъ выступилъ поэшелонно на зимнія квартиры и расположился: 1-й баталіонъ и штабъ полка въ с. Амракомъ, 2-й въ с. Комацоръ, 3-й въ с. Ишки и 4-й въ с. Гюндыванъ. Для помѣщенія людей были заняты у жителей саманники и буйволятники, въ которыхъ на скорую руку устроены печи и дана въ достаточномъ количествѣ подстилка; кромѣ того быстро устроили хлѣбопекарни и нижніе чины стали получать печеный хлѣбъ. Пища приготовлялась всегда вкусною и питательною, такъ какъ у жителей были найдены въ достаточномъ количествѣ капуста, бураки и другіе овощи. Все это вмѣстѣ взятое, а также облегченная караульная и охранительная служба, благодѣтельно повліяло на здоровье солдатъ, которые, видимо, поправлялись послѣ перенесенныхъ невзгодъ и голода при стоянкѣ на Деве-бойну. Устроены были даже бани, въ которыхъ люди успѣли помыться, а подвезенные къ этому времени, брошенные въ сел. Тикмѣ, ранцы дали возможность перемѣнить бѣлье.

28-го ноября, вслѣдствіе прибытія частей 40-й пѣхотной дивизіи и необходимости расширить квартирный раіонъ, полкъ выступилъ къ Гасанъ-кала и расположился въ селеніяхъ: штабъ полка и 1-й баталіонъ въ Кепвангѣ, 2-й въ Чигинъ-Дыры, 3-й въ Езермыкѣ и 4-й въ Норсулѣ. Въ этихъ селеніяхъ впервые обнаружились среди елисаветпольцевъ одиночныя заболѣванія тифомъ, который, впрочемъ, не имѣлъ угрожающаго характера. Онъ былъ занесенъ выздоровѣвшими людьми, выписанными изъ гасанъ-кальскаго госпиталя, гдѣ тифозная эпидемія была тогда въ полномъ разгарѣ. При переходѣ черезъ Гасанъ-кала, елисаветпольцы были встрѣчены командующимъ корпусомъ, который душевно благодарилъ ихъ за службу и отличія въ дѣлахъ, объявилъ о назначеніи Его Высочествомъ нижнимъ чинамъ по 2 рубля каждому, преимущественно на поправку одежды. Увидѣвъ же, кромѣ того, что у многихъ солдатъ обувь въ весьма непривлекательномъ видѣ, г.-ад. Лорисъ-Меликовъ приказалъ немедленно вы-

дать въ полкъ 500 паръ сапоговъ и тѣмъ надолго поддержалъ и сохранилъ здоровье солдатъ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ въ полку произошла большая перемѣна: Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся 8-го ноября 1877 года, командиръ полка полковникъ князь Амираджиби произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ состоять при кавказской арміи. Вмѣсто него, приказомъ по арміи отъ 13-го ноября того же года, впредь до Высочайшаго утвержденія, назначенъ командующимъ полкомъ бывшій командиръ Кабардинско-Кумыкскаго конно-иррегулярнаго полка полковникъ Мазаракій. 24-го декабря г.-м. князь Амираджиби объѣхалъ всѣ части полка и простился съ ними, благодаря всѣхъ вмѣстѣ и многихъ отдѣльно за усердную службу и тѣ отличія, которыя доставилъ ему полкъ въ дѣлахъ во время его командованія. Онъ заключилъ свои слова пожеланіемъ всѣхъ успѣховъ полку въ будущемъ. Въ тотъ же день пріѣхалъ и новый командиръ. Не успѣлъ полковникъ Мазаракій осмотрѣть 1-й и ближе стоявшій къ штабу 4-й баталіоны, какъ получено было предписаніе о выступленіи на утро всему полку для блокады Эрзерума. 2-й и 3-й баталіоны были осмотрѣны командиромъ полка на походѣ.

Утромъ 26-го декабря полкъ выступилъ побаталіонно съ 8-ми-дневнымъ сухарнымъ запасомъ. Зима была въ полномъ разгарѣ, снѣгъ лежалъ довольно большой, морозъ усиливался постоянными вѣтрами, дорогъ почти не было видно. Баталіоны двигались гуськомъ по едва замѣтной тропинкѣ, постоянно заносимой метелью: колесный обозъ, увязая по ступицы, едва тащился, да и то съ помощью солдатскихъ рукъ. Отъ селенія Верхній Туй начинается такъ называемый кечкинскій перевалъ съ весьма крутымъ подъемомъ и спускомъ черезъ хребетъ Чобанъ-дагъ. Хотя дорога черезъ этотъ перевалъ и была продѣлана саперами, но все же осталась узка и съ крутыми поворотами, такъ что артилерію и обозъ приходилось поднимать и спускать на рукахъ. Вслѣдствіе этого 1-й баталіонъ имѣлъ ночлегъ и дневку въ разоренномъ аулѣ Кечкъ, при спускѣ съ Чобанъ-дага, и только къ 30-му декабря

весь полкъ собрался въ указанныхъ ему селеніяхъ блокадной линіи и расположился: штабъ полка и 2-й баталіонъ въ сел. Бадышенъ, 1-й въ сел. Мюркъ, 3-й въ сел. Харзынгосъ и 4-й въ сел. Кегахоръ. Полкъ поступилъ въ вѣдѣніе начальника блокадной линіи г.-м. Цытовича и расположился въ сакляхъ, по возможности приспособленныхъ для житья русскаго человѣка.

Аванпостная служба, въ особенности ночью, при сильныхъ морозахъ и метеляхъ, была весьма тяжелая. Порядокъ ея былъ слѣдующій: въ каждомъ баталіонѣ днемъ назначалась дежурная рота, которая выставляла впереди селенія, фронтомъ къ Эрзеруму, отъ 4-хъ до 5-ти постовъ; на ночь же число постовъ увеличивалось, такъ что вся рота выходила въ аванпостную цѣпь и въ поддержку ей назначалась другая. Такимъ образомъ, ежедневно половина людей въ баталіонѣ была на службѣ, что при отвратительныхъ квартирахъ, недостаткѣ провіанта и другихъ неудобствахъ вредно отражалось на здоровьи солдатъ, уже безъ того подорванномъ усиленными переходами и перенесенными невзгодами. Къ поддержанію ихъ здоровья были направлены всѣ усилія какъ со стороны командира полка, такъ и прочихъ частныхъ начальниковъ. Въ г. Александрополь было послано шесть полковыхъ фургоновъ для привоза оттуда луку, чесноку, перцу и другихъ продуктовъ; для подстилки пріобрѣтены цыновки, которыя приготовляли мѣстные жители изъ особаго вида болотной травы-куги; мясная порція нижнимъ чинамъ усилена до 2-хъ фунтовъ. Въ селеніяхъ пріобрѣтались капуста, бураки, картофель и прочее, такъ что пища приготовлялась весьма удовлетворительная; хлѣбъ выдавался печеный, но въ немъ иногда чувствовался недостатокъ, несмотря на всѣ заботы командира полка и разрѣшеніе ротнымъ командирамъ покупать хлѣбъ при всякой возможности. Такъ какъ у жителей нельзя было достать печенаго хлѣба въ достаточномъ количествѣ, хотя имъ дѣлались постоянные заказы, даже подъ угрозою, то полкъ пріобрѣталъ пшеницу, которую на отведенныхъ водяныхъ мельницахъ самъ перемалывалъ въ муку,

а на ручныхъ жерповахъ приготовлялъ крупу для каши. Перемолъ муки сопряженъ былъ съ большими затрудненіями: вода, протекавшая на мельницы, отъ сильныхъ морозовъ замерзала, и роты, посылаемыя для расчистки канавъ, проработавъ цѣлый день, не достигали результата, такъ какъ вода чрезъ нѣсколько часовъ опять замерзала и опять пріостанавливалось дѣйствіе мельницъ. Всѣ эти препятствія и затрудненія были причиною, что солдаты подчасъ не получали вовсе хлѣба. Всѣ заботы командира полка и вообще начальства не могли, однако, остановить закравшейся въ среду елисаветпольцевъ и повсемѣстно уже свирѣпствовавшей тифозной эпидеміи, хотя нѣсколько и ослабили ее на время. Къ 25-му января, т. е. ко дню открытія при полку лазарета, когда въ другихъ частяхъ были массы тифозныхъ, у елисаветпольцевъ ихъ состояло только 125 человѣкъ. Но зато съ этого дня цифра тифозныхъ въ лазаретѣ достигла съ ужасающею быстротою до 800, а смертность отъ 6-ти до 10-ти человѣкъ въ день. Медицинскаго персонала при полку вовсе не было: единственный врачъ, Еленевъ, въ началѣ февраля умеръ отъ тифа. Медикаментовъ не было никакихъ; помѣщеніе лазарета при громадной цифрѣ больныхъ не удовлетворяло своему назначенію; правильнаго ухода за больными не было; солдаты, назначаемые въ лазаретные служителя изъ строя, пробывъ день въ лазаретѣ, сами заболѣвали. Все это, разумѣется, на много усиливало смертность.

7-го января турками была произведена вылазка, окончившаяся впрочемъ ничѣмъ, такъ какъ глубокій снѣгъ препятствовалъ наступленію ихъ и они ограничились лишь орудійною стрѣльбою съ крѣпостныхъ верковъ, совсѣмъ для насъ безвредною. Вызванные по тревогѣ баталіоны, простоявъ часа 2—3 подъ ружьемъ, возвратились обратно. 21-го января должно было прибыть на укомплектованіе полка 387 молодыхъ солдатъ и ратниковъ ополченія, но явилось меньше половины, такъ какъ остальные легли въ попутные госпитали и лазареты. Въ началѣ февраля полкъ

узналъ о заключенномъ съ турками перемиріи, по условіямъ котораго послѣдніе должны были очистить и сдать намъ Эрзерумъ. Вслѣдствіе этого елисаветпольцы были передвинуты ближе къ Эрзеруму и заняли селенія: штабъ полка и 1-й баталіонъ Чифтликъ (1-я рота заняла сел. Гезъ, расположенное по трапезондскому шоссе); 2-й с. Саукъ-Чермукъ, 3-й с. Мудирга и 4-й с. Кянь; лазаретъ остался на прежнемъ мѣстѣ въ с. Кегахоръ. Съ 15-го февраля турки начали оставлять Эрзерумъ, и колонны ихъ ежедневно двигались по трапезондскому шоссе. По мѣрѣ очищенія Эрзерума, полки кавказской гренадерской дивизіи, занимавшіе деве-бойнскую позицію, вступали въ него и 18-го числа окончательно заняли крѣпость. 19-го февраля, въ день восшествія на престолъ Государя Императора, сборная рота елисаветпольцевъ, состоявшая изъ георгіевскихъ кавалеровъ, со знаменами, участвовала въ общемъ церковномъ парадѣ, въ Эрзерумѣ. 7-го марта елисаветпольцы еще разъ выступили для перемѣны квартирнаго раіона и заняли селенія по тракту отъ гор. Карса до Эрзерума. Баталіоны были очень слабые, численностью около 200 штыковъ въ каждомъ. При слѣдованіи черезъ Эрзерумъ они были привѣтствованы начальникомъ отряда г.-л. Гейманомъ, который благодарилъ ихъ за службу и понесенные труды и, обращаясь къ командиру полка, между прочимъ, выразился: „да они у васъ смотрятъ молодцами—ихъ хоть сейчасъ можно въ бой пустить!“

Согласно расписанію, полкъ занялъ слѣдующіе пункты: штабъ полка, 10-я и 12-я роты с. Камацоръ, 1-й баталіонъ расположился въ городѣ Гасанъ-кала, 5-я рота въ с. Куруджухъ, 6-я въ с. Амракомъ, 7-я въ с. Заресъ, 8-я въ с. Чегендере, 9-я въ с. Гюндеванъ, 11-я въ с. Юзъ-веранъ, 13-я и 14-я роты въ с. Алиджакракъ, 15-я въ с. Каракилиса и 16-я въ с. Башъ-кей; полковой лазаретъ, вслѣдствіе большого количества больныхъ, недостатка перевозочныхъ средствъ и чрезвычайно грязной дороги, оставленъ до апрѣля мѣсяца по ту сторону Эрзерума, откуда онъ былъ перевезенъ и расположенъ въ томъ же мѣсяцѣ въ с. Гюндеванъ. Въ

это время къ тифу присоединилась дизентерія и весьма сильно увеличила смертность людей; къ счастью, она продолжалась недолго, вслѣдствіе принятыхъ гигіеническихъ мѣръ, лучшихъ условій жизни и мѣстности, а также благодаря неусыпнымъ заботамъ и трудамъ врачей Амбражевича и Ананьина.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ полкъ былъ опечаленъ новымъ назначеніемъ г.-л. Девеля, которому онъ такъ много обязанъ своею славою и заслугами. Прощаясь съ дивизіею, г.-л. Девель, въ пространномъ и задушевномъ приказѣ, отъ 16-го апрѣля, коснулся въ особенности боевой жизни Елисаветпольскаго полка, которая очерчена имъ въ высшей степени характерно. Онъ говоритъ:

„По случаю болѣзни, происходящей отъ раны, лишающей возможности продолжать службу въ строю, Высочайшимъ приказомъ въ 7-й день апрѣля, я отчисленъ отъ командованія 39-ю пѣхотною дивизіею. Разставаясь со славною дивизіею, не могу не выразить настоящимъ приказомъ глубокое впечатлѣніе, которое навсегда врѣзали въ мое сердце ея доблестные подвиги, самоотверженіе и тѣ примѣрныя качества, кои были постояннымъ ея достоинствомъ. Боевые товарищи! когда надъ нами повисла грозная туча, готовая разразиться войною, вы, отъ генерала до солдата, съ напряженнымъ усердіемъ старались достигнуть по всѣмъ отраслямъ военнаго образованія того совершенства, безъ котораго побѣда немыслима. Я осмотрѣлъ васъ по полкамъ и, восхищаясь вами, питалъ душевное удовольствіе съ надеждою въ будущемъ до боевой развязки. Началась война—и надежды мои оправдались. Гордитесь геройскими подвигами, которыми вы украсили страницы военной хроники вашихъ доблестныхъ полковъ. Ваша боевая дѣятельность въ теченіе 11-ти-мѣсячной упорной борьбы составляетъ солидный томъ достославной лѣтописи. Не могу не извлечь изъ него хотя краткую перечень болѣе выдающихся подвиговъ:

4-го мая 1877 года елисаветпольцы, послѣ восьми-часового упорнаго боя, взяли штурмомъ укрѣпленную гелявердынскую позицію и затѣмъ, не переводя духа, овладѣли фортомъ Эмиръ-оглы-

табія съ десятью орудіями. Фортъ Эмиръ-оглы-табія составлялъ ключъ всей обороны и, овладѣвши этимъ ключемъ, вы растворили ворота въ Ардаганъ. Съ той минуты гарнизонъ былъ уже готовъ къ поспѣшному отступленію. 5-го мая бакинцы, въ числѣ прочихъ, овладѣли остальными укрѣпленіями, городомъ—и Ардагану нанесенъ послѣдній ударъ. Это была первая побѣда, возрадовавшая Государя и весь русскій народъ. Осада Карса предназначена была исключительно 39-й дивизіи. Съ 4-го по 27-е іюня всѣ тягости ночныхъ фортификаціонныхъ работъ, ночныхъ и денныхъ прикрытій и бдительности сторожевой службы вы вынесли на своихъ плечахъ. Въ теченіе 23-хъ сутокъ находились подъ неумолкаемымъ артилерійскимъ огнемъ изъ карскихъ укрѣпленій, отражали вылазки непріятеля, въ знойные дни томились жаждою, въ ненастные лежали въ траншеяхъ по горло въ водѣ. Осадная война медленно искупаетъ жертвы, приносимыя осаждающимъ. Кромѣ самоотверженія, она требуетъ томительнаго терпѣнія и неослабной настойчивости. Вы вполнѣ обладали этими качествами, и уже близокъ былъ славный конечный результатъ вашихъ неусыпныхъ трудовъ, еслибы зивинская случайность не заставила снять осады.

Послѣ снятія осады, 39-я дивизія занимала почетное мѣсто, составляя авангардъ главныхъ силъ корпуса. Она принимала участіе въ рекогносцировкахъ, небольшихъ стычкахъ съ непріятелемъ, въ пораженіи турецкаго отряда, напавшаго на нашъ лагерь у развалинъ Ани, а 13-го августа отдѣльная колонна этой дивизіи способствовала къ огражденію нашего лѣваго фланга отъ обхода войсками Мухтаръ-паши. Когда же, по военнымъ обстоятельствамъ, представилась необходимость раздробить дивизію на части, то и тутъ, дѣйствуя частями, вы показали себя истинными героями. 20-го и 21-го сентября елисаветпольцы и два баталіона бакинцевъ, въ числѣ прочихъ наступая на армію Мухтара-паши, показали себя вполнѣ достойными вѣковой славы и боевого закала кавказской арміи. 3-го октября дербентцы, ели-

саветпольцы и два баталіона бакинцевъ, находясь при главныхъ силахъ подъ личнымъ предводительствомъ Августѣйшаго Главнокомандующаго, принимали участіе въ достославномъ бою, уничтожившимъ всю армію Мухтаръ-паши. Во время преслѣдованія бѣжавшей арміи Измаилъ-паши, полки ваши соединились, и 39-я дивизія вновь была въ сборѣ.

Мы стояли у преддверья Эрзерума, для достиженія котораго необходимо было овладѣть передовыми укрѣпленіями Деве-бойну. Составлена диспозиція — и вамъ предоставлена честь штурма. 23-го октября, въ 9 часовъ утра, завязался обоюдный артиллерійскій огонь; въ 3 часа пополудни вы пошли на штурмъ. Крутизна горы, отвѣсныя скалы, безпрерывныя траншеи, наполненныя вражьей силой, перекрестный артиллерійскій и ружейный огонь — ничто не могло остановить вашего движенія, и не прошло еще двухъ часовъ — вы уже были въ нѣсколькихъ шагахъ отъ вершины Деве-бойну. Взоры всѣхъ, съ трепетомъ души и нетерпѣливымъ ожиданіемъ, были обращены къ вамъ въ тѣ торжественныя минуты, когда васъ и вашего врага покрыла черная туча порохового дыма, когда ружейный огонь ожесточился, громы орудій потрясали воздухъ и когда въ этомъ чудовищномъ хаосѣ алчная смерть торжествовала. Еще одно усиленное напряженіе — и вы по кровавому пути достигли предназначенной цѣли: Деве-бойну взято вами! Честь вамъ и вѣчная слава! Въ ночь съ 27-го на 28-е октября предпринята атака Эрзерума. Только мужество, самоотверженіе и солидарность, всегда присущія 39-й дивизіи, спасли остатки непобѣдимыхъ. Елисаветпольцы и кубинцы поспѣшили на помощь роднымъ братьямъ при выходѣ ихъ изъ Азизіе. Бакинцы прибыли въ лагерь съ баталіономъ плѣнныхъ, принадлежностями отъ турецкихъ орудій, изнуренные, окровавленные, оборванные, съ погнутыми штыками и залитыми кровью стволами, но — увы — многихъ изъ своихъ товарищей не досчитались! Не предстояло никакой возможности забрать съ собою убитыхъ и большую часть раненыхъ.

Этимъ изумительнымъ подвигомъ закончилась ваша боевая

дѣятельность. Еще разъ повторю: гордитесь своей славой, но не усыпляйте себя ею! Сохраните тотъ воинственный духъ, съ которымъ вы не знали неудачъ въ теченіе всей кампаніи. Пусть онъ всосется въ вашу кровь и да будетъ наслѣдственнымъ достояніемъ для потомства 39-й дивизіи. Я не дорожилъ жизнью, будучи съ вами, ибо видѣлъ васъ всегда восторгающимися кровавымъ пиромъ. Вы шли на него съ неудержимымъ увлеченіемъ, считая честь выше всѣхъ расчетовъ, и для васъ было безразлично: жить или умереть. Я самъ ежеминутно готовился сойти туда, гдѣ невозмутимо покоятся наши незабвенные, геройски павшіе на полѣ битвы, но смерть пощадила меня, зарубивъ на костяхъ осколкомъ гранаты глубокій, вѣчный знакъ того счастливаго времени, когда дѣлился съ вами восторгами и невзгодами боевой жизни. Въ вашихъ рядахъ я получилъ этотъ знакъ чести, вашею кровью искупленъ для меня Георгій 3-й степени. Вотъ памятники, неразрывно связанные съ 39-ю дивизіею, которые унесу съ собою въ могилу! Покончивъ съ живою силой, вамъ суждено было испытать борьбу съ другимъ неодолимымъ врагомъ. Чудовищный тифъ со всею свирѣпостью обуялъ васъ, и тысячи людей сдѣлались его жертвою. Борьба за честь смѣнилась борьбою за жизнь. Въ обоихъ случаяхъ вы остались съ полнымъ самоотверженіемъ.

Дорогіе сослуживцы! Я пользовался вашею любовью, уваженіемъ и преданностью. Подобныя отношенія подчиненныхъ къ начальнику могли быть вызваны только теплотою души и моею искренностью къ вамъ, какъ отца къ дѣтямъ. Если вы вѣрили въ эти чувства, то присоедините къ нимъ и мою благодарность за вашу безукоризненную службу. Душевно благодарю бывшаго командира 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка г.-м. князя Амираджиби, какъ главнаго виновника въ доведеніи ввѣренной ему части до превосходнаго состоянія, такъ равно какъ полководца, подъ управленіемъ котораго полкъ совершалъ чудеса храбрости. Отъ души благодарю баталіонныхъ командировъ и завѣдывающаго хозяйственною частью въ полку за ихъ мужество, самоотверженіе

и точное выполненіе лежавшихъ на нихъ обязанностей: полковника Пельдихина, подполковниковъ Якимовскаго и князя Макаева, маіоровъ Скосаревскаго, Чердилели и князя Мачабели Подполковнику Ильkeвичу вѣчная память! Благодарю отъ души ротныхъ командировъ и субалтернъ-офицеровъ! Вы постоянно были впереди, подавая примѣръ мужества и храбрости. Ваше безграничное самоотверженіе увлекало за собою сокрушающую силу и въ этомъ геройскомъ увлеченіи вы со многими изъ вашихъ храбрыхъ товарищей простились навсегда. Помянемъ вѣчною памятью погибшихъ за честь и славу нашего оружія!

Драгоцѣнные солдаты! Я былъ всегда съ вами, нигдѣ не покидалъ васъ, не могу забыть и въ этомъ приказѣ. Сердечное спасибо вамъ, братцы, за вашу славную службу, поведеніе и молодецкую удаль. Я видѣлъ васъ въ огнѣ, въ рукопашной схваткѣ, гдѣ вы не щадили ни своей, ни вражьей жизни! Видѣлъ раненыхъ, не издававшихъ ни малѣйшаго стона! Видѣлъ умирающихъ, когда эта разбитая, могучая сила тихо, безмолвно покорялась неизбѣжному! Русская кровь течетъ въ вашихъ жилахъ и нѣтъ вамъ подобныхъ! Въ трескучій морозъ вы не зябли, жгучее солнце васъ не обжигало! Три дня не ѣвши—были сыты, два дня не пивши—не чувствовали жажды, промокши до костей—въ двѣ минуты высыхали, отсчитавъ 100 верстъ—устали не знали и спали вы, молодцы, на сырой землѣ богатырскимъ сномъ! Бывало время, голубчики, когда непосильные труды утомляли и васъ, героевъ. Но лишь только раздавался священный звукъ: „впередъ, за Батюшку-Царя!"—вы встрепенулись, въ глазахъ блеснула молнія, мчитесь грозою, все сокрушаете, и нѣтъ силы могучѣе вашей. 40 лѣтъ неразлучно я прожилъ съ вами и люблю васъ всѣмъ сердцемъ. Не мое, ребятушки, а Государево спасибо вы достойно заслужили. Что же касается до меня, то, разставаясь съ вами, буду молить Всемогущаго Бога, да ниспошлетъ Онъ вамъ щедрыя милости! Да будетъ вѣчная память вашимъ товарищамъ, отдавшимъ Господу Богу свою беззавѣтную душу".

Нѣтъ сомнѣнія, что подвиги и заслуги елисаветпольцевъ генераломъ Девелемъ не были умалены, потому что полкъ Высочайше награжденъ за нихъ гренадерскимъ боемъ и георгіевскими знаменами.

Въ первыхъ числахъ мая полковой лазаретъ былъ закрытъ, а для слабыхъ нижнихъ чиновъ учреждена санитарная стоянка, сначала у с. Эйсанджи, при 6-й ротѣ, а затѣмъ у с. Еникевъ; ею завѣдывалъ прапорщикъ Куропаткинъ. Слабосильная команда простояла тамъ до первыхъ чиселъ сентября, получая увеличенную дачу мясной порціи и ежедневно водку и чай. Люди быстро поправлялись и крѣпли, а по выздоровленіи немедленно присоединялись къ полку. 2-го мая части полка сосредоточились въ лагерѣ у с. Подыжванъ, оставивъ 4-й баталіонъ на сообщеніяхъ отъ сс. Кепри-кея до Ардоста, 1-й баталіонъ въ городѣ Гасанъ-кала и 7-ю роту въ с. Еникевъ, при слабосильной командѣ. 14-го мая сообщеніе отъ Ардоста до Кепри-кея занято было резервными баталіонами, а 4-й баталіонъ елисаветпольцевъ присоединился къ полку и сталъ лагеремъ у с. Подыжванъ.

8-го іюня полкъ въ полномъ составѣ выступилъ къ Эрзеруму, куда прибылъ 9-го іюня и расположился въ общемъ дивизіонномъ лагерѣ. Составъ частнаго эрзерумскаго отряда г.-м. Шереметева былъ слѣдующій: 1-й Кавказскій саперный и 4-й Кавказскій стрѣлковый баталіоны, 39-я пѣхотная дивизія, съ пятью батареями своей артиллерійской бригады (1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 5-я), 1-я сводная кавалерійская дивизія, 5-я конная батарея кубанскаго казачьяго войска, 8-я рота кавказскаго осаднаго артиллерійскаго парка и 47-й дивизіонный летучій паркъ. Здѣсь по очереди съ другими онъ содержалъ караулы въ городѣ, занимаясь въ перемежку строевыми занятіями и практическою стрѣльбою. Положеніе елисаветпольцевъ въ Эрзерумѣ было весьма неопредѣленное. Война, повидимому, не была еще окончена, и въ Эрзерумѣ дѣлались запасы провіанта и фуража на случай продолженія войны. Полкъ къ 15-му іюля имѣлъ въ строю 2067 нижнихъ чиновъ, больныхъ

и слабосильныхъ 922; къ 1-му же августа было въ строю уже 2138 человѣкъ [97]).

30-го августа, въ день тезоименитства Государя Императора, войскамъ эрзерумскаго лагеря произведенъ былъ парадъ и церемоніальный маршъ въ присутствіи турецкихъ делегатовъ, прибывшихъ для пріема отъ насъ Эрзерума, консуловъ иностранныхъ державъ и многихъ почетныхъ эрзерумскихъ жителей. Всѣ они были въ восторгѣ отъ стройности движенія войскъ. Но что болѣе всего ихъ поразило—это движенія и дѣйствія конной казачьей батареи: на полномъ карьерѣ она моментально снималась съ передковъ, производила залпъ и черезъ секунду мчалась далѣе. 1-го сентября Елисаветпольскій полкъ, въ составѣ 2007 нижнихъ чиновъ [98]) выступилъ въ с. Нижній Сарыкамышъ, расположенное у подножья соганлугскаго хребта, куда прибылъ 11-го сентября, вступивъ въ составъ карсскаго отряда г.-л. Лазарева [99]). На другой день, въ присутствіи командующаго дивизіею г.-м. Цытовича, было приступлено къ выбору пункта для постройки штабъ-квартиры полка. Избранная мѣстность, на которой и нынѣ находится штабъ-квартира, представляетъ собою возвышенное плато, окруженное съ востока густымъ лѣсомъ и отдѣльными группами деревьевъ, съ запада же совершенно открытое. Грунтъ земли по преимуществу каменистый. На этомъ-то пунктѣ приступлено было немедленно къ постройкѣ бараковъ. Работа закипѣла; всѣ безъ исключенія выходили на работу; даже унтеръ-офицеры и фельдфебеля, знавшіе мастерство, взялись за топоръ и пилу—и бараки къ 20-му ноября были вполнѣ готовы.

3-го октября полкъ удостоился посѣщенія Главнокомандующа-

---

[97]) Дѣло шт. д. корп. 1878 г. № 18, ч. III, стр. 18.

[98]) Дѣло шт. д. корп. 1878 г. № 18.

[99]) Составъ карсскаго отряда: 1-й и три роты 2-го Кавказскаго сапернаго баталіона, 39-я и 40-я пѣхотныя дивизіи, 1-я и 2-я сводныя кавал. дивизіи, 39-я артил. бригада, терская и кубанская конныя батареи. семь ротъ кавказскаго осаднаго артил. парка, 46-й и 47-й дивизіон. артил. парки, 1-е и 3-е отд. кавказ. конно-артил. полупарка, 2-е отд. 13-го подвижн. артил. парка, Кавказ. военно-телеграфный паркъ (всего 28075 нижнихъ чиновъ).

го генералъ-фельдмаршала Великаго Князя Михаила Николаевича. Для помѣщенія Его Высочества, за неимѣніемъ приличной квартиры, разбитъ былъ шатеръ, украшенный флагами и цвѣтами; возлѣ шатра поставленъ почетный караулъ—рота со знаменемъ, при хорѣ полковой музыки: весь же полкъ выстроился шпалерами по пути слѣдованія. Около 1-хъ часовъ пополудни показался поѣздъ Его Высочества, окруженный массою всадниковъ, преимущественно изъ мѣстныхъ осетинъ, выѣхавшихъ для встрѣчи Августѣйшаго вождя. На привѣтствіе Его Высочества загремѣло восторженное „ура“, продолжавшееся до тѣхъ поръ, пока Великій Князь подъѣхалъ къ церковному шатру, гдѣ былъ встрѣченъ протоіереемъ Хуціевымъ съ крестомъ и святою водою. Выйдя изъ походной церкви и принявъ почетный караулъ и ординарцевъ, Его Высочество приказалъ приготовиться къ смотру—и черезъ полчаса полкъ стоялъ уже въ каре, въ сомкнутыхъ баталіонныхъ колоннахъ. Подъѣхавъ къ полку, Главнокомандующій въ милостивыхъ выраженіяхъ изволилъ благодарить его за постоянныя отличія въ дѣлахъ и понесенные труды въ минувшую войну и обрадовалъ нижнихъ чиновъ извѣстіемъ, что всѣ призванные на службу изъ запаса будутъ немедленно уволены домой. Послѣ этого изъ строя были вызваны тридцать три нижнихъ чина изъ числа раненыхъ и особенно отличившихся на войнѣ, которымъ Его Высочество собственноручно прикололъ знаки отличія военнаго ордена.

Еще до пріѣзда Великаго Князя командиръ полка, по просьбѣ офицеровъ, ходатайствовалъ по начальству о разрѣшеніи устроить обѣдъ Его Высочеству. На это ходатайство послѣдовало разрѣшеніе, но съ тѣмъ, однако, что всѣ расходы по устройству обѣда Главнокомандующій принималъ на Себя. Въ 5 часовъ вечера офицеры были приглашены къ столу. За обѣдомъ провозгласивъ тостъ: „за здоровье доблестныхъ офицеровъ Елисаветпольскаго полка“, Его Высочество всталъ и обошелъ всѣхъ, чокаясь съ каждымъ бокаломъ. Такое лестное и высоко милостивое вниманіе было принято съ чувствомъ глубокаго почтенія. Вечеромъ

мѣстность вокругъ великокняжескаго шатра, а также лагерь были блестяще иллюминованы, а на горахъ зажжены заранѣе приготовленные костры. Его Высочество все время милостиво разговаривалъ съ офицерами. На другой день Главнокомандующій выѣхалъ изъ Сарыкамыша, сопровождаемый всѣми офицерами верхами; нижніе же чины проводили Его до круглой рощи, оглашая воздухъ неумолкаемымъ „ура". Проѣхавъ 3—4 версты, Его Высочество остановился, подозвалъ офицеровъ и еще разъ благодарилъ за службу, а также за радушіе, которымъ остался очень доволенъ.

Война кончилась и елисаветпольцы вступили въ тихую и мирную жизнь, отдавшись насколько необходимо и благоустройству въ своей новой штабъ-квартирѣ. Всѣ прошлыя заботы и тревоги вѣнчалъ собою слѣдующій приказъ Главнокомандующаго по арміи:

„Вступленіемъ вчерашняго числа въ гор. Батумъ окончились боевые труды ваши, войска кавказской арміи! На высотахъ Аладжи, Драмъ-дага и Деве-бойну, на веркахъ Ардагана и Карса, подъ стѣнами Эрзерума и Баязета и въ горныхъ трущобахъ Аджаріи, Кобулета, Чечни и Дагестана вы закрѣпили свою вѣковую славу! Теперь съ миромъ и чистою совѣстью на отдыхъ! Расходясь съ боевого поля, вы уносите съ собою сознаніе честно выполненнаго долга и заслуженную признательность отечества. Послѣднему солдату въ вашихъ рядахъ извѣстно, какъ гордится вами вашъ Главнокомандующій. Спасибо вамъ еще разъ за все— за ваши геройскіе подвиги, за вашу тяжелую трудовую службу, за вашу стойкость въ лишеніяхъ, за ваше безпредѣльное самоотверженіе"!

Приложеніе I.

Приказъ по войскамъ дѣйствующаго корпуса на кавказско-турецкой границѣ 12-го апрѣля 1877 г. № 53, въ г. Александрополѣ.

По волѣ Государя Императора и распоряженію Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго кавказскою арміею, войска ввѣреннаго мнѣ корпуса вступаютъ въ предѣлы Азіатской Турціи. Государь Императоръ обнажаетъ свой мечъ во имя святой справедливости на защиту турецкаго народа противъ его правительства, жестокія дѣйствія котораго истощаютъ народъ, а въ послѣднее время поощряли убійства и истязанія неповинныхъ жителей, ихъ женъ, малолѣтнихъ дѣтей, разграбленіе добытаго трудомъ имущества.

Войска дѣйствующаго корпуса! Воля Государя, честь и достоинство Россіи требуютъ, чтобы, съ занятіемъ нами турецкихъ провинцій, спокойствіе среди населенія утвердилось прочно. Никто, ни подъ какимъ предлогомъ не долженъ поднимать оружія на жителей, покоряющихся нашей власти, къ какому бы вѣроисповѣданію и къ какой бы національности они не принадлежали. Никто, ни въ какомъ случаѣ не долженъ безплатно пользоваться имуществомъ жителей, въ чемъ бы таковое не состояло. Врагомъ же нашимъ будетъ каждый, поднимающій оружіе на защиту турецкаго правительства, вмѣстѣ съ турецкими войсками.

Его Императорское Высочество Главнокомандующій кавказскою арміею пребываетъ въ надеждѣ, что войска дѣйствующаго корпуса явятъ себя достойными преемниками доблестныхъ кавказскихъ предшественниковъ. Походные труды и лишенія, я увѣренъ, не поколеблятъ бодрости и готовности, которыми преисполнены войска корпуса. Участники прежнихъ войнъ, воспитанные въ

бояхъ начальники укажутъ молодымъ путь, по которому вели ихъ въ свое время боевые руководители. Нижніе чины частей войскъ, заслужившихъ въ прежнихъ войнахъ геройскими подвигами безсмертную славу, нынѣ подъ тѣми же знаменами сдѣлаютъ все, чтобы слава эта расла и крѣпла и чтобы каждый изъ нихъ терпѣливою, честною молодецкою службою удостоился милостиваго благоволенія Государя Императора и Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго арміею, благодарной гордости начальства и благословенія всѣхъ русскихъ людей. Командующій корпусомъ, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Прокламація къ турецкому населенію.

Жители эрзерумскаго виласта! Войска ввѣренной Мнѣ кавказской арміи вступаютъ въ ваши предѣлы. Именемъ Государя Императора Всероссійскаго, какъ Главнокомандующій арміею и Намѣстникъ Его Величества на Кавказѣ, объявляю вамъ:

Русскія войска идутъ не для разоренія мирныхъ подданныхъ турецкой державы, а для того, чтобы подать руку помощи безвинно страждущимъ и угнетеннымъ. Не опасайтесь за вашъ покой и за цѣлость имущества. Волосъ съ головы вашей не упадетъ отъ насилія, ежели вы съ довѣріемъ къ нашимъ войскамъ останетесь мирно въ своихъ жилищахъ. Начальнику войскъ, генералъ-адъютанту генералъ-отъ-кавалеріи Лорисъ-Меликову, Мною дано повелѣніе строжайше преслѣдовать виновныхъ во всякой причиненной вамъ несправедливости и обидѣ, еслибы то вопреки ожиданія случилось. Зато каждый, кто окажетъ противодѣйствіе нашимъ войскамъ, а въ особенности съ оружіемъ въ рукахъ станетъ противъ насъ, будетъ намъ врагъ — и пусть онъ считаетъ себя самого виновнымъ въ бѣдствіяхъ, которыя могутъ его постигнуть. Главнокомандующій кавказскою арміею, Намѣстникъ кавказскій генералъ-фельдцейхмейстеръ Михаилъ.

Приложеніе II.

Диспозиція по войскамъ ахалцыхскаго отряда на 4-е мая 1877 года.

Завтрашняго числа войска ввѣреннаго мнѣ отряда, съ разсвѣтомъ, должны открыть наступательныя дѣйствія противъ ардаганскихъ укрѣпленій для чего:

Колоннѣ генералъ-маіора Ореуса, въ составѣ трехъ ротъ 3-го баталіона 153-го пѣхотнаго Бакинскаго полка, 2-го Владикавказскаго казачьяго полка и дивизіона 6-й батареи 19-й артиллерійской бригады, дѣйствовать по лѣвому берегу р. Куры противъ Рамазанъ-табіи. Для прикрытія моста у сел. Уръ оставить четвертую роту 3-го баталіона 153-го пѣхотнаго Бакинскаго полка.

Колоннѣ полковника князя Амираджиби, въ составѣ 1-го и 4-го баталіоновъ 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка съ дивизіономъ 3-й батареи 39-й артиллерійской бригады, дѣйствовать противъ гелявердынскихъ высотъ.

Двумъ ротамъ 2-го баталіона 153-го пѣхотнаго Бакинскаго полка служить прикрытіемъ батареи отъ 3-й батареи 39-й артиллерійской бригады, устраиваемой на мѣстѣ, избранномъ начальникомъ штаба. Двумъ другимъ ротамъ того же баталіона сопровождать мортиры къ главному отряду.

Для прикрытія лагеря остаться 2-му и 3-му баталіонамъ 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка, двумъ сотнямъ Полтавскаго казачьяго полка съ дивизіономъ конной батареи и дивизіономъ 6-й батареи 19-й артиллерійской бригады и Ахалцыхскому конно-иррегулярному дивизіону.

Я буду находиться при 2-мъ и 3-мъ баталіонахъ 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка. Перевязочные пункты будутъ показаны установленными знаками. Начальникъ ахалцыхскаго отряда генералъ-лейтенантъ Девель.

Приложеніе III.

Приказъ по войскамъ, собраннымъ подъ Ардаганомъ. Мая 6-го дня 1877 года. Гор. Ардаганъ.

Богъ благословилъ насъ порадовать Государя, нашего Главнокомандующаго и русскій народъ первою важною побѣдою. Крѣпость Ардаганъ съ 90 орудіями пала къ стопамъ Его Императорскаго Величества и на крѣпостныхъ веркахъ развѣваются знамена нашихъ славныхъ полковъ. Оставшіеся въ живыхъ защитники Ардагана разсѣяны. Поздравляю васъ, боевые мои сотрудники, и благодарю именемъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою арміею.

Смотря на здѣшнюю, созданную для упорной обороны природу, на размѣры крѣпостныхъ верковъ, на отличныя орудія новѣйшихъ системъ, въ числѣ коихъ есть громадныхъ калибровъ, на груды тѣлъ непріятельскихъ, не вѣрится, чтобы человѣческія силы могли одолѣть все это. Вы всѣ, отъ перваго генерала до послѣдняго солдата, исполнили свой долгъ честно. Не могу нахвалиться неустрашимостью и искуствомъ нашихъ молодыхъ солдатъ, распорядительностью начальниковъ и офицеровъ. Ближайшимъ же моимъ помощникамъ, начальникамъ отрядовъ — генералъ-лейтенантамъ Гейману и Девелю и начальнику корпуснаго штаба генералъ-маіору Духовскому, главнымъ виновникамъ успѣха, выражаю глубочайшую мою признательность.

Помянемъ вѣчною памятью храбрыхъ товарищей, сложившихъ здѣсь на славу родины свои кости и, съ твердою вѣрою въ помощь Всемогущаго Творца, будемъ готовы къ новымъ подвигамъ, на новую радость Царя-Батюшки, всего русскаго царства и на благословенное воспоминаніе отдаленнаго потомства. Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, батареяхъ и сотняхъ, передъ благодарственнымъ молебствіемъ 7-го сего мая. Командующій корпусомъ генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

ОСОБЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

СПИСОКЪ

офицерамъ 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка, состоявшимъ на лицо въ день объявленія войны, 12-го апрѣля 1877 г.

№№ по ряду.	Чины и фамиліи.	Занимаемыя должности.
1	Полковникъ князь Амираджиби.	Командиръ полка.
2	Подполковникъ Пельцихинъ.	Завѣдывающій хозяйствомъ въ полку.
3	" Якимовскій.	Командиръ 2-го баталіона.
4	Маіоръ Илькевичъ.	" 3-го "
5	" князь Макаевъ.	" 4-го "
6	" Скосаревскій.	" 1-го "
7	Капитанъ Феклистовъ.	Командиры ротъ.
8	" князь Мачабели.	
9	" Левицкій.	
10	" Чумаровъ.	
11	" Красникъ.	Завѣдывающій хозяйственною частью.
12	" Гургенидзе.	Командиры ротъ.
13	" Чердилели.	
14	" Сассъ-Тисовскій.	
15	Штабсъ-капитанъ Занфировъ.	
16	" " Горецкій.	
17	" " Браиловскій	
18	" " Мачаваріани	
19	" " Подскочимо	
20	" " Соколовъ.	
21	" " князь Джаваховъ.	
22	" " Луковскій.	Завѣдывающій оружіемъ.
23	" " Савченко-Маценко.	Командиры ротъ.
24	Поручикъ Раккіоповъ.	

№№ по порядку.	Чины и фамиліи.	Занимаемыя должности.
25	Поручикъ Поповичъ.	Младшій офицеръ.
26	„ Матюховъ.	Полковой адъютантъ.
27	„ Маяцкій.	Командующій ротою.
28	„ Лясковскій.	Командиръ роты.
29	„ князь Цицiановъ.	Младшій офицеръ.
30	„ Кустовъ.	Командиръ роты.
31	„ Буткевичъ.	Младшій офицеръ.
32	„ Левицкій.	Командиръ роты.
33	Подпоручикъ Чириковъ.	Младшіе офицеры.
34	„ Квицинскій.	
35	„ Яновскій.	Желонерный офицеръ.
36	„ Джапаридзе.	Квартирмейстръ.
37	„ Барыкинъ.	Младшій офицеръ.
38	„ Трубачевъ.	Баталіонный адъютантъ.
39	„ князь Аваловъ.	
40	„ Лавровъ.	Младшіе офицеры.
41	„ Варданашвили.	
42	„ Өедоровъ.	Баталіонный адъютантъ.
43	„ Чирковъ.	
44	Прапорщикъ Анисимовъ.	Младшіе офицеры.
45	„ Орловъ.	
46	„ Пузино.	
47	„ Мусхеловъ.	Баталіонный адъютантъ.
48	„ Билевъ.	Младшій офицеръ.
49	„ Сосновскій.	Завѣдывающій хлѣбопекарнею.
50	„ Карпинскій.	Младшіе офицеры.
51	„ Бартеневъ.	
52	„ Третьяковъ.	Баталіонные адъютанты.
53	„ Высоцкій.	
54	„ Шумовъ.	
55	„ Фоминъ.	
56	„ Азнауровъ.	
57	„ Дучандзе.	
58	„ Чернявскій.	Младшіе офицеры.
59	„ Туркинъ.	
60	„ Бакрадзе.	
61	„ Ардашвили.	
62	„ Клдіашвили.	
63	„ Поповъ.	

№№ по порядку.	Чины и фамиліи.	Занимаемыя должности.
64	Коллежскій секретарь Альтлуль.	И. д. дѣлопроизводителя по хозяйственной части.
65	Надворный совѣтникъ Самборскій.	И. д. старшаго врача.
66	Гречихинъ.	Младшіе врачи.
67	Банклевскій.	
68	Зедербегъ.	
69	Губернскій секретарь Поповъ.	Классный медицинскій фельдшеръ.
70	Евстафій Хуціевъ.	Полковой священникъ.
	Прикомандированные:	
71	Маіоръ Копаревъ.	
72	Капитанъ Гопадзе.	
73	Подпоручикъ Золотаревъ.	

СПИСОКЪ

офицерамъ 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка, получившимъ награды за отличія, оказанныя въ дѣлахъ съ непріятелемъ во время войны съ Турціею въ 1877—1878 гг.

№№ по порядку.	Чины и фамиліи.	Наименованіе наградъ.
1	Полковникъ князь Амираджиби.	Ордена св. Георгія 3-й и 4-й ст. и чинъ генералъ-маіора.
2	Подполковники: Якимовскій.	Ордена св. Анны 2-й ст. съ мечами и золотое оружіе съ надписью „за храбрость".
3	„ Нельдихинъ.	
4	Маіоръ Скосаревскій.	Ордена св. Георгія 4-й ст., св. Станислава 2-й ст. съ мечами, св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ и золотое оружіе съ надписью „за храбрость".

№№ по порядку.	Чины и фамиліи.	Наименованіе наградъ.
5	Маіоръ князь Макаевъ.	Орденъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.
6	Капитаны: Чердилели.	Ордена св. Георгія 4-й ст., св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ, св. Станислава 2-й ст. съ мечами, золотое оружіе съ надписью „за храбрость" и чинъ маіора.
7	„ Сассъ-Тисовскій.	Орденъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.
8	„ Феклистовъ.	Ордена св. Станислава 2-й ст. съ мечами.
9	„ князь Мачабели.	
10	„ Гургенидзе.	Ордена св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ и св. Станислава 2-й ст. съ мечами.
11	„ Левицкій.	Ордена св. Станислава 2-й ст. съ мечами и св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
12	„ Мачаваріани.	Орденъ св. Станислава 2-й ст. съ мечами.
13	„ Оганезовъ.	Орденъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.
14	Штабсъ-капитаны: Браиловскій	Орденъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ и чинъ капитана.
15	„ „ Мачаваріани	Ордена св. Владиміра 4-й ст. и св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантами.
16	„ „ князь Джаваховъ.	
17	„ „ Луковскій.	Ордена св. Владиміра 4-й ст. и св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантами и св. Станислава 2-й ст. съ мечами.
18	„ „ Маяцкій.	Ордена Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.
19	„ „ Балакиревъ.	
20	„ „ Соколовъ.	Чинъ капитана.
21	„ „ Савченко-Маценко.	Орденъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.

№№ по порядку.	Чины и фамиліи.	Наименованіе наградъ.
22	Штабсъ-капитаны: Подскочимо.	Ордена св. Анны 3-й ст. и св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантами и чинъ капитана.
23	„ „ Запфировъ.	Ордена св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
24	„ „ Марковскій.	
25	Поручики: Буткевичъ.	Орденъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.
26	„ князь Аваловъ.	Ордена св. Владиміра 4-й ст. и св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантами.
27	„ Кустовъ.	Ордена св. Анны 3-й ст., св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантами и св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“.
28	„ Квицинскій.	Орденъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
29	„ Яповскій.	Ордена св. Станислава 2-й ст. съ мечами, св. Анны 3-й ст. и св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантами.
30	„ Чириковъ.	Ордена св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ и св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“.
31	„ Джапаридзе.	Ордена св. Анны 3-й ст. и св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантами.
32	„ Поповичъ.	Ордена св. Станислава 3-й ст. мечами и бантомъ.
33	„ Трубачевъ.	
34	„ Вардапашвили.	Орденъ св. Анны. 3-й ст. съ съ мечами и бантомъ.
35	„ Левицкій.	Ордена св. Владиміра 4-й ст. и св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантами.
36	„ Вернеръ.	Ордена св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ и св.

№№ по порядку.	Чины и фамиліи.	Наименованіе наградъ.
		Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“.
37	Подпоручики: Чирковъ.	Ордена св. Георгія 4-й ст.; св. Владиміра 4-й ст. и св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантами.
38	„ Загобель.	Ордена св. Анны 3-й ст. и св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантами.
39	„ Орловъ.	Ордена св. Станислава 2-й ст. съ мечами и 3-й ст. съ мечами и бантомъ и св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“.
40	„ Мусхеловъ.	Ордена св. Анны 3-й ст., св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантами и св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“.
41	„ Шумовъ.	
42	„ Бартеневъ.	
43	„ Калачевъ.	Орденъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
44	„ Бакрадзе.	Ордена св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ и св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“.
45	„ Третьяковъ.	
46	„ Высоцкій.	
47	„ Ѳоминъ.	
48	„ Ардишвили.	Орденъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
49	„ Чернявскій.	Ордена св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ, св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“ и чинъ поручика.
50	„ Анисимовъ.	Ордена св. Георгія 4-й ст., св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ и св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“.
51	„ Карпинскій.	Ордена св. Анны 3-й ст. и Станислава 3-й ст. съ мечами и бантами.

№№ по порядку.	Чины и фамиліи.	Наименованіе наградъ.
52	Подпоручики: Лавровъ.	Ордена св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.
53	„ Туркинъ.	
54	„ Сосновскій.	Ордена св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ и св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость".
55	„ Дучандзе.	
56	„ Азнауровъ.	
57	„ Билевъ.	Орденъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
58	Прапорщики: Пузино.	Ордена св. Георгія 4-й ст. и св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
59	„ Славочинскій.	Ордена св. Владиміра 4-й ст. и св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантами.
60	„ Манучаровъ.	Орденъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
61	„ Клдіашвили.	Ордена св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость".
62	„ Поповъ.	
63	„ князь Макаевъ.	Ордена св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
64	„ Киселевъ.	
65	„ Лебедевъ.	Ордена св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
66	„ Евфарицкій.	
67	„ Доронинъ.	
68	„ Линдштремъ.	
69	Священникъ Евстафій Хуціевъ.	Орденъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами.
70	Губерн. секретарь Поповъ.	Орденъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами.
	Вольноопредѣляющіеся:	
71	Давидъ Натіевъ.	За отличія въ разновременныхъ дѣлахъ съ турками награждены чиномъ прапорщика.
72	Леонтій Григорашвили.	
73	Петръ Попковъ.	
	Портупей-юнкеръ	
74	Студзинскій.	

№№ по порядку.	Чины и фамиліи.	Наименованіе наградъ.
	Унтеръ-офицеры:	
75	Владиміръ Хуціевъ.	За отличіе въ разновременныхъ дѣлахъ съ турками награждены чиномъ прапорщика.
76	Станкевичъ.	
77	Георгій Вардапашвили.	
78	Левъ Ѳоминъ.	
79	Николай Красильниковъ.	
80	Василій Шишкинъ.	
81	Александръ Орловъ.	

СПИСОКЪ

нижнимъ чинамъ 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка, убитымъ во время войны съ Турціею въ 1877—1878 гг.

При штурмѣ кр. Ардагана 4-го и 5-го мая.

Унтеръ-офицеры:

Василій Акимовъ.
Калина Концевъ.
Поликарпъ Колесниковъ.

Ефрейтора:

Михаилъ Ѳоминъ.
Антонъ Лайгучъ.

Рядовые:

Алексѣй Масалакъ.
Евсевій Буня.
Яковъ Шкарлетъ.
Михаилъ Прохновъ.
Авель Бомъ.
Никита Ковалевъ.
Пантелеймонъ Науменко.
Андрей Чернухинъ.
Харитонъ Юдинъ.
Василій Запорожскій.
Павелъ Болченко.

Въ дѣлахъ 6-го августа и 2-го сентября.

Рядовые:

Михаилъ Загорулкинъ.

Николай Ткачевъ.

Въ сраженіи 20-го, 21-го и 22-го сентября у Аладжинскихъ высотъ.

Унтеръ-офицеры:

Степанъ Папасенко.
Иванъ Леончукъ.
Федоръ Ѳоменко.
Павелъ Житковъ.
Прокопій Свистюревъ.
Онисимъ Козенковъ.
Михаилъ Кучмасовъ.

Ефрейторъ

Егоръ Еровой.

Барабанщикъ

Иванъ Зиминъ.

Рядовые:

Осипъ Бонустовскій.
Кондратъ Ватразовъ.
Василій Кобылинъ.
Кондратъ Сыщиковъ.
Алексѣй Щебелевъ.
Осипъ Пепеловъ.
Хиль Розенъ.
Степанъ Скрябинъ.
Григорій Зизинъ.
Ахмедша Дявляшевъ.
Павелъ Блудовъ.
Никита Бойковъ.
Ѳеодосій Остапенко.
Степанъ Карлуновскій.
Иванъ Павленко.
Николай Конценбинъ.
Карпъ Шевцовъ.
Евдокимъ Кучмасовъ.
Димитрій Столбовъ.
Гаврило Ковриженко.
Елеазаръ Оборотовъ.
Николай Поплавскій.
Осипъ Даниловъ.
Захаръ Босый.
Исай Кузнецовъ.
Каллистъ Якубецъ.
Федоръ Кутеповъ.
Степанъ Калмыковъ.
Янъ Костельный.
Платонъ Корниловъ.
Сергѣй Лунинъ.
Власъ Приходко.
Константинъ Соловьевъ.
Иванъ Кузнецовъ.
Яковъ Чикиринъ.
Никита Болченко.
Леонтій Чеховъ.
Михей Синегубовъ.
Василій Стороженко.
Петръ Тихомировъ.
Онисимъ Тимошенко.
Емиліанъ Поповъ.
Алексѣй Кузьминъ.
Федоръ Крикуновъ.
Василій Мужеской.

Въ сраженіи 3-го октября на аладжинскихъ высотахъ.

Рядовые:

Андрей Дамушинъ.
Иванъ Шановскій.
Василій Мальцовъ.

Въ сраженіи 23-го октября на Деве-Бойну.

Фельдфебеля:

Егоръ Арнаутовъ.
Михаилъ Залкинъ.

Унтеръ-офицеры:

Димитрій Желѣзняковъ.
Василій Кучегуровъ.
Митрофанъ Горянковъ.
Зосимъ Шаблыкинъ.
Лаврентій Деревецкій.

Рядовые:

Иванъ Махановъ.
Фейзула Балташевъ.
Семенъ Семерниченко.
Алексѣй Бахтинъ.
Игнатій Рѣзняковъ.
Борисъ Фирсовъ.
Кузьма Самотаевъ.
Андрей Дехненко.
Михаилъ Островерховъ.
Димитрій Ивановъ.
Федоръ Рябковъ.
Василій Гарбузовъ.
Тимоѳей Шавловъ.
Войцехъ Гамальчикъ.
Германъ Шмыгрило.
Николай Тропинъ.
Фаддей Модинъ.
Николай Перлінъ.
Никаноръ Смирновъ.
Лука Рулевъ.

При штурмѣ кр. Эрзерума въ ночь съ 27-го на 28-ое октября.

Рядовые:

Мустафинъ Мусинъ.
Касперъ Шемчукъ.
Августъ Токарь.

СПИСОКЪ

нижнимъ чинамъ 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго раненымъ, контуженымъ и безъ вѣсти пропавшимъ во время войны съ Турціею въ 1877—1878 гг.

При штурмѣ кр. Ардагана 4-го и 5-го мая.

Раненые:

Фельдфебель

Степанъ Придковъ.

Унтеръ-офицеры:

Григорій Шиповаловъ.
Егоръ Тищенко.
Густавъ Шаль.
Петръ Алферовъ.
Филатъ Лещенко.
Амазасъ Карапетовъ.
Иванъ Самойленко.

Ефрейтора:

Василій Степовой.
Ѳеодосій Ивановъ.
Кузьма Чернышевъ.

Рядовые:

Иванъ Шевцовъ.
Матѳей Гула.
Алексѣй Пацовъ.
Карпъ Шевченко.
Евфимъ Пастерняковъ.
Николай Чепурка.
Владиміръ Тарлапановъ.
Егоръ Корнадинъ.
Михаилъ Ярмушъ.
Тарасъ Селезневъ.
Сидоръ Ивановъ.
Андрей Тутъ.
Егоръ Матвеенко.
Иванъ Токаревъ.
Климъ Купреенко.
Яковъ Тимченко.
Степанъ Курочкинъ.
Петръ Горбачевъ.
Николай Степовой.
Захаръ Кирилловъ.
Леонтій Шапошниковъ.
Федоръ Бунтъ.
Петръ Волковъ.
Иванъ Зелининъ.
Иванъ Сидуковъ.
Павелъ Зуевъ.
Василій Макаровъ.
Иванъ Немченко.

Димитрій Шавникъ.
Иванъ Мальковъ.
Егоръ Шестаковъ.
Калина Литвиненко.
Николай Тимофеевъ.
Гаврило Отвуевъ.
Андрей Голяковъ.
Григорій Кучковъ.
Иванъ Андросовъ.
Димитрій Чурилинъ.
Григорій Поповъ.
Лазарь Силопченко.
Федоръ Смирновъ.
Андрей Хлюстовъ.
Максимъ Бѣликъ.
Никита Степовой.
Николай Петровъ.
Евфимъ Коляда.
Трифонъ Мещерековъ.
Федоръ Кисленко.
Ларіонъ Панинъ.
Моисей Кушнеровъ.
Ѳаддей Стройный.
Ѳома Browning.
Кузьма Кузьминъ.
Григорій Урывскій.
Михаилъ Колягинъ.
Николай Бобликовъ.
Николай Рѣзниковъ.
Карпъ Примовъ.
Петръ Рокотянскій.
Андрей Сиротниковъ.
Евдокимъ Лебедевъ.
Сергѣй Васильевъ.

Въ дѣлахъ 4-го іюля и 6-го августа.

Унтеръ-офицеры:

Федоръ Черномордовъ.
Семенъ Морозовъ.

Рядовые:

Андрей Вакуленко.
Николай Цыхачъ.

Безъ вѣсти пропавшій

Рядовой

Иванъ Шуваловъ (4-го іюля).

Въ сраженіи 20-го, 21-го и 22-го сентября у аладжинскихъ высотъ.

Раненые:

Фельдфебеля:

Авдій Заходящій.
Василій Сазоновъ.
Степанъ Тимофеевъ.
Павелъ Баранцевъ.
Захаръ Федоренко.
Федоръ Гладковъ.
Иванъ Гусевъ.
Константинъ Сѣриковъ (контуженъ).

Унтеръ-офицеры:

Трофимъ Гарбатковъ.
Семенъ Молошниковъ.
Агаѳонъ Фроловъ.
Иванъ Мухвиладзе.
Моисей Выприковъ.
Назаръ Виноградовъ.
Алексѣй Бабкинъ.
Андрей Макаровскій.
Матвей Кисилевъ.
Алексѣй Буневъ.
Григорій Ткачевъ.
Федоръ Ковалевъ.
Федоръ Нечепоренко.
Пименъ Клеменко.
Петръ Краснолуцкій.
Николай Ливикинъ.
Иванъ Евстафьевъ.
Викулъ Волковъ.
Платонъ Чкаловъ.
Дангусъ Саркисъ-Бековъ.
Романъ Мельниковъ.
Яковъ Фурсинъ.
Филиппъ Культа.
Григорій Вардапашвили.
Романъ Покудинъ.
Семенъ Удовиченко.
Степанъ Гацкій.
Макаръ Соря.
Герасимъ Гриневъ.
Прокопій Посыной.
Петръ Мазыкинъ.

Ефрейтора:

Леонъ Хрусъ.
Кондратъ Гончаровъ.

Рядовые:

Андрей Свириденко.
Семенъ Переверзовъ.
Трофимъ Глазковъ.
Павелъ Книжниковъ.
Алексѣй Тележковъ.
Авдій Кисилевъ.
Алексѣй Цѣпинъ.
Василій Денисовъ.
Кузьма Пеньковъ.
Федоръ Брызгаловъ.
Павелъ Ананіевъ.
Митрофанъ Чернявскій.
Афанасій Пиганькинъ.
Алексѣй Смертинъ.
Федоръ Смирновъ.
Аристархъ Коваль.
Степанъ Верховодовъ.
Иванъ Лобковъ.
Евфимъ Крикуновъ.
Филиппъ Ращевскій.
Антонъ Рабочинскій.
Романъ Ѳоминъ.
Иванъ Бабичевъ.
Василій Полтининъ.
Никифоръ Вожжиковъ.
Семенъ Студниковъ.
Терентій Нечаевъ.
Кирилло Заевъ.
Семенъ Выляевъ.
Порфирій Никаноровъ.

Никифоръ Десятовъ.
Иванъ Барбаковъ.
Василій Воробьевъ.
Никифоръ Дьяковъ.
Михаилъ Дицкій.
Иванъ Ефремовъ.
Василій Колядиновъ.
Павелъ Орѣховъ.
Павелъ Поляковъ.
Иванъ Рыбалкинъ.
Павелъ Смирновъ.
Арсеній Соловьевъ.
Иванъ Харебинъ.
Максимъ Чеботаевъ.
Аристархъ Уливатыхъ.
Филиппъ Самойленко.
Макаръ Зуевъ.
Арсеній Ивановъ.
Семенъ Калининъ.
Арсеній Канцеровъ.
Григорій Забулдаевъ.
Димитрій Тимошенко.
Тихонъ Чайкинъ.
Антонъ Асицкій.
Антонъ Барановъ.
Феодосій Сбиръ.
Осипъ Киня.
Федоръ Галкинъ.
Федоръ Лукоценко.
Петръ Каминскій.
Павелъ Журавлевъ.
Иванъ Скуваль.
Терентій Бурковъ.
Василій Корниловъ.
Иванъ Максимовъ.
Яковъ Хижняковъ.
Егоръ Семеновъ.
Кондратъ Слипиковъ.
Николай Стукаловъ.
Моисей Липниковъ.
Ефремъ Вальцевъ.
Винцентій Петрейтисъ.
Федоръ Мельниковъ.
Людвигъ Собчинскій.
Константинъ Щербиновъ.
Федотъ Мельчаковъ.
Михаилъ Замятинъ.
Петръ Островскій.
Василій Павлушинъ.
Прохоръ Акановъ.
Θеодотъ Башкатовъ.
Даніилъ Ратай.
Николай Романовъ.
Димитрій Мельниковъ.
Иванъ Ходыка.
Никифоръ Лысовъ.
Петръ Зарѣцкій.
Андрей Ловицкій.
Иванъ Тяняпинъ.
Савелій Кирпичевъ.
Андрей Битюцкій.
Осипъ Филипповъ.
Аристархъ Кудиновъ.
Иванъ Шатуновъ.
Савелій Шуликовъ.
Григорій Черняевъ.
Иванъ Литвиновъ.
Евдокимъ Макуменко.
Яковъ Евстигнѣевъ.
Андрей Дербеневъ.
Иванъ Лебедевъ.
Павелъ Доронинъ.
Федоръ Кутлявинъ.
Андрей Русскихъ.
Василій Пашинъ.
Яковъ Сидоровъ.

Петръ Чикуровъ.
Романъ Колесниковъ.
Василій Подобашъ.
Евдокимъ Кустынъ.
Кирилъ Пѣтуховъ.
Павелъ Закарюкинъ.
Василій Анищенко.
Мартынъ Родисъ.
Алексѣй Проценковъ.
Андрей Карловичъ.
Яковъ Ткачевъ.
Парфентій Петровъ.
Никита Козловъ.
Павелъ Алейниковъ.
Матѳей Поповъ.
Евстаѳій Горбань.
Яковъ Тризна.
Иванъ Дудакъ.
Карлъ Скокъ.
Никита Кривобоковъ.
Тимоѳей Соловьевъ.
Семенъ Степановъ.
Иванъ Дуткинъ.
Михаилъ Бадинъ.
Сергѣй Ивашкинъ.
Яковъ Федоренко.
Андрей Орѣховъ.
Яковъ Кудрявцевъ.
Винцентій Стахурскій.
Алексѣй Чилаевъ.
Захаръ Зуравлевъ.
Иванъ Комлевъ.
Евфимъ Синельниковъ.
Семенъ Скрипниковъ.
Павелъ Савченко.
Димитрій Шевнинъ.
Иванъ Брауцъ.
Матѳей Безсоновъ.
Димитрій Лаптевъ.
Никита Кравчукъ.
Степанъ Левченко.
Василій Трифоновъ.
Филиппъ Мизгировъ.
Никита Поляковъ.
Кириллъ Богачевъ.
Борисъ Ананіевъ.
Иванъ Татаренко.
Петръ Федоровъ.
Иванъ Андреевъ.
Маркъ Киловакинъ.
Иванъ Шалодинъ.
Герасимъ Попеновъ.
Петръ Шевцовъ.
Маркъ Писаренко.
Хамидула Бакмансуровъ.
Федоръ Верховодовъ.
Василій Стрежевскій.
Евфимъ Папушинъ.
Мухамедша Исланбуловъ.
Набей Голямовъ.
Иванъ Куюмчибашевъ.
Василій Менсѣевскій.
Шамшадинъ Болтачевъ.
Федоръ Котляровъ.
Евфимъ Бежановъ.
Савва Владовъ.
Касперъ Сиродзакъ.
Закиръ Аскаровъ.
Павелъ Короткій.
Нефедъ Дожиковъ.
Степанъ Ребасовъ.
Василій Нежельскій.
Павелъ Беребенцовъ.
Павелъ Изотовъ.
Степанъ Стародубцевъ.
Никифоръ Климовъ.

Никита Устенко.
Василій Харужный.
Димитрій Брантовъ.
Семенъ Махинъ.
Гаврило Поскребышевъ.
Данило Дьячковъ.
Яковъ Коломейцевъ.
Константинъ Ковтунъ.
Данило Копачевъ.
Андрей Ломовъ.
Мартынъ Павлякъ.
Константинъ Хвостиковъ.
Артемій Смолниковъ.
Михаилъ Лобенко.
Иванъ Батовъ.
Никифоръ Артемовъ.
Иванъ Черненко.
Димитрій Самойловъ.
Яковъ Шлепцовъ.
Онисимъ Пронинъ.
Никита Мордаръ.
Алексѣй Ефимовъ.
Евсевій Корпусенко.
Алексѣй Богдановъ.
Егоръ Матвѣевъ.
Кузьма Петрещенко.
Александръ Негусторъ.
Тимоѳей Ялыгинъ.
Никита Болтачевъ.
Егоръ Алексѣевъ.
Василій Смирновъ.
Никифоръ Кошкинъ.
Петръ Стурниковъ.
Алексѣй Бурахковъ.
Яковъ Молошнинъ.
Филиппъ Пустовалтовъ.
Меѳодій Коровъ.
Михаилъ Подоплетовъ.

Хрисаноъ Палещуковъ.
Евсигній Перекладовъ.
Алексѣй Сынковъ.
Викентій Москвинъ.
Купріанъ Истоминъ.
Михаилъ Ивановъ.
Мартынъ Францекъ.
Иванъ Мирошниковъ.
Леонтій Вагинъ.
Иванъ Сосинъ.
Александръ Ивановъ.
Федоръ Бронниковъ.
Павелъ Лошкинъ.
Макаръ Тинянскій.
Григорій Матвѣевъ.
Прокопій Солодуновъ.
Ефремъ Шепелевъ.
Шакиръ Бузанаковъ.
Викулъ Чапковъ.
Василій Гордеенко.
Осипъ Готмановъ.
Григорій Ивасенко.
Афанасій Козаковъ.
Михаилъ Покусаевъ.
Степанъ Сотяковъ.
Владиміръ Смирновъ.
Иванъ Суровцовъ.
Иванъ Улейскій.
Иванъ Ступниковъ.
Федоръ Макулинъ.
Семенъ Мартьяновъ.
Иванъ Трубинъ.
Иванъ Косаревъ.
Степанъ Ковенко.
Поликарпъ Киричепко.
Василій Диденко.
Ѳеодотъ Козловъ.
Петръ Проценко.

Контуженые:

Ефрейторъ

Иванъ Гершунъ.

Рядовые:

Федоръ Аверьяновъ.
Василій Заремба.
Павелъ Шмотковъ.

Безъ вѣсти пропавшіе:

Рядовые:

Романъ Романовскій.
Павелъ Рыловъ.
Степанъ Карповъ.
Григорій Бабулевъ.
Иванъ Бесерьяновъ.
Семенъ Микулинъ.
Василій Власовъ.
Павелъ Цыпилевъ.
Арсентій Бойченко.
Томашъ Ратунскій.
Николай Косенко.
Василій Чистяковъ.
Иванъ Кошкинъ.
Эдуардъ Забѣльскій.

Въ дѣлѣ 27-го сентября.

Раненые:

Унтеръ-офицеры:

Семенъ Деметіевскій.
Федоръ Покусаевъ.

Рядовые:

Кузьма Ремезовъ.
Лаврентій Кравчикъ.
Андрей Кирпиченко.
Яковъ Шиpинъ.
Тимоѳей Оголенко.

Контуженые:

Рядовые:

Димитрій Шишкинъ.
Иванъ Пряхинъ.
Павелъ Петринъ.
Антонъ Краснопольскій.

Безъ вѣсти пропавшій

Федоръ Обода.

Въ сраженіи 3-го октября на аладжинскихъ высотахъ.

Раненые:

Унтеръ-офицеры:

Алексѣй Пономаревъ.
Викторъ Токаревъ.

Рядовые:

Петръ Несторенко.
Иванъ Бѣлоглядовъ.
Михаилъ Гвоздевскій.
Матоей Звѣздовъ.
Герасимъ Гончаровъ.
Иванъ Тропинъ.
Тимоеей Сусловъ.
Захаръ Егоровъ.
Ѳеодотъ Заецевъ.
Василій Егидаровъ.
Войцехъ Машковскій.
Митрофанъ Засядька.
Алексѣй Замараевъ.
Андрей Кривоносовъ.
Павелъ Мазеповъ.
Федоръ Калмыковъ.
Матоей Приваловъ.
Иванъ Батуринъ.
Василій Филипенко.
Федоръ Ткачевъ.
Петръ Дмитренко.
Миронъ Воробьевъ.
Максимъ Левченко.
Петръ Цехновъ.
Калистратъ Куцеволовъ.
Тимоеей Андрюховичъ.
Степанъ Кузовкинъ.
Елисей Полѣтаевъ.
Яковъ Решетниковъ.
Сергѣй Косицынъ.
Леонтій Кошкинъ.
Лука Сахненко.
Викторъ Димченко.
Акимъ Дзюба.
Василій Гаркушевъ (контуженъ).

Безъ вѣсти пропавшіе:

Рядовые:

Валентій Яцукъ.
Андрей Пушинъ.
Алексѣй Безпаловъ.
Кузьма Ковалевъ.

Въ сраженіи 23-го октября на Деве-Бойну.

Раненые:

Унтеръ-офицеры:

Василій Вечерка.
Яковъ Глазовъ.
Петръ Цынусенко.
Василій Филиповичъ.
Никифоръ Петребинъ.
Харитонъ Лиштовный.
Евграфъ Браиловскій.
Алексѣй Махмандаровъ.

Петръ Петрайтисъ.
Кузьма Купріяновъ.
Григорій Масловъ.
Михаилъ Апосовъ.
Иванъ Швидковъ.
Мартынъ Побужевскій.

Рядовые:

Емельянъ Криворотовъ.
Максимъ Прудниковъ.
Андрей Цынлисъ.
Егоръ Шурыгинъ.
Алексѣй Поляковъ.
Осипъ Мина.
Өедотъ Костяевъ.
Иванъ Культошевъ.
Никифоръ Прокофьевъ.
Матөей Макарчукъ.
Павелъ Кобяковъ.
Савелій Притыкинъ.
Прокопій Стадниковъ.
Григорій Карачаровъ.
Димитрій Капринъ.
Вонифатій Лапоуховъ.
Егоръ Лутовинъ.
Михаилъ Плешканевъ.
Иванъ Власовъ.
Хабибула-бекъ Махаметовъ.
Сафаръ Мугдинъ.
Федоръ Клиновой.
Андрей Климачевъ.
Емельянъ Горбовъ.
Илья Гордѣенко.
Романъ Кравцовъ.
Семенъ Егоровъ.
Егоръ Өедотовъ.
Каллистратъ Ташниковъ.
Прокопій Жердіевъ.
Егоръ Сафрыгинъ.
Поликарпъ Андреевъ.
Христіанъ Либертъ.
Степанъ Осокинъ.
Майеръ Ясковичъ.
Емельянъ Кудельниковъ.
Игнатій Хайнацкій.
Семенъ Симоновъ.
Тихонъ Хожайловъ.
Семенъ Пасынковъ.
Григорій Чагорановъ.
Федоръ Подорожный.
Димитрій Гречковъ.
Кириллъ Пикулевъ.
Владиславъ Муравскій.
Павелъ Криндисъ.
Леонтій Тимофеевъ.
Яковъ Денисенко.
Василій Карабельниковъ.
Никаноръ Яхонцевъ.
Александръ Соколовъ.
Федоръ Соловьевъ.
Егоръ Сердинъ.
Моисей Гайдуковъ.
Мартынъ Цабанъ.
Яковъ Медвѣдевъ.
Митрофанъ Хрѣновъ.
Никита Шапаревъ.
Францъ Бродовскій.
Иванъ Өедотовъ.
Иванъ Батуринъ.
Андрей Садовничій.
Павелъ Усенко.
Леонтій Цыбулинъ.
Михаилъ Овчинниковъ.
Василій Горбатенко.

Максимъ Пугачевъ.
Петръ Просвиркинъ.
Епифанъ Назаренко.
Петръ Сироткинъ.
Наумъ Березницкій.
Кузьма Крѣпешевъ.
Семенъ Гащуцъ.
Родіонъ Ляюшинъ.
Иванъ Пузиковъ.
Агафонъ Васеневъ.
Григорій Руденко.
Димитрій Петровъ.
Матѳей Андреевъ.
Прокопій Гуренъ.
Уаръ Якунисъ.
Игнатій Стадниковъ.
Иванъ Казаковъ.
Евсевій Есинъ.
Иванъ Любимовъ.
Елеазаръ Подоплѣловъ.
Матѳей Боченковъ.
Василій Бондаревъ.
Яковъ Андреевъ.
Семенъ Черевковъ.
Ѳома Семеновъ.
Иванъ Смирновъ.
Афанасій Варивода.
Гавріилъ Овечкинъ.
Евдокимъ Бабенко.
Игнатій Дудецкій.
Мартынъ Крачанскій.
Павелъ Собчакъ.
Афанасій Желтяковъ.
Фирсъ Карповъ.
Евдокимъ Лебедевъ.
Матѳей Игоминъ.
Терентій Кобяковъ.
Емельянъ Карякинъ.
Федоръ Гончаровъ.
Маркеллъ Сыкора.
Евтей Гробарь.

Безъ вѣсти пропавшій

Унтеръ-офицеръ

Сидоръ Воронинъ.

При штурмѣ Эрзерума въ ночь съ 27-го на 28-е октября.

Р а н е н ы е:

Унтеръ-офицеры:

Павелъ Лысенко.
Егоръ Квашнинъ.
Григорій Чемодуровъ.
Митрофанъ Русаевъ.
Яковъ Зарвигоровъ.

Рядовые:

Никифоръ Смирновъ.
Антонъ Холодовъ.
Григорій Поповъ.
Степанъ Зелепа.
Акимъ Гавшинъ.
Максимъ Запудинъ.
Хрисанфъ Тетеринъ.
Францъ Троцкій.

Моисей Алехинъ.
Яковъ Воробьевъ.
Тимоѳей Нога.
Кузьма Витебскій.
Иванъ Колѣновъ.
Осипъ Ерпецкій.
Семенъ Бѣловицкій.
Николай Головченко.
Кузьма Баранниковъ.
Алексѣй Варфоломеевъ.
Трофимъ Голтяпинъ.
Поликарпъ Дубовицкій.
Михаилъ Карташовъ.
Федоръ Макухинъ.
Поликарпъ Гейченко.
Илья Егоровъ.
Василій Смирновъ.

Безъ вѣсти пропавшіе:

Рядовые:

Федоръ Кукотовъ.
Осипъ Китаевъ.
Арсентій Кравцовъ.

СПИСОКЪ

нижнимъ чинамъ 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка умершимъ отъ ранъ въ кампанію 1877—1878 гг.

№№ по порядку.	Имена и фамиліи.	Когда раненъ.	Время, когда умеръ отъ ранъ.
	Рядовые.		
1	Николай Петренко.	4-го мая 1877 г.	5-го мая 1877 г.
2	Амазаспъ Карапетовъ	4-го мая 1877 г.	25-го мая 1877 г.
3	Кузьма Акимовъ.	4-го мая 1877 г.	29-го іюня 1877 г.
4	Моисей Кушнеровъ.	4-го мая 1877 г.	29-го іюня 1877 г.
5	Николай Цыхачъ.	6-го авг. 1877 г.	7-го авг. 1877 г.
6	Захаръ Егоровъ.	3-го окт. 1877 г.	4-го окт. 1877 г.
7	Сидоръ Ивановъ.	4-го мая 1877 г.	8-го мая 1877 г.
8	Степанъ Курочкинъ.	4-го мая 1877 г.	8-го мая 1877 г.
9	Семенъ Веляевъ.	20-го сен. 1877 г.	30-го сен. 1877 г.
10	Семенъ Денисовъ.	20-го сен. 1877 г.	26-го сен. 1877 г.
11	Иванъ Казаковъ.	23-го окт. 1877 г.	24-го окт. 1877 г.
12	Тихонъ Хожаиловъ.	23-го окт. 1877 г.	25-го нояб. 1877 г.
13	Григорій Урынскій.	5-го мая 1877 г.	30-го мая 1877 г.
14	Мартынъ Дурко.	23-го окт. 1877 г.	3-го нояб. 1877 г.
15	Евграфъ Брайловскій.	23-го окт. 1877 г.	19-го нояб. 1877 г.
16	Василій Кулька.	4-го и 5-го мая 1877 г.	15-го мая 1877 г.
17	Максимъ Бѣликъ.	4-го и 5-го мая 1877 г.	18-го мая 1877 г.
18	Алексѣй Ефимовъ.	20-го сен. 1877 г.	14-го окт. 1877 г.

СПИСОКЪ

нижнимъ чинамъ 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка, награжденнымъ знаками отличія военнаго ордена въ кампанію 1877—1878 гг.

Званія, имена и фамиліи.	Степень ордена.	№№ орденовъ.	Отмѣтка за какое дѣло получено.
Фельдфебеля:			
Егоръ Арнаутовъ	4	33130	За штурмъ непріятельскихъ высотъ Геляверды и укр. Эмиръ-оглы 4-го мая 1877 года.
Авксентій Пономаренко	"	22470	
Кондратъ Гриценко	"	33318	
Алексѣй Садовничей	"	33309	
Войцехъ Рауфъ	"	33315	
Павелъ Баранцовъ	"	33350	
Антонъ Поясковъ	"	22466	
Степанъ Кравцовъ	"	33173	
Захаръ Федоренко	"	33361	
Тимоѳей Андрюшко	"	33137	
Исаакъ Вайштейнъ	"	22157	
Унтеръ-офицеры:			
Романъ Мельниковъ	"	22465	
Романъ Кубракъ	"	22473	
Калина Будковой	"	33372	
Назаръ Виноградовъ	"	33247	
Андрей Марцынкевичъ	"	33376	
Игнатъ Поплатюкъ	"	33250	
Наумъ Колесниковъ	"	22474	
Густавъ Шаль	"	33252	
Кириллъ Скрипниковъ	"	33380	
Петръ Лаферовъ	"	22461	
Андрей Ткаченко	"	33181	
Даніилъ Мисерюкъ	"	33327	
Макаръ Оришичевъ	"	22459	
Иванъ Сущій	"	33307	
Ефрейтора:			
Демьянъ Сафроновъ	"	22468	

Званія, имена и фамиліи.	Степень ордена	№№ орденовъ.	Отмѣтка за какое дѣло получено.
Максимъ Голецъ	4	33319	
Пантелеймонъ Миненко. . .	„	33276	За штурмъ непрія-
Егоръ Лутовинъ.	„	33343	
Василій Сиволапъ.	„	33275	
Григорій Бизюковъ	„	22464	
Павелъ Блудовъ.	„	33263	
Феофанъ Коробка	„	33175	
Рядовые:			
			тельскихъ высотъ
Димитрій Рокинъ	„	22455	
Тимоѳей Ялыгинъ	„	22463	
Николай Патрикѣевъ. . . .	„	33266	
Прокопій Сычевъ	„	33249	
Алексѣй Пацовъ	„	22462	
Кипріанъ Дудниковъ. . . .	„	33308	
Михайло Дицкій.	„	33316	
Тарасъ Селезневъ.	„	33213	
Герасимъ Чумаковъ	„	33331	Геляверды и укр.
Алексѣй Бѣляевъ	„	22458	
Евдокимъ Кучмасовъ. . . .	„	33345	
Павелъ Шмотковъ.	„	33242	
Федоръ Капищинъ.	„	33253	
Петръ Кульпа	„	33335	
Кириллъ Кохановъ.	„	33142	
Трофимъ Литовченко. . . .	„	33183	
Семенъ Колбасенко	„	33356	
Василій Мухжицкій	„	33231	Эмиръ-оглы 4-го
Власъ Приходько	„	33203	
Лаврентій Науменко. . . .	„	33433	
Иванъ Захарченко.	„	33239	
Федоръ Смирновъ	„	33332	
Федоръ Каюбинъ	„	33349	
Иванъ Рѣзниковъ	„	33162	
Василій Демидовъ	„	33223	
Филимонъ Трофимовъ. . . .	„	33348	
Ѳома Вяткинъ	„	32202	мая 1877 года.
Макаръ Киселевъ.	„	33251	

Званія, имена и фамиліи.	Степень ордена.	№№ орденовъ.	Отмѣтка за какое дѣло получено.
Ларіонъ Плотниковъ. . . .	4	33198	За штурмъ непріятельскихъ высотъ Геляверды и укр. Эмиръ-оглы 4-го мая 1877 года.
Павелъ Мазеповъ	„	33204	
Трофимъ Веснягинъ.	„	33298	
Иванъ Литвинъ.	„	33258	
Кузьма Припутневъ	„	33214	
Фельдфебеля:			
Андрей Басовъ	„	—	За храбрость, оказанную при перестрѣлкѣ съ турками въ ночь съ 26-го на 27-е августа 1877 года.
Иванъ Обуховскій.	„	—	
Степанъ Притковъ.	„	42811	
Дорофей Кислый.	„	42812	
Илья Стельмахъ.	„	42814	
Андрей Дрововозовъ	„	42815	
Иванъ Гусевъ.	„	42816	
Трофимъ Рощенко.	„	42817	
Филиппъ Хижняковъ. . . .	„	42818	
Авдій Заходящій	„	42819	
Никита Буравлевъ.	„	42857	
Сергѣй Михайленко	„	—	
Унтеръ-офицеры:			
Владиміръ Хуціевъ.	4	—	
Никита Хмѣлевъ	„	—	
Павелъ Тибаридзе.	3	—	
Егоръ Тищенко.	4	42822	
Францъ Концевичъ.	„	42823	
Павелъ Лысенко.	„	42824	
Платонъ Чикаловъ.	„	42825	
Варлаамъ Сѣховъ	„	—	
Григорій Варданашвили. . .	„	—	
Петръ Воронцовъ	„	—	
Осипъ Семеновичъ.	„	—	
Яковъ Зарвигоровъ.	„	—	
Филиппъ Харитоновъ. . . .	„	—	
Витольдъ Станкевичъ. . . .	„	36872	
Василій Куцевъ.	„	43337	

Званія, имена и фамиліи.	Степень ордена.	№№ орденовъ.	Отмѣтка за какое дѣло получено.
Ефрейтора:			
Павелъ Кобякъ	4	—	
Василій Степовой	„	42834	
Сергѣй Филоненко.	„	42854	
Валентинъ Заремба	„	42856	За храбрость, ока-
Петръ Проценко	„	—	
Федоръ Гончаревъ.	„	—	
Рядовые:			
Захаръ Молоковъ	„	—	занную при пере-
Осипъ Мина	„	—	
Василій Харченко.	„	—	
Алексѣй Свѣчкаревъ. . . .	„	—	
Владиміръ Торлананъ . . .	„	—	
Тимоѳей Павлюченко. . . .	„	—	
Юлій Разумный.	„	—	стрѣлкѣ съ тур-
Алексѣй Бондаревъ	„	—	
Романъ Громовъ.	„	—	
Григорій Радченко.	„	—	
Семенъ Калина	„	—	
Яковъ Тимченко.	„	42848	
Климъ Купріяновъ.	„	42849	ками въ ночь съ
Захаръ Кирилловъ.	„	42850	
Леонтій Шапошниковъ . . .	„	42852	
Павелъ Зуевъ.	„	42855	
Егоръ Шестаковъ.	„	42826	
Филиппъ Наймушинъ. . . .	„	42858	
Кузьма Симоновъ	„	42859	26-го на 27-е ав-
Андрей Бѣлоусовъ.	„	—	
Семенъ Бѣловицкій	„	—	
Андрей Хлюстовъ	„	—	
Федоръ Петраковъ.	„	—	
Михаилъ Лопко.	„	—	
Митрофанъ Гимановъ. . . .	„	—	густа 1877 года.
Августъ Токарь.	„	—	
Калина Литвиновъ.	„	43502	
Димитрій Чурулинъ	„	43507	

Званія, имена и фамиліи.	Степень ордена.	№№ орденовъ.	Отмѣтка за какое дѣло получено.
Евстигней Степановъ. . . .	4	43344	За храбрость, оказанную при перестрѣлкѣ съ турками въ ночь съ 26-го на 27-е августа 1877 года.
Хиль Розиль	„	1845	
Полковой писарь			
Юліанъ Рованскій.	„	42813	
Фельдфебель			
Степанъ Тимашевъ	„	59216	
Унтеръ-офицеры:			За отличія, оказанныя въ дѣлахъ
Наумъ Бѣловоловъ.	„	59155	
Федоръ Гончаренко	„	59165	
Петръ Таранюкъ	„	59164	
Лаврентій Дехтяревъ. . . .	„	59167	
Василій Никоненко	„	59142	
Петръ Кривошлыкъ	„	59160	
Самсонъ Майгоровъ	„	59146	
Григорій Герасименко . . .	„	59154	
Харитонъ Листовной	„	59143	
Иванъ Круппнъ.	„	59166	
Федоръ Гусенко.	„	59117	
Романъ Калинкинъ	„	59132	съ турками 20-го,
Степанъ Черновъ	„	59175	
Филимонъ Маламуксевъ. . .	„	59177	
Семенъ Купавцевъ.	„	59174	
Алексѣй Харьковъ.	„	59178	
Павелъ Доля.	„	59231	
Демьянъ Слетинъ	„	59229	21-го и 22-го сентября 1877 года.
Кузьма Купріяновъ	„	59206	
Осипъ Музинъ	„	59205	
Ѳаддѣй Болотченко.	„	59109	
Димитрій Павлухинъ. . . .	„	59212	
Иванъ Смоляковъ.	„	59209	
Емельянъ Мирощенко . . .	„	59213	
Іона Ткачевъ.	„	59203	
Алексѣй Голтяпинъ	„	59218	

Званія, имена и фамиліи.	Степень ордена.	№№ орденовъ.	Отмѣтка за какое дѣло получено.
Егоръ Квашнинъ.	4	59196	За отличія, оказанныя въ дѣлахъ съ турками 20-го, 21-го и 22-го сентября 1877 года.
Иванъ Шушлебинъ.	„	59128	
Данило Прохоровъ.	„	59114	
Захаръ Галушко	„	59197	
Федоръ Покусаевъ.	„	59129	
Емельянъ Меркуловъ. . . .	„	59134	
Прохоръ Тырановъ	„	59122	
Андрей Рѣзниковъ.	„	59194	
Егоръ Денеко.	„	59188	
Зиновій Зиновьевъ.	„	59189	
Степанъ Стасенко.	„	59193	
Рядовые:			
Михаилъ Кочеринъ	„	59159	
Никифоръ Костылевъ. . . .	„	59157	
Христофоръ Молотовъ . . .	„	59152	
Родіонъ Мозговой	„	59170	
Филиппъ Столбуновъ. . . .	„	59176	
Кузьма Суковъ	„	59179	
Иванъ Смирновъ	„	59145	
Матоей Макарчикъ	„	59169	
Илья Шаталовъ.	„	59153	
Савелій Притыкинъ	„	59104	
Яковъ Петровъ.	„	59148	
Кузьма Свистовъ	„	59151	
Кузьма Ковановъ	„	59158	
Андрей Кашниковъ.	„	59149	
Федоръ Абраменко.	„	59107	
Бенедиктъ Кляпонисъ . . .	„	59147	
Матоей Назаровъ	„	59156	
Михаилъ Шакоуховичъ. . .	„	59144	
Мина Стебловъ	„	59150	
Терентій Цапаринъ	„	59141	
Матоей Муховъ.	„	59108	
Иванъ Мордусъ.	„	59138	
Емельянъ Кудельниковъ. . .	„	59161	
Акимъ Гавшинъ.	„	59162	
Егоръ Федотовъ.	„	59163	

Званія, имена и фамиліи.	Степень ордена.	№№ орденовъ.	Отмѣтка за какое дѣло получено.
Гаврилъ Шатеркинъ. . . .	4	59133	
Иванъ Мишаревъ.	„	59131	
Димитрій Гречкинъ	„	59220	За отличія, оказан-
Павелъ Дудинъ.	„	59130	
Дорофей Кириленко	„	59106	
Данилъ Сердюковъ.	„	59112	
Станиславъ Сашорай. . . .	„	59110	
Яковъ Зинченко.	„	59171	
Никита Гончаровъ.	„	59172	
Федоръ Крутиковъ.	„	59173	
Матѳей Пашковъ	„	59180	
Яковъ Федосовъ.	„	59227	ныя въ дѣлахъ
Семенъ Кравцевъ	„	59232	
Петръ Воропаевъ	„	59228	
Кузьма Герасименко. . . .	„	59230	
Николай Казачковъ	„	59234	
Арсентій Протасовъ	„	59233	
Иванъ Чернобровый	„	59235	
Евдокимъ Бугаевъ	„	59236	
Иванъ Трофимовъ.	„	59201	съ турками 20-го,
Григорій Филипповичъ . . .	„	59219	
Яковъ Медвѣдевъ	„	59224	
Андрей Грезко	„	59204	
Федоръ Вунтъ	„	59211	
Иванъ Литвиновъ	„	59223	
Никаноръ Булыгинъ	„	59226	
Андрей Битюгскій.	„	59217	
Василій Горбатенко	„	59214	21-го и 22-го сен-
Спиридонъ Ефримовскій. . .	„	59221	
Гаврило Дудкинъ	„	59208	
Василій Данильченко. . .	„	59207	
Иванъ Щербановъ.	„	59215	
Николай Коховъ.	„	59210	
Евдокимъ Костинъ.	„	59222	
Войцехъ Могдальскій. . . .	„	59225	
Матѳей Боченковъ.	„	59195	
Гордей Овчаровъ	„	59103	тября 1877 года.
Кузьма Овчаровъ	„	59111	
Арисъ Лебединскій.	„	59137	

Званія, имена и фамиліи.	Степень ордена.	№№ орденовъ.	Отмѣтка за какое дѣло получено.
Павелъ Петрикъ.	4	59102	
Максимъ Мощенко.	„	59125	
Иванъ Черневъ.	„	59121	За отличія, оказан-
Василій Шабаевъ.	„	59119	
Аверіанъ Чередниковъ . . .	„	59116	
Герасимъ Пищалка	„	59139	
Михаилъ Амбаровъ	„	59120	
Иванъ Левченко.	„	59115	
Григорій Рауда.	„	59113	
Семенъ Черевковъ.	„	59183	
Петръ Воронковъ	„	59192	
Трофимъ Валевахинъ. . . .	„	59127	ныя въ дѣлахъ
Леонтій Лысковъ	„	59124	
Семенъ Попиковъ.	„	59126	
Яковъ Слепневъ.	„	59123	
Емельянъ Лавриненко . . .	„	59105	
Василій Сурасоковъ	„	59136	
Петръ Слѣпокуровъ	„	59118	
Иванъ Волковъ.	„	59186	
Филиппъ Неводовъ.	„	59200	съ турками 20-го,
Севастьянъ Мозговой. . . .	„	59198	
Степанъ Якушенко.	„	59199	
Иванъ Кочерга.	„	59187	
Иванъ Квартниковъ	„	59191	
Степанъ Ярныха	„	59185	
Михаилъ Ткаченко.	„	59190	
Петръ Мельниковъ.	„	59184	
Аверьянъ Тулькинъ	„	59182	21-го и 22-го сен-
Иванъ Костенко.	„	59181	
Никита Владыка	„	59135	
Полковой барабанщикъ			
Флавіанъ Кононко.	„	59140	
Закройщикъ			тября 1877 года.
Андрей Лещенко	„	59168	

Званія, имена и фамиліи.	Степень ордена.	№№ орденовъ.	Отмѣтка за какое дѣло получено.
Фельдфебеля:			
Михаилъ Нечетовъ.	4	48649	За отличія, оказанныя при взятіи деве-бойскихъ высотъ 23-го октября 1877 года.
Казиміръ Макаревичъ . . .	„	38703	
Ѳаддей Щедринъ	„	48705	
Василій Сагановъ.	„	49028	
Михаилъ Ѳаддеевъ.	„	43419	
Михаилъ Слюсаревъ. . . .	„	39378	
Андрей Копуевъ.	„	48692	
Давидъ Корчиковъ.	„	43458	
Федоръ Гладковъ	„	51163	
Унтеръ-офицеры:			
Никита Кривоносовъ. . . .	„	48684	
Григорій Лемешкинъ. . . .	„	39308	
Зиновій Звягинъ.	„	48748	
Павелъ Горбуновъ.	„	43429	
Маркъ Тинянскій.	„	39011	
Антонъ Кетовскій	„	48718	
Трофимъ Колесниковъ . . .	„	38676	
Агафонъ Фроловъ	„	48865	
Андрей Шморунъ	„	38642	
Кириллъ Гридневъ	„	43453	
Никифоръ Нетребинъ. . . .	„	38734	
Войцехъ Клясъ.	„	43418	
Иванъ Овчаровъ.	„	39364	
Степанъ Гадкій.	„	48954	
Макаръ Зора.	„	48992	
Парфеній Коталевичъ. . . .	„	48776	
Трофимъ Микуленко. . . .	„	38712	
Родіонъ Ивановъ	„	48713	
Андрей Сыроваткинъ. . . .	„	48780	
Федоръ Мирошниковъ . . .	„	48997	
Михаилъ Пивоваровъ. . . .	„	48706	
Петръ Москаленко.	„	48790	
Захаръ Ткачукъ.	„	43424	
Петръ Потройцеусъ	„	38653	
Денисъ Тутовъ	„	43470	

Званія, имена и фамиліи.	Степень ордена.	№№ орденовъ.	Отмѣтка за какое дѣло получено.
Сергѣй Королевъ	4	48761	
Евстафій Стыденко.	„	38682	
Филонъ Неусидовъ.	„	38678	
Федоръ Нечепуренко. . . .	„	50405	За отличія, оказан-
Власъ Шелестовъ	„	38684	
Андрей Бочаровъ	„	43449	
Петръ Мальцевъ	„	48688	
Петръ Яценко	„	43480	
Иванъ Корусовъ.	„	43462	
Иванъ Евстафьевъ.	„	50415	
Михаилъ Апосовъ	„	43401	
Яковъ Шепеловъ	„	38661	ныя при взятіи
Петръ Перегудовъ.	„	48775	
Никифоръ Лютый	„	38980	
Петръ Мамакинъ	„	43441	
Филиппъ Кулька	„	39013	
Яковъ Фурсинъ.	„	50422	
Николай Костаркинъ. . . .	„	43476	
Осипъ Колесниковъ	„	43457	
Моисей Стеценко	„	44483	деве-бойнскихъ
Прокопій Посыльный. . . .	„	50425	
Викторъ Токаревъ.	„	33546	
Яковъ Токаревъ.	„	43482	
Сергѣй Телятниковъ	„	38723	
Константинъ Сѣраковъ. . .	„	39413	
Леонтій Григорашвили . . .	„	43490	
Филиппъ Лещенко.	„	43533	
Емельянъ Просяниковъ. . .	„	43526	высотъ 23-го ок-
Корней Лысенко	„	43500	
Антонъ Марусенко.	„	43489	
Данило Хадыкинъ.	„	43461	
Степанъ Черкасовъ	„	39004	
Ефрейтора:			
Василій Комлевъ	„	38742	тября 1877 года.
Степанъ Касьяновъ	„	48800	
Петръ Скориковъ	„	38969	
Петръ Кобылкинъ.	„	48725	

Званія, имена и фамиліи.	Степень ордена.	№№ орденовъ.	Отмѣтка за какое дѣло получены.
Августъ Бонякинъ.	4	48720	
Федоръ Сорокинъ	„	38727	
Василій Волковъ.	„	39312	
Федоръ Галкинъ.	„	48986	
Захаръ Долусенко.	„	48726	За отличія, ока-
Степанъ Ткачевъ	„	38666	
Степанъ Харченко.	„	48777	
Иванъ Гершунъ.	„	49013	
Алексѣй Зайка	„	48794	
Родіонъ Качанъ.	„	48730	
Иванъ Берлуцкій	„	38952	занныя при
Викентій Балковскій. . . .	„	38728	
Корней Галкинъ.	„	48742	
Николай Занинъ	„	38700	
Андрей Садовничій.	„	48734	
Егоръ Семеновъ.	„	49100	
Леонтій Ярусъ	„	50407	взятіи деве-бойн-
Романъ Колесниковъ. . . .	„	50419	
Яковъ Тризна.	„	50421	
Акимъ Михалюкъ.	„	43486	
Григорій Куринскій	„	48685	
Моисей Воропаевъ.	„	43492	
Андрей Кораблевъ.	„	43459	скихъ высотъ
Варѳоломей Левченко. . . .	„	38662	
Семенъ Филипенко.	„	43493	
Яковъ Барабашевъ.	„	43408	
Андрей Шиповаловъ. . . .	„	48691	
Гавріилъ Лисуновъ.	„	43412	
Игнатъ Стадилковъ	„	38654	23-го октября
Рядовые:			
Степанъ Новиковъ.	„	38731	
Иванъ Олейниковъ.	„	43432	
Филиппъ Шабалинъ	„	48724	1877 года.
Иванъ Безугловъ	„	48758	
Артемій Дробахъ	„	39332	
Иванъ Дорошенко.	„	38660	
Петръ Ступниковъ.	„	48835	

Званія, имена и фамиліи.	Степень ордена.	№№ орденовъ.	Отмѣтка за какое дѣло получены.
Иванъ Лобковъ.	4	48861	За отличія, оказанныя при взятіи девебойнскихъ высотъ 23-го октября 1877 года.
Владиміръ Гребенщиковъ . .	„	48719	
Иванъ Степановъ	„	48720	
Павелъ Болотинъ	„	48714	
Викентій Гутовскій.	„	43530	
Елеазаръ Киселевъ.	„	48677	
Михаилъ Плешканевъ . . .	„	38704	
Тимоѳей Ващенко	„	38663	
Александръ Соколовъ. . . .	„	38737	
Петръ Головинъ.	„	38645	
Матѳей Коваль.	„	38743	
Степанъ Андрущенко. . . .	„	38647	
Григорій Геуновъ	„	38669	
Гавріилъ Поповъ	„	48737	
Василій Воробьевъ.	„	51190	
Кузьма Рѣзниковъ.	„	38705	
Каллистратъ Улеватовъ. . .	„	48704	
Кузьма Муравьевъ.	„	48678	
Петръ Каминскій	„	48990	
Романъ Науменко.	„	48802	
Левъ Ѳоминъ.	„	38646	
Андрей Тутъ.	„	48757	
Лукіанъ Полустовскій . . .	„	43410	
Александръ Соколовъ. . . .	„	43443	
Михаилъ Зубковъ	„	39407	
Кириллъ Бронговъ.	„	48735	
Семенъ Кравченко.	„	39305	
Тимоѳей Сердюковъ	„	43435	
Ефремъ Вяльцевъ.	„	50403	
Кузьма Краевскій	„	43524	
Егоръ Плохушкинъ	„	43427	
Василій Макушенко	„	50408	
Петръ Копцевъ.	„	43406	
Павелъ Безрукъ.	„	39352	
Ѳома Геніевскій.	„	43417	
Иванъ Кравцовъ	„	48675	
Нефедъ Рыжаковъ.	„	50423	
Василій Ипуссенскій . . .	„	50424	
Евстафій Яковлевъ.	„	48674	

Званія, имена и фамиліи.	Степень ордена.	№№ орденовъ.	Отмѣтка за какое дѣло получены.
Капитонъ Воршвоза	4	38708	
Иванъ Ступниковъ.	„	50427	
Петръ Цыхновъ.	„	43499	
Филиппъ Сазоненко	„	48687	
Митрофанъ Пономаревъ. . .	„	48712	За отличія, ока-
Андрей Звѣревъ.	„	39298	
Ермолай Мирошниковъ. . .	„	34412	
Трофимъ Лавриченко. . . .	„	38730	
Иванъ Горбанковъ. . . .	„	43440	
Иванъ Суровцевъ	„	50430	
Федоръ Микулинъ.	„	50436	занныя при
Матѳей Гордѣенко.	„	43464	
Ѳаддей Стройный	„	43488	
Николай Степовой.	„	39379	
Петръ Ярошенко	„	43478	
Иванъ Косаревъ	„	50437	
Иванъ Черненко	„	50438	взятіи деве-бойн-
Димитрій Самойловъ	„	51152	
Яковъ Слѣпцовъ	„	51161	
Гавріилъ Филатовъ.	„	38741	
Андрей Фельдтибросъ. . . .	„	43407	
Степанъ Ковенко	„	51182	
Самойло Сыщиковъ	„	43528	скихъ высотъ
Димитрій Бондаревъ	„	43472	
Кузьма Васильевъ.	„	39302	
Степанъ Гриценко.	„	43452	
Иванъ Демченко	„	38926	
Ѳеодосій Дуботовкинъ . . .	„	43481	
Егоръ Колотушкинъ	„	43465	23-го октября
Евфимъ Литешненко. . . .	„	43545	
Вольноопредѣляющіеся:			
Владиміръ Шрейдеръ. . . .	„	48797	
Петръ Попковъ.	„	48806	1877 года.
Музыкантъ			
Трофимъ Бѣлоклинцевъ. . .	„	43512	

Званія, имена и фамиліи.	Степень ордена.	№№ орденовъ.	Отмѣтка за какое дѣло получены.
Фельдфебель			
Григорій Воробьевъ	4	34801	За понесенные труды при бомбардированіи карсскихъ укрѣпленій 13-го іюня 1877 года.
Унтеръ-офицеры:			
Кузьма Макарковъ.	„	34710	
Лаврентій Деревецкій. . . .	„	34729	
Иванъ Швидковъ	„	34777	
Алексѣй Ильинъ.	„	34725	
Илья Руденченко	„	34798	
Ефрейтора:			
Федоръ Площикъ	„	34810	
Сафронъ Опря	„	34796	
Максимъ Абросимовъ . . .	„	34786	
Андрей Чевила	„	34779	
Рядовые:			
Иванъ Шпаковъ.	„	34807	
Иванъ Пивоваровъ.	„	34741	
Сергѣй Усачевъ.	„	35103	
Егоръ Матвѣенко.	„	34782	
Андрей Голяковъ	„	34784	
Иванъ Беребесовъ.	„	34793	

Примѣчаніе. За полноту, транскрипцію и вѣрность списковъ редакція не отвѣчаетъ. *Ред.*

2007111376